

Игорь Калинаускас

Логика и практика единого. Интеллектуальная авантюра I–II

Интеллектуальная авантюра I Истоки бытия

Интеграл: Надо быть живым и умным

Интеллект не обслуживает потребности,
он создает интеллектуальный продукт.

Движение целого в целом в точке координатора посредством нуль-перехода – интеграл всего, что я могу сказать про человека. Отсюда можно извлечь любую информацию. Это предельно сложный объем в очень простой упаковке, потому что интеграл – это упаковка. Процесс познания – процесс распаковки энергии и информации. В этом суть данного текста.

Я буду писать о способе познания как о жизни, о пребывании в мире. Это такая специфическая жизнь. Иногда ее называют путь, иногда профессионализм, иногда просто молча завидуют чьей-то необъяснимо вкусной жизнедеятельности. Есть у некоторых людей такая будто бы природная способность делать все лучше других, а главное – «вкуснее». При современной открытости источников информации такую жизнь связывают с эзотерическими знаниями. Мы же попробуем подойти к ней с технологической, интеллектуальной точки зрения. Собственно, в этом и будет заключаться приключение –

авантюра. Интеллектуальная авантюра в поисках человека.

В конечном счете для наблюдателя и для самого человека все сводится к тому, что он делает в итоге всех своих поисков. Упрощенная схема того, что каждый из нас ищет в жизни, такова. Вся внешняя активность человека связана с тем, что он обладает набором потребностей, он потребитель, ибо то, что удовлетворяет потребности, находится вне его. Так устроена природа, что организмы в ней потребляют окружающую среду и за счет этого существуют, размножаются и т. д. В случае с человеком мы имеем ситуацию, когда ресурс, который нужен для удовлетворения потребностей, чаще всего принадлежит Мы в лице социума. «Мы» – это договор о распределении ресурсов в общем виде. «Я хочу», «мне надо» не то же самое, что «я – владелец». Для того чтобы получить ресурс, я должен адаптироваться к требованиям, ожиданиям и соответствовать представлению хозяев ресурса о том, кто чего заслуживает. Если есть шанс заслужить, я работаю так или иначе, чтобы заработать доступ к ресурсу. Эта деятельность и ее условия (системы требований, ожиданий, соответствий) по обратной связи управляют моим поведением через плюс-минус-подкрепления (более-менее свободный доступ к ресурсу для удовлетворения потребностей). Я либо получаю ресурс для удовлетворения потребностей, либо не получаю. Хорошо – получаю, если я «хороший», или плохо – не получаю, если я «плохой». Таким образом, я удовлетворяю свои потребности.

Для того чтобы наиболее эффективно совершать деятельность, которая будет получать положительное подкрепление в виде необходимого для удовлетворения моих потребностей ресурса, я строю системы отношений. Я их строю! Это ресурс, которому я хозяин, – мое отношение к... Это мои отношения. Социум-Мы может мне говорить, что я неправильно отношусь, правильно отношусь, но не может сказать, что это его отношения.

Я строю систему отношений с собой. Создаю некое целое под названием я – Другой, «я как Другой», для себя. Телесность, душа, сознание или любое другое, более подробное дифференцированное описание.

Я создаю систему отношений с миром. Инструментальное описание себя, отношения, совокупность отношений на базе телесность – индивидуальность, совокупность отношений на базе сознание – личность и сущность (то есть совокупность отношений целого с целым). Эта система отношений с миром – мой инструмент, то, чем я действую во вне, по отношению к миру, в том числе и социальному.

В каждый мой инструмент в процессе биологического взросления и социального воспитания заложены стремления, можно назвать их базовыми желаниями той сферы жизни, которую представляет данный инструмент. Под базовые желания отведены немалые ресурсы, то есть, следуя базовым желаниям индивидуальности, личности, сущности, мы можем наиболее легко получить доступ к ресурсу в той сфере, за которую каждая из них отвечает.

Так базовые желания индивидуальности являются продолжением базовых потребностей: самосохранение, продолжение рода, эмоциональный контакт.

Базовое желание личности закладывается в ядро личности до 7 лет и связано с символом социального успеха. Базовым желанием личности может быть один из четырех символов: деньги, слава, власть или здоровье.

Базовое желание сущности зарождается в ядре сущности до 3 лет и связано с тотальными переживаниями конкретного человека. Выяснить желание сущности в

большинстве случаев очень трудно, однако можно определить сферу, в которой оно находится, проанализировав свою жизнь и выяснив, какого рода информацию мы собираем и ищем постоянно и с интересом, и часто без реального применения. То есть чем мы интересуемся «просто так». Это может быть одна из областей: мироздание, природа, человек.

Соответственно, желания индивидуальности связаны с сохранением человека как представителя человеческого вида и рода. Желание личности – с социальной эффективностью. Желание сущности – с жизнью внутреннего человека. Мы вспомним об этом, когда будем говорить о возможном индивидуальном источнике ресурса и о взаимодействии человека с реальностью и социумом.

Далее я создаю систему отношений с Мы. Раз я подписал договор с каким-либо Мы, значит, у меня есть система требований к этому Мы, система отношений к этому Мы и система ожиданий и соответствий к этому Мы. И навстречу со стороны Мы есть ко мне требования, ожидания, система предлагаемых соответствий. Я выстраиваю к этому свое отношение, строю с этим отношения: мне это нравится или не нравится, я это принимаю или не принимаю, я это критикую или я это одобряю. Но это есть, и я есть.

Мне нужно что-то с этим делать – манипулировать отношениями, чтобы действовать. На чем будет строиться моя деятельность? На выборах. А выборы? Выборы я буду делать такие, которые не понижают мою самооценку, потому что главное – это мое отношение к себе: я хороший или плохой. Все остальное может вообще погибнуть, но я должен быть хорошим в своих собственных глазах.

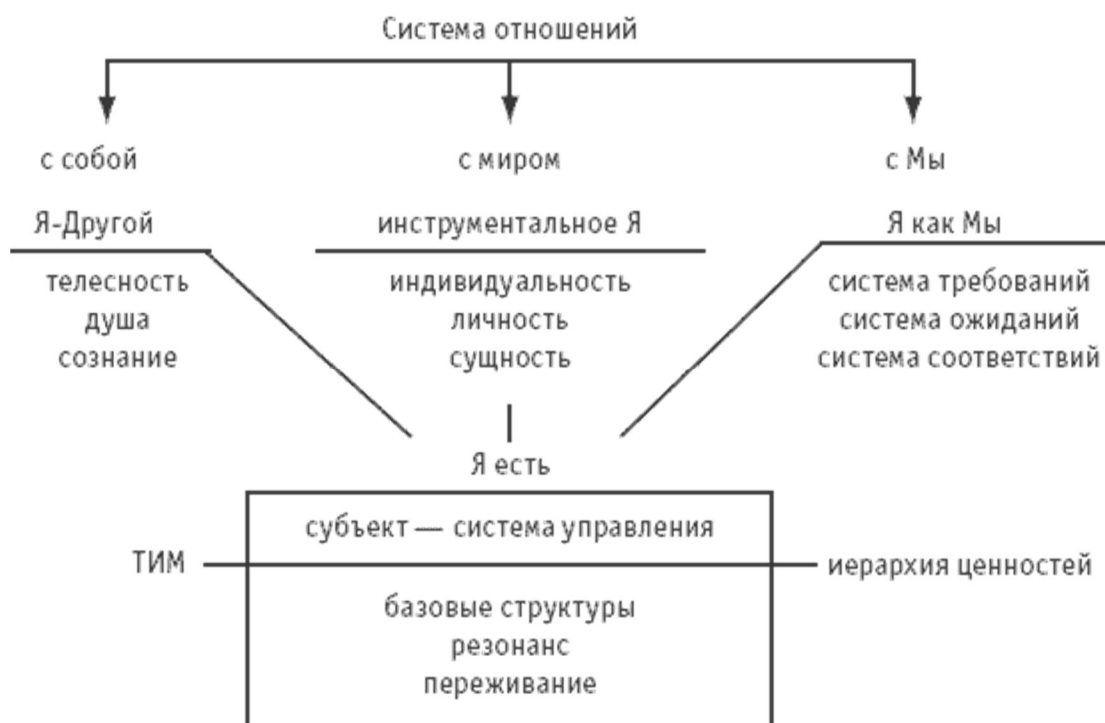
Я делаю такие выборы. Для этого у меня есть автоматизированная система управления – это тип информационного метаболизма и иерархия ценностей. Автоматизированную систему управления я могу осознавать или не осознавать – это мое личное дело, но она работает сама по себе, поэтому я выбираю, совершаю поступки и при этом понятия не имею, что я делаю. Главное – сохранить положительную самооценку. Я ориентируюсь по этому принципу: плюс – минус. И только если автоматические выборы не дают достаточно положительной самооценки, то подключаю интеллект, начинаю использовать базовые структуры интеллекта, резонанс плоти, переживание – все это как целое.

Я говорю о том, что для увеличения эффективности жизни есть дополнительные возможности. Возможности связаны с тем, что мне, как человеку, как представителю вида и рода человек, дано. А что дано? В первую очередь тело (плоть плюс организм), психика и сознание. Они выданы мне по факту природой и вместе с ними даны встроенные структуры, через которые я способен добывать из окружающей среды энергию и информацию. Дополнительная возможность состоит в том, что моя плоть резонирует с окружающим миром. Она резонирует всегда и со всем, как ни назовите мир: социальный, несоциальный, духовный, какой угодно, – она резонирует и таким образом поставляет мне – совершенно бесплатно – информацию и энергию. Информация и энергия поступают в специальное чувствилище-вместилище под названием «душа».

Эта информация отличается от той, что мне достается от Мы. Потому что у этой информации нет хозяина. Чтобы у нее появился хозяин и чтобы этим хозяином стал я, я начинаю разрабатывать внутренние структуры, работать с ней. Накапливать, перерабатывать и использовать уже не только для удовлетворения потребностей, но и для чего-то другого. Так я начинаю работать на себя, а не на Мы, потому что информация – это мой личный ресурс. Запас карман не тянет, знания не бывают ненужными.

Решая непотребительские задачи (а перерабатывая информацию, идущую от плоти, я ее,

по сути, потребляю, вопрос в том, для чего?), я начинаю разрабатывать такой инструмент, как интеллект. С помощью интеллекта создаю интеллектуальный продукт под названием субъект. Субъект является системой управления, которая в состоянии извлечь из хранилища под названием «душа» энергию и информацию. Таким образом, я становлюсь хозяином своего личного источника ресурса (рис. 1).

//-- Рис.

1. Ключевые системы отношений --//

Дальше установки мои определяют для меня пространство возможного либо автоматически, либо осознанно. В этом пространстве возможного (невозможного я не вижу, оно невозможно) я совершаю выборы и поступки. Это моя система принятия решений. Здесь опять либо действует автомат: тип информационного метаболизма и ценностная структура, либо выборы делает субъект через резонанс с реальностью.

Деятельность, с помощью которой я добываю ресурс: либо я торгую интеллектом (это познавательная деятельность); либо я торгую руками, своими и чужими (это производственная деятельность); либо я торгую смыслами (это сакральная деятельность). За это мне дают ресурс для удовлетворения моих потребностей.

Самый интегральный способ пребывания в мире: реальность – субъект, резонанс – импульс – поступок – и будь что будет. Все.

А теперь целый том о том, что я только что вкратце рассказал.

Ключевые моменты внутренней жизни. Отношения с собой

Ключ: МКС – как думать, если думать

Первый ключевой момент, безусловно, метод качественных структур. Прежде всего

нужно хорошо осознать, пережить разницу между количеством и качеством. Должно быть абсолютно ясное повседневное видение принципиального различия между целым и одним.

В жизни повседневной мы не пользуемся целым, постоянно находясь в рамках одного. Единственный способ выйти в промежуточную фазу между одним и целым – попытаться создать или осознать какую-то систему. Система может предстать целостной, если мы в состоянии установить все связи между ее блоками. То есть система – это некоторый набор блоков и связи между ними. Но каждый блок системы – это что-то одно. Блок, изъятый из системы, не теряет своей определенности, теряет только набор связей, который задан системой.

Таким образом, мы можем говорить о мышлении объектами, если мысли в рамках одного, и о следующей ступени – добавлении к объектам систем связей между ними – связности, то есть мышлении в рамках целостности.

Итак, есть объект, группа объектов, а есть связи между объектами и системы связей между ними количеством объектов.

Например, вы видите двух людей и говорите: они дружат. Что такое «дружат»? Это значит, между ними существуют какие-то связи. Но поскольку мы мыслим категорией одно – нам видна одна связь: они дружат. Все, что мы узнаем из этого сообщения. А как именно они дружат, каково качество этой дружбы, чем их дружба отличается от других дружб? В быту мы делаем выводы путем сравнения: вот эти двое – хорошие друзья, а вот эти двое – плохие друзья. То есть переходим сразу на язык оценочных категорий, категорий сравнения – вместо анализа связей, тем более системы связей – связности.

Связи существуют в реальности прежде всего как системы связей. Если многозначной системы связей не видно, вместо системы связей появляются сравнение, оценка. Даже когда человек думает о себе одном, казалось бы, любимом, он мыслит о себе, либо фиксируя себя как объект или множество объектов, либо устанавливая одну связь с собой: я – такой; либо переходит к сравнению и оценке. Нам так важно, что о нас думают, что о нас говорят, потому что это способ узнать о себе что-то большее, чем одно.

Целостность. Для оценки и сравнения интеллект не нужен. Здесь прекрасно работает тип информационного метаболизма, автоматически фиксируя, отсеивая и перерабатывая информацию. Необходимость задействовать интеллект возникает, когда мы пытаемся увидеть систему связей в рассматриваемой ситуации, будь то человек или теоретическая задача со множеством объектов. В этом случае автоматически не получается. То есть мы можем сказать, что интеллект начинает себя проявлять с момента появления в поле нашего внимания целостности. С попытки увидеть нечто как целостность.

Личность, сущность, индивидуальность – это тоже система связей. Значит, даже для того, чтобы практически пользоваться информацией о том, что каждый человек содержит в своей психической реальности сущность, индивидуальность и личность, необходимо воспринимать это как целостность, как некую систему связей.

Из понятия целостности выросло понятие системы, появился системный анализ, то есть анализ совокупности связей, и человечество в лице его мыслящей части получило гораздо более широкие интеллектуальные возможности, в том числе и в создании технологий. Появление системного мышления было революцией интеллектуальной, плоды которой мы пожинаем до сих пор.

Можно сказать, что интеллектуальный человек от псевдоинтеллектуального отличается тем, что он помнит о системе связей. Поэтому в строгом смысле слова сказать: «Я думаю»

– можно только с того момента, когда мы начинаем анализировать систему связей между различными частями некой целостности или создаем новую целостность, вводя систему связей в некоторое множество объектов.

Целое. Известно, что целое не равно сумме частей, его составляющих. Почему? Потому что сущностной определенностью части целого является самое целое.

Человек как организм и как психическое образование также есть некое целое. Ни одна из частей, изъятая из этого целого-человек, не является тем, чем она является внутри целого. Отсюда такая сложность познания человека. Мы можем системным языком создать его описание, описание пространства сознания, но не можем с помощью системного языка описать человека как целое. Потому что в целом части теряют самостоятельность сущностную. В целом сущностью части, сущностным ее определением является самое целое. Будучи изъятой из целого, часть превращается в нечто другое.

Есть практика, опыт, эксперимент работы с целым. Обобщить подобную эмпирику очень сложно, ибо не было-и до сих пор нет – развитого языка для этого. Поэтому единственным способом описания целого издревле был симультанный образ, картинка. Так называемые эзотерические тексты, религиозные, религиозно-мифологические и просто мифологические – это попытка обобщить эмпирический опыт на языке образов. Ведь образ, как и целое, расчленить нельзя. Поэтому количественных, рациональных знаний в области «человек как целое» практически нет, а есть образы.

Понятно, что, пытаясь думать о целом, мы попадаем в мир субъективного – у нас нет рационального языка, который мог бы быть конвенционально содержателен, для описания целого. Образный язык для однозначной интерпретации не годится. Он обращается к субъектному в человеке, и, соответственно, все интерпретации абсолютно субъективны. Так возникает вера: я присоединяюсь к какой-то интерпретации какого-то образа и верю, что это так. Что именно «так», я не знаю и знать не могу по определению, но это так. Есть знаменитая полушутка о преимуществе художника перед ученым: ученый должен доказать, а художник говорит: «Я так вижу» – все его доказательство. «Я так вижу», и все, не нравится – отойди. Так за отсутствием рациональных систем описания большинство знаний о человеке, в том числе и человека о самом себе, образовалось на социальном наследовании различных мифологических образов, образных систем описания.

Есть такое разделение: научное описание выигрывает в точности, но проигрывает в глубине; художественное описание проигрывает в точности, но выигрывает в глубине. Глубина в данном случае – возможность субъективных интерпретаций. Все мы знаем, что, чтобы описать содержание какой-нибудь картины, нужно испортить большое количество бумаги.

А что если все-таки существует возможность превратить картинку в нечто рациональное с сохранением всей емкости информационной и создать систему оперирования? Когда эта идея посетила, а это было в

1950-е годы, тогда вспомнили про целое. Стали искать способы описания целого с соблюдением необходимых требований: что в целом все части взаимосвязаны, но и в системе они взаимосвязаны, но в целом они взаимообусловлены, то есть вне целого часть теряет свою определенность.

Для того чтобы работать с целым, нам понадобятся дополнительные структуры в пространстве сознания. Ведь как мы в автоматическом режиме структурируем информацию? С помощью каких инструментов?

1. СКО (система конденсированного опыта – притяжение) – однородная по некоторым признакам информация собирается вокруг запускающего переживания. СКО – как клубок ниток или как «принцип жемчужины» – в середине песчинка, на ней слой за слоем – слой за слоем, получается жемчужина. Мы можем этот клубок размотать посредством ассоциаций.

2. Базовые структуры.

– Базовая система ориентации: «верх – низ», «право – лево», «впереди – позади». В эту базовую систему ориентации мы укладываем все на свете: небо вверху, земля внизу, направо пойдешь – это найдешь, налево пойдешь – это найдешь, впереди будущее, позади прошлое, настоящего не существует, потому что это ноль, центр системы координат. Есть в этом один психологический сбой – большинство людей живут прошлым, а не будущим по причине, что будущее всегда содержит в себе потенциальную неизвестность, а прошлое всегда известно. Но все держится на том, что настоящего нет, это нулевая точка в системе осей гиперструктуры.

Это естественная система для человека. Можно назвать низом небо, а верхом землю – ничего принципиально от этого не изменится. У подавляющего числа людей базовая система ориентирования одна и та же, и мы не только можем как-то понимать друг друга на одном языке, мы еще можем переводить с языка на язык. То есть в основе структурирования очень простая вещь, но эта простая вещь – высшая форма третьего голоса, то есть она одинаково объективна для всех.

– Вторая структура, которая у подавляющего большинства людей одинакова и может служить универсальным третьим голосом, – это принцип иерархии, или принцип пирамиды: наверху одно, а дальше это одно дифференцируется, дифференцируется, дифференцируется. Благодаря этому мы можем всегда интегрировать все в одно. И иерархия, опять же, по принципу «верх – низ»: внизу много, и это малозначимое, а чем выше, тем меньше, значит, более значимое. Поэтому сравнение происходит либо по горизонтали: я сравниваю с теми, кто находится на том же уровне, что и я; либо по вертикали: с теми, кто ниже меня, с теми, кто выше меня.

Благодаря этим двум системам мы между собой и договариваемся.

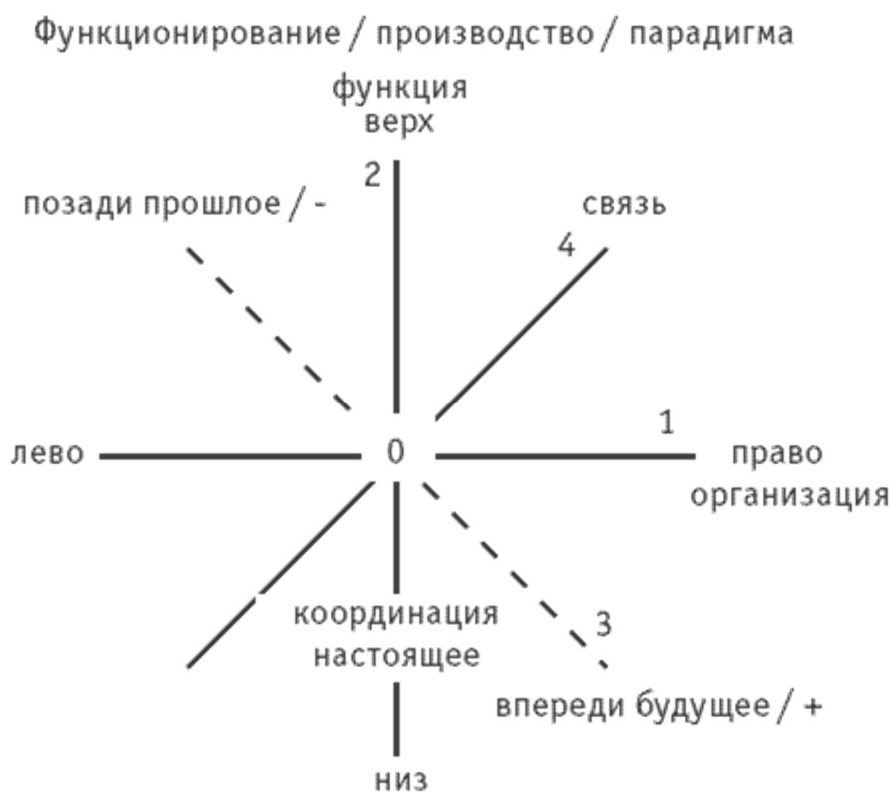
Вводим в пространство сознания новую систему – «структурное мышление», систему связей. Вводим определение, что существуют некоторые целостные объекты, для описания которых нужно не только описание множества объектов, из которых они состоят, но и полное описание системы связей между этими объектами, то есть описание их целостности.

Если вы дополнительно к обычному способу мышления еще и структурируете любую информацию по системам связей, то ваши возможности управления значительно возрастают. Вы получаете грандиозные возможности управления собой, своей жизнью, жизнью других людей, технологическими цепочками, учреждениями, фирмами и так далее и тому подобное.

Но даже при введении системы связей целое по-прежнему доступно только как образ.

Тогда мы вспоминаем, что автомат, который есть у нас у всех, то есть информационный метаболизм, базируется на четырех элементах. Во всех психологических системах, то есть в системах, описывающих нечто имеющее отношение к психике человека, доминирует

число 4 (в отличие от всех описаний интеллектуальных, мыслительных возможностей человека, где доминирует число 3). Мы можем вспомнить, что в восточной философии существует понятие мандалы, которая построена на принципе четырех ворот, и на плоскости мы пользуемся этим: четыре стороны света. Это опять вписывается в базовую систему структурирования. Что мы делаем? Мы развиваем мандалу следующим образом: мы превращаем ее в открытую систему (рис. 2).

//-- Рис. 2.

Получение структуры целостности --//

Представляем базовую структуру ориентации: верх – низ, право – лево, впереди – позади. Перед нами развернутая система координат для трехмерного пространства. Вводим понятие «связь», ибо из системного анализа мы помним, что целостность не существует вне связности, то есть системы связей. Обращаясь к структурному анализу науки о знаковых системах семиотики, выделяем конструкцию системы – синтагму (синтагма – от греч. syntagma, буквально – вместе построенное, соединенное) и функционирование системы – парадигму (парадигма – от греч. paradeigma – пример, образец).

Остается последнее – ноль, центр системы координат. Центр системы координат – это настоящее, которое как бы есть и которого как бы нет, потому что каждый следующий момент – это уже будущее или прошлое. То есть в плюсовом значении это будущее, в минусовом значении это прошлое... Настоящее в ракурсе описания целого как нулевая позиция может скрываться под маской многого: пространственно-нулевое, временно-нулевое, психологически-нулевое, интеллектуально-нулевое. Таким образом, статус целого может быть придан любой живой системе, при условии что будет найдено нулевое значение, откуда эта система берет импульс для развития.

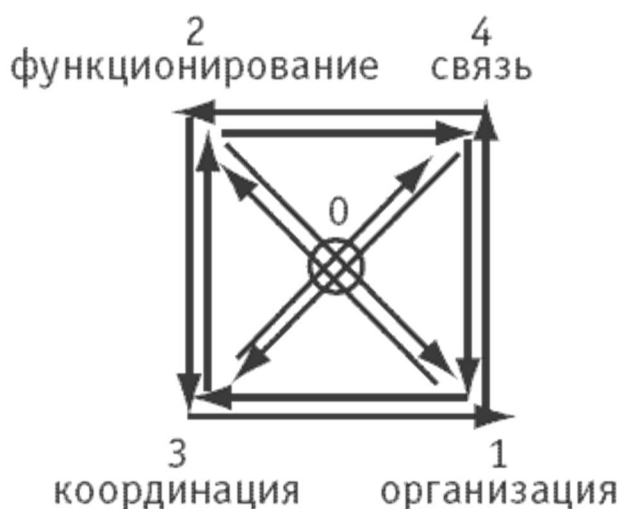
Итак, «плоская» схема для описания целого, состоящая из четырех аспектов, построена, но пользоваться ей пока нельзя, так как любой аспект можно изъять и рассмотреть отдельно, если воспринимать его как часть.

Теперь вспомним о том, что философия – наука интеллектуальных игр – доигралась до предположения, что у любого объекта есть некая качественная определенность, отграничивающая его самостоятельную сущность. То есть кроме меры как количества (три килограмма, два метра, на три градуса, высота, длина, ширина) существует понятие качества, качественной определенности. Единицы качества нет, числом выразить качество мы не можем. В повседневной жизни качество мы определяем сравнением: это более качественно, это менее... Это, естественно, всегда очень субъективно. Но оно есть. И качественная определенность есть.

Мы делаем следующий ход, мы объявляем качественную определенность всех аспектов. То есть мы строим мандалу (структуру целостности) не по сторонам света, а как квадрат, с полной системой взаимных связей, и получаем:

- такое качество, как связь;
- такое качество, как функционирование;
- такое качество, как организация;
- и такое качество, как координация, воспользовавшись тем, что в сложных целостных системах всегда существует элемент, функция которого – координация (рис. 3). Некий задающий генератор, который синхронизирует работу всех частей системы в одном ритме, с одной частотой, на одной волне и так далее, создавая эффект целостности.

Что же мы тут получили принципиально нового? Структуру, с введенной в нее системой связей, то есть качеств, которые взаимообусловлены, то есть системой позиций. Строго говоря, это функции: функция координации, функция организации, функция связи, функция функционирования, действия. Все они между собой связаны. Стоит нам заполнить вот этот квадрат аспектов, мы получим качественную структуру данного целого.

//-- Рис. 3. Квадрат аспектов --//

Мы можем ввести сюда только один количественный показатель, по принципу сравнения, – это мощность того или иного аспекта. Для чего? Для того чтобы показать, что, как только мы вводим даже такую, казалось бы, обобщенную количественную

характеристику, мы разрушаем целое. Если мощность, условная мощность аспекта координации превышает мощность каждого отдельно взятого аспекта, то все целое сворачивается в одно – точку. Если мощность аспекта связей превышает остальные по мощности, то целое распадается, потому что целое – это взаимосвязанная, качественно связанная, закрытая, законченная система, это мегаобъект. Если аспект организации по мощности превышает другие, целое начинает консервироваться, опять же превращаясь в одно. И так далее.

Поэтому структура представляет собой квадрат – как символ баланса. А в центре, если вывести эту структуру из плоскости, у нас здесь появляется виртуально вершина пирамиды на пересечении связей. Это и есть настоящее – ноль. Вот тут возвращаемся к философии. Не знаю, нашел ли кто-нибудь подобное раньше, но точно знаю, что Николай Кузанский, средневековый философ, сделал рациональное описание целого: «Точка, объемлющая бесконечность».

Качественная определенность ноля состоит в том, что, с одной стороны, это точка пересечения всех возможных осей координат, с другой стороны, это точка, объемлющая бесконечность. Тогда нам становятся понятны все древние системы, в которых человек описывался следующим образом: плюс-бесконечность и минус-бесконечность. Тоже попытка описания человека как целого.

Таким образом, метод качественных структур рождается не на пустом месте. Он является интеллектуальным инструментом, созданным на основе базовых структур сознания и базовых понятий онтологического описания, и имеет свою историю, и прежде всего это история попыток качественно определить, что есть ноль. От простого, условно говоря: ноль есть настоящее – до Кузанского: «Точка, объемлющая бесконечность», дальше: центр везде (принцип голограммы: центр везде)... Мы можем использовать математический аппарат, мы можем говорить о нечетком множестве объектов. Здесь нет первого, второго, третьего и четвертого, нет иерархии, здесь нет верха, низа, вперед – назад, направо – налево. Это ноль, и в то же время ноль, внутри себя содержащий качественную бесконечность, некое бесконечное качество.

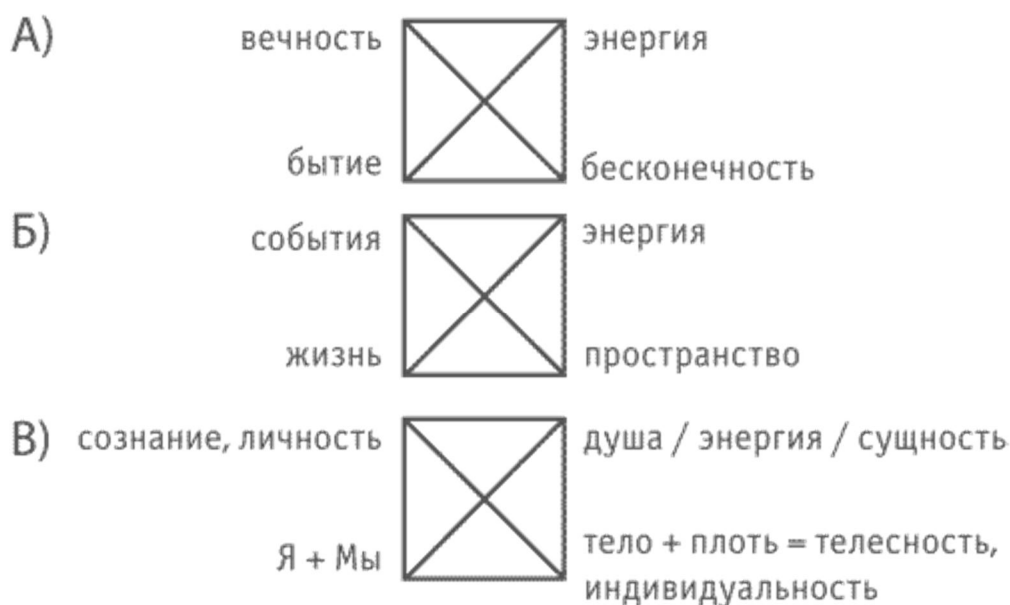
Следующий ход – это заполнить квадрат аспектов, обозначить систему связей объектов по отношению к описанию мира (рис. 4). Дать качественное определение бесконечности, энергии, вечности, бытию.

А) Это наша базовая структура для производства интерпретаций получаемого знания и создания технологий.

Бесконечность – качество, которым обладает реальность, – любые пространства, любые территории.

Энергия – качество, которым обладает реальность, – все виды энергии. Это качество реальности, связывающее неявленное с явленным.

Вечность – качество, которым обладает реальность, – совокупность всех времен, длительностей и симультанностей, из этого качества возможен переход в любое качество времен.

//-- Рис. 4.

Описание реальности, человека в целом, конкретного человека --//

Бытие – качество, которым обладает реальность, – факт присутствия того, кто мыслит, в том, о чем он мыслит.

Будучи согласным с Гегелем, я считаю: бытие есть неотъемлемое качество реальности, ибо даже абстрактный дух воплощается, то есть бытийствует.

Но нам нужно нечто такое же по отношению к человеку, некое описание человека как целого.

Б) Для человека бесконечность существует как чувственная данность, это пространство. Энергия как чувственная данность так и существует как энергия – это аспект связи. Вечность как чувственная данность существует как время. Какое время? Человеческое время. Что такое «человеческое»? Событие. Не астрономическое, не конвенциональное синхронизирующее, а именно событие. События связаны с переживаниями, но об этом дальше.

Бытие для человека есть что? Для человека чувственно это его жизнь. Жизнь прожить – не поле перейти. По-русски очень хорошо: переживание.

В) И осталось заполнить структуру для внутреннего человека, для субъекта, то есть для каждого из нас конкретно. Мы описываем внутреннюю реальность конкретного человека – выясняем, как данную структуру каждый может использовать по поводу себя лично конкретно. Какая качественная определенность меня самого?

Когда мы говорим о внутреннем человеке, то бесконечность, чувственно представленная каждому пространством, которое он занимает, то есть его телесностью (организм + + плоть = индивидуальность), энергия, в ее чувственной представленности, конкретно для меня – это моя душа (и ее представленность для внешнего человека – сущность). Вечность для конкретного человека предстает в событиях, которые отражаются в его сознании, формируют его (внешне формируя личность). И координирует, управляет всем этим Я. Именно в Я человеку представлена его жизнь и его бытие (или МЫ).

Мы создаем некое описание реальности человека, конкретного человека, внутреннего человека как целого. Мы не можем говорить, что он действительно существует как целое,

но мы можем придать ему статус существующего с помощью своего интеллекта. За счет чего? За счет того, что у нас есть базовая структура, квадрат аспектов. Квадрат аспектов – принципиально новая базовая структура сознания.

Таким образом, мы получаем рациональное обоснование для создания описания целого, построенного не на количестве, а на качестве, на принципе качественной определенности. Это и есть «быть здесь и теперь», только уже интеллектуально обозначенное. Это и есть точка, объемлющая бесконечность. Мы ноль из разряда чисел переводим в разряд категорий, мыслительных, интеллектуальных категорий.

Это дает нам качественную определенность двух важных понятий: что такое «я думаю» в рамках этого контекста и что такое в рамках этого контекста «я есть» (какова качественная определенность того, что я есть). «Я мыслю, следовательно, я существую» («Cogito ergo sum») корректно тогда, когда я мыслю в таком контексте. Это дает возможность рационально определить разницу между интеллектом и работой информационного метаболизма, той автоматизированной части нашего мышления, которая обслуживает наши потребности.

Разница в том, что, будучи психическим образованием, не предназначенным для обслуживания потребностей, интеллект не может работать автоматически. Он включается в жизнь человека в тот момент, когда человек решает использовать избыток информации (получаемый благодаря ненасыщаемости потребности в новой информации) для чего-то не имеющего отношения к удовлетворению потребностей, то есть для своей внутренней жизни, для жизни внутреннего человека. Обычно это выглядит как процесс творчества – решения творческих задач. С развитием интеллекта, с расширением сферы жизни внутреннего человека, умножением деятельности, не направленной на удовлетворение потребностей, интеллект может стать основой для того, чтобы внутренняя жизнь человека, его задачи, а не его потребности начали управлять его жизнью. То есть интеллект формирует управляющую систему, которую мы с вами называем субъект. Кроме этого, интеллектуальная продукция, которую производит интеллект, может быть использована внешним человеком для более эффективного удовлетворения потребностей. А более эффективное их удовлетворение оставляет, грубо говоря, время и силы для чего-то иного.

Итак, у нас есть ключ для нового отношения к себе, нового способа познания себя. Ключ этот в ином способе думания. Думать о себе – занятие крайне невыгодное, если думать о себе по частям. Тогда все попытки размышлений приведут в итоге к одному моменту – к моменту самооценки как ключевому в мире Мы. Самооценка всегда завязана на то, насколько хорошо нам дают удовлетворять свои потребности, то есть свободен и достаточен доступ к ресурсу или нет. Так в человеке живет и существует Мы. Это жизнь Мы-человека. Иной способ думания, то есть «я думаю» в нашем контексте, – это возможность помыслить о себе как о целом. Это возможность нулевой позиции по отношению к Мы-человеку, к жизни, которую мы живем, и к реальности в целом в пределе. Такой способ предлагает метод качественных структур. Чтобы им воспользоваться, надо ввести в пространство сознания новую базовую структуру под названием «квадрат аспектов». Что дает нам этот иной способ познания? Он дает ответ на вопрос: может ли человек принципиально измениться, если захочет?

Может ли человек измениться?

Может ли человек измениться? Качественно измениться. Количественно мы все меняемся: возраст наш меняется, количество функциональных возможностей меняется, материальное состояние меняется – количественные показатели, безусловно, меняются. А меняется ли человек качественно? И может ли вообще он в принципе измениться? Трансформироваться?

Фундаментальные факты, связанные с биологией, биопсихологией, зоопсихологией, порождают сомнения. В человеке слишком много данности...

Но на сегодняшний день доказано, что качественно измениться, не разрушая данное, а опираясь на него и используя сделанное, все-таки можно. Благодаря идеальным потребностям, а именно потребности в новой информации – принципиально ненасыщаемой, которая дает основу для развития интеллекта.

Чтобы увидеть качественные изменения, необходимо выяснить качественную определенность человека. И пока что у нас есть только одна версия качественной определенности человека как явления реальности – это его возможность делать работу с реальными результатами в пространстве своего сознания.

Человек может качественно измениться, если качественно изменится его отношение к самим собой внутренним. Человек может трансформироваться, если базовая структура его внутреннего Я, а значит, и пространства сознания будет иной, чем исходная. А исходная у нас, как известно, пирамида, а пирамида – это иерархия, социальная структура. Базовой структурой качественного сознания можно сделать квадрат аспектов. В определенном смысле это может стать задающим генератором индивидуальной жизни.

Новая базовая структура пространства сознания дает возможность построить новую управляющую систему внутренней жизни человека. Эту управляющую систему мы называем субъект. Появление субъекта начинается с того момента, как вы пытаетесь себя самого воспринять как тотальность, как целое. То, что в вас пытаются быть целым, – это и есть субъект.

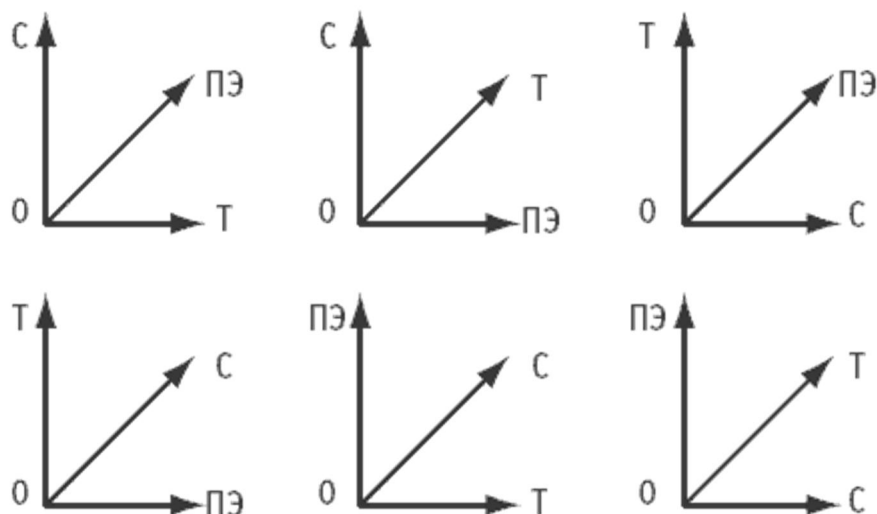
Думая о реальности как о целом, как о нерасчлененном и думая о себе как о целом, как о нерасчлененном, мы можем видеть, что наша жизнь – это движение целого в целом в точке координатора посредством нуля-перехода.

Что такое ноль-переход? Кажется, полная абстракция. Но вспомним, что каждую одну десятитысячную секунды наш мозг тратит на самого себя, полностью отключается от внешнего мира, – это ноль, о котором говорят эзотерические тексты. С точки зрения пребывания в мире, а не с точки зрения социального устройства мы существуем как некий пульсар. Мы сворачиваемся в эту нулевую точку и разворачиваемся. Это и есть ноль-переход. Про это и говорили: я рождаюсь каждое мгновение. Меня нет – и в то же время есть. Как квантовые частицы: они вроде бы есть, а вроде бы их и нет, они возникают и исчезают, возникают и исчезают, но в результате мы имеем вполне осязаемые вещи.

Структура данности как целое

Условно поделим данность на три классические части: тело, психика, сознание. Так принято делить, имея в виду психику как психоэмоциональную сферу, а сознание как ментально-интеллектуальную сферу (рис. 5). С помощью метода качественных структур определяем аспекты: тело – это аспект организации, сознание – это аспект функционирования, психоэмоциональная сфера – аспект связи, аспект координации – Я,

либо самосознание, либо Я-концепция, либо нулевое Я.

//-- Рис. 5.

Инструментальная концепция человека как целое --//

0. Я, либо самосознание, либо Я-концепция, либо нулевое Я
1. Сознание (С)
2. Психоэнергетика (ПЭ)
3. Тело (Т)

Три компонента аспектов могут менять свои позиции, и мы получаем шесть основных способов организации себя как целого. Организация своего внутреннего, или субъективного, мира как целого – это и есть существенное и необходимое действие для появления субъекта. Это то, что человек может сделать только сам. Что значит сам? Из внутреннего побуждения. Ничто внешнее не принуждает. Невозможно организовать систему управления процессом построения субъекта.

Невозможно создать систему поощрений и наказаний на эту тему. Все попытки, которые известны в культуре человечества на протяжении всех лет его развития, создать внешний принуждающий механизм ни к чему не привели. По-прежнему с одними это случается, а с другими – не случается. Какую бы информацию, используя потребность в новой информации, ни вводили, все равно с одними это случается, а с другими...

Что же такое это внутреннее побуждение? Как оно может зародиться, как к нему прийти?

Один путь – это вера. Человек воспринимает некоторую систему знаний как сакральную. Принято считать, что сакральная деятельность – это деятельность по поддержанию психологического равновесия между Я и Мы, деятельность по созданию смыслов.

Другой путь – рациональный, путь осознания. Осознание – это всегда предельное напряжение, предельный конфликт внутреннего и внешнего. Почему люди к сакральному или к осознанию чаще всего обращаются в моменты житейских катастроф? Потому что напряжение между внутренней привычкой жить именно так, именно с этим человеком, именно в этом социальном статусе, именно в этом государстве, именно в этом социально-психологическом мире и потеря этого – это есть катастрофа, предельное напряжение. Внешнее предельно не соответствует внутреннему – это то, что принято называть

кризисом. Но это не кризис, это катастрофа.

Кризис – логическое событие: кризис картины мира, кризис системы ценностей, кризис карьерного роста. А катастрофа – это всегда потеря, разрыв между инерцией внутренней привычки или комплекса привычек и внешними событиями, которые не дают возможности никакой продолжать жить так, как жил.

Осознание приводит нас к тому, что все-таки есть возможность качественного изменения, если мы займемся проникновением в проблему целого.

Как мыслить о целом?

Целое не существует. Но мы можем мыслить о чем-то как о целом, а значит, единственное место, где целое обретает статус существующего, – это наш интеллект. Если мы это осознали, то мы можем получить новое качество самих себя – субъект – за счет того, что в пространстве своего сознания мы формируем реально существующее целое. Тогда целое приобретает статус существующего, а если оно приобретает статус существующего, то наша внутренняя, или субъективная, реальность, структурируясь этим целым, приобретает новое качество за счет эффекта целого.

Что такое эффект целого? Эффект целого состоит в том, что сумма частей целого не равна целому. Целое – всегда иное по отношению к сумме элементов, его составляющих, – вот и основа для качественного изменения.

Так что же такое целое? Целое, тотальное – нечто, что нельзя расчленишь без потери качеств. В детской психологии известно, что реакции младенца тотальные. Если он испытывает переживание, то он весь в этом – уж рыдает, так рыдает, хохочет, так хохочет. Однако время младенца проходит и с ним тотальность.

Но можем ли мы, оставаясь осознанными людьми, вернуть себе сначала целостность, а затем в реальность целого? Можно приобрести такое принципиально новое качество, как священное безумие, не став безумным клинически? В сакральном мире ответы на этот вопрос простые: откровение, вера, фанатизм, одержимость, амок, священное безумие. Нам это не подходит. Тогда что необходимо для качественного изменения и обретения тотальности? Для того чтобы случилась трансформация, кроме знаний необходима активизация желания обрести новое качество.

Отсюда: «Научились ли вы радоваться препятствиям?» Не страданиям! Если вы будете страдать, ничего не измените ни в себе, ни вокруг себя. Речь идет о том, что, столкнувшись с каким-то препятствием, с предельным конфликтом между внутренним и внешним, мы можем пойти рациональным путем осознания и прийти к идее целого. Целое – это идея чисто человеческая. Но оно может стать существующим в пространстве нашего сознания, и тогда воображаемое объективизируется.

Для того чтобы думать о целом, нужно придумать некий способ, в котором исключены такие моменты, как последовательность, иерархия, нужен какой-то подход, в котором равнозначность частей не будет нарушена за счет линейности описания. Ничто в целом не первое, не второе, не третье, не четвертое. Ничто не выше, не ниже, не главнее, не менее главное. Это принцип тотальности. Значит, в первую очередь, если вы хотите обрести себя в тотальном ощущении, логически необходимо перестать расчленять себя. Ни на одном из трех основных уровней:

- ни на телесном, называя какую-то часть тела более важной, более главной;

- ни на психоэмоциональном, называя какие-то чувства значимыми, а какие-то незначимыми;

- ни на интеллектуальном мире, считая одну мысль важнее другой.

Кроме того, сами эти части, если мы пытаемся себя осознать как некую тотальность – тело, сознание, психоэмоциональная сфера, – не являются ни первым, ни вторым, ни третьим, ни одна не важнее другой.

Безумно трудно осознавать себя целым, потому что расчлененное наше сознание, которое мы называем нормальным состоянием сознания, просто не имеет привычки так думать. Причина в том, что сознание теснейшим образом связано с речью (мы думаем словами), а в речи невозможно ни сказать, ни написать, не соблюдая дискретную последовательность: это первое слово, это второе, это третье, четвертое, пятое, шестое... Мы расчленяем то, о чем рассказываем или думаем. Не зря инверсия является специальным приемом. «Я сказал» – это привычно. «Сказал я» – это уже требует усилия.

Человека формируют потребности и способы их удовлетворения

Большую часть жизни, времени жизни, внешнего времени мы тратим на удовлетворение наших потребностей. Поэтому жизнь может протекать совершенно без осознания, без участия интеллекта. Потребность возникла, мы выделяем из фона что-то, что становится для нас ценностью, потому что оно может удовлетворить потребность. Дальше личность проверяет, социально одобряем или не одобряем способ удовлетворения потребности через эту ценность. Если одобряем, идет, берет и кушает, если – нет, придумывает, как замаскировать и сделать вид, что нечаянно скушала. У нас очень много потребностей. И нас всячески суггестируют на их постоянное увеличение. Потребностей становится все больше, удовлетворять их все сложнее. Вот она, сложная, трудная, полная драматизма потребительская человеческая жизнь.

Существует такое выражение: что бы человек ни делал, он делает это ради удовлетворения какой-то своей потребности. На уровне личности (системы отношений с социальной реальностью), а соответственно, и на уровне персоны (социальных кукол, которых играет человек) движущей силой жизни являются именно потребности. Их необходимо каким-то образом удовлетворять. То, что может удовлетворить потребность, обретает ценность для человека. Что делает наше отношение к миру ценностным. Мы бессознательно не можем нейтрально относиться ни к чему, потому что окружающий нас мир – это источник пищи для наших потребностей.

Есть три основные их группы: биологические, социальные и идеальные. Биологические потребности удовлетворяются материальными ценностями, социальные – социальными ценностями, идеальные – идеальными, то есть виртуальными, ценностями.

Проблема состоит в том, что если человек все время занят удовлетворением потребностей, то это и будет единственное содержание его реальной жизни. Звучит пессимистично. Поэтому возникла идея повысить эффективность нелегкого дела удовлетворения потребностей и освободить место для чего-то еще. Немного другой подход, ввести какую-то осмысленность в это занятие – обслуживание потребностей.

Потребность в самосохранении. Она окончательно формируется в период гормонального созревания, когда заканчивается детство. За детские годы мы получаем

необходимую информацию, вооруженность в процессе социализации, дальше уже самостоятельно этим занимаемся.

Осознав, в чем корень наших представлений о самосохранении, мы можем попытаться разобраться в том, какой букет вырос на этом корне и все ли там действительно нам необходимо для самосохранения. Это и вопросы питания, и вопросы температурного режима, и вопросы свежего воздуха, и вопросы безопасности среды: агрессивная среда, экологически чистая среда или, наоборот, загрязненная среда – целый букет всевозможных требований. Хорошо бы однажды сесть и разобраться в своих притязаниях, в своих претензиях, запросах и понять: а все ли то, что вы воспринимаете как нужду, как необходимость, действительно ею является? И есть ли у вас отношения со своим организмом, который собственно и охраняет потребность в самосохранении, осознаны ли вы по отношению к своему организму? Если у вас этих отношений нет, если вы не общаетесь со своим организмом, то тогда это кто-то делает за вас и, естественно, этот кто-то навязывает вам свое представление о вашем организме. Это представление, с одной стороны, усредненное, построенное на статистической информации, а с другой стороны, носит индивидуальную окраску того, кто занимается вашим организмом. А ведь организм как изделие является сугубо штучным, ибо при всем внешнем и других сходствах между собой все организмы уникальны. Если вы имеете отношения с ним, если вы вступили в диалог со своим организмом, то тогда вы эту штучность можете осознать и корректировать внешнее давление, внушение по поводу потребностей самосохранения в ту сторону, которая соответствует вашему восприятию себя.

Возможности человеческого сознания в этой области практически безграничны, потому что ни в чем человечество так не экспериментировало, как в отношениях с организмом.

В силу разрушения социального наследования, в силу культа рациональной интерпретации всего на свете, как выясняется, не столько рациональной, сколько мифологической, но оформленной в знакомые слова, мы с вами совершенно бездарны в этом вопросе. Бездарны в своих отношениях с телом. Здесь непочатый край работы по самосохранению своего организма, действительно самосохранению. Главное – вступить в отношения со своим телом, помнить о нем, общаться с ним на своем внутреннем языке. Это дело сугубо субъективное. Но мы воспитаны так, что доверяем свое тело кому угодно, по любому поводу и без оно, и поэтому относимся к нему, как правило, свысока, пока оно не ломается, пока что-нибудь в нем не перестает привычно функционировать. И тогда мы спохватываемся, начинаем пристраиваться к нему снизу, в результате ничего по существу дела не меняя.

Такая проблема существует в современной цивилизации, к сожалению, непонятно, как это изменить... Сейчас рекламируют здоровый образ жизни, но опять есть вопросы: этот здоровый образ жизни для кого? Как? Почему он так дорого стоит, что доступен только немногим?

Но никто не предлагает заняться этим, опираясь на свои отношения со своим конкретным, единственным, штучным организмом.

Потребность самосохранения обеспечивается навыками и знаниями, которые мы получаем в процессе социального наследования. Есть целая группа биологических потребностей: потребность в пище, потребность в определенном температурном режиме... Они врожденные и чисто биологические. А вот потребность в самосохранении неврожденная, хотя и базовая.

Вторая базовая потребность – это потребность в продолжении рода. У современных людей ее уже наполовину как бы и нет. Дело в том, что потребность в продолжении рода обеспечена биологически огромным количеством плюс-подкреплений. И прежде всего это так называемый центр рая в мозгу, центр наслаждения, центр тотального удовольствия. Известны опыты, что можно туда вживить электрод и крыса будет замыкать цепь, чтобы раздражать эту зону, не будет ни есть, ни пить, так и умрет возле этой педальки.

Поэтому на этой потребности вырос огромный куст всевозможных потребностей – так называемые сублимированные потребности. Поскольку биологически, если человек здоров, все предназначенное для продолжения рода в нем обеспечено огромным количеством энергии и всевозможных устройств телесных органов, то за ослаблением этой потребности в современном мире куда-то неиспользуемое надо девать.

Блокировать, как это повелось со времен Средневековья? Блокировка приводит, естественно, к перегрузке тела, застой энергии вызывает разные застойные процессы, кроме того, блокирование обязательно отражается на деятельности сознания, невротизируя человека. Например, так называемый синдром старой девы. Вокруг этого огромное количество всевозможных мистификаций, тумана, табу, манипуляций. То социум говорит: «Давай-давай-давай, рожай-рожай-рожай», то социум говорит: «Не надо, не надо, не надо».

С другой стороны, проблема сублимации. В разных странах по-разному решают этот вопрос, но везде эта проблема существует – проблема привлечения женщины на рынок труда и при этом невозможности создать нормальные условия для продолжения рода. Тут каждая женщина сама решает. Жизнь человека – это его единственная собственность, и он вправе распорядиться ею как угодно, даже если нам кажется это абсолютно неразумным. Но чтобы осознавать, нужно понимать, что масса проблем рождается из того, что на этом единственном корне потребности в продолжении рода вырос целый огромный букет потребительских потребностей и проблем с их удовлетворением. И вокруг этого букета масса тумана, непонятностей и прочего.

Следующая группа потребностей – это социальные потребности. Здесь не просто букет, а букетище. Найти корень, на котором он держится, многим представляется невозможным, потому что мы социализированы насквозь, до такой степени, что можем умереть рядом с пищей только потому, что в том социально-психологическом мире, в котором нас штамповали, это не считалось пищей.

Так в чем же корень социальных потребностей? Как всегда, смотрим на младенца. У него только одна потребность коммуникативного, то есть социального, свойства – это потребность в эмоциональном контакте с матерью. За огромным букетом, который вырастает на этом месте, люди забыли про корень. Поэтому ничто так не ущемлено у современного человека, как потребность в эмоциональном контакте. И поэтому букет хоть и огромный, но очень чахлая. Отсюда всеобщая невротизация.

По данным Всемирной организации здравоохранения, шестьдесят процентов населения Земли – невротики. И все по простой причине: потребность в эмоциональном контакте не учитывается в системах социального обеспечения. Во-первых, ребенка лишают матери раньше времени, уже ущемление базовой потребности. Во-вторых, человеческие отношения все более формализуются, становятся все более конвенциональными, вербальными, а в удовлетворении потребности в эмоциональном контакте слова не помогают, главное – прижаться и ощутить себя в полной эмоциональной,

психологической безопасности. Безопасных мест, в которых можно как-то там прижаться, все меньше. От недостатка этих простых и незатратных вещей у людей высокая тревожность, скрытая и явная невротизация.

Казалось бы, семья идеальное место для удовлетворения этой потребности. Но нет! Две консервные банки, которые стучатся друг о друга, закрытые, не доверяющие друг другу, занимающиеся взаимным перевоспитанием... Какой там эмоциональный контакт! Люди впадают в детское Я, надеясь таким образом как-то решить эту задачку, но не получается, потому что тут же слышат: «Я что тебя гладить по головке должен (должна)?» Да! Погладьте друг друга по головке. Без всяких притязаний – и вам хорошо, и человеку хорошо, которого вы гладите.

Надо иметь в виду, что, если потребность в эмоциональном контакте удовлетворена в достаточной мере, тут же начинается эффективная социальная реализация, и, как следствие, это полезно для карьеры, для социального общения. А нужно всего-навсего по головке друг друга погладить. Прижаться друг к другу и помолчать. Ведь эта потребность обеспечена таким биологическим механизмом, как клеточный резонанс. Живые клетки общаются между собой, взаимодействуют, точнее говоря, резонируют. Знаменитый опыт А. Г. Гурвича, когда колонию живых клеток поделили пополам, кварцевое стекло поставили, одну половину убили ядовитым газом – вторая тоже погибла. Пример межклеточного резонанса.

Потребность в эмоциональном контакте является корнем, на котором вырастает весь букет социальных потребностей. Так что, с какой бы социальной проблемой вы ни столкнулись, особенно если она связана с коммуникациями, с общением, вы столкнетесь с потребностью в эмоциональном контакте.

Но поскольку социум, социальная жизнь – это система мест и функциональных взаимосвязей между ними, иерархическое соотношение этих мест, в строгом смысле слова в социуме нет отношений. В социуме есть интересы: «интересы отдельных людей», «интересы группы людей», «борьба интересов», «кооперация интересов», «совпадение интересов», «противостояние интересов». На уровне персоны (социальной роли) важно разобраться в своем интересе, в интересе партнеров и конкурентов и исходя из этого принимать решения, составлять планы и так далее. Но поскольку потребность в эмоциональном контакте не удовлетворена, мы пытаемся социальную машину использовать как машину, удовлетворяющую потребность в эмоциональном контакте, – все превратить в отношения. А потом кричим: какой ужасно несправедливый мир! Как можно предъявлять претензии к машине, что она машина, а не человек?

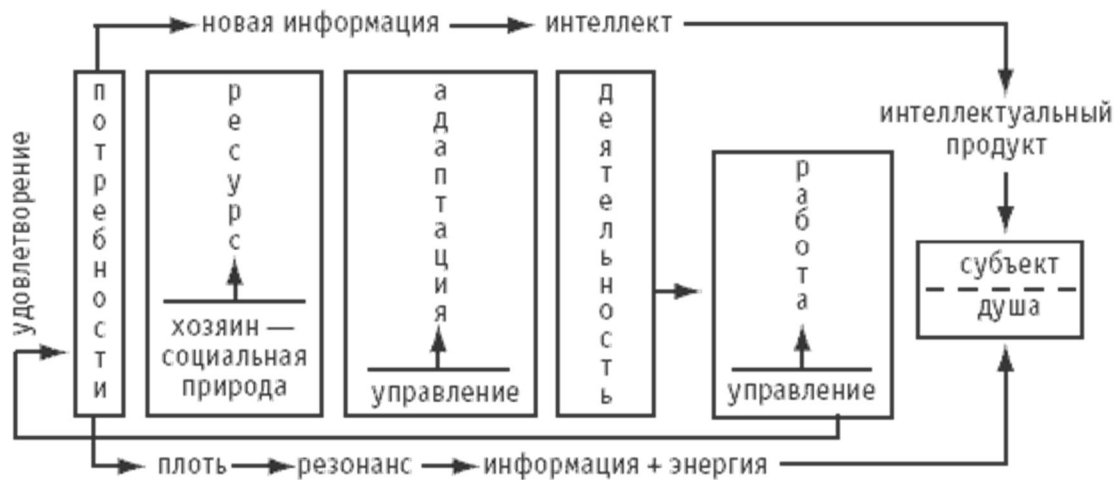
Удовлетворять потребность в эмоциональном контакте необходимо в частной жизни, а не в социальной. Сложность в том, что на частную жизнь у нас времени все меньше, а социальное функционирование занимает времени все больше. Из этого появился трудоголизм как заболевание, тоже своеобразный невроз. Человек настолько боится личной, частной жизни, что предпочитает быть персоной как можно дольше, тем более социально это одобряется.

Идеальные потребности. Где ж там корень-то? Опять смотрим на младенца. Корень – потребность в новой информации. Неутолимая, ненасыщаемая, потому что это пища нашего главного органа – мозга.

Человеческая память (базовая память, а не оперативная) характеризуется безграничностью, границы ее определить не удалось пока и вряд ли удастся. Человек помнит все, что коснулось его главного органа восприятия – мозга. Все, что человек

когда-либо видел, слышал, обонял, ощущал, подумал, почувствовал и так далее, – все четыреста миллионов бит в секунду. Это загадка. Это загадка мистифицирована как ни одно другое свойство человека. Тут и хроники Акаши, и вселенский разум, и книги бога Ра, а все это «просто» базовая память. Это принадлежит человеку, это наше благодаря ненасыщаемости потребности в новой информации. Действительно, позади нас океан знаний (рис. 6). А код доступа к базовой памяти – это и есть реальная технологическая задача, которую на протяжении всего времени и пытаются решить люди.

Одно из таких решений – Интернет. Попытка сделать нечто снаружи, подобное тому, что внутри (Интернет как общая базовая память человечества). Но есть и естественное решение – это реальность. Снаружи – то же самое – безграничность реальности. Господи, зачем такая большая реальность снаружи! Господи, зачем такая большая реальность внутри!

//--

Рис. 6. От удовлетворения потребностей к решению задач --//

На этом корне – потребности в новой информации – вырастают эстетическая потребность, потребность в смысле жизни, познавательные все потребности... И целое море всяких потребностей в виртуальных ценностях.

Я отдельно от не-Я

Что выделило нас из реальности? Само сознание: «вот я, а вот все остальное, что не я. Это не я – огромное, а я – только я», и дальше надо было строить, строить и строить защиту от этого огромного, делая его, вычлняя из него те части, которые я в состоянии освоить. На этом построена жизнь внешнего человека и жизнь цивилизации, которую построило человечество. Это жизнь Мы-человека. Существуют разные формы. Личность, персона, таковость – тоже определенные, социальные формы человека.

Но субъект (внутренний человек, Я) не живет на территории, субъект живет в пространстве. А в пространстве все границы условны. Пространство одно и энергия тоже одна. Формы разные.

Человек, в отличие от любого другого живого существа, имеет возможность управлять пространством своего сознания. А управляя качеством пространства сознания, он управляет своей реализацией, то есть судьбой, жизнью, кармой. При одном условии: что он это делает. Потому что, когда он это делает, он есть – Я есть. Вот единственное мне

известное реальное качественное изменение, которое доступно отдельно взятому человеку.

Качество пространства сознания зависит от его структурированности, то есть от структур, которые в него заложены.

Что такое базовые структуры сознания?

1. Система координат: верх, низ, право, лево, вперед, назад.

2. Система социальной ориентации – пирамида и выраженный через нее принцип иерархии.

На информационный поток реальности накладывается базовая структура сознания. Реальность расшифровывается нами как послание, как текст. С помощью базовых структур создается система знаний, система действий, внешних и внутренних. Помните всевидящее око – в треугольнике глаз? Это мы так смотрим, в рамках треугольника. Все, что мы видим, мы видим через базовую структуру сознания – пирамиду. Все, что связано с сознанием, идет на счет: раз, два, три. И все наши интеллектуальные действия – на раз-два-три, и все периоды, циклы, связанные с сознанием. И если бы у нас не было еще кое-чего в изделии, мы так бы и жили в мире раз-два-три. Энтузиазм длится три часа (это экспериментально установлено), три дня, три недели, три месяца, предел – три года. Как ни мотивируй – энтузиазм закончится.

Принцип иерархии как действие базовой структуры сознания – пирамиды – это принцип «да», «нет», «или». основополагающие посланки нашего сознания: теза, антитеза, синтез. И реальность без специальных усилий наша личность воспринимает в виде пирамиды. А поскольку на глубинном уровне есть ощущение, что все-таки как-то не так, реальность все-таки что-то большее, возникают всякие способы достройки, но все они тоже пирамидальные.

И вернемся к утверждению, что возможность качественного изменения заложена в нас ненасыщаемостью потребности в новой информации. То есть свяжем данность потребности с возможностью трансформации. Что же за ценность пытается найти потребность в новой информации? Она пытается найти структуры, которые хаос базовой памяти превратят в нечто организованное, структурированное и, таким образом, более пригодное для использования нашим разумом. Человек разумен настолько, насколько он может пользоваться материалами своей базовой памяти. Разумность человека определяется базовыми структурами сознания. О данных структурах – система координат и пирамида – мы уже говорили. А в качестве новой базовой структуры предлагается квадрат аспектов метода качественных структур, который позволяет человеку видеть себя и реальность как целое.

Подход к качественной стороне сознания

Для думания о целом обратимся к методу качественных структур. Предположим, что существуют четыре равноправных качества, которые описывают все содержимое целого: организация, функционирование, связь, координация. Они равнозначимы, взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Как только мы пытаемся придать чему-то в нашем внутреннем пространстве статус целого, появляется тот, кто пытается это сделать. Это субъект.

Чтобы нечто стало целым, должно появиться еще что-то, кроме четырех аспектов, это

«еще что-то» – тот, кто об этом думает. Это и есть субъект.

Попробуем дать предельно возможное описание свойств целого.

1. Целое состоит из некоторого количества разного. Это разное называется части целого.

2. Сумма частей целого не равна самому целому. Это называется эффект целого.

Простое сложение этих частей не дает целое. Целое обладает эффектом тотальности.

3. Любая часть целого вне целого становится другим, чем-то другим, не тем же, чем она была, будучи частью целого. Если мы вынем печень из организма, то это уже другая печень. Поэтому, изучая части, изучить целое невозможно. Это еще один важный закон.

4. Всякий живой организм – это целое.

Все части целого равнозначны и взаимообусловлены, не просто, как в системе, взаимосвязаны, а именно взаимообусловлены. (Это отличает целое от системы, которая тоже состоит из некоего множества объектов.) Линейное описание целого разрушает целое. Потому что как только появляется первое слово, второе слово, третье слово – целое теряет эффект целого. Долгое время человечество знало только один способ назвать целое – симульный образ: либо картинка, либо инсталляция, либо какая-то композиция, то, что можно воспринять сразу, симульно, одномоментно, а не последовательно. Говоря современным языком, объемно, как единый объем.

В отличие от системы мы не можем изучить целое последовательно. Это огромная проблема для нашего мышления. Потому что оно построено на ряде чисел: первое, второе, третье и так далее, минус первое, минус второе, минус третье и так далее... Но есть ноль.

Первая попытка найти словесное описание целого (лично я нашел только это, может быть, есть другие, но я не знаю) – это Николай Кузанский, средневековый философ, который ввел такое обозначение целого, как «точка, объемлющая бесконечность». То есть целое как бы одно, но при этом бесконечно. Точка, объемлющая бесконечность. Возможность описания целого появилась с открытием уникальных свойств ноля и понятия качества.

И на языке качеств, а не количеств возникло такое понятие, как качественная определенность целого. Это не давало возможности показать объем в его содержании, но это давало возможность описывать свойства целого по отношению к окружающей его реальности.

Понятие качественной определенности дало возможность выделить такое понятие, как качественная сторона сознания, работающая с качествами, а не с количествами.

Качественное и количественное мышление

Преимущества количественного мышления очевидны, на нем выстроена вся цивилизация. Люди легко обучаются ему, оно легко иллюстрируется, обеспечено огромным математическим аппаратом. Для кого-то в жизни достаточно таблицы умножения и правил сложения-вычитания-деления, а для других необходимы уже логарифмы, интегралы, функции. А для некоторых – нечеткие множества. Возможность упрощать и усложнять системы, просчитывать их – это безусловные преимущества. Безусловный минус: невозможно работать – ни мыслить, ни действовать – с целым. А значит, человек не может эффективно думать о себе, видеть себя, познать себя и изменять себя при желании и необходимости.

Наук о человеке (а мы помним, что человек – живой организм, а всякий живой организм

– целое) огромное количество, но все это науки о частях, которые вне целого, как известно, тем же самым не являются, это уже другое. Печень отдельно от организма – это одна печень, даже если мы ее не жарим, а просто думаем о ней. А печень как часть целого – это совсем другое, о чем мы ничего не знаем, и у нас нет инструмента, чтобы узнать.

У нас даже нет инструмента, чтобы снять какие-нибудь показания не с отдельных органов, а с тела как целого. Единственный целостный показатель, который пришел нам от древних, – это так называемая аура. Сегодня есть прибор, установка, которая в режиме онлайн на мониторе показывает ауру – некое свечение, возникающее в сверхвысоких частотах вокруг человеческого организма. Дешифровать показания абсолютно достоверно пока не удастся. И мы начинаем сочинять, интерпретировать...

Так, благодаря тому, что некоторые из древних развили в себе способность видеть ауру мозгом, без приборов, они обнаружили все приборы, которые потом были сделаны, в самом человеке.

Мы не просто мало знаем о человеке, мы почти ничего не знаем о человеке, мы много знаем о его частях. Если мы корректные исследователи, мы понимаем, что исследуем не человека, а изъятые из него мысленно или неммысленно части, которые теряют свою качественную определенность, будучи изъятые из целого.

Теперь посмотрим на другую сторону – качественное мышление.

Минус – огромная сложность передачи информации от одного сознания к другому. Огромная сложность создания адекватного языка описания и языка оперирования. Полное отсутствие математических инструментов, а значит, бесконечное подозрение в субъективности понимаемой как недостоверность. Еще один минус – непривычность. Поскольку весь опыт человечества в этой области мифологизирован, мистифицирован и зашифрован.

Именно поэтому, когда мы читаем эзотерические тексты, мы читаем что-то другое, чем то, о чем авторы писали. Каждый симультанный образ – это символ какого-то конкретного целого в его качественной определенности. Но поскольку нам неизвестен реальный контекст, что же они обозначали этими обозначающими, то мы сочиняем свою интерпретацию их описания. Так постепенно мы многое насочиняли...

Плюсы качественного мышления: возможность оперировать целыми объектами – и в сознании, в пространстве сознания, и в пространстве реальности. В перспективе получить ответ на самый главный вопрос: что же такое человек как целое? Сейчас ученые, занимающиеся электричеством, постепенно приходят к мнению, что единственный человек в истории науки и техники, который знал, что такое электричество, – это Никола Тесла. Но он не мог этого рассказать, даже если бы захотел. Он мог какой-нибудь симультанный образ выдать, но кому это помогает? Создал свою мифологическую систему симультанных образов, а техническую документацию всю уничтожил, понимая, какое это оружие. Он в дневнике написал: «Я мог бы расколоть земной шар пополам, но никогда не сделаю этого».

Качественная сторона сознания дает возможность распоряжаться гораздо большим энергетическим ресурсом реальности, чем количественная сторона. Самое большое преимущество качественной стороны сознания, оперирования качественного – это возможность создать мечту всех кибернетиков – металогику. Логику логик.

Кто будет знать хотя бы три слова из металогики – будет владеть миром.

Что я знаю обо мне

Велик человек во всем – и в прекрасном, и в безобразном. Потому что человек – это интеграл человечества. Все, что мы знаем про людей и еще узнаем, все, что зафиксировано в Интернете, – все это есть в каждом из нас. В виде потенциальных возможностей. Благодаря чему? Благодаря базовой памяти, а также устройству нашей телесности.

Ни одно живое существо на этой планете не имеет такого адаптационного ресурса, как человек. Мы говорим: о, вчера еще был атеист, а сегодня уже в церкви со свечкой стоит! Он, что, притворяется? Нет, он адаптировался. Притворщика сразу видно, а адаптировавшийся искренне стал другим, он срочно искренне стал верующим, иначе не выжить. Учителя, воспитатели, гуру живут в иллюзии, что они меняют что-то во имя какого-то светлого или не очень светлого будущего. И не замечают, что люди в силу своих, неизвестных гуру-воспитателю-учителю потребностей адаптируются к их системе требований, и все. И все!

Как можно было верить в коммунизм? Или фашизм? Очень просто – адаптироваться. Как можно верить вообще во что-либо, чего ты не видел? И не пережил, не прикасался? Адаптация. Но эта адаптация вся заглавными буквами. Величайшее достижение природы. Природа, как известно, безнравственна именно потому, что адаптационна. Безнравственна не в том плане, что она никакая, а в том плане, что она неуправляема. И мораль, и нравственность, и принципиальность – это все остается только в механизмах – либо самоуправления, либо внешнего управления. Если внешнего, тогда человек адаптируется к внешней системе требований, если внутреннего – человек адаптирует себя к желательному образу самого себя. Формируются определенные установки, и дальше все происходит автоматически.

В мире, в реальности все время что-то происходит. Нет такого момента, чтобы ничего не происходило. Все движется. Все изменяется. И это есть действие реальности. В общем виде все действия – это изменения. А с человеком что-нибудь происходит? Конечно. С точки зрения одного наблюдателя, одно происходит, с точки зрения другого наблюдателя – другое. Психолог смотрит на человека – рассказывает одно, социолог смотрит – рассказывает другое, управляющий смотрит – рассказывает третье, власть имущий смотрит – рассказывает четвертое, статистика – пятое, медицина – шестое. Многие рассказывают нам о нас. А что мы рассказываем сами себе? Мы что-нибудь сами про себя? Что с нами происходит? В чем мы изменяемся?

Чтобы ответить на эти вопросы, надо наметить фон, на котором мы себя будем рассматривать и осмысливать. Как известно, фон важнее фигуры и голый король на фоне своей спальни совсем не то, что голый король на площади среди толпы.

Целое под названием человек

Что же мы имеем в истоке наших попыток осмысления себя и мира?

Вначале мы имеем мир, в данном контексте называемый реальность. На основании того, что мы в чем-то находимся, мы куда-то заложены, мы полагаем, что есть нечто под названием мироздание, или реальность, или, на бытовом языке, мир. Что такое реальность более конкретно? Это пространство – пространство возможного. Мы без всяких

доказательств полагаем, что реальность содержит в себе самой все возможное. В пространстве все вибрирует. Всё. Пока не обнаружено ничего, никакого артефакта, который бы так или иначе не вибрировал, то есть не резонировал бы с пространством. Эта вибрация соединяет слабыми взаимодействиями (а иногда и сильными) все сущее, все, что существует, – и то, о чем мы знаем, и то, о чем мы не знаем. Вследствие этого, а также того, что это пространство обладает таким качеством, как энергия, возникает резонанс между всем тем, что находится в реальности в качестве выделенного, и самим пространством реальности.

Далее, конечно, природа. Из всего резонирующего мы выделяем живое, плоть. Плоть оформляется в виды, роды, то есть в формы телесности. Базовая форма плоти – это живая клетка. Совокупность живых клеток, структурируемая природой в биологический объект, функциональную совокупность органов и систем, есть организм. А плоть есть структурируемая субъектом совокупность живых клеток тела как выделенная интеллект целостность. То есть телесность – это организм плюс плоть. Самая сложно структурированная часть плоти – мозг человека.

Как показал Тейяр де Шарден, в процессе эволюции человека происходит постоянная цефализация, то есть количество мозга (всех мозгов, вместе взятых) по отношению к общему количеству плоти все время растет. Отсюда фантазии на темы, что когда-нибудь, как в «Солярисе», вся плоть станет одним мозгом.

Это дало возможность представителям вида *homo sapiens* обрести то, что мы обозначаем понятием индивидуальность. Индивидуальность человека осуществляет себя через механизм потребностей, которые порождают желания в виде мотивов деятельности.

Далее вид *homo sapiens*, используя дешифратор под названием сознание, создает новое, доселе не существовавшее образование – социум, социальную природу. Основной инструмент социальной природы – речь, поскольку социальная природа – это прежде всего коммуникации, договоры, конвенции, то бишь библиотеки. Поэтому слово в человеческом обществе так мистифицируется: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог...» (Ин. 1:1). Слово – это то, что нам позволило быть в качестве людей. Вид *homo sapiens* получил потрясающий, не сравнимый ни с одним организмом ресурс адаптации – возможность подменять обозначаемое обозначаемым. Как связано слово и адаптация? Опять вводим объяснение: как в притче об Адаме, который называл, давал имя всему, что сотворил Бог. Адам называл, и оно становилось таким, каково было дано ему имя, обозначаемое принимало признаки обозначаемого – адаптировалось.

Живое обязательно взаимодействует с окружающей его средой, с той частью реальности, которая ему доступна. Эта доступная человеку часть реальности называется территорией. Существует так называемый территориальный императив: все живое стремится занимать максимально возможную для него территорию. В этом смысле и вид *homo sapiens* ничем не отличается от других. После создания социальной природы – социума человек нуждается еще и в территории социальной. Так появилась внутри одного вида борьба за социальную территорию. Но все это было хаотично, пока человечество в лице своих продвинутых представителей не пришло к идее пирамиды и не зафиксировало понятие иерархии. Принцип иерархии есть и в дикой природе, несоциализированной, – иерархия существует у всех стайных и стадных организмов. А человек – существо стайное. И только человек смог на том принципе выделить себе из реальности отдельную

социальную реальность – реальную только для человека.

Совокупность отношений между человеком и социальной реальностью оформилась как личность. А поскольку личность и индивидуальность соединяет тип информационного метаболизма (ТИМ), то личность также связана с индивидуальностью, как и индивидуальность с личностью. Благодаря этой связке все потребности организма (качественной определенности индивидуальности) социализированы, а все потребности личности имеют и организменный оттенок. И даже идеальные потребности имеют организменный оттенок, поскольку все проходит через мозг.

Благодаря наличию мозга, а также базовой памяти, не имеющей границ, а также нервной системы, связанной с мозгом, мы способны улавливать самые слабые сигналы, которые идут из пространства реальности, и собирать их в отдельный объем, который называется лик, или дух. Совокупность духовных отношений с реальностью формирует сущность. Сущность – целостная процессуальная СКО (система конденсированного опыта, термин введен С. Грофом), существование которой обеспечивается постоянным резонансом: плоть – душа (психоэмоциональная СКО резонанса плоти и реальности).

Таким образом, мы можем говорить о том, что личность обеспечена рациональностью человека, то есть речью.

Индивидуальность обеспечена тем, что существует инстинктивная часть, связанная с потребностями. Информационный метаболизм, если его мысленно представить вне языка, – это дешифратор того, что происходит в этом постоянно работающем устройстве – «телесность», которое является исходным для образования индивидуальности.

Сложнейшая вещь организм становится доступной нашему осознанию, поскольку мы его воспринимаем через индивидуальность. Сложнейшая вещь социум доступна нашему осознанию, потому что мы его воспринимаем через личность. Социум как таковой для нас инфернален, это что-то огромное, сложное, непонятное, как и организм, – тоже что-то сложное, непонятное, инфернальное, непознаваемое. Поэтому социум для нас представлен в виде личности, то есть совокупности взаимосвязей, социальных отношений, интересов, целей, задач, способов думания, инструментальной вооруженности личности и так далее. А организм представлен через индивидуальность.

Что касается сущности, она нам доступна только благодаря рефлексии. А рефлексия нам доступна, потому что существует нулевое Я, обеспеченное той одной десятитысячной секунды, на которую мозг отключается от внешнего восприятия и занимается только собой. Это есть мгновение самотождественности – нулевой взгляд на себя, который дает возможность рефлексии. А рефлексия – источник самосознания. Самосознание – это развитое осознание самотождественности. Так из самотождественности вырастает то, что нам так важно, – сознание как целое, пространство сознания.

Личность, сущность, индивидуальность, сознание – это целое под названием «человек». А так как качественная определенность человека – это его сознательность, обладание сознанием, то человек определяется тем, какое у него сознание. Что значит «какое сознание»? Это значит, как оно структурировано. Чем? Какая структура заложена или какие структуры заложены? Ибо сознание – это инструмент, предназначенный для структурирования хаоса. Чем снабжено наше сознание, какими инструментами?

- Тип информационного метаболизма – структура обслуживания потребностей в основном фокусе внимания держит индивидуальность, иначе можно умереть; ТИМ обеспечивает самосохранение данного индивидуума. В быту это называется здравым смыслом.

- Автоматическое мышление в основном нацелено на потребности, проблемы и задачи личности, то есть содержит в себе индивидуальное, штучное и коллективное. Это, можно сказать, единство коллективного и индивидуального разума. Если у нас слабо развитое, неадекватно структурированное мышление, то и наша деятельность такая же.

- ТИМ плюс автоматическое мышление образуют то, что мы называем разум.

- Для взаимоотношений с реальностью как таковой, для непосредственного контакта нашего сознания с реальностью и существует качественная сторона сознания, тоже укорененная в мозгу, в механизме резонанса плоти с пространством.

Качественная сторона сознания получает информацию от сущности, а сущность есть воплощенная реальность, в ее энергоинформационном качестве. Желания сущности обеспечены собственным ресурсом. Потребность для своего удовлетворения нуждается в получении ресурса извне, и поэтому надо заработать, заслужить, выцыганить, выпросить, по благу и так далее. Кто здесь хозяин ресурса? Не мы, не сам человек. Хозяин ресурса – это либо природа, либо социум. А вот сущность не нуждается во внешнем ресурсе. Она обладает теоретически неисчерпаемым источником, и ее возможности ограничены только возможностями энергоемкости и энергопроводимости телесности.

Вот почему для реализации сущностного, или базового, желания крайне необходима плоть. И в крайнем случае можно обойтись без личности. Так появляются священные безумцы, для которых в некоторых социумах есть ниша, а в некоторых этой нишей является психиатрическая лечебница. Потому что, если человек дикий в социальном смысле слова (нет СКО отношений с социальной реальностью), он реализовать свое желание социально приемлемым путем не может. Он может его только свидетельствовать, он попадает в хаос, в информационно-энергетический потоп, и ему ничего не остается, как свести все сознание к точке под названием «метка на потоке реальности». Это и есть «с ума сошедший», или священный безумец.

Если же качественная сторона сознания не задействована, нет включенности, то человек полностью зависим от внешнего ресурса. Полностью! Тут иллюзий – утешающих, умаляющих эту зависимость, тешащих самооценку, которая на гордыне замешана, – очень много. И не может человек никак признать очевидного, и называет очевидное невероятным... Мы нуждаемся во всем. Прежде всего в энергетическом и информационном ресурсах, которые принадлежат не нам. И если бы не сущность, то мы не смогли бы оформлять свою субъектность и растворились бы в очереди стоящих за долей ресурса, без осадка.

Но сущность, обладая собственным ресурсом, перерабатывает огромное, непредставимо огромное количество информации, правда, большую часть отправляет в базовую память. Благодаря сущности – самостоятельной в энергетическом и информационном плане части нас самих – мы есть как самотождественность, имеем индивидуальное бытие, а не просто являемся одной из клеточек социума, которая безымянна, не осознает сама себя, не выделяет себя из этого множества в качестве отдельно существующего.

Например, человек, который по каким-то причинам потерял память. Он ничего не помнит, кроме того что это он ничего не помнит. Почему он страдает? Тут здравый смысл не срабатывает. Потому что в глубине его активизируется зависимость от внешнего ресурса. Если я про себя ничего не помню, как я буду зарабатывать? Как я заслужу? Как я получу подавание? И так далее. Мне никто ничего не даст, если меня нельзя опознать.

Такая сложная и интересная, потрясающе интересная штука – человек, даже в схематическом виде. Только качественная сторона сознания дает нам возможность

описать человека и реальность как целое. Придать ему статус «в самом себе для себя бытия».

Объемная структура самосознания человека

Мы уже неоднократно фиксировали тот факт, что человек – существо двойственное.

Есть внешний человек, который обнаруживает себя через деятельность с помощью такого инструмента, как личность. Урезанный вариант личности – это таковость (сформированная социально-психологическим миром, где человек воспитывался) и еще более урезанный вариант в соответствии с социальным местом – это персона.

И есть человек внутренний. У большинства людей это слаборазвитое «существо», такой зародыш. Но каждый имеет все шансы его развить, вырастить, сделать. Внутренний человек – это тоже частично Мы, но уже может в полной мере сказать: «Я субъект!» Внутренний человек обусловлен изнутри... Общая форма человека создается двумя видами сил: сил, действующих изнутри, и сил, действующих снаружи.

Внутренний человек – это в себе самом, для себя бытие, в той степени, в какой это Я, субъект. И в себе самом для других бытие в той степени, в которой это Мы. Я-концепция включает в себя «Я как Я», «Я как Он» и «Я как Мы». Как структура сознания, она опять строится на принципе тройки. В определенных пределах человека уже есть возможность мыслить о себе в трех аспектах: Я как Я, Я как Другой, или Он, и Я как Мы.

Из детской психологии мы знаем, что ребенок поначалу, говоря о себе, говорит в третьем лице. Он называет себя «он» или «она» и только потом начинает говорить о себе «я». Последовательность внутренних событий начинается с того, что ребенок обнаруживает себя как Другого, поскольку о нем так и говорят как о Другом, он обнаруживает себя благодаря общению с другими людьми. И копируя принцип общения, называет себя в третьем лице. В таком простом мире он растождествлен. Собственно говоря, мечта о растождествлении – это воспоминание о первом восприятии самого себя: «он», «она». Потом он отождествляется с собой, так появляется у него «я». Говоря о себе, он начинает говорить «я». Потом он узнает о том, что он сделан из людей, и так появляется Я как Мы – личность. И тогда человеку сообщают, что он состоялся. Изделие завершено. «Ты состоялся, ты уже личность, работай».

Внутреннего человека – Я как в себе самом для себя бытие – закрыл процесс социализации. Если бы не эффект сущности, то вообще можно было бы и без него прекрасно обойтись. Личность – это замечательная, сложная, многофункциональная, работающая самостоятельно в автономном режиме штукавина, которая нуждается в теле, в организме для того, чтобы удовлетворять потребности. Но у организма тоже есть потребности, получается, чем больше строителей – тем больше надо квартир, чем больше надо квартир – тем больше нужно строителей. Получается бесконечность потребления.

Выйти из этого кольца личность не может. Нечем. Некому выходить. Из самой себя она не выйдет. Однако существует возможность вступить в контакт с внутренним собой, с внутренним человеком в себе. Эта возможность (и тут мы переходим на язык качеств) коренится в таком качестве реальности, как пустота, психологически представленное нам как нулевое Я – нулевое качество себя. В физике это вакуум, из которого выскакивают каким-то образом элементарные частицы и каким-то образом в нем же исчезают, но почему-то получается, например, стол. Это загадка пока. Психологически это пустота. То

есть первое Я – это пустое Я, ноль.

Но начать обнаруживать внутреннего человека не дает нам смещение с нуля на единицу (Я есть) в системе координат («монитор отклонения», термин введен А. Менегетти). А внутренний человек начинается с пустого Я, начинается с нуля. Ноль – выражение в конкретном человеке такого свойства реальности, как пустота, такого ее качества.

Пустота, как известно, неизмерима. Чистый человек (внутренне) – это пустота. Там ничего не должно болтаться. Вот то содержание, которое обозначено текстом «избавиться от (как у нас переводят. – И. К.)эго». Избавиться от точки, от Я точечного, которое центр, пуп Вселенной. Итак, Я – пустота.

Субъектная часть реальности – в самом себе для себя бытие:

Я-нулевое (пустота) – чистая потенциальность.

Я-точка, метка на потоке реальности – рефлексирующее Я – невключенный наблюдатель.

Я-субъект появляется из необходимости управлять воплощенностью изнутри.

Я-сущность – Я как представленность в реальности.

Такая вот коллекция «Я».

Сама реальность обнаруживает себя как некий процесс, который принято называть потоком реальности. Он описывается Большим целым с помощью метода качественных структур. Так появляется Я – метка на потоке. Допустим, течет река, а по ней плывет щепочка. Метка такая – Я. Чего она плывет – неизвестно, но плывет. Куда плывет? Куда река, туда и она. Это состояние называется нирваной в эзотерической литературе, когда человек ощущает только это – себя как метку на потоке реальности. Я есть, а вокруг ничего нет – я плыву. Откуда-то куда-то. Все. А там уже есть движение, ощущение движения, соответственно, силы, энергии, потому что это все могучая река, могучий поток реальности.

Следующая представленность – это воплощение. Когда есть реальность, поток реальности и есть нечто внутри реальности и одновременно как бы вне ее, потому что это нечто существует как самостоятельное. Это называется воплощением. Так появляется Я-субъект. В скобочках пишу: «хозяин». Я-субъект – это уже не совсем в себе самом для себя бытие, это уже скорее в себе самом для других бытие. В мифологических текстах это Будда. Некая сущность, сознательно или предназначением поток реальности занес, выпадает из нирваны для того, чтобы жить, быть среди людей. Это напряженный момент, как роды. Поймав кайф слияния с пустотой, потом слияния с потоком реальности, человек теряет это слияние, выделяя себя как воплощенность.

Это еще пока в себе самом для других бытие. Чтобы началась деятельность, нужно построить систему управления воплощенностью. Вот это и будет субъект в законченном своем варианте – взрослый внутренний человек, который управляет своей воплощенностью, включая и ее внешнюю часть, – в той степени, в которой он может предъявить права собственности, забрав у Мы то, что ему принадлежит. Ему не все принадлежит в личности, и это не так просто, как кажется, и поэтому нужно четко отделить принадлежащее Мы от того, что принадлежит тебе, на что ты можешь предъявить права собственности.

Вот жизнь и деятельность внутреннего Я – его история и эволюция.

Внешнее Я мы уже описали: Я-личность, Я-таковость, Я-персона.

Важно понять, что все советы по растождествлению – это не советы отрезать левую

руку. Это совет различать внешнего человека, внешнего себя (это и будет Он – Я как Другой. Он – это личность, таковость, персона) от внутреннего человека, который Я как Я. Внутренний человек может совершить такую дифференциацию – отделить внешнее от внутреннего. Отделить не в смысле «отбросить», а в смысле «начать этим управлять». Ведь чтобы чем-то управлять, надо это видеть, а чтобы видеть, нужно быть вне того, чем управляешь.

С внутренним собой никак нельзя растождествиться, потому что он опять превратится в зародыша. А раз нельзя растождествиться, значит, нельзя избавиться от выбора, от ответственности за выбор, от личной подписи под всей своей деятельностью. Поэтому внутренний человек становится взрослым тогда, когда под любым действием стоит его подпись.

Есть ли у внутреннего человека потребности? Есть одна: быть. Быть. А чтобы быть ему, нам надо потрудиться. Сам по себе он – пустота. То есть чистая потенциальность.

Итак, мы осознаем, что у нас два базовых Я: Я как Я и Я как Он. Он – это я внешний, Я как Я – это я внутренний. Внутренний хочет быть, а внешний хочет действовать, продолжать воплощаться... в пароходы, строчки и другие долгие дела. Не только обслуживать потребности своих материальных носителей, в смысле организма и личности, но еще с помощью материального и ментального инструментария что-то делать – самореализовываться. А когда он начинает делать, появляется уже не просто информационный метаболизм, предназначенный для обслуживания потребностей, появляется интеллект. Человек начинает мыслить.

И теперь такой важный момент, очень важный. Существует ли существующее? Вам в голову не приходил такой вопрос, а некоторым давно уже пришло это в голову, и они дали такой ответ: нет. Все это покрывало майи. Покрывало майи – это не иллюзия, это констатация того факта, что мы видим, слышим, обоняем только то, чему в нашем сознании и в его отделении под названием «подсознание» мы придали статус существующего. Народным языком говоря, человек видит только то, о чем знает.

Каждый из нас устроен так же, это наше сознание придает реальности статус существования.

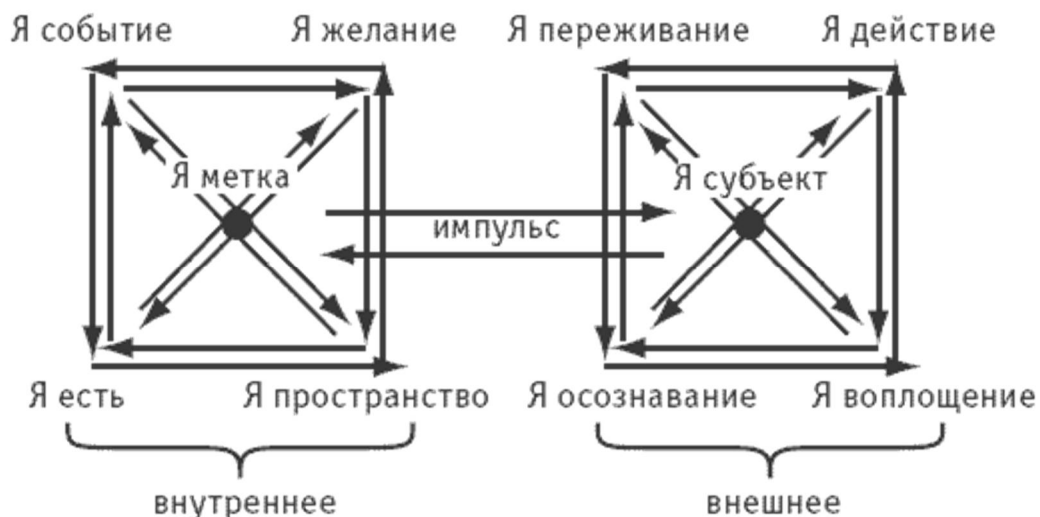
Чему придадим статус существующего, то и существует – для нас, в нашем конкретном сознании. Если по поводу чего-то не удалось нам договориться с другими, они говорят, что этого не существует, а мы думаем, что существует, – ничего страшного: реальность от этого не пострадает. Статус существующего мы можем придать, но отменить его не можем. Если однажды мы увидели корабли, не видеть их мы уже не имеем возможности. Тогда вступает в силу З. Фрейд и говорит: вытеснение, замещение, описки, опечатки, рационализация... то есть мы уже делаем вид, что не видим. Если мы придали статус существующего своему внутреннему человеку, он уже существует. Если я увидел себя как целое однажды, мне от себя не избавиться, я уже существую в потенциале как целый и знаю об этом.

Но как мы выяснили, внутреннее надо вырастить. А систему управления, центр управления деятельностью, нужно создать – внутри. И естественно, внутренняя система управления сможет взять на себя максимум управленческих функций, если она будет структурирована более качественно, чем система внешнего управления. Мощностность – это отдельно, энергообеспечение мы изучим с точки зрения целого, которому мы придали статус существующего с помощью нашего сознания. Ведь целое как существующее

возникло в поисках адекватного описания как раз организмов. Живое знание по-прежнему только в форме людей.

Изобразим описание структуры самосознания, позволяющей человеку встать в активную позицию по отношению к миру, то есть действовать как во внутренней, так и во внешней реальности (рис. 7).

Я, которое субъект, начинается с объема, пространство Я. Так появляется пространство сознания. Пространство Я, как мы уже говорили, это конкретное отражение пустоты как свойства, качества реальности.

//-- Рис. 7.

Структура самосознания --//

Давайте попробуем помыслить о пространстве Я как о целом с помощью квадрата аспектов.

Рассмотрим пространство Я отражающее само в себе для других бытие, то есть Я, которое стремится воплощаться, – Я-субъект.

В аспекте координации будет осознание, в основе своей имеющее рефлексивность, способность к рефлексии. Именно осознание инициирует появление управленческих задач, координирующих нашу жизнь, если, конечно, это наша жизнь.

В аспекте организации будет воплощенность, в которую входят индивидуальность, личность, но и сущность. Вся деятельность субъекта организована воплощенностью, которой он управляет. Без нее управлять нечем, нет конструкции для управления. Воплощенность – это отражение в сознании такого качества реальности, как бесконечность. Из этого факта родились различные попытки найти технологию личного бессмертия, не коллективного, а личного. Потому что там, в базисе, качество реальности – бесконечность. Отсюда понимание того, что человек – это событие во Вселенной и, как событие, его протяженность в бесконечности пространства (для нас бесконечность представлена пространственностью) распространяется в этом пространстве и не имеет границ. Есть такой образ симультанный, что человек как воплощенность – это голограмма Вселенной.

В аспекте функционирования – переживание. Переживание – это действенная часть пространства сознания. Субъект, для того чтобы управлять воплощенностью, не может опираться на линейную информацию, он опирается на информацию, получаемую от переживания как иного способа познания мира. Переживание – это качество, которое принадлежит пустому Я, пространству Я и в то же время отражает такое качество

реальности, как вечность. Отсюда рассказы о том, как, пока падал кувшин, Магомет был взят на небеса, получил Коран, вернулся и поймал кувшин, и всякие другие рассказы такого рода. И последнее для пространства объемного Я – это аспект связи – деятельность (в данном контексте действие без интерпретации, на основе импульса). Я хочет быть. Чтобы быть, надо что-то делать, ощутить себя как бытие, бытие должно наполняться какими-то событиями, иначе это не бытие, это пустота. Эта действенность очень хорошо описана у Гегеля, он говорит, что вселенский дух стремится воплотиться. И это действие в данном случае совпадает с главным действием всего человечества – структурирование хаоса, превращение хаоса в структурированное явление. Это миссия человеческого сознания. Фирма под названием Я в качестве миссии имеет преодоление хаоса – деятельность, структурирующую хаос. Это миссия внутреннего человека, его мотивация, базовая, врожденная. Как только он появляется, он сразу хочет структурировать хаос. Всё. Поскольку у него одна потребность – быть.

Быть – это превращать неявленное, хаос, в нечто явленное. Структурировать внутри, потому что внутренняя реальность, внутренний мир человека – это огромное пространство, которое тоже надо структурировать, превратить хаотическое нагромождение всего на свете во что-то человеческое. А поскольку деятельность – аспект связи (связь целого с большим целым), значит, мы обнаруживаем это объемное Я, которому мы придали статус целого, через деятельность. Чем структурированнее внутренний мир человека, тем больше мы можем убедиться в том, что у него есть Я, как раньше говорили.

Теперь рассмотрим Я-метку на потоке, Я, пребывающее в потоке реальности.

В аспекте функционирования событие – переживание себя как события в реальности и восприятие процессуальности себя как сцепления событий. В аспекте связи желание. В аспекте координации базовая структура – структура субъективного мира, на основании которой создаются связи нашего Я: переживания связаны с событиями, деятельность связана с желаниями, воплощенность связана с резонансом. В аспекте организации пространство, наше энергообеспечение и «база». Этот источник ресурса, энергии, который мы получаем за счет резонанса с пространством.

Такова структура объемного Я человека. Структура работает в импульсном режиме, режим задается резонансными свойствами воплощенности, такими как энергоемкость и энергопроводимость, а также способность структур нашего сознания к распаковке информации из модулированной энергии, поступающей в нас посредством резонанса плоти с реальностью. Таким образом, мы видим не только пространство Я как целое, но и ощущаем целостность человека, его телесности (плоть плюс организм), психоэмоциональной сферы (душа плюс сущность) и сознания (включающего также и базовую память).

Энергия как качество реальности присутствует на любом уровне рассмотрения реальности, в том числе и на любом уровне рассмотрения человека как воплощенности, и в его внешней, и в его внутренней ипостасях. Эту энергию, этот автономный, персональный источник энергии мы получаем тогда и только тогда, когда наше истинное объемное Я создает орган своего действия – субъект, с помощью которого управляет внутренней и внешней деятельностью. Так происходит внутренняя работа. (Важно помнить, что все проблемы, которые есть во внешнем мире, есть и во внутреннем.)

Естественно, существует обратная связь между Я-меткой на потоке и Я-субъектом. На качественной стороне сознания эту обратную связь мы называем импульсом, поскольку Я и субъект находятся в состоянии резонанса между собой через резонанс с реальностью как таковой.

Поэтому действие субъекта мгновенно и абсолютно эффективно. Импульс есть импульс, он тем и отличается от излучения, что он длится очень короткий промежуток нашего конвенционального времени. В импульсе можно закодировать гораздо больший объем информации, чем в такой же отрезке, скажем, обычной радиопередачи или телепередачи.

Импульс между Я и субъектом содержит в себе огромное количество информации. Самое интересное, что поскольку дешифратор в данном случае – субъект, а не личность, то распаковка импульса происходит на языке субъекта. А язык субъекта у нас что? События. А события симультанно схватываются чем? Переживанием. А переживание имеет огромную мощь – объем и скорость переработки информации в переживании до десяти тысяч раз больше, чем в обычном умозрительном режиме. Это известно эмпирически очень давно. Существует множество, не одно во всяком случае, предложений, как войти в такой режим, обрести включенность и увеличить время проживания. Чтобы нагляднее было, за один год человек внутри себя может прожить десять тысяч лет. Это предел, это Будда.

Так решают (одно из возможных решений) проблему личного бессмертия. Внутри. Но нас же внутреннее мало интересует, поскольку в процессе социализации наше внимание не было обращено на это и на фабрике на этом сэкономили очень сильно. И сказали: это личное дело каждого.

Ключ: Переживание дает бессмертие проживания

Второй ключевой момент – это загадочная штука под названием «переживание».

Начнем с того, что в нас встроено. Кроме переработки информации методом информационного метаболизма у нас еще есть информационные реакции. Реакции – это комплексные функциональные структуры, которые срабатывают от внешнего сигнала сразу, комплексно. Мы не можем ими управлять, мы не можем их почти никогда контролировать. Все, что мы можем, – это иногда скрыть, если они не слишком сильные. Они настолько комплексны, что их физиологическое, нейрофизиологическое, биохимическое описание занимает большие тома. Но они есть.

Первый тип таких реакций – эмоции. Опираясь на работы Павла Васильевича Симонова, вспомним, что эмоции рождаются от информационных столкновений. У нас есть прогнозируемая информация, прогноз как часть системы автоматически действующего желаемого будущего, и реальная информация, ответ на прогноз. Классический пример. Человек идет по пустыне, имея информацию, что через километр будет колодец с водой. Если реальная информация превышает прогноз, то есть колодец оказался через семьсот метров, то мы получаем положительную эмоцию, если реальная информация со знаком «минус», то есть мы прошли этот километр, а колодца все еще нет, мы получаем отрицательную эмоцию.

Следующий тип информационных реакций. Вспомним «Психологию установки»

Дмитрия Николаевича Узнадзе. Установка тоже комплексная функциональная система по расходу ресурса. У нас есть установка, которую мы не осознаем, и есть ситуация. Столкновение установки и ситуации дает или плюс-ресурс или минус-ресурс. Установки играют большую роль в нашей жизни, потому что по ним мы делаем вывод, что мы можем, а что не можем. Мы не решаем, а мы уже заранее «знаем»: вот этого я не могу никогда, а вот это я могу всегда.

Максимум усилий зависит не от того, что мы подумали и решили, а от того, как сработала установка. От этого мы ощущаем как бы прибавку энергии или, наоборот, нехватку энергии: ну все, устал я, больше не могу (я же установил себе, что больше этого не могу). А ради славы, ради денег... Достаточно сильный стимул может преодолеть установку, и тогда человек вдруг видит, что способен больше или по-другому. Можно изучать встроенные установки человека, предлагая ему совершить некую работу в некоторой ситуации. В жизни это очень важно понимать и помнить, самое главное – помнить, что мы не знаем своих возможностей, потому что мы не знаем своих установок. Мы придумываем объяснения: «Мне это не было важно», «Да мне на фиг», «Да наплевать» – и наоборот: «Да это же очень важно», – а по существу, это все происходит автоматически...

Дальше мы вспоминаем Федора Ефимовича Василюка. И его работу «Психология переживания». Переживание – это тоже информационная реакция, которую Василюк предложил описывать через столкновение внутреннего и внешнего. Внутренний мир человека и внешний мир, с которым он имеет в данный момент дело. Варианты столкновений внутренних и внешних миров по Василюку:

- сложный внутренний сталкивается с простым внешним – возникает переживание, которое в быту мы называем скукой;
- простой внутренний мир сталкивается со сложным внешним – возникает переживание, которое мы называем «страх жизни». Он рождает либо пассивно-оборонительную, либо активно-приспособительную позицию в зависимости от адаптационного ресурса по отношению к данной ситуации;
- сложный внутренний сталкивается со сложным внешним, и это рождает творчество в активном варианте, а в пассивном – суицид или суицидальные намерения;
- простой внутренний мир сталкивается с простым внешним и порождает Удовлетворение. Говоря языком эзотерическим, сон.

И опять же это не зависит от того, что мы в это думаем, чувствуем, потому что чувства, то, что мы называем чувствами, вообще к этому никакого отношения не имеют. Чувства – это биохимическая реакция и стойкий очаг возбуждения в мозгу. Как ни странно, это самое биологическое, что есть в человеке. Переживания в этом ракурсе – это опять реакции информационной природы.

Что же нас интересует в этих всех исходных информационных реакциях? Нас интересует, каким образом переживание может являться способом познания. Ибо познание через переживание – это все то, что в древних эзотерических и недревних эзотерических текстах называется живым знанием.

Каким образом переживание является работой с информацией? Для того чтобы выяснить это, необходимо вспомнить еще один факт: человек для человека является сверхраздражителем. Так у нас закрепилось со времени столкновения нашего очень простого младенческого мира внутреннего с очень сложным внешним миром, который представлен был прежде всего взрослыми: мать, отец и другие члены семьи, люди,

допущенные к младенцу.

Младенец усваивает информацию в безумных объемах, и первые три года жизни равны по информационной насыщенности тридцати годам жизни взрослого человека. За отсутствием навыка речи он не может применять количественные способы обработки информации и использует как раз то, что мы сегодня называем качественной стороной сознания, он работает с переживанием. След этой работы, неосознанный навык к ней остается в каждом из нас на всю жизнь. И взрослый человек, увидев впервые другого человека, мгновенно имеет энное количество знаний о нем. Когда мы начинаем создавать описание этого человека, мы теряем очень многое. Но непосредственное столкновение моего внутреннего человека с внешним другим через переживание дает огромное количество информации. Это так не только по отношению к людям, но наиболее наглядно проявляется именно в восприятии других людей.

Если мы ввели в пространство сознания структуру, качественную структуру обработки информации, такую как целое, то мы не можем заниматься анализом, потому что анализ – это последовательность, а у нас симультанность. Но мы можем воспользоваться переживанием, и тогда качественная структура извлечет из переживания, структурирует информацию в огромном количестве. Это и будет то, что в эзотерических источниках называется непосредственным знанием. Знание как бы возникает. Мы ничего не читали, не изучали по этому поводу, а знание возникло. Это знание возникло за счет переживания, а переживание – это использование качественной стороны сознания, самой первоначальной, если брать человека в его развитии. И когда говорится: будьте, как дети, имеется в виду не инфантильная психология современного человека, а – «используйте переживание как источник знаний».

Вопрос: можно ли включить переживание как способ познания? Что для этого надо? Для этого надо активировать свой внутренний мир, а он должен быть достаточно сложный, снабженный структурами для качественной переработки информации, и ввести его в состояние столкновения с миром внешним, тоже воспринимаемым во всей сложности. Данное состояние в данном контексте мы называем включенность. Итак, под состоянием включенности подразумеваем именно активацию переживания, тотального, то есть переживания целого, себя как целого и того, что мы хотим познать как целого, столкновение двух целых – внутреннего и внешнего. Столкновение даст нам в десять тысяч раз больше и быстрее информации, чем обычные установки. Это очень редкое состояние для необученных людей, оно обычно связано с какой-нибудь экстремальной ситуацией.

Значит, наша задача состоит в том, чтобы сформировать новую установку: научиться радоваться препятствиям? Людей не призывают быть мазохистами, нет, «радоваться» в данном случае означает «включиться». Включиться, включить механизм переживания. Не эмоций, потому что эмоции неуправляемы принципиально, эмоции – это простая реакция на избыток или недостаток реальной информации по отношению к прогнозу. Не переживания в том аспекте, о котором говорит Ф. Е. Василюк, так как он говорит о том, что реально случается. Он тоже берет реакцию, но реакцию более объемную: мир – мир. И не просто установки, которые мы не знаем в большинстве случаев, которые могут быть жесткие, гибкие, меняться с течением жизни или не меняться. Речь идет о сознательной включенности, то есть «будьте, как дети, но не будьте детьми».

Итак, что необходимо иметь в виду, чтобы использовать переживание как способ познания.

Переживание – это столкновение двух миров: внутреннего мира человека и внешнего по отношению к нему миру наличной ситуации.

Расход ресурса ограничивается не нашими желаниями и не нашим выбором, а нашими неосознаваемыми установками, что мы можем, а что не можем.

Эмоции никакого отношения к переживанию не имеют. Поэтому при переживании человек может выглядеть очень бесстрастно.

Переживание дает нам возможность получать и обрабатывать огромное количество информации в единицу времени – принято считать со времен еще эмпирических исследований в пределе десять тысяч раз по отношению к нашему так называемому нормальному состоянию. И все призывы в эзотерических текстах проснуться относятся к использованию возможностей качественной стороны сознания, к такому способу восприятия и обработки информации, который связан с переживанием.

Переживание – это воспоминание, только уже взрослого человека, интеллектуальное осмысление того состояния, в котором он находился, когда был младенцем. Но это не «назад в детство», а это «вперед, к переживанию».

Таким образом, любовь в понятии духовном (в отличие от влечения, которое лежит в основе обычной человеческой любви) – это взаимоотношение, которое возникает в результате того, что люди восприняли друг друга через переживание. Не зря во всех учебниках, во всех рекомендациях по поддержанию отношений написано: любые переживания сближают, независимо от того, положительные это так называемые переживания или отрицательные так называемые переживания, они сближают.

А с точки зрения энергетической переживание порождает то, что мы называем резонансом. Как принципиально иное отношение между человеком в его субъективности и всем остальным миром.

Переживи свое событие

Примером такого иного отношения может служить разница во времени проживания. Сколько человек живет «на самом деле»? И как это измерить? Понятно, что конвенциональное время здесь не подходит. То, что показывают часы, – это нулевая функция социума, то есть аспект координации, для того чтобы синхронизировать деятельность большого количества людей, производств и так далее. Индивидуальное время, единица индивидуального времени... Я предлагаю в качестве такой индивидуальной единицы событие.

Красивое русское слово «со-бытие», с бытием. Почему я предлагаю именно это? Психологически это и есть единица времени. Не зря иногда нам кажется, что время тянется, тянется, тянется и ничего не происходит, а иногда – что время мчится, мчится, мчится и много-много чего случается.

Определим, что такое событие. На режиссерском языке при анализе пьесы как некоторого отрезка жизни некоторых людей событием считается факт, который изменяет поведение людей, присутствовавших при этом факте. Не всякий факт есть событие. Событие обязательно влечет за собой изменение. И это изменение поведения меняет ситуацию. Ситуация – это единица субъективного пространства. Есть длинные, долговременные, длящиеся ситуации, кратковременные ситуации и ситуации, так сказать возникающие и исчезающие почти сразу. Это зависит от силы события. А чем измеряется

сила события? Тем, на сколько, условно говоря, градусов изменилась линия вашего поведения.

Таким образом, когда мы говорим об индивидуальной жизни, мы говорим о ситуациях, которые являются пространством в жизни, и о событиях, которые являются единицей времени жизни.

События и ситуации могут быть внешние и внутренние. Два параллельных потока:

- ваша внутренняя жизнь (иногда, или часто, или полностью совпадающая с внешней);
- внешняя жизнь, внешние события, внешние ситуации.

Не всякий даже грандиозный факт является событием. Внешняя жизнь может быть бурная, кто-то у кого-то выиграл в футбол, кто-то кому-то проиграл, один курс валюты падает, другой поднимается, политик проиграл, политик выиграл, кого-то арестовали, а кого-то наоборот, кто-то дал взятку, кто-то взял взятку – это все факты. Благодаря средствам массовой информации количество внешних фактов, достигающих нашего внимания, растет не по дням, а по часам. И даже те, кто принципиально не смотрит телевизор, не читает газет и журналов, все равно слышат – и слышат и видят очень много.

Но индивидуальное время не зависит от обилия фактов. Индивидуальное время зависит только от таких фактов, которые меняют линию поведения и порождают, соответственно, новую ситуацию, – от количества событий.

Есть люди, которые думают, что есть первичное событие: я родился, и есть конечное событие: я умер. Они полагают, что жизнь – это ситуация, ограниченная двумя такими событиями. И многим почти удается прожить в этой единственной ситуации, игнорируя все факты, которые могли бы изменить линию их поведения. А поскольку нас приучают думать и оценивать не на языке пространства-времени, а на языке целей и их достижения, возникает такой знаменитый фантом, которого ни в объективной, ни в психологической реальности нет, но как фантом существует – он называется линия жизни.

Представьте реальную нашу жизнь. У нас есть линия поведения, связанная с одними, другими, третьими обстоятельствами нашей жизни. На этих линиях возникают события, которые чаще всего мы рассматриваем как катастрофу, линии изменяют свое направление, перепутываются. Ведь события происходят параллельно: в личной жизни одно, на службе другое, в дружбе третье... Что получается? Броуновское движение. Даже линию поведения как таковую можно вычертить только условно, проанализировав и усреднив общее направление. А общее направление одно: от рождения к смерти. Поэтому появляется некий такой подсознательный фатализм, потому что больше общего направления нет.

Возникла цель, жажда обладать чем-то – поведение более или менее выпрямилось, подчинилось, сгруппировалось по отношению к этой цели, цель достигнута – и все сначала. Так постепенно нас дрессируют не видеть хаоса своей собственной жизни, прячась за шоры целей. Но, к сожалению, и здесь не очень получается, потому что целей тоже некоторое количество. Тогда нам говорят: есть иерархия – сначала вот это, потом вот это, потом вот это... Это уже получается технология: цель превращается в средство, в ступеньку к достижению основной так называемой цели.

Описать это как целое можно только между двумя событиями – между рождением и смертью. Между ними жизнь распадается на фрагменты. А если жизнь распадается на фрагменты, то линия жизни – это такая огромная иллюзия, фантом, который нам позволяет думать: «Я все-таки куда-то двигаюсь».

Что это дает социуму, социальной жизни? Это дает возможность провоцировать человека присоединиться к линии какой-нибудь общественной силы: партии ли, движения ли, что там у нас еще есть? Там есть линия, простая как правда: мы победим, мы заработаем больше всех, наш товар самый лучший... Имеет это отношение к индивидуальной жизни? Нет. Это очень эффективный способ отождествления с Мы, при котором индивидуальное нивелируется.

Тогда остается что? Частная жизнь. Частная жизнь при ближайшем рассмотрении состоит из хаоса желаний: и этого хочется, и этого...

Интимная жизнь. Никто не знает, что это такое, почти. Пикаперы говорят: главное – закадрить, а там посмотрим. Девушки говорят: главное, чтобы то же самое – закадрить, а там посмотрим. Интимные контакты делятся всего на две категории: бесплатные и за деньги... Здесь тоже как-то с линией жизни не получается.

Однако мы хотим как-то ориентироваться в этом пространстве своей жизни, в этой большой ситуации. Разумно это – ориентироваться, и хочется ориентироваться не только в социальной среде, но и в собственном своем внутреннем и внешнем.

Отказываемся от понятия линия жизни. Какое понятие можно предложить? Сцепление событий. У В. Шкловского есть такая замечательная работа «Теория прозы», где он вводит определение: «роман как сцепление событий». Потрясающий способ анализа жизни внутри пространства художественного произведения. Художественное произведение от жизненного отличается только одним – большей концентрацией событий. Поэтому там так интересно. Смотришь кино – интересно! Потому что события происходят часто и все меняется... Динамика! В жизни то же самое, только растянуто не на одну серию и даже не на десять, а на всю жизнь. Разведите фильм на сорок лет, и вы поймете, чем отличается художественное произведение от нашей обычной, так называемой обычной, так называемой повседневной жизни.

Если ретроспективно взять какой-то отрезок конвенционального времени: год, пару лет – и посмотреть на него с точки зрения сцепления событий, что мы увидим? Посмотрим, сколько было событий, сколько раз происходило нечто, что меняло мою линию поведения.

Например, внешние. Были ли события внешние, которые изменили линию моего поведения? Ну если никого не арестовывали, не заключали под стражу и не приговаривали к тюремному заключению, то смена места работы еще, может быть, изменила линию поведения, а может, и нет. Выясняется, что внешних событий с этой точки зрения очень мало. А если событий мало, то ситуации длятся очень долго. А человеку кажется, что он меняется, все вокруг меняется, новая жизнь началась, – а это все одна и та же ситуация. Вот почему все плачут – скучно, событий нет.

Но это же естественно. Одна из основных целей социального управления поведением людей – стабильность, предсказуемость, отождествление с конкретной системой ценностей. Какие события? Где-то там какое-то светлое будущее впереди, но это ж впереди, а сегодня-то у нас все по-прежнему.

Поэтому событие реальное внешнее, как правило, мы воспринимаем как вынужденную катастрофу: я вынужден изменить свою линию поведения. Но если мы относимся к жизни своей хотя бы как к некоторому тексту, пытаемся не просто жить, а иметь какую-то обратную связь о своей деятельности: сделал – получил обратную связь, – то тогда мы можем даже это небольшое количество событий рассмотреть как некую систему.

Отфиксировав изменения в своей жизни, человек может оглянуться и понять, какое

событие изменило его поведение. Хаотичность жизни проистекает из того, что человек не знает, в какой ситуации находится, какое событие ее породило, это его ситуация или он в чужой участвует. Очень часто человек принимает за свое – чужое. Чье-то событие вовлекло его в какую-то ситуацию, она чужая, это не его событие. Он просто участник. И хорошо, и участвуй на здоровье, если не нравится – выйди. Но человек не осознает, где он. Начинает в чужой ситуации пытаться вести себя как в своей, возникает конфронтация, борьба автора ситуации за свое... Мой мастер, он на своем народном языке учил так, он говорил: «Всегда нужно знать, кто причина». Чья ситуация, в которой ты находишься? Кто причина? В чужой ситуации – это одно, а в своей – это совсем другое. Из своей выйти невозможно, пока она не исчерпается и не возникнет новое событие, а из чужой-то всегда можно выйти. Даже если зашел случайно, можно сказать: «Извини, я ошибся», – и выйти.

Очень часто человек в своих ситуациях не проявляет такой бурной активности, как в чужих. Потому что подсознательно знает, что ни за что в итоге здесь не отвечает.

Если вы выбираете событие как единицу времени, у вас строится схема: исходное событие, ситуация, новое событие. Если вы выбираете конвенциональное время, то у вас получается столько-то часов, столько-то дней, столько-то месяцев.

Жизнь – это ситуации, порожденные сцеплением событий. Траектория жизни описывается сцеплением событий. Но в каждый отдельный момент мы здесь и сейчас, в данной ситуации. Чтобы реализовать красивый лозунг: быть здесь и сейчас, – практически необходимо мыслить ситуационно, иначе интерпретации возможны всякие, в основном неадекватные.

Настоящее, прошлое, будущее

Чем жестче социальное структурирование, тем меньше событий в индивидуальной жизни. Чем организованнее социум, чем он стабильнее, чем он жестче по требованиям, по плюс– и минус-подкреплениям, тем меньше событий индивидуальной жизни, а значит, время исчезает, остаются только часы. Поскольку конвенциональное время, как мы выяснили, – это нулевое, аспект координации, синхронизация наших действий, то время индивидуальной жизни исчезает.

Чем меньше событий, тем труднее проследить их сцепление и понять, что вот это событие связано с предыдущим событием вот такой-то вот связью. Но еще труднее понять, что произошло цунами в Индонезии и в результате этого мой партнер кинул меня на пятьдесят тысяч. Слишком обширное сцепление событий надо увидеть как целое.

Нам трудно в это поверить. Выслушать мы можем, сделать вид, что согласны, тоже можем, но поверить в то, что сказанная мною в прошлом месяце в конкретной ситуации фраза через месяц привела к тому, что у меня случилась такая (с моей субъективной точки зрения) большая неприятность... В это поверить, пока не проведут и не покажут, почти невозможно. И даже когда показывают, первое, что забывается, – это сцепление событий.

Почему? Потому что никто не осознает, что это он раздавил бабочку и из-за этого вместо демократии наступил фашизм через пять тысяч лет. А как самому себе сознаться, что ты полтора месяца тому назад сказал, а сейчас это тебе обернулось? И даже если человек, который не находится в твоей ситуации, то есть может видеть ее, тебе показывает, как это произошло, то сначала это большая неожиданность, потом отрицание, потом вытеснение... Есть же линия жизни – это судьба! Это судьба! Как удобно: это

судьба!

Настоящее, прошлое, будущее – существуют ли они? Разные люди ответят по-разному. При нашем подходе мы можем выделить три категории людей по тому, как они относятся к неизвестному, то есть к будущему.

Есть люди, которые отмечают в мире высоковероятные события и, соответственно, живут среди них. У них время выстроено циклами: прошлое и будущее повторяются, меняясь местами в течение цикла.

Есть люди, которые воспринимают время как некий самоорганизующийся хаос.

И есть предложение от технологического подхода, который приняли мы с вами, – воспринимать будущее как пространство выборов, которое отграничено нашими отношениями с реальностью, то есть данностью, человеком как таковым. При таком способе познания будущего человек ориентирован на самореализацию. Он накладывает свои цели на пространство выборов будущего каждый момент времени настоящего с помощью создания систем требований, соответствий, ожиданий, для неизвестного.

Получается, когда мы не раскидываем сеть наших целей в неизвестном, будущего не существует. А что такое цели, поставленные в неизвестном, – это стратегия внешней и внутренней жизни, которая диктуется намерением. Это стратегия формирования событий собственной жизни. Событий, переживаний и, соответственно, проживания.

Мы предлагаем сидеть за рулем своей машины жизни, тогда все время что-то идет навстречу. Жизнь дает все новые возможности. И не сажать за руль судьбу, карму и т. д., и, сидя в комфорте на заднем сиденье, смотреть назад, наблюдать, как все уходит – жизнь забирает, забирает...

Проживание как сцепление событий

Мы читаем замечательные призывы и пожелания жить сознательной жизнью, проснуться, вспомнить, но ничего не происходит, это не становится событием нашей индивидуальной жизни. По одной простой причине, если принять эту концепцию, то уже ничего нельзя ляпнуть, если ляпнул, то придется принять последствия. Так встает с другой стороны все тот же вопрос: а хочет ли человек быть собою, а не прятаться в Мы? Выясняется, что не очень хочет, потому что личная ответственность воспринимается как система наказания, не как личная, а как требуемая извне.

Посыл в том, чтобы быть ответственным потому, что это личное намерение, а не потому, что так велели, рекомендовали, или там шеф так сказал, господь бог так распорядился, – нет, просто потому что личное! Он может возникнуть только в связи с иным видением своей собственной жизни.

Границы любой ситуации – это два события: исходное событие, которое породило эту ситуацию, и конечное событие, которое изменило эту ситуацию на другую. Вы родились – это породило ситуацию вашей жизни, вы умерли – закрылась ситуация. Дальше новая ситуация – мир без вас.

Также можно отнести к внутренним ситуациям и к внутренним событиям. Возьмем знаменитый призыв: человек должен развиваться, совершенствоваться, самосовершенствоваться... Что это означает? Что такое «развиваться»? Это значит

изменяться. А что означает измениться? Это значит изменить одну ситуацию на другую. А как изменить одну ситуацию на другую? Должно произойти определенное событие.

Теперь посмотрим на так называемый внутренний мир. У большинства цивилизованных людей внутри джунгли. Где там исходное событие? Теоретически исходное событие внутренней жизни – это ваше первое воспоминание о себе. Когда вы первый раз вспомнили себя, то есть «я – это не то, что другие; то, что во мне, – это не то, что снаружи», – когда вы это первый раз пережили, если это уже случилось, то это исходное событие внутренней жизни.

Но если это случилось один-единственный раз и пока больше вас не тревожило, то никакого развития за это время не произошло, ситуация все та же. Если вы за это время забыли про себя внутреннего, то это второе событие. Вы как внутренний человек уже умерли. Сейчас пока у вас фаза отсутствия, или, красиво говоря, вы заснули. В следующий раз, когда вы проснетесь, это будет следующее воплощение. А теперь представьте, что ваша внутренняя жизнь настолько незабываемая для вас, что каждое утро – это новое воплощение в мире внутренней жизни.

Внутренний мир гораздо пластичнее внешнего. Он менее достижим для давления внешних, особенно социальных обстоятельств. Внутренний мир подчинен вам гораздо больше, чем внешняя жизнь. Изменения, в нем происходящие, совсем не обязательно заметны для окружающих. А это означает, что время внутренней жизни и пространство внутренней жизни может быть действительно вашим временем бытия, индивидуальным временем проживания.

Мы имеем возможность заполнить свою внутреннюю жизнь таким количеством событий, которое наше внутреннее время может довести в пределе, сегодня известном, до десяти тысяч единиц по отношению к конвенциональному времени. Теоретически на базе сегодняшних знаний о деятельности мозга и на базе того, что мы можем прочитать в экспериментальной психологии древних и не совсем древних, десять тысяч событий с секунду – это наш ресурс времени проживания.

Повседневная жизнь настолько проста, что никаких таких особых способностей от человека не требует, поэтому время от времени всплывает эта тема в средствах массовой информации: «Что делать людям с выдающимися способностями?» Не нужны они. Ни человек, который умеет считать со скоростью компьютера, ни человек, который приклеивает себе на грудь двести килограммов, как живой магнит, – не нужны. В цирке и то уже вакансий нет на эту тему, так уже конкурс...

А для внутренней жизни все это нужно, чтобы жить максимально интересно и содержательно внутри себя.

Внешний и внутренний хронотопы могут принципиально не совпадать. И при этом адекватность не препятствует реализации, а реализация не препятствует адекватности. Это основа эффектологии, от слова «эффективность» а не «эффектно». Работая над пространством-временем своей внутренней, субъективной реальности, мы увеличиваем объем проживания, что, естественно, повышает мотивацию самореализации. Потому что внутри много, хочется это объективизировать, вынести наружу... Переполненность внутренняя совершенно не мешает адекватности самореализации, то есть ее внятности, членораздельности, дикции поведения и так далее.

Если правильно выбрать, правильно, в смысле технологически удобно, единицу времени персональной жизни, то у вас появляется не фантом линии жизни, а динамика: событие порождает ситуацию, событие закрывает ситуацию, порождает новую ситуацию –

сцепление событий. Воспринимая так пространство-время своей индивидуальной жизни, вы для себя самого становитесь провидцем и прорицателем. Вы не придумываете – вы видите, куда движется ваша жизнь, еще раньше, чем это произойдет, и поэтому можете влиять, изменив сцепление событий, изменив ситуацию, породить событие, которое изменит ситуацию, если она вас не устраивает. Научившись видеть ситуации и сцепления событий, вы получаете возможность видеть структуру своего пребывания в мире и влиять на нее.

Баланс внешнего и внутреннего

Ключевые моменты: ситуация, проживание переживанием и реализация, эффективность. При таком подходе мы можем позволить большему количеству фактов стать событиями. Раз мы исчерпали ситуацию в проживании, значит, можно позволить произойти новому событию, которое породит новую ситуацию.

Поскольку реализация во внешней реальности займет несколько больше времени, во внутренней реальности накапливаются нереализованные ситуации, пережитые, но не реализованные вовне. А обязательно ли все внутренние ситуации реализовывать? Если у вас есть такая ценность по отношению к жизни: нечто нужное для себя самого и только, – то необязательно. Проживание переживанием внутренней ситуации – достаточный уровень реализации для себя: в себе самом для себя бытие. Так появляется возможность иметь факт своего пребывания в мире как самоценный.

Какая в этом опасность с точки зрения социума? Опасность в том, что человек уйдет во внутреннюю эмиграцию, а внешнюю жизнь сведет к минимально необходимому для поддержания штанов уровню. Но чтобы ситуация была, нужно как минимум исходное событие, нужен некий факт, изменяющий линию поведения. Если баланс внешнего и внутреннего значительно нарушается в сторону внутреннего, то количество фактов, имеющих шанс стать событиями, тоже резко уменьшается.

Опыты сенсорной депривации показали, что для подавляющего большинства людей минимизированное до предела количество внешних раздражителей (фактов реальности, которые он может психологически зафиксировать) приводит к деструкции внутреннего мира. В нем начинается хаос. Все останавливается, время исчезает, ситуации нет – хаос.

Поэтому баланс внешнего и внутреннего – вещь совершенно необходимая и для эффективности, и для развитой внутренней жизни, и для внешней реализации. Красиво говоря, человек – как птица в полете: одно крыло в субъективном мире, другое в объективном – а он сам есть то, что их соединяет.

Почему произведения искусства влияют, но не учат? Почему волшебная сила искусства, изменяющая жизнь людей, скорее выдумка, чем реальность? Представьте себе, что некое событие искусства: спектакль, симфония, картина, поэма – стали бы событием для вас. Какую бы ситуацию это породило? Ситуацию конфликта между идеальным и реальным. Потому что хронотоп произведения искусства искусствен по определению, искусно сделан. Он насыщен событиями, насыщен возникающими и реализующими себя ситуациями, поэтому за короткий промежуток времени контакта с этим произведением искусства вы проживаете на эстетическом уровне огромную жизнь. Огромную по отношению к обычному уровню проживания. И если это событие, вы хотите его же, но уже вне искусства. А вне искусства не получается.

Поэтому искусство не учит. Оно дает возможность попробовать переживание как таковое. Если вы относитесь к искусству не как к наставнику, а как к подсказке, то оно может помочь включиться той части вашего сознания, которая непосредственно связана с душой, чувствилищем, вместилищем и которая работает на языке переживания. А переживание очень эффективная вещь и во внутреннем, и, как следствие, во внешнем мире.

Внешняя ситуация может быть вами осознана как ситуация, дальше прожита, пережита, реализована внутри, дальше у вас может возникнуть потребность реализовать ее и снаружи, что займет больше времени конвенционального, но гораздо меньше, чем у других. На ту же самую ситуацию вам потребуется в три, в четыре как минимум раза меньше времени, энергии, сил, чем человеку, который не прожил ее внутри как ситуацию.

И есть внутренние ситуации, которые не требуют реализации и от этого не теряют своей ценности, потому что это ситуации внутренней интимной жизни, то есть жизни, не предназначенной ни для кого, кроме себя. В себе самом для себя бытие. Оно тоже имеет ценность, но ценность единичную. Потом внутренние ситуации, прожитые, могут быть выражены в произведении искусства, реализованы в сублимированной форме.

Важная деталь здесь одна: является ли ваша внутренняя жизнь для вас самоценной? Не как прилагательное к внешней жизни. Вы сами для себя ценность? И в то же время не нарушаете ли вы баланс во взаимоотношениях с другими, есть ли в вас благодарность другим, потому что без них вы не могли бы существовать. Внешняя жизнь – это благодарность за самоценность внутренней жизни. Баланс позволяет существовать параллельности этих двух потоков: потока внешней жизни и потока внутренней жизни.

Ключ: Резонанс и включение

Включение в пространство

Тайна реального действия состоит в том, что оно совершается реальностью. Человек здесь вообще, строго говоря, при реальности. Значит, от того, какие у него отношения с реальностью, такие и совершаются реальностью действия.

Мы живем в таком человеческом, социальном мире, в котором непосредственная реальность как бы отсутствует. В котором все сделано, придумано, согласовано, оговорено, в котором все ясно, понятно, с детства обучают, что хорошо, что плохо, что выгодно, что невыгодно, как надо, как не надо и даже что такое приятно и что такое неприятно. Поэтому мы не в состоянии определить, чего хочет наш организм, хотя у организма есть потрясающий критерий: приятно – неприятно. Если приятно – это то, что надо, если неприятно – это не то. А нам сразу говорят: неприятно, но силу воли надо проявить. Мы на силу воли опираемся, то есть на насилие. И само слово «реальность», оно как бы потеряло свой объем. Но иногда случаются катастрофы, которые заставляют нас, людей, вспомнить о реальности как таковой.

Так где же мы с вами живем? Конечно же, не в реальности. Человек не в состоянии без спецподготовки жить в реальности. Он живет в сделанном и выдуманном, и это сделанное

и выдуманное – очень маленькое. Мало того, в сознании у человека поставлены сложные ограничители, охранные системы, чтобы даже в сознании человек вдруг случайно не оказался в реальности.

С одной стороны, время от времени случаются проблиски, связанные с пониманием, что наше делание – иллюзия, поскольку логически корректно мы сами – часть реальности, наше сознание – часть реальности, а с другой стороны, жить-то надо. И мы как-то живем.

Энергия того, во что включен

Энергия жизненная, ее количество и качество зависят от того, во что человек включен, что он пережил – не познал рационально, а пережил как большее целое, частью которого он является. Это целое и есть источник энергии для человека.

Мы живем в мире все более индивидуалистическом, с одной стороны, а с другой стороны, все более жестко социально организованном. Все больше социальных структур, в которые человек вписан и которые обладают очень жесткими системами требований, ожиданий и соответствий. И мы давно не ощущаем себя частью чего-либо. Многие из нас. Как переживание.

Но у человека всегда есть возможность обрести веру, но в данном случае я говорю о вере не в религиозном смысле, я говорю о вере как переживании себя частью чего-то большего. Нельзя пережить «мы – часть Вселенной!». Мы – это уже... мы. Нет, ситуация должна быть иная: вот я, и вот это большее, во что я включен, – только так можно пережить. Включение и дает человеку индивидуальный источник энергии.

Но если человек никогда не попадал в ситуацию переживания, то есть эта часть сознания у него не задействована, он не может обрести включенность. Как же активизировать свою способность к переживанию?

Есть целая область человеческой деятельности на протяжении всей почти истории существования человечества как рода, которая посвящена и базируется именно на переживании, – это искусство. Как же этим воспользоваться? Для этого нужно воспитать в себе способность впускать в себя, в свое внутреннее пространство или самому входить в пространство произведения искусства, построенного как свидетельство мира через переживание. Наиболее доступна в этом смысле классическая музыка: Ф. Бетховен, И. С. Бах, А. Моцарт – примеры такого искусства, где еще рациональное не стало подменять переживание.

В определенном смысле в нашем контексте мы можем сказать, что искусство для того и существует на протяжении всей истории человечества, чтобы сохранился шанс однажды войти в пространство переживания и ощутить другие отношения с реальностью. Не на основе привычного псевдодумания или даже истинного думания, без сравнения и оценок, а на основе непосредственного восприятия. Непосредственного субъективного, единичного переживания, видения, слышания и так далее, не переводимого впрямую на язык для других.

В этом переживании человек обретает смысл своей единичности, своей штучности. Он переживает себя как событие. Тогда возможно и переживание своей включенности в то, с чем со-бытийствуешь. Это не обязательно космос, абсолют, реальность как таковая, это может быть включенность в то, что сейчас называют эгрегор, некую идею, можно пережить себя частью человечества как рода, можно пережить себя как часть поколения

определенного. Есть люди, которые ощущали себя частью всех, кто был репрессирован, кто был замучен, а они выжили, и они пережили себя частью этого огромного множества. Вся энергия, которая за ними, она реализовывалась, несмотря ни на какие препятствия.

Когда мы говорим о включенности, что мешает больше всего? Страх перед самим собой. Не перед бесконечностью – перед самим собой. Почему? Потому что после этого невозможно вытеснить, что ты такой – один и что ты не сможешь никогда полностью перевести свое субъективное в объективное. Абсолютное взаимопонимание – тоже иллюзия, мотивирующая, но иллюзия. Так и получается, что, с одной стороны, прекрасно подключиться к источнику энергии, а с другой – это же одиночество, это же мой источник. Да, я могу делиться, я могу построить мотивацию, делиться этой энергией с людьми, служить людям во имя чего-то там, но они не могут присоединиться.

И здесь мы логически возвращаемся к вопросу: Я и Мы. Пытаясь претендовать на все более и более значимое положение в мире (не в социуме, а в мире), человек все более обостряет в себе самом противоречие между Я и Мы.

Резонанс – способность плоти

Есть в изделии homo sapiens совершенно ненужная вещь. Но невозможно ее выкинуть, потому что изделие не получится, живым во всяком случае. И так ее по привычке вставляют. Эта вещь, свойство – межклеточный резонанс, – это свойство живого. Если мы хотим иметь живого человека, а не робота, нужно, чтобы были живые клетки, а живые клетки взаимодействуют между собой по принципу межклеточного резонанса. Эта штукавина – человек как изделие, воплощенность, поскольку она живая, резонирует с потоком реальности. Энергоинформационные модуляции поступают в мозг и в базовую память, которая ничего не отменяет и не выбрасывает, а только накапливает слой за слоем. И есть какой-то начальный момент, когда вокруг этого факта резонирования по принципу подобия собирается некий объем информации. Станислав Гроф это назвал СКО – системой конденсированного опыта. Память существует не в виде мусора во Вселенной, а в виде объемов...

Вся энергия вокруг нас, внутри нас – модулирована. Независимо от того, какой частоты эта модуляция, она модулирована, она информационно содержательна. Если у нас есть дешифратор, мы можем перевести эту информацию на любой другой язык: визуальный, аудиальный, тактильный и т. д.

СКО, связанную с информацией, поступающей через плоть (клетки, межклеточный резонанс), древние называли «душа» и говорили, что она от Бога. Действительно, так оно и есть. Потому что это система взаимодействия человека и реальности, потому что вся реальность пронизана вибрациями, и в этом смысле и свет далеких звезд тоже на нас действует. Строго говоря, не действует, а взаимодействует с нами. И колебания электронных облачков – тоже, и солнечная активность, и все остальное, что есть. Внешняя и внутренняя реальность соразмерны благодаря наличию такой штукавины, которую пока не знают, как назвать научно, но лучше всего ее называли на старорусском языке: «чувствилище», «вместилище».

Проблема только в одном: как дешифровать эту модулированную энергию, как извлечь из нее информацию?

Что у нас получается? Есть энергия. Энергия – это качество реальности – это энергия

реальности. Дальше – энергия живого, которая конкретно, непосредственно наша, пока мы живы. Дальше – это энергия внутреннего человека. И дальше – это энергия личности.

Вот мы и нашли в этом изделии лишнюю деталь, не имеющую отношения к личности. Она входит в состав изделия, но поскольку личность ограничена возможностями конвенционального языка, пришлось для этого найти другое обозначение, отдельное. Это отдельное обозначение – сущность. Но сущность, чтобы она стала частью нашего самосознания, чтобы это было мое, требует другого Я, объемного Я, потому что центр сущности нигде, то бишь везде. Потому что сущность – это пространство. И в этом смысле сущность наиболее адекватна для работы с базовой памятью. Базовая память – это тоже пространство, и, соответственно, у нас есть возможность восприятия сознания как пространства через сущность, как представленности души в пространстве сознания.

Кроме мышления, разума, интеллекта, базовой памяти, появляется то, в чем это все находится. В пространстве сознания. Вот мы и вышли на ключевую потерю, чем мы заплатили за цивилизацию. Тем, что нам осталось количество, а качество ушло. Все, что имеет связь непосредственно с реальностью, а есть единственный способ этих непосредственных отношений – через резонанс, то есть через плоть и ее представленность в психоэмоциональной сфере – душу, все, что непосредственно связано с реальностью, не может существовать на территории. Для жизни этому требуется пространство, нечто объемное. Так, интеллект, субъект, сущность развиваются именно в пространстве – в пространстве сознания. Просто потому, что только в пространстве возможно увидеть и использовать такое средство описания реальности, как качество.

Личность мыслить качеством не может, ее инструмент – слова, то есть точки на территории. Точка – символ единицы, и мы опять теряем такое качество реальности, как пустота (ноль), и сбиваемся на монитор отклонения, ставя себя в центр мира и оценивая мир, реальность относительно себя. А дальше арифметика, высшая математика – все это количество. Формальная логика оперирования количеством и так далее. Мы живем, мыслим количеством. Но есть граница количественного сознания – это понятие о нечетких множествах. Я-точка за эти границы видеть не может, не может помыслить за них.

А качество – это пространство сознания с пространственным Я. Объем. Объем – не число. Тем более что это объем с невыраженными границами. Только резонанс с объемом пространства позволяет выявить качественную определенность данного объема. Резонанс дает возможность оперировать объемами реальности. Резонанс – это и есть путь к включению качественной стороны сознания.

Что такое быть включенным?

Изначально, априори мы выключены из пространства, выключены в смысле самоосознавания, конечно, не фактически; фактически куда мы из него денемся! Вся Вселенная в пространстве. А уж мы тем более. Но мы этого не осознаем. Мы осознаем себя на плоскости, на поверхности. Но в силу того, что рефлексия становится все более развитой и с развитием цивилизации становится все более массово доступной по производственной необходимости, мы можем рационализировать настолько, насколько это доступно, сам путь к этому объемному восприятию, объемному мышлению и к этому самому понятию включенности в объем.

Для этого нам нужно утвердиться в том, что я как объект для самого себя являюсь пространственным объектом – не только пространство сознания, но и все остальное, вся данность, сделанность, явленность, воплощенность – это тоже пространственный объект. Делается это через такую способность человека, как рефлексия. Поскольку рефлексия возможна для нас только потому, что мы можем отделить рефлекслирующее Я от всей остальной своей содержательности, то рефлексия – это невключенный наблюдатель, он как бы и не является частью нас, это нечто, с помощью чего мы можем на себя посмотреть.

Когда мы смотрим на себя как на объект, что мы фиксируем? Мы фиксируем некоторую вещь, ограниченную поверхностью опять же. Образно это всегда называлось куклой.

Мы пространственно соприкасаемся друг с другом и с другими объектами в этом мире гораздо чаще, чем отмечаем, но в силу того, что наша приемно-передающая аппаратура не настроена на эти «внетелесные» восприятия, то отсекаем все слабые сигналы о взаимодействии. Как вы знаете, человек может отсечь даже сильные взаимодействия, допустим, не ощутить прикосновение к себе, к телу непосредственно, к поверхности кожи, а уж слабые в большинстве случаев просто не существуют. Потому что нам это неинтересно.

Мы инстинктивно, социально инстинктивно, ни во что не включаемся. Это редчайший случай, когда в силу каких-то причин мы во что-то входим, а так все время за заборчиком. Потому что включение человек воспринимает как покушение на целостность вещи под названием Я-такой. Ведь если расширить границы восприятия, то мы сразу лишаемся образа себя, привычного как для себя, так и для других. Кажется, если кто-то вдруг не только услышит, что я говорю, или увидит мое лицо, но еще и почувствует, ощутит, как изменяется мое энергетическое состояние, то я потеряю внушаемый собой образ. Лишусь защиты. Лишусь собственной индивидуальности, которую создает мой образ себя для других и себя для себя тоже. Страх включенности, страх раствориться передается по наследству с тех еще времен, когда человек пережил ужас своей отделенности. Когда-то возникло это осознание: вот я, а все остальное – не я. Представляете, какой ужас, сколько наших предков сошло с ума, первых-то мыслящих, не выдержав этого, пока люди научились строить защиты, вытеснение, замещение, чтобы об этом актуально не помнить.

Но есть прогрессивный способ снятия этого напряжения, этот прогрессивный способ и называется «я как пространство в пространстве». Все остальное – не я, но поскольку у пространственных объектов четко очерченных границ нет, в пространстве существуют такие связи, которые на уровне вещь – вещь не фиксируются. Если вы формируете восприятие самого себя как пространства в пространстве, то в значительной степени блокируете страх, связанный с ужасом отделенности. При этом вы ощущаете внезапный приступ свободы. Оказывается, несвобода связана с огромным количеством механизмов изоляции первичного переживания своей отделенности.

Самый прогрессивный способ в этом случае – это, используя рефлекссию, перестроить восприятие самого себя. Перестроить и привыкнуть к этому, так чтобы это стало таким же само собой разумеющимся, как сейчас само собой разумеется, что Я-кукла.

Как полюбить по заданию? Очень просто. Я, пространство в пространстве, я другого человека воспринимаю как пространство в пространстве, я его впускаю в себя. Все, вот и любовь – снятие дистанции. И когда мы читаем во всяких экзотических текстах о вселенской любви, о божеской любви, мы читаем о том, как человек, воспринимая себя

пространством в пространстве, в свое пространство впускает все остальное. Так возникает резонанс между субъективным и объективным – снимается противопоставление субъекта и объекта. «Когда из двух вы станете одним...»

Есть всеобщее одно на свете, во всяком случае, в нашей культуре нет другого такого, всеобщее одно – это пространство. Во всех языках мира, у всего человечества пространство – одно, а все остальное – это его объемы, вычлененные мысленно, воображением. Но само пространство как таковое – одно, это не целое, состоящее из множества частей, это простое одно.

Нет ничего проще в человеческой культуре, чем понятие «пространство». Оно одно. Все, вся Вселенная, как внутренняя, так и внешняя, находится где? В пространстве.

Парадокс состоит в том, что вся система социализации, обучения абсолютно не акцентирует внимание на этом. Потому что из этого ничего нельзя сделать. Социальная реальность – сделанная вещь. Что можно сделать из пространства? Только выгородить некоторый объем, и все.

Но рефлексия позволяет нам оперировать в пространстве и быть включенным в тот или иной объем пространства, что дает безграничные в буквальном смысле этого слова возможности для самореализации.

Вы заинтересовались искусством, формируете объем, входите в него, оглядываетесь и понимаете, что во всем этом пространстве вас привлекает живопись. Вы формируете меньший объем – живопись, включаетесь в него, входите, сливаетесь своим объемом с этим объемом, в результате при соответствующем намерении, то есть мотивации, вы можете стать художником и реализовывать себя в этом качестве. Помните дзенское понятие «мастерство без мастерства»?

При строительстве субъекта завершающим этапом является включение в индивидуальный источник энергии, независимый от Мы. Как видите, включать и выключать – это навык, который нам всем нужен. Почему нас всех этому не учат?

Напоминание о Большом целом

С помощью качественной стороны сознания и метода квадрата аспектов мы можем создать объемное описание реальности. Чтобы представлять себе, помыслить предельный объем, в который можно включиться.

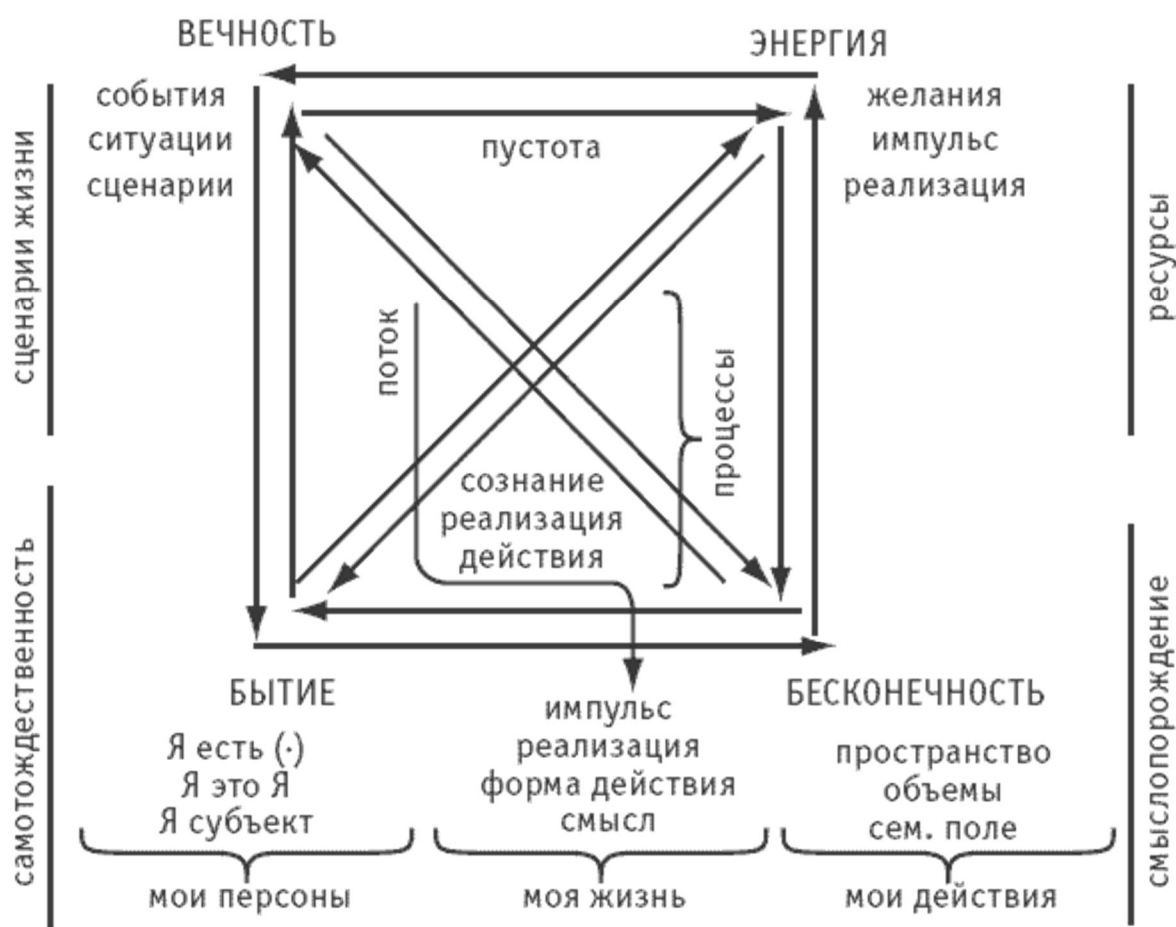
Эта структура сама по себе не существует, мы ей придаем статус существования. Она называется структура целого – базовая гиперструктура описания мира – «Большое целое». Так выглядит целое, если его изобразить на плоскости. Все части целого равнозначны, одномоментны и взаимообусловлены.

Начинаем заполнять эту структуру. Берем четыре качества: вечность, бесконечность, бытие, энергия. Здесь слова обозначают некие качества, а не измерения, не количества.

Что здесь важно? Вы читаете или произносите слово «вечность». Количественное мышление сразу заполняет: вечность – это очень-очень много времени, много-много лет. Однако в данном контексте вечность – это качество, одно из качеств реальности. А внутри этого качества мы можем поместить все времена: и время проживания, и конвенциональное время, и астрономическое время, и физическое время, и так далее... А потом мы из вечности время извлекаем – своеобразный процесс масштабирования нашего взгляда на реальность.

Содержанием всех четырех качеств является реальность. Сущность части целого есть само целое. Значит, сущность вечности – реальность. Сущность энергии – реальность. Сущность бесконечности – реальность. Сущность бытия – реальность. Для линейного количественного мышления это самое сложное. Нам хочется выстроить линейчку и разрушить целое. Внутри целого нет вечности без энергии, бесконечности, бытия. Нет бытия без вечности, бесконечности, энергии. Нет энергии без вечности, бесконечности, бытия. Все взаимообусловлено в целом. Невозможно рассматривать части отдельно от целого – это называется одномоментность, или симультанность.

Целому в нашем понятийном аппарате предшествует целостность. Это высшая, строго говоря, форма работы количественного сознания – способность удерживать целостность в сознании (рис. 8).

//--

Рис. 8. Большое целое – способ описания реальности как таковой --//

Когда мы о чем-то хотим помыслить как о целом, мы должны использовать этот принцип симультанности. Части как бы есть, и в то же время их как бы нет. У каждой части как бы есть собственное содержание, и в то же время его как бы нет.

Симультанность – это и есть задача. Прийти к ней мы можем через образное видение.

Перед нами реальность, представленная с помощью квадрата аспектов. Чего нам здесь не хватает? Не хватает ключа. Как это увидеть как целое? Увидеть это можно только в пустом пространстве.

Если вы действительно помыслили о реальности как о целом с помощью ключа

«пустоты», у вас сразу образуется поток. Ничего другого не может образоваться. Любой квадрат аспектов, то есть о чем бы вы ни мыслили как о целом, мгновенно, если вы реально сделали это в пространстве сознания, превращается в поток. Отсюда и знание некоторых, передаваемое в словах: мир процессуален и пронцаем при этом. Процессуален – потому что все это поток реальности, а пронцаем – потому что это все из пустоты. «Всякая форма пуста, всякая пустота оформлена». Данная пустота оформлена в виде потока реальности.

Рассмотрим кратко структуру Большого целого, чтобы иметь возможность обращаться к ней, говоря о познании мира и нас самих.

Аспект организации. Поток реальности организуется таким объемом, как бесконечность (аспект организации). Бесконечность не есть неизмеримо огромное количество территории, есть качество реальности, которое мы уже можем как объем поместить в пространство своего сознания. Затем, чтобы в этом объеме была возможность поместить что-то, какие-то связи, процессы или объекты, например самого человека, наше сознание выделяет из бесконечности пространство. Пространство уже можно чем-то заполнить, но действовать в неотграниченном пространстве практически невозможно, и поэтому следующим шагом масштабирования мы выделяем из пространства некоторые объемы, удобные для объективизации человеческих желаний. А для осуществления конкретных желаний и действий выбираем объемы с определенным семантическим полем.

Аспект функционирования. Вечность как качество реальности. Мы не знаем ни ее начала, ни ее конца, но есть в реальности некое качество, которое мы называем вечностью. Это не продолжительность временная, это просто такое качество. Реальность вечна – не смертна, не бессмертна, нет у нее ни начала, ни конца. Она в вечности. В вечности мы уже можем видеть отдельные события, мы можем видеть сцепления этих событий, как ситуации, порождаемые тем или иным событием, и сцепления этих ситуаций. Сцепления ситуаций порождают сценарий нашей жизни. Для функционирования, то есть реализации себя в вечности, человеку, как и любой системе, нужна прежде всего энергия.

Аспект связи. Аспект связи всегда самое сложное, потому что он дает увидеть, как это целое связано со всем остальным, с большим целым, если говорить корректно. В данной структуре аспект связи – это энергия. Энергия присутствует на всех планах бытия, как в реальности, так и в любой ее части, включая человека, так как является обобщающим качеством любого ресурса. Энергию человек воспринимает чувственно как желание. Например, как первичное желание ощутить себя как Я-есть. Далее энергия желания оформляется в импульс. Импульс принадлежит уже конкретному человеку (Я это Я) и предполагает действие в каком-то объеме. Кроме того, импульс требует реализации (Я-субъект желает быть). Бытие есть то, что придает качественную определенность нашей структуре реальности.

Аспект координации. Бытие есть факт присутствия того, кто думает о целом. Бытие как качество реальности задает тот импульсный режим нашего существования, который предоставляет для пространства нашего сознания другие ее качества: бесконечность, вечность, энергию, являясь таким образом задающим генератором данной структуры. С точки зрения нашей жизни именно качество бытия дает нам шанс на собственное, индивидуальное существование в реальности. Первым шагом человек выделяет себя из всеобщего бытия как точку Я-есть, которая уже может включиться в события, ощутить поток реальности как энергию и организовать свое бытие в пространстве. Второй шаг –

выделение своей индивидуальности Я есть Я, живущее в определенном объеме реальности, воспринимающее импульсы и попадающее или создающее ситуации. И третий шаг – осознание себя как Я-субъекта. Я-субъект – лицо действующее, то есть имеющее возможность реализации сценариев в определенных семантических полях. В жизни конкретного человека это представлено деятельностью либо внутренней, либо деятельностью его персон в социуме.

Что нам важно еще увидеть и зафиксировать? То, что аспект координации, то есть качественная определенность реальности и качественная определенность человека (см. рис. 8), совпадают по содержанию. Отсюда возникает модель идеального просветления: движение целого в целом в точке координатора посредством нуль-перехода. Потому что содержание точек координатора совпадает.

Второй момент. Аспект по связи человека и реальности по содержанию тоже совпадает. Он не может не совпадать, потому что мы смотрим на реальность так, как можем, то есть антропоцентрически. Мы решили, что реальности больше не с чем связываться, как со своей частью в виде человека, человеческого. Это, собственно говоря, и есть в рациональном виде утверждение, что человек – это вершина. Он, конечно, не вершина, потому что в квадрате нет углов, но реальность с ним связана, а он с ней.

Бытие субъекта

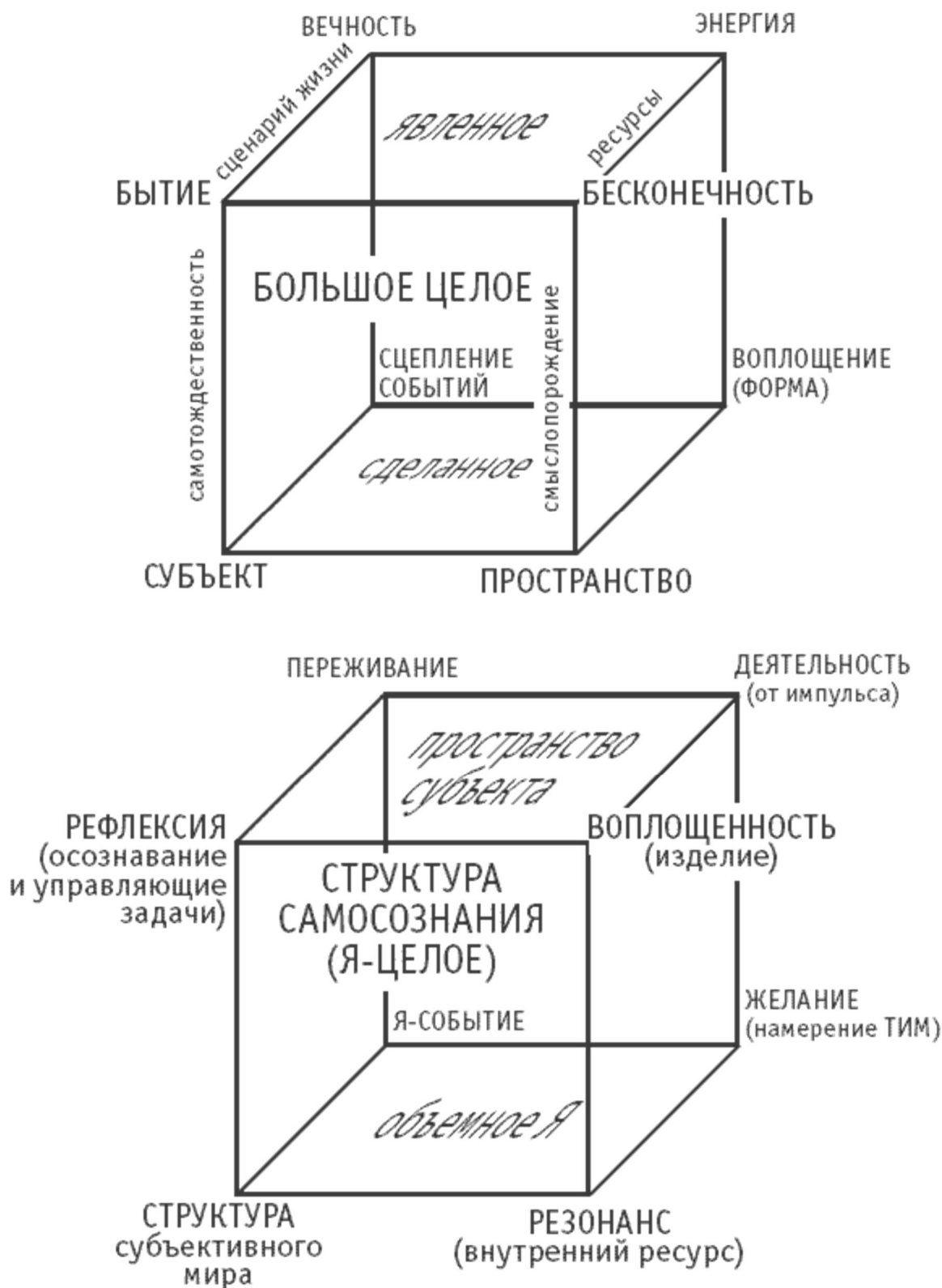
Субъект, как я говорил неоднократно, – это центр управления своей жизнью и собой изнутри, и, вырастив, развив его, мы уже можем говорить об осознанных или хотя бы функционально целесообразных, интеллектуальных в том числе, операциях в своей внутренней реальности.

Все, что человек имеет в своей жизни, все, что с ним случается, – результат его желаний.

В связи с тем, что у личности нет желаний, идет большая нагрузка на умозрение, как стимулировать себя к действиям без желаний, как создать подходящие мотивирующие иллюзии или найти потребность, удовлетворение которой совпадает с работой на социум. Мотивация достижения регулируется с помощью плюс-, минус-подкреплений, и для личности очень важным становится вопрос «Как?»: «Как это сделать?», «Как достичь своей цели?». Огромное количество времени, ментальных усилий с помощью всевозможных концепций, моделей, логик затрачивается для того, чтобы выстроить план действий, то есть ответ на вопрос «Как?».

Для субъекта это самый отсутствующий в нем вопрос. Субъект, будучи связан с реальностью через свою воплощенность как процесс, осознает, что ответ на вопрос «Как?» знает реальность. То нечто большее, во что он включен. И поэтому вопрос: «Как это сделать?» – субъект не задает. Но зато он обладает желанием: «я хочу», «я этого желаю». Он действительно хозяин своих желаний. Это желания, пропущенные через ту часть сознания, которая связана с переживанием. Переживание превращает желание субъекта в намерение. Да будет так!

Посмотрим на две взаимосвязанные и взаимообусловленные объемные структуры: Большого целого, состоящего из явленного и сделанного, и пространства нашего сознания, состоящего из объемного Я и Я-субъекта (рис. 9). Это необходимо, чтобы корректно мыслить о взаимосвязях и взаимодействии человека и реальности.

//--

Рис. 9. Структура самосознания человека и большого целого во взаимосвязи --//

Не будем забывать о том, что субъект – это не явленное, а сделанное. Субъект существует в реальности, то есть в том Большом целом, которое мы рассматриваем как аспект координации сделанного. Намерение через аспект связи сделанного, через воплощенность как процесс сообщается реальности, и реальность реализует это намерение. Для субъекта важно быть сконцентрированным на своих «хочу» и ни в коем случае не концентрироваться на своих «не хочу». Ибо мы знаем, что человек действует

всегда из «хочу», что бы он там себе умозрением ни конструировал. В этом контексте мотив стойкий, поддержанный переживанием, становится намерением.

Очень важное осознание, дающее возможность кристаллизовать в себе субъекта, хозяина своей воплощенности, – человек не может захотеть то, чего нет. Единственный способ хотеть ничего. Ничего и получите. Это уже нирвана. Что бы человек ни захотел, это уже есть. Факт реальности – во Вселенной все есть. Захотеть чего-то, чего нет, невозможно. Но создать что-то, что было еще не воплощено до вас, – возможно. Потому что процесс воплощения неявленного в явленное постоянен. Это и называется «жизнь духа», в том числе и человеческого духа. Безостановочный, непрерывный процесс воплощения – это и есть бытие, принцип пребывания человека как существа в этом мире.

Естественно, что такая жизнь, такой принцип осуществим только в том случае, если вы находитесь в пространстве, а не на плоскости. В пространстве, в мире субъекта, для которого время предстает как сцепление событий. Сцепление событий порождает ряд ситуаций. Ситуация как таковая есть понятие объемное. Шар на плоскости касается плоскости – минимальное прикосновение. Шар в пространстве соприкасается с пространством всей своей поверхностью.

Пространство и время

Какая связь между включенностью в пространство, то есть переходом с территории в пространство, и временем? Включение обеспечивается переживанием, то есть начинает работать та часть сознания, которая связана с переживанием. Ведь сцепление событий в сознании – это и сцепление внутренних событий. За счет включенности возможна такая скорость, интенсивность разворачивания события в ситуацию и порождение нового события, которая во внешней реальности считается невозможной.

Остается один маленький вопрос: дает ли автоматически включение в пространство включение в переживание? Нет, не дает. А чего не хватает? Не хватает знаний некоторых аспектов. Инструмент, являющийся аспектом организации субъекта, – это душа (с точки зрения возможности резонансного действия). То, что принято называть душой, вместилище, чувствилище на старом русском языке. Есть в человеке нечто пространственное, некий орган, про который мы, обычно показывая на центр груди, говорим: душа здесь! Почему здесь – непонятно. Потому что сердце, потому что сердце бьется, душа поет. Еще некоторые, чтобы уйти от физиологии, говорят: здесь духовное сердце, другое какое-то, виртуальное. (Некоторые более логичные люди привязывают душу к коже. Потому что кожа – самый пространственный орган нашего тела, а душа – самая пространственная функциональная система нашего сознания.)

Переживание как инструмент сознания и является тем, что связывает душу, чувствилище, вместилище, этот пространственный орган, с сознанием. Поэтому переживание – это аспект координации жизни субъекта. Качественная определенность жизни субъекта – переживание.

Субъект – разумный эгоист

Человек, привыкший жить в Мы и по законам Мы, и так думает, и так чувствует: это наши чувства, это наши мысли. Ему остаться одному так же страшно, как было страшно первому человеку до которого вдруг дошло, что вот он – а вот мироздание. Это скорее даже ужас, чем страх. Поэтому поговорить, узнать, почитать, послушать – да. А реализовывать мешает страх бесконечного. Страх бесконечного, в бытовом смысле – страх сойти с ума, потому что своего ума нет, есть коллективный, значит, страх сойти с ума равен тому, чтобы встать против коллектива.

Субъект по определению является, на социальном языке, эгоистом, или, как говорили в XIX веке, когда стало популярным выражение, придуманное еще просветителями: разумным эгоистом. Не зря оно привилось в дворянской среде, в дворянском Мы. Поскольку там культивировались личная ответственность и личная честь, и некоторый зародыш субъекта формировался под влиянием социального давления, социальной суггестии. Это был специфический социум.

В контексте разумного эгоизма психология субъекта – психология отдельно взятого конкретного человека в его отношениях с его конкретным пребыванием в этом мире.

Сама постановка задачи включения в пространство, то есть подход к пространству сознания, логически приводит нас к сцеплению событий, которое порождает субъекта, необходимость субъекта и необходимость субъективной жизни. Хотя бы в частной жизни необходимо начать осуществляться по принципу резонанса. А это невозможно сделать, невозможно привести пространство сознания в резонанс с реальностью, не используя главный пространственный орган, или главную пространственную функциональную систему, которая называется душа, чувствилище, вместилище.

Таким образом, мы рационально, оставаясь в рамках рациональных рассуждений, не привлекая никаких потусторонних сил, мистических, оккультных и прочих декораций, имеем возможность рассуждать о душе, попытаться найти технологию ее функционирования и начать использовать ее по ее прямому назначению. Ибо известно: орган, который не упражняется, атрофируется.

Для того чтобы начать говорить о душе рационально и не бояться этого, нужно довериться истории человечества и перестать наконец-то в начале XXI века брать в качестве исходной посылки: дикий человек в каменных джунглях, его надо заставить быть социальным. Возьмите среднестатистического человека из социума и попытайтесь сделать из него дикого зверя. «Выпустим зверя» – есть такая завлекательная трениговая программа. Выпустим зверя! Там всякими приемами грузят, в конце концов выбегает такая мышка, делает так: пи-пи-пи-пи, этот зверь уже давно замучен, не кормлен, адресирован.

Почему мы любим ходить в зоопарк и цирк? Это подтверждает тезис: сколько волка ни корми, он все равно в лес смотрит. Это подтверждает тезис, что мы дикие люди и если бы не наше Мы, наши конвенции, то мы бы оказались в лесу. А так мы в мегаполисе. Цивилизация: теплый туалет (замечательная, кстати, вещь), душ, холодная, горячая вода, газ и так далее – отвоеванная у природы социальная территория. И замечательно! Почему? Потому что нет другого места для объективизации ваших желаний, господин субъект] Объективация, реализация желаний субъекта, даже самых духовных, с трепетом произношу это слово, возможна только в социальном пространстве, в пространстве социальной реальности.

Когда человек думает, что он может воздействовать своими экстрасенсорными способностями на природу, – это бред. Не может. Природа на него может, а он на природу

– нет. Маленький очень. Человек думает, что он может воздействовать на реальность. Нет, не может. А реальность может выполнить любое желание, реализовать любое желание. Главная патологическая идея, мешающая реализации задачи по формированию субъекта, – это идея воздействия на реальность большую, чем ты сам.

А откуда вообще возникла идея воздействия? Из социальной реальности. Согласно общепринятой конвенции, человек сам кузнец своего счастья, сам автор своей карьеры, сам обладает определенной зоной влияния и может ее расширить. Кроме того, в социальной реальности существует понятие власти, а власть – это воздействие, управляющее воздействие. Мы этого часто не осознаем, но очень многие задачи, возникающие у нас как цели жизни нашей личности, мы пытаемся решить силовым методом. Наше сознание пронизано идеей воздействия.

Порой человек задумывается: «А зачем, собственно говоря, Я как Я и моя отдельно взятая персональная жизнь вне всякого Мы?» И начинает какие-то практики, и чувствует прилив энергии... Что первое приходит в голову? Воздействовать и тем самым достигнуть успешного карьерного роста. Необязательно карьерного в профессиональном смысле, к сожалению. Просто силового карьерного роста. Наше сознание пронизано этой идеей, потому что оно порождает задачи из присвоенных целей, общих целей, мы делаем их личными целями, на мотивации достижения, идее воли как усилия, вообще усилия жизни.

Есть другой путь. Путь не воздействия, а эффективности. Это способ жизни, опирающийся на наличие субъекта, на включение в пространство, на производство событий – это аспект функционирования человека-субъекта и его связь с Большим целым, через воплощенность как процесс. Это путь эффективного решения любых задач, если эти задачи выражены на языке намерения, то есть на языке желания, того желания, которое священно. Все остальное – автоматизм.

Включение – технический аспект

Включение в пространство начинается с того, что вы вводите в обиход внутреннего размышления, общения с собой пространство как категорию, определяющую, где вы живете.

Следующая категория – объем пространства. Некое локализованное пространство, имеющее свои содержательные, качественные характеристики, которые мы по аналогии с музыкой назвали звучанием пространства.

Это что касается модернизации восприятия.

Что касается модернизации самого процесса реализации себя, мы пришли к идее субъекта как инструмента, управляющего воплощенностью. Сформулировали, что воплощенность есть процесс. Тело – это тоже процесс, самое такое, казалось бы, нетекучее. А что уж говорить о сознании, или там о психике в целом, или о чувствилище-вместилище, которые есть сплошной процесс, поскольку на все реагируют, постоянно изменяясь. Некий процесс в пространстве, поток в пространстве.

Есть элементарное Я, которое помнит, что Я – это Я. Я есть тот, кто строит, управляет строительством внутренней реальности, создает субъекта, управляющего моей воплощенностью. Все это есть процесс, происходящий в пространстве. Этот процесс структурируется, моделируется событиями. Между событиями можно обнаружить связи, сцепления событий, а вокруг увидеть то, что мы называем ситуацией.

Так происходит внутренняя жизнь. Но так же я начинаю воспринимать и внешнюю жизнь, и тогда приоткрывается тайна: тайна реального действия, она в том, что оно совершается реальностью. А что моделирует действие реальности? Мои «хочу», ибо «хочу» всегда обращено к реальности. Мы резонируем с реальностью в разных объемах: в более широком, в менее широком... Если этот объем маленький, то он в состоянии реализовать только маленькие «хочу», так появляется так называемый маленький человек. Если это реальность как таковая, пространство как таковое, а мое желание грандиозно, то, естественно, вовлекается больший объем, который в состоянии реализовать реальность.

На определенном этапе постижения, на определенном этапе деятельности сознания, интеллекта мы с неизбежностью приходим к необходимости осознанного преобразования. Не как некоего чуда, которое с нами случится, а как некоторого самостроительства. Логика осознанности приводит нас к тому, что надо попытаться пожить хотя бы... сколько там осталось, неизвестно, но пожить собою – и с собою. Познай себя – и ты познаешь мир. Себя, а не Мы. Заявить свои права на собственность, отстоять эти права на себя как свою собственность.

Ключевые моменты внешней жизни – отношения с Мы

Человек имеет двойственную природу, и эта двойственная природа состоит в том, что человек включает в себя как целое еще «я как Мы» и «я как Они» – внешнюю часть. И тоже нужно определиться, что является ключевым в этой ситуации, в наших отношениях с Мы и Они, то есть в социальных отношениях, отношениях, которые для нас представлены нашей личностью. Мы говорим о личности как о совокупности социальных отношений, у нас получается очень большой объем и сложно структурируемый.

Ключ: Системы социального ориентирования

Ключом к структурированию пространства личности являются три системы ориентации: система требований, система ожиданий и система соответствий.

В процессе социализации, изготовления человека он усваивает для себя эти три системы. То есть он выучивается воспринимать часть идущей от Мы информации как требование, которое необходимо выполнять. Он строит свой прогноз, ожидание, какую роль он играет, и свои модели гарантированного будущего, ожидаемого будущего, желаемого будущего на основе системы ожидания, которая существует в том социально-психологическом мире, в котором он сделан. И, создавая образ себя для других, стремится соответствовать тому социально-психологическому миру, в котором он сделан.

Все, что не умещается в систему ориентации: требования, ожидания, соответствия, но может возникнуть, человек воспринимает как некое нарушение, отклонение, поскольку это не наше, не входит в наше Мы. И несмотря на весь адаптивный ресурс, взрослея,

отпочковавшись от своего социально-психологического мира, живя в другом социально-психологическом мире, он очень часто ошибается по поводу себя, базовых желаний личности, сущности, индивидуальности по той простой причине, что продолжает соответствовать тем системам ориентации социальной, которые он усвоил в процессе социализации.

Для человека, который покинул свой социально-психологический мир исходный, главная задача – понять, почему он это сделал. Человек – существо социализированное, социально ориентированное, сделанное из людей. И если он покидает свой социально-психологический мир, значит, в нем существуют такие желания, намерения, потребности, причем базовые, которые не совпадают с усвоенной им первоначальной системой требований, ожиданий и соответствий. Если, имея такие потребности, он остается в исходном социально-психологическом мире, то находится в бесконечном внутреннем конфликте и начинает обманывать сам себя, чтобы остаться в Мы и не попасть в Они. Хотя он уже давно в Они по отношению к своему социально-психологическому миру исходному, к своей, так сказать, социальной родине.

Когда мы говорим о социальной родине, мы имеем в виду тот социально-психологический мир, в котором человек сделан. Если он в силу каких-то причин, в силу тайных нереализованных желаний своих родителей, влияния ближнего окружения социального в детстве приобрел базовое желание, которое не входит в систему требований, ожиданий и соответствий, он тратит огромный ресурс на то, чтобы каким-то образом создать в себе самом иллюзию, что ничего такого не произошло.

Пока он находится в возрасте индивидуальности, это не очень существенно. Но как только он попадает в возраст личности или ранее еще, до возраста личности, становится социально активным функционером, это начинает играть огромную роль. Естественно, создается внутренняя тенденция к саморазрушению. Именно на уровне «я как Мы» и «я как Они». Потому что Мы и Они – это базальная дихотомия нашего обыденного, повседневного, каждодневного автоматического мышления и здравого смысла. Здравый смысл не рекомендует покидать свою социальную родину. Но с развитием той цивилизации, в которой мы с вами живем, подобное происходит с людьми все чаще и чаще.

В человеке и так практически всегда существует напряжение, даже если он остался на своей социальной родине. Все равно почти каждый ощущает в себе не только то, что относится к Мы, но и массу вещей, которые относятся к Они. Их не должно быть, а они есть. Не должно быть у меня таких мыслей, а они есть! Не должно быть у меня таких желаний, а они есть! Не должно быть у меня таких устремлений, а они есть! Но это же Они так живут, а мы так не живем, мы так не думаем, мы так не хотим, мы так не мечтаем.

Жесткая прикрепленность к определенному конкретному Мы усиливает данный внутренний конфликт, а понимание, что Мы – это некий, возможно, даже расширяющийся диапазон (в пределе все человечество), снижает этот внутренний конфликт. Поэтому во всех системах эзотерически-религиозно-мифологических рекомендуется осознавать себя как часть большого Мы, чем больше это Мы, тем лучше. Действительно, тем лучше, потому что тем меньше личностных подсознательных конфликтов, тем меньше затрата внутренних ресурсов, тем меньшая нагрузка конфликтная на плоть, потому что плоть-то реагирует – ей все равно, это Мы или Они. Она резонирует.

Вот эти три системы социальной ориентации и являются ключом к пониманию своей социальной части, к пониманию той части себя, которая называется «я как Мы» и скрыто

содержит в себе отрицание «я как Они».

Однако системы требований, ожиданий и соответствий – это не только то, что направлено на нас, но это одновременно и то, что от нас направлено на других. Мы также применяем эти системы к своему окружению.

Род человеческий, вид человеческий

Сделаем небольшое отступление, чтобы выяснить один важный момент. Когда вы занимаетесь собой, надо определиться: вы занимаетесь собой как представитель биологического вида *homo sapiens vulgaris* или собой как представитель человеческого рода. Это разное. Человек – существо двойственное по определению, как я уже говорил. Если не развести в себе, где я человек, а где я представитель вида *homo sapiens*, грубо говоря, животное, высшее млекопитающее, то очень сложно разобраться в разных видах своей деятельности.

Каким образом возможно управление временем и пространством своей жизни (как формы совместного существования людей) и своего бытия? Опять двойственность. То, что внутри, – это бытие, это Я, которое «я – это я» и «я есть», и оно ничего не хочет, кроме одного – быть. А внешнее – это жизнь, и там нужно потребности удовлетворять, делать что-то, что-то реализовывать (вопрос в том, что).

Наше Я бытийствует, присутствует в мире независимо от того, знаем мы что-нибудь про это или не знаем, помним или не помним. А живет, осуществляется, объективизируется в жизни наша воплощенность, которая не есть Я, но есть мое. «Мое» чаще всего означает «наше». Поэтому мы не знаем, кто у нас хозяин чего, какое Мы хозяин наших мыслей, какое Мы хозяин наших чувств, состояний, самочувствий и всего другого, о чем мы привычно говорим «мое». Ибо человек сделан из людей, социализирован людьми, живет среди людей, жизнь – это вообще пребывание среди людей.

Кто-то в нас хочет, кто-то в нас чувствует. И пока мы не пытаемся это отрефлексировать, осознать, никаких проблем не возникает. Для того чтобы их совсем не возникало, у нас есть классические послышки. Например: «Моя жизнь – самая-самая», «Мои страдания – самые страдательные», «Я весь такой из себя уникальный-уникальный, неповторимый-неповторимый». И это нормально, это и есть жизнь, приспособления, адаптация к жизни.

Это не плохо и не хорошо. У нас настолько встроено устройство постоянного оценивания, сравнения: лучше, хуже, плохо, хорошо, правильно, неправильно, – что мы ни о чем не можем подумать просто, без хорошо-плохо, правильно-неправильно. Поэтому мы избегаем думать. Вместо думания у нас оценивание, сравнение. И таким образом мы поддерживаем себя в любимом состоянии путаницы, чем больше путаницы, тем все понятнее, чем меньше путаницы, тем страшнее. Но чтобы начать думать о чем-либо, надо перестать это что-то оценивать и это что-то с чем-либо сравнивать.

Так думать и рассуждать о человеке можно, только имея в виду человека как род человеческий. Разговаривать так о *homo sapiens vulgaris*, представителе вида биологического, бессмысленно. *Homo sapiens vulgaris*, как и всякий представитель всякого биологического вида, имеет огромное количество встроенных программ, механизмов. Человек большую часть из них игнорирует, поэтому придумывает искусственное обеспечение, и все находятся на искусственном питании.

Бытие человека не зависит от него. Наше Я, которое Я – это Я и Я есть, пребывает в мироздании независимо от того, что мы по этому поводу думаем или вообще не думаем. Это факт. А наше Мы, наша воплощенность, то, что во плоти, то, что оформлено, явлено, оно живет той или иной жизнью. И жизнь воплощенности зависит от того, что мы об этом думаем, как мы это осознаем, как мы это структурируем, не структурируем и так далее. Воображаемое объективизируемо.

Чего мы только не навоображали за нашу жизнь! И ведь многое из этого объективизировалось. Поэтому я всегда говорю: чудеса происходят практически каждый день, только мы их не замечаем. А не замечаем мы потому, что мы не хозяева самих себя как воплощенности. Мы только говорим, что это «мое», но когда нас просят со своим что-нибудь сделать, выясняется, что моего в этом моем и нет почти...

Мое мной проживается

Если у вас есть намерение жить, участвовать в этом всем общежитии, вам нужен центр управления для того, чтобы вступить в права собственности на свою воплощенность, чтобы сказать: «Это мое, я этим пользуюсь, я знаю, как этим пользоваться, как это содержать, обслуживать, ремонтировать, эксплуатировать, и у меня для этого есть энергия». Дальнейший процесс – деятельность, объективация намерений.

Но разные части нашей воплощенности имеют еще и собственные потребности – то, что называется обслуживанием инструмента. Сколько ни медитируй, без топлива или энергии аккумуляторов машина не поедет. Жизнь моя как деятельность, мое занятие требует энергии. Жизнь для меня становится моментом либо творческого, либо рутинного, но занятия. Я живу. Не она меня живет, а я ее живу. Это – вертикаль власти. Иначе жизнь обломает, жизнь научит, перемелется – мука будет.

Поэтому существует, существовало и будет существовать предложение о доминировании сознания в человеке как представителе рода человеческого, исходя из понимания возможностей, потенциальных и актуальных, превращения контакта с реальностью в информацию, которую можно структурировать и на основе этого совершать определенную деятельность.

И сознание, и сверхсознание, и подсознание, и базовая память – все это делает человека человеком. Каждый человек представляет собой единство пространства и времени, уникальное единство пространства и времени, каждый человек и есть уникальный хронотоп. А мы вместе живем в конвенциональном пространстве и конвенциональном времени и поэтому постоянно заняты согласованием своего индивидуального субъективного с общедоговорным.

Время и пространство нашей жизни меняются и независимы. Все это прекрасно чувствуют и знают: в одной ситуации это одно пространство, в другой – другое, в третьей – третья. Хронотоп, как естественное переживание, или естественное восприятие, – чрезвычайно изменчивая вещь, именно поэтому и понадобилась конвенция о времени и пространстве. Конвенциональное время, конвенциональные измерения пространства, перевод пространства на язык территории – иначе не договориться.

Все та же динамика Я и Мы. Для того чтобы вместе жить – а иначе мы не умеем, только вместе, – нужно договориться. Так и получились два разных процесса, две разные истории человечества: одна история человечества – развитие контекста, конвенции, договора; и

совсем другая история – это постижение индивидуальной экзистенциальной судьбы человека, его жизни и приключения Я. Это другая история, это другая культура, другая библиотека, другое наследство, другие открытия, потому что это история, связанная с тем, как мое сделать действительно моим.

История Я и история Мы – эти две правды человеческого пребывания в мире одномоментны, но различны. Когда вы читаете книгу, ее можно прочесть из контекста истории Я, а можно прочесть из контекста истории Мы, и это будут две разные книги. А можно просто жить, перемещаясь из одной плоскости в другую в неизвестном самому себе порядке, по неизвестным самому себе причинам, не ощущая себя никем, кроме паспортных данных, но зато чувствующим, переживающим, вписанным в той или иной степени в разные Мы.

Я и Мы

Дихотомия Я – Мы. В жизни человека как принципиально двойственного существа такая дихотомия естественно присутствует – это противоречие уникальности и массовости, единичного и типичного, штучного и конвейерного. Haute couture. Все это развитие одной и той же оппозиции: ручной работы и машинной работы. Человек как воплощенность, безусловно, штучен. Это доказано уже всеми возможными способами, и есть масса идентификационных признаков, доказывающих его штучность. По совокупности этих идентификационных признаков социум распознает конкретного человека. Они же имеют большое значение для учета и контроля. Таким образом, социум как бы заинтересован в уникальности, чтобы было легко найти тот конкретный винтик.

Однако для управления это роли не играет. Для управления играют роль такие понятия, как «рабочая сила», «электорат», «общество» и другие явления массовости. Массовое сознание, массовый функциональный набор.

Человек для себя самого в этих двух ипостасях: Я-штучность и Мы-массовость – и предстает. С одной стороны, он вынужден ощущать свою уникальность, ведь ему постоянно напоминают о его штучности, сверяя индивидуальные идентификационные признаки. Кроме того, идет подкрепление факта уникальности на уровне идеальных потребностей: человек – это событие во Вселенной, каждый человек – неповторимый мир и другие красивые и почетные звания. С другой стороны, надо же социуму опознавать преступника, злоумышленника, инакомыслящего... А как опознавать? Опять по идентификационным признакам. Потому что во всем остальном он такой же, как все, – массовый.

Что такое Мы в отношении к конкретному человеку? В отношении к оппозиции: Я как штучность, – такое специфическое заполнение местоимения «я» – я такой один. С другой стороны, Я не только я, но Я еще и Мы, таких, как я, много. Две ипостаси одновременно присутствуют в нашем самоосознавании, или в нашем самовоспоминании, или в описании себя – у кого что. Двойственность: с одной стороны, я такой один, с другой стороны, я такой, как все. А что такое «все»? Все – это та группа людей, на фоне которой человек себя воспринимает. Достоверность восприятия зависит, как известно, от уровня репрезентативности. Выборка либо случайная, и тогда достоверность данных зависит от территории охвата, либо репрезентативная.

Большинство людей, думая о так называемом себе, рассматривают себя на фоне себя.

Получается нулевая репрезентативность. Нулевая достоверность получаемой информации. Дальше идет расширение – на фоне семьи, на фоне знакомых и друзей, на фоне социальной территории, заполненной людьми, на фоне коллег по профессии, на фоне населения данного места, города, скажем, или деревни и т. п. Вплоть до абсолютно репрезентативной выборки – человечества в целом.

Уровень достоверности информации о самом себе зависит от выборки, от того, что мы вырезали из человечества в качестве Мы. А все остальное – это Они. Оттуда мы получаем только отрицательную информацию, в отрицательной форме: я не такой, не такой, не такой, потому что это они такие, такие, такие, такие... А мы такие, такие, такие, такие... Так создается групповая таковость. Таковость видит на фоне другой таковости, и это называется знанием о самом себе.

Где же истина? Я такой один или нас таких энное количество? Здесь нам предстоит увидеть пример баланса: одна линия и два ее конца – два полюса единого (целостности). Что посередине? Ноль. То есть я не один такой, новине такой, как Мы. Я – никакой.

Моя личность уникальна или типична? Безусловно, типична. Моя личность – это безусловно Мы. Поэтому и возможно создание субличности, которая из этой большой выборки делает маленькие выборки Мы. Из большого Мы выделить какое-то маленькое Мы, поменьше, и так у нас получается субличность с тем же типом информационного метаболизма. Так у личности появляется набор персон, множественное Я из маленьких Мы.

С другой стороны, на уровне изделия я, безусловно, один такой. Это факт, который сложно оспаривать: только у меня одного такая система идентификационных признаков. Я есть сочетание штучности на уровне изделия и типичности на уровне личности. Подобный расклад не зависит от половых, расовых, возрастных и других признаков, это общий закон, это знание об изделии.

Как мы сделаны? Мы сделаны так: в центре неповторимое, уникальное, а вокруг этого система связей, которая абсолютно типична для вида человек. Но связей очень много. Многие из этих связей недоступны осознанию в силу тех или иных причин. Главное, что нашему осознанию доступно сформулировать: наши связи в социальном мире – это нечеткое множество – множество, не имеющее четких границ, или объем, не имеющий четких границ, облако, постоянно меняющее свою форму. Личность – огромный объем с нечеткими границами.

Второй важный момент о личности (первый то, что она не имеет четких границ) – она процессуальна. Она постоянно меняет свою форму (в отличие от таковости – рамки, вырезанной социумом из личности в процессе социализации для удобства опознавания и использования). Под влиянием чего? Под влиянием сил социального давления как первой формы управления поведением. На уровне глубинной психологии наша уникальность всегда знает о том, что на нее давят. Поэтому это называется конфликтом между Я и Мы. Но это не конфликт. Это явление природы, только природы социальной, или так называемых надличностных сил социума. Поэтому для адекватного описания личности (в отличие от таковости) надо описывать личность как процесс. Следовательно, тип личности – это фикция, это остановленное мгновение. А личностная тенденция – вот это уже не фикция. Это способ переваривания в единичном всеобщего, то, каким образом наша натура, наше единичное и уникальное усваивает отношения с нашим же, всеобщим – с Мы.

Человек как личность может измениться, но только по очертаниям нечетких границ

личности, по существу он измениться не может, поскольку человек – это сделанное плюс природная данность. Отношение между данностью и сделанным – это процесс. Процесс переменчивый, как погода, и называется изменениями. Погода-то меняется? Меняется. Так и очертания личности меняются под влиянием различных сил социального давления.

Форма личности меняется, сама личность, ее содержание меняются, потому что оно обусловлено социальными отношениями, социальными связями, их изменение изменяет содержание.

Вторая форма управления поведением людей – это суггестия, внушение. Люди – стайные существа по происхождению, а потому наша психика – открытая система. Человек не может быть абсолютно независимым от людей. Сбиться в стаю и существовать и не забывать не только про интересы и потребности свои (потребности для себя), но и потребности стаи, то, что называется потребностями для других, – у животных это рефлекс, у людей это потребность.

Для того чтобы она могла удовлетворяться, необходимо быть открытым для суггестии. Поэтому мы все внушаемы в отношениях с Мы, с людьми, поэтому для человека человек – любой, на глубинном уровне – сверхраздражитель: «Я его в упор не вижу» – это уже сверхреакция, между прочим. «Я его не замечаю!» – если вы об этом сказали вслух, то очень заметили, чтоб не замечать. И поэтому мы не можем не реагировать на идущую от людей информацию, тем более если она связана с нашей персональностью, уникальностью, штучностью. Поэтому так важно: «Ах! Боже мой! что станет говорить княгиня Марья Алексевна!» Мы все очень внимательны к тому, что о нас говорят. Другой вопрос, что мы можем реагировать на это позитивно, если нам это приятно, а можем реагировать негативно, если нам это неприятно. Это связано с метаболизмом и защитой места наименьшего сопротивления, с нашей самооценкой, автоматической самооценкой.

Если бы мы были невнушаемы, мы не смогли бы вместе жить. Но мы можем и живем, размножаемся, увеличиваемся в числе и даже создали цивилизацию и продолжаем ее создавать. Кроме этого, есть культура, библиотеки, музеи, банки данных – довольно-таки производительно живем.

По каналу социальной суггестии мы получаем два вида информации.

Один вид информации – это социальное наследование. В зависимости от социально-психологического мира, в котором мы сделаны, мы по каналу суггестии наследуем информацию от предков. Уж кому что досталось в наследство. В общем виде это называется здравым смыслом, только он разный в разных социально-психологических мирах.

Второй вид информации используется для формирования соответствующих систем ориентации: ценностной ориентации, производительной ориентации и так далее. Это управление поведением людей. В неявной форме это существует и будет существовать всегда. И в явной форме иногда. В экстремальных ситуациях, скажем, социум в лице государства прибегает к явным формам социальной суггестии, социального воздействия, специальные программы запускаются, и люди совершенно органично «сами» приходят к правильным мыслям и поступкам. И это нормально, это факт, который нельзя оценивать по системе «плохо – хорошо», это устройство. Устройство называется «жизнь», «социальная жизнь людей», жизнь людей среди людей, и по отношению к нему хорошо быть грамотным пользователем. Другого места жизни у нас нет. И другого пространства для реализации нет.

А возможен ли обратный вариант? Может ли человек, отдельно взятый человек, влиять на Мы? В принципе? В общетеоретическом виде?

Может ли уникальность что-то изменить в типическом, массовом? Конечно же нет. Потому что она вынуждена будет начать с себя. А что означает начать с себя? Попробуйте изменить свою личность, изменить состав Мы и систему отношений, если большая часть личности находится на уровне, недоступном для осознания. Поэтому все эти лозунги: «Изменить себя!» – это иллюзия. Да, мотивирующая иллюзия, но все равно иллюзия. Изделие само себя изменить не может. Потому что оно работает в автоматическом режиме. И то самосознание, которое есть у людей, оно тоже часть изделия, автоматическое, инстинктивное. Нет точного термина, потому что люди не хотят об этом знать. А значит, и называть это не хотят.

В рамках человека как изделия, даже если мы его глубже рассмотрим, с позиции единства и борьбы противоположностей, в его двойственности принципиальной, ничего принципиально изменить нельзя. Можно только, и это называется свободой воли, изменить отношения, некоторые совокупности отношений, и то при развитой рефлексии, то есть способности к самонаблюдению и самоконтролю.

Мотивирующие иллюзии – это огромная часть жизни человека, это прекрасно, что они есть. Кто сказал: «Иллюзия – это плохо»? Не очень умный человек. Потому что он, во-первых, забыл о двойственности (человек принципиально дихотомичен), попытался все сместить к одному. При таком смещении тут же появилась идея праведного человека, который один только абсолютно соответствует всему: всем системам требований, всем системам ожиданий, всем системам управления – идеальный человек, который всему соответствует! Не может человек быть абсолютно «одно», он принципиально двойственен. Поэтому не бывает идеальных исполнителей, не бывает идеальных начальников, не бывает идеальных собственников, ничего идеального в смысле человека не бывает. И хорошо, что не бывает, иначе бы все вымерли. Ибо что такое идеальный человек? Это человек, лишенный огромного количества адаптивного ресурса. Стоит окружающей действительности чуть-чуть измениться – первым погибает идеальный человек, а неидеальный даже не заметит, тут же перестроится.

Все люди – люди и сделаны из людей. А поскольку самая репрезентативная выборка – это человечество в целом, то это стопроцентная информация о том, что у нас есть. Поэтому так важна и сделана качественно система самоконтроля, не позволяющая нам немедленно реализовывать все наши желания. Жесткая таковость – фиксируемая ближним социумом социальная форма, максимально предсказуемая и опознаваемая «рамка» на нечетком объеме личности. Кроме того, еще есть самонаблюдение, позволяющее человеку смотреть на себя как на вещь, как на объект слежения. По существу социальной жизни это безумно важные элементы управления поведением человека за счет ограничения variability личности.

Ориентация в мире и в себе

Чтобы жить в мире Мы, нам в общем-то ничего, кроме социализации, не нужно. Социум сам вложит в человека все, через что потом будет управлять его жизнью. Личность создается в процессе социализации. Другое дело, если человек осознал свою

двойственность и, кроме жизни Мы, желает еще иметь полноценную жизнь Я. И при этом быть эффективным как в социальной, так и в частной и даже интимной жизни. При таких устремлениях нам предстоит разобраться в устройстве социальной жизни, ее отличиях от жизни частной и интимной и выделить для себя координаты для ориентации.

Способы ориентации в социальном пространстве можно свести к трем основным системам: система требований, система ожиданий и система соответствий. Если есть возможность получить достоверную информацию о конкретном содержании этих трех систем у конкретного человека, практически можно с очень большой долей вероятности (от 90 до 95 %) предсказывать его поведение в любой социальной ситуации. И точно такие же три системы есть у человека по отношению к самому себе как личности, как совокупности социальных отношений. Таким образом, имея сведения об их конкретном содержании, можно понять и достоверно интерпретировать и внутренние процессы, происходящие в человеке как личности, как социальном существе.

//-- Система требований --//

В систему требований (аспект организации нашей системы социальной ориентации) собраны все нормативные, с точки зрения данного человека (нормативные – не подлежащие изменению), требования % нему со стороны окружающих – отдельных людей, групп людей, социума в целом. Чаще всего эти требования представлены в виде само собой разумеющихся ценностей и норм. Таким образом, большая часть системы требований у человека не подвергается ни рефлексии, ни критическому анализу, поскольку она усвоена бессознательно либо усвоена сознательно, но потом отправлена, вытеснена в подсознательное. Человек, когда его спрашивают о чем-то само собой для него разумеющемся, отвечает: «А как же иначе? Так и должно быть. Так есть» – и аргументировать свой ответ в большинстве случаев не в состоянии.

Смысл этого в том, что адаптивные механизмы нашей психики нуждаются в некоторой основе, некоторой базе данных, которая не подвергается ни сомнению, ни критическому анализу, для того чтобы действовать максимально автоматически, не теряя времени при принятии тех или иных решений, на обдумывание их, на анализ окружающей ситуации... Когда человек говорит: «Я должен подумать», – в большинстве случаев он говорит о чем-то другом, а не о процессе думания как решения умственных задач, потому что система требований большей своей частью представлена в виде само собой разумеющихся норм.

Это то твердое, консервативное основание ориентирования в социальном пространстве, которое дает человеку чувство уверенности в своих действиях. Для постороннего наблюдателя эта уверенность может быть ложной, эта система может не соответствовать реальной ситуации, но для самого человека это не так. Взгляд наблюдателя и взгляд участника процесса – это совершенно разные позиции.

С точки зрения наблюдателя, люди очень часто делают огромное количество бессмысленных действий, затрачивают огромное количество энергии на это. Но бессмысленность по отношению к целям данной ситуации не означает бессмысленность по отношению к самому себе, ибо это затраты на чувство уверенности. Чувство уверенности часто значительно важнее эффективного достижения тех или иных внешних целей. Когда вы имеете дело с человеком: с собой или кем-то другим, – надо об этом постараться вспомнить. Да, это консервативная система, да, она может не соответствовать наличной ситуации, с точки зрения объективного наблюдателя, но она предназначена больше для создания чувства уверенности, чем для адекватности восприятия ситуации.

Поэтому все, кто действует, ошибаются. Мы не можем не ошибаться. И это хорошо,

потому что наши ошибки чаще всего – это наша плата за уверенность. Ведь мы ошибаемся не со своей точки зрения, а с точки зрения наблюдателя, со своей точки зрения мы не ошибаемся. Нас обманывают, нас неверно информируют, нас вводят в заблуждение, нами манипулируют... Но мы не ошибаемся. Мы по-прежнему сохраняем это ядро, которое дает нам чувство уверенности.

Есть в этом и определенная слабость – слабость в том, что человек часто неадекватен меняющейся ситуации. Он не может менять свою систему требований в режиме реального процесса, он всегда от него отстает. И в этом его слабость. Поэтому одни успешны в конкретной ситуации, другие нет, одни эффективны в конкретной деятельности, другие – нет. Это вопрос случайности. Случайность эта связана с тем, что мы не знаем, какая система требований как главный принцип ориентации в социальном пространстве содержится внутри нас.

Формирование системы требований начинается с детства, с той системы требований, с которой мы сталкиваемся, имея дело со своими родителями, со своим ближайшим окружением, семьей и значимыми. Требования зависят от того, каким был первый педагог, какие системы требований он выдвигал по отношению к нам. Это зависит от жизненной истории на протяжении первых пятнадцати – двадцати лет жизни. Поэтому когда человека призывают измениться, усовершенствоваться, то он сталкивается с тем фактом, что посторонний наблюдатель всегда знает, чего не хватает тому, кому он берется давать советы.

Посторонний наблюдатель как бы знает, что у человека неправильно. «Хорошо, – отвечаю я такому наблюдателю, – хорошо! Только сначала расскажи мне, а как оно у меня? На основании чего ты делаешь вывод, что у меня неправильно?» Что он мне может сказать? «Я вижу, что ты не рад жизни, недоволен жизнью, что ты неудачник, что у тебя не получается» Я отвечаю: «Это все хорошо, может, даже я с тобой согласен, но все-таки конкретно о содержании моей системы требований по отношению к внешнему социальному пространству можешь рассказать?»

Ошибка в том, что даже специалисты думают, что человеку легко измениться. Нет, он может легко адаптироваться – относительно, скрывая цель своей адаптации во имя каких-то своих ценностей, но это совсем не значит, что он изменился.

Кроме того, такая же система требований направлена на самого себя, то есть на свой внутренний мир: что человек от себя требует. Здесь человек опять же большую часть системы требований не осознает, что и почему от себя требует.

Человек носит в себе очень много требований, якобы предъявляемых к нему, и искренне считает, что чем больше, тем лучше. «Я очень важный, если с меня столько требуют» – это плюс на самооценку. У каждого масса требований, предъявляемых к самому себе. Это минус, потому что «я надрываюсь, а результата нет, нет, нет», – момент баланса не возникает, затраты ресурса не возвращаются адекватным результатом от усилий.

//-- Система ожиданий --//

Система ожиданий (аспект связи нашей системы социальной ориентации), в отличие от системы требований, приводит нас к очарованию или разочарованию. Мы ждем сто рублей, получаем двести: о, за что?! Очарование. Ждем двести, получаем сто – обокрали! Разочарование. Система ожиданий более гибкая, не такая консервативная, она скорее, если говорить на языке качественных структур, относится к аспекту связи, то есть к аспекту отношений в широком смысле слова «отношения» – с другими людьми, с обстоятельствами жизни и с самим собой. Ожидания ведь можно менять: «Ну и что, что я

там хотел когда-то стать ведущим специалистом в этой области? Ну, не стал. Ну, так я и думал, что меня не пустят, что мне помешают, кругом враги, интриги, зависть...»

В этом смысле система ожиданий достаточно гибкая, динамичная структура, которой мы манипулируем. С помощью этой системы мы ориентируемся в социальном пространстве на тему «что от нас ждут», но гораздо скромнее, чем на тему, «что от нас требуют». Ведь можно легко переместить уровень ожидания, направленный на нас, отказаться от предыдущего мнения, выстроить для себя такую интерпретацию, при которой: «А собственно говоря, от меня никто ничего и не ждал. Этим я и соответствовал этому ожиданию. Вы ничего не ждали? Вот я ничего и не сделал».

Например, мы встречаем человека, он производит на нас сильное впечатление, мы ждем от этих отношений чего-то необыкновенного... Ждем, ждем... не очень долго ждем обычно, а ожидания не подтверждаются – это же наша проекция, а у человека совсем другие ожидания. Мы постепенно разочаровываемся, это так называется, и он постепенно разочаровывается... Система ожиданий – самая манипуляционная зона именно потому, что она динамичная.

Человек легко усваивает спроецированные на него ожидания. Но надо только помнить, что так же легко эти проекции рассасываются... или почти так же легко.

Ожидания ориентированы на будущее: что будет. А мы уже выяснили, что будущее – это как раз зона манипулирования. Будущее с точки зрения корректного мышления принципиально множественно, его практически не существует или оно существует в форме пространства выборов, ибо реальность процессуальна и наша жизнь есть постоянное превращение множественного будущего в единичное прошлое путем совершения выборов и следующих за ними поступков.

Если продолжить эту мысль корректно, то каждый должен взять ответственность за свою судьбу на себя. Но в систему требований большинства людей это не входит – отвечать за свою судьбу. Мы переносим этот вопрос в систему ожиданий – смотрим гороскоп. И получаем возможность интерпретировать свое поведение не на языке требований, где ты сам отвечаешь за выбор: у тебя было четыре возможности, ты выбрал одну, три ты потерял. А ожидания легко изменить: не оправдалось ожидание. «Не состоялся конец света, когда его объявили. А я ждал, готовился. Не состоялся. Ладно, не состоялся, может быть, даже хорошо. Наверное, неправильно интерпретировали Нострадамуса». И начинается выстраивание новых ожиданий.

Эта же система, направленная на себя, дает нам возможность вообще ничего от себя не ждать. Не ждать от себя ничего – это легко, это в нашей власти. А вот не требовать от себя ничего – невозможно.

Таким образом, система ожиданий как структура, одна из систем социальной ориентации позволяет нам поддерживать свою мотивацию, активизировать свою внутреннюю энергию в разных ситуациях за счет обольщения, самообольщения или обольщения другого человека, формируя вольно или невольно у себя самого, или у другого человека, или у группы людей некое ожидание. Если ожидание это еще и подтверждается, тогда можно построить еще одно ожидание, продолжающее это ожидание, и так далее. При развитой рефлексии, при развитом самонаблюдении мы можем все это в себе фиксировать и фильтровать. Можем отсоединять те элементы ожиданий, те ожидания, которые нам не подходят по нашей неизвестной нам системе требований. Система ожиданий может подчиняться нашей системе требований.

//-- Система соответствий --//

Следующий момент: система соответствий (аспект функционирования нашей системы социальной ориентации). В системах требований и ожиданий мы решаем какие-то задачи, анализируем обстоятельства. Мы не осознаем основания своего думания чаще всего, но мы думаем. А в системе, построенной на соответствии, мы вообще не думаем, все происходит на подсознательном уровне. Поэтому и возможно такое существование, такое поведение, которое в эзотерической литературе принято называть сон наяву. Ибо поведение наше в социальной среде в этой системе абсолютно не требует никаких размышлений. Это главный адаптационный резерв: мы соответствуем. И соответствуем мы так, как соответствует отражение тому, кто стоит перед зеркалом. Оно переворачивается, лево-право меняется, но в остальном все соответствует.

Принцип прямого соответствия, возведенный в большую ценность, называется принципом обезьяны – принципом подражания. Все начинается еще в детстве, родители что-то там кричат, требуют, ребенок ничего не понимает, он еще слов не понимает, но видит, что что-то нехорошо, и пытается угадать, чего от него хотят, и соответствовать внешнему образу идеального ребенка данной семьи.

Принцип соответствия позволяет нам адаптироваться к огромному диапазону ситуаций, ко множеству людей, групп людей.

Это основная система, которой мы пользуемся.

Компас социальной ориентации

У человека есть внутреннее описание самого себя, содержащее систему требований, систему ожиданий, процессуально меняющихся, но воспринимает он сам себя, в себе самом он ориентируется в основном по системе соответствий: соответствую – не соответствую. А что служит для этого критерием внутри человека, который сводит внутреннее и внешнее в одно? Самооценка (аспект координации системы социального ориентирования). Плюс на самооценку.

Зона манипулирования человеком находится в системе соответствия. И зона самоманипулирования собой тоже там. А поэтому большинство так называемых тренингов, методик направлены на систему соответствий. И, как правило, большинство этих воздействий ничего не меняют в системе требований и в системе ожиданий.

Есть простой принцип: замок к ключу не приспособливают, приспособливают ключ к замку. Поэтому, воздействуя, действуя, ставя какие-то цели, направленные на кого-то, что-то, в целом на социальную ситуацию, ищите ключ, а не пытайтесь переделать замок. Его конструкция вам может быть недоступна в силу разных причин. Подберите ключ. Дверь открывается, и вы входите куда-то, куда вам надо.

Если вы хотите быть эффективными в своей социальной реализации, вам нужно подобрать ключ к той ситуации, в которую вы хотите войти, к тому человеку, на которого вы хотите повлиять. А возможности у вас всего две: либо что-то изменить в его системе ожиданий, либо что-то изменить в его системе соответствий. В системе соответствий сложнее, потому что вам придется менять себя: он же замок, а вы ключ. Вы будете пытаться соответствовать ему, и когда наконец попадете туда, вы уже не выйдете. Вы уже не свой среди чужих, а чужой среди чужих. Вы не разведчик, вас перевербовали, потому что, желая попасть, скажем, из одного Мы в другое Мы, вы будете себя приспособливать, то есть менять свою систему соответствий, изменять свое поведение, свои реакции.

Поначалу это будет что-то вроде актерства, а потом, как известно из литературы, маска может прирасти. Отсюда делаем вывод: ради собственной безопасности, если вы хотите открыть ситуацию ключом, то работать надо в системе ожиданий. Вы делаете то, что человек ждет от вас, что-то нужное ему, он открывает вам дверь, вы входите... Потом ожидания не оправдываются, ну и что? Это же потом, вы уже вошли, это уже другая ситуация. Или, наоборот, вам надо выйти. Создаете систему ожиданий, что, когда вы уйдете, будет так хорошо, так хорошо... И уходите. Хорошо не становится, но вы же уже ушли! И при этом целостность вашей самооценки не нарушена.

Если вы хотите вдруг сами реально измениться в полном смысле этого слова, изменить себе предыдущему («измена», «измениться», «поменяться» – это же все один корень), то тогда вам нужно перестать соответствовать. Или сфокусировать свою систему соответствий на какой-либо ограниченный мир. Здесь больше всего ловушек. Прежде всего, конечно, ловушка в вынесении своих проекций на то, чему вы собираетесь соответствовать. На уровне ожиданий – очаровались духовной доктриной какой-нибудь, разочаровались... Поэтому настраивайтесь на то, чтобы соответствовать. В разных формах.

У человека, как и у всего живого, две противоположные тенденции:

- одна тенденция – сохраниться как можно дольше, в бытовом смысле прожить как можно больше календарных лет, желательно здоровым;
- другая задача – сделать как можно больше, достичь как можно больше, то есть функционировать.

Если мы увеличиваем свое функционирование, мы рискуем, мы ставим под удар организованность, конструкцию, мы ставим себя под удар болезней, поломок, разрушений. Если мы снижаем свой уровень функционирования, мы направляем себя постепенно на консервацию. Главное – сохраниться.

Знаменитая история с миллиардером американским, который вообще не выходил из специально построенных помещений, абсолютно стерильных, вода отфильтрованная – он вообще уже не мог оттуда выйти, он думал, что от этого он дольше проживет. А получилось, что он прожил так до среднего возраста, потому что какую-то он тут ошибку допустил. А Уинстон Черчилль или там Иван Андреевич Крылов, которые были весьма тучными мужчинами, не отказывали себе в гурманских наклонностях, Черчилль вообще каждый день выпивал бутылку коньяка и выкуривал две или три сигары, прожил до девяносто. Иван Андреевич Крылов до семидесяти пяти. Почему, как вы думаете? Был какой-то баланс между эксплуатацией устройства и его сохранностью. Живая система – она открытая, поэтому нельзя с ней обращаться как с музейной вещью. С живой системой так нельзя. Она живая, она открытая, ей надо функционировать – взаимодействовать с окружающим миром.

Ключ: Внутренний ресурс

Этот ключ тоже связан с таковостью, и он связан с тем, что в любом человеке есть масса содержания социального, в его личности, в совокупности его социальных отношений, которое вообще не попадает ни в категорию родного Мы, ни того Мы, в котором он

находится. Это содержание – чужое по отношению к Мы, но родное по отношению к Я. Огромное количество внутренних ресурсов человек тратит на то, чтобы подавить, вытеснить, как-то заместить то, что не входит в Мы, то, что входит в Они. Он стесняется этого, он стыдится этого, он комплексует по этому поводу, он старается это всячески скрыть. Страх самого себя питается из этого источника.

Каким образом практически можно решить эту проблему, снизить уровень страха? Путем расширения Мы, вплоть до полного изъятия Они. Нет никаких Они, есть мы, «человеки», и у каждого человека есть в потенциале то, что есть у другого человека. И все это есть в Интернете...

Это мешает деятельности? Я нахожу способ реализовывать это в частной жизни или виртуально. Сейчас Интернет – великолепная вещь, можете там реализовать все что хотите, придумали ник, придумали персону, пожалуйста, все свои дурные наклонности реализуйте на здоровье. Интернет – это грандиозное событие в жизни человечества, именно в жизни личностей, если им грамотно пользоваться, потому что это позволяет решить массу внутренних проблем вместо того, чтобы их вытеснять.

Мы знаем, что главное в любом действии – его законченность, не важно, закончил ты его виртуально или поступком, психологически ты разгружаешься. И тогда вы поймете, что это просто выгодно – иметь энное количество персон, энное количество таковостей, то есть выгодно быть игроком. Не притворяться, потому что притворство забирает очень большой ресурс, а играть, и не играть абстрактно вообще, а играть, зная устройство, зная, что такое «я как Мы» и «я как Они».

Играть собой, этой своей частью – это очень выгодно. Выгодно, потому что снимает всевозможные подсознательные конфликты и напряжения, выгодно, потому что, играя, вы нечаянно можете обнаружить у себя какие-то совершенно вам, как вы думали, несвойственные способности, таланты, умения, а они, оказывается, есть. Напоминая себе время от времени, что я как целое – это ноль, это точка, содержащая бесконечность, неисчерпаемая... черпайте грамотно. И чем шире вы воспринимаете свои отношения с Мы, то есть с людьми, чем меньшее количество ваших внутренних потребностей, желаний, намерений, импульсов попадает в ваш собственный восприятие в категорию Они, тем вы свободнее, радостнее, энергичнее и активнее в социальном плане.

И тогда, любя свою личностную родину, откуда вы произошли, вы не попадаете к ней в рабство, вы ее действительно можете любить. А сколько людей ненавидят, не понимая почему, а у скольких людей эта ненависть переходит на личности родителей, и они мучаются: как же так, я ненавижу свою маму?

Три периода жизни

У человека три основных периода жизни: период с доминированием индивидуальности, период доминирования личности и период доминирования сущности, – и, как известно, два наиболее известных кризиса смысла жизни.

В периоде жизни 14–25 человек действует, используя энергию индивидуальности. Энергия индивидуальности – это прежде всего энергия телесности. В данном случае телесность служит уникальности, и индивидуальность занята утверждением своей уникальности на базе уникальной телесности. В периоде индивидуальности в определенный момент начинается зарождение будущей личности. В период

индивидуальности закладывается структура будущей личности, или персоны. Так же как в период личности закладывается структура сущности (инструментальной).

Личность (25-45) питается энергией Мы и утверждает свою уникальность через таковость.

Сущность (45-65) питается энергией духовной и утверждает свою уникальность через включенность.

Человек может прожить жизнь, поочередно отождествляясь со своими ипостасями, либо он может построить управляющий механизм под названием субъект, который будет в состоянии управлять всей жизнью человека, как целостностью. Твоя жизнь, как твоё творчество.

Два кризиса жизни: переход от доминирования индивидуальности к доминированию личности (особенно тяжело переживается женщинами). Переход от доминирования личности к доминированию сущности (особенно тяжело переживается мужчинами).

Личность не имеет Я

Посмотрим на личность и на выделенную для социума её часть – персону.

Любая деятельность, действия, достижение различных целей в мире людей возможны только через личность, поскольку личность является совокупностью общественных отношений. Личность, кроме того, является центральным образованием современного человека, ибо человек сделан из Мы, ибо он есть человек говорящий, а речь по определению – это конвенция, принадлежность к Мы.

Дело в том, что личность сама по себе не имеет Я. Когда человек говорит «я», имея в виду свою личность, он попадает сразу в очень иллюзорную позицию. Ибо «я» для личности – это совокупность идентификационных признаков. Для внешнего мира личность выделяется среди других по совокупности идентификационных признаков. Сидоров Иван Сидорович, год рождения такой-то, отпечатки пальцев такие-то, форма ушей, родинка на левом плече в виде горошины. Совокупность идентификационных признаков (СИП). К этому человека приучают уже в периоде индивидуальности. Тогда же мы привыкаем говорить о себе «я», полагая, что мы знаем, что это такое. В данном случае для внешнего мира мы отличаемся друг от друга телесностью на уровне индивидуальности и совокупностью идентификационных признаков на уровне личности.

Что такое личность? Это некое множество Мы. Совокупности отношений с разными Мы, из которых человек сделан и с которыми имеет дело, и более ничего. Но понимать, какие именно Мы, какие именно множества активизированы в данный момент, нас никто этому не учил, и у нас нет такой врожденной потребности. У нас есть таковость. К ней мы прикрепляем своё внутреннее опознавание и себя как личность опознаем через таковость «я такой». Человек произносит огромное количество утверждений, в явном или скрытом виде содержащих одну-единственную информацию: «я такой».

Множество Мы запаковано с внутренней стороны, с нашей личной стороны, в таковость, и поэтому мы имеем возможность воспринимать их как нечто одно. Но это одно только потому, что в этой одной коробке находится много-много всего. Таковость – я такая коробка, а я такая... Предполагая, что у вас внутри что-то одно, очень важно помнить о множественности Мы в вашей личности, вашей таковости.

Для внешнего мира достаточно системы идентификационных признаков, чтобы вычислить вас среди прочих граждан данного государства, данной учетной системы и так далее.

Некоторая сверхзначимость идентификационных признаков – она естественно внедряется, суггестируется человеку, для того чтобы он их не менял, чтобы его опознаваемость была в любом состоянии... «паспорт при себе». Реальное содержание личности никого ни с внешней, ни с внутренней стороны, как правило, не интересует.

А проблема одна: человек же чувствует, что, как только он входит в возраст личности, его становится много – много Мы. С одной стороны, это удобно. Потому что одно Мы говорит: «Все, с завтрашнего дня, то есть с сегодняшнего утра, уже не курю», второе Мы без всяких угрызений совести, потому что они никак друг с другом не связаны, закуривает и говорит: «Да, это неплохая мысль, не хотите поdiscутировать?» Если мы будем корректно мыслить, то мы можем понять: никакого Я, никакой единичности у личности нет. Личность – это принципиально множественное образование, и это множество состоит не из человекoв, а из объединений человекoв, из Мы. Человек сделан из людей, на уровне личности это обнаруживается как сделан из Мы.

Если есть возможность быть растoждествленными, то мы можем проанализировать содержание личности и выявить, из каких, основных хотя бы, Мы она состоит. Далее мы можем проанализировать, какое из этих Мы наиболее эффективно в той или иной деятельности, с которой я сталкиваюсь. А плата за нежелание признать множественность очень серьезная – это затрудненный доступ к ресурсам.

Есть еще одна грандиозная иллюзия, связанная с личностью. В периоде индивидуальности нет проблем с желаниями. Все умеют хотеть, в смысле желать, поэтому жизнь наполнена переживаниями, все сияет и сверкает. Потом наступает период личности, и мир теряет свою цветность, переживания оскудевают. В чем дело?

Дело в том, что нет у личности желаний. И быть не может, потому что она состоит из Мы, а Мы не строится на желаниях, Мы строится на надо, на конвенциях, интересах.

Конкретное содержание личности

Если есть желание реально повысить эффективность, успешность какой-либо конкретной деятельности, имеются только два пути:

- изменение таковости, что достигается путем всевозможных тренингов;
- более сложный путь – обнаружение конкретного содержания своей личности.

Об изменении таковости мы сейчас говорить не будем. Посмотрим, что нужно для второго пути.

Первое – принципиально понять, принять, согласиться, что то, что внутри коробочки, есть некое множество.

Второе – вспомнить, какие мы решения принимали, одно другое отвергающие? По этим решениям можно определить, какие Мы в нас находятся. Самый простой ход для этого: какое Мы внутри моей личности, скажем, беспокоится о здоровье, а какое Мы внутри моей личности совершенно спокойно ведет нездоровый образ жизни? Какое Мы говорит мне, что надо действовать более рассудочно, просчитывать варианты, а какое Мы говорит: да ну, авось да небось! Анализируя свои противоречивые решения, можно выявить спектр

того, что/кто там внутри находится.

Обнаруживается очень интересный момент. Поскольку у личности хочу нет, а есть надо, видно, что наши внутренние противоречия, которые мы считаем своими противоречиями, – это противоречия между различными Мы: одно Мы считает, что это надо, а другое Мы считает, что это как раз не надо. Что же мешает произвести этот анализ и увидеть, какие Мы конкретные внутри нас нами управляют? Мешает страх. Страх, что так шизофреником можно стать, произойдет расщепление единой личности на множество подличностей...

Если говорить на уровне личности, в принципе, мы все имеем довольно близкий набор продуктов, за исключением некоторых редко встречающихся специй. Но кроме беспорядочной смеси, «рагу по-ирландски», можно ли приготовить из этого что-то еще? И именно в этом отличие одной личности от другой, в том, что каждый из нас из этого типичного набора приготовит. Не то, что само собой приготовилось, – та таковость, которая образовалась, так сказать, в результате упаковки, когда нас упаковывали в нее с помощью суггестии, конвенций, табу и прочих-прочих приемчиков, упаковали в такую таковость, – а что можно приготовить самому. Может быть, новую таковость можно приготовить?

Мы можем создавать таковость под задачу, можем приготовить необходимый для эффективной деятельности набор таковостей. Таким образом, для того, чтобы вскрыть содержание личности и проникнуть внутрь упаковки под названием «таковость», необходимо помнить, что содержание личности не единично, а есть некое множество Мы со своими надо.

Личность – это микросоциум. Как и в большом социуме, в индивидуальном социуме существуют и конкуренция между Мы, и иерархия Мы – кто главнее. Личность, если это наш индивидуальный социум внутренний, значит, пирамида.

Значит, 80 процентов нашей персоны – реалисты и моралисты, 15 процентов – это хозяева и 5 процентов – это власть. Вся власть принадлежит 5 процентам. Следовательно, если мы хотим в чем-то в себе (в личности) разобраться, мы должны выяснить, каким Мы или какому Мы принадлежит власть внутри нас. Какие надо? Какая система надо? Какая система конвенций является реально руководящей силой нашей личности? Кто там у нас у власти?

Нас ждут поразительные открытия и свершения. Потому что если мы готовы это осознать, то можно устроить государственный переворот, революцию, перераспределение материальных благ. Я как субъект может взять управление личностью в свои руки. Мало того, оно может создать сверх-Мы не за счет растворения в эгрегоре, а за счет сознательного формирования небольшого, компактного сверх-Мы внутри своей личности. Это вполне реальная и технологически выполнимая задача – создать управляющее Мы внутри своей личности.

Что же мы при этом теряем? Во-первых, мы теряем возможность не думать, не рефлексировать по этому поводу. Во-вторых, мы теряем привычную таковость. А привычка, как известно, замена счастью. Не чему-нибудь, а счастью. «Привычка свыше нам дана – замена счастию она». И мы теряем это автоматическое счастье, которое состоит в том, что я такой, – ничего уж тут не поделаешь, таким родился и так далее и тому подобное, самооправдания, самопотакания... Потому что анализ конкретного содержания личности показывает, что таковостей можно сделать некоторое необходимое

количество, а конфигурацию наличной таковости в соответствии с силой своего намерения.

Реализация личности

Если мы говорим об эффективности деятельности, то, конечно, надо прежде всего определить свои Мы. Потом их можно дифференцировать и разобраться, какие Мы наиболее эффективны в той деятельности, которую вы хотите успешно, эффективно реализовать.

Учитывая, что социальная деятельность – это всегда либо соревнование, либо поединок, что тоже соревнование, только с более тяжелыми последствиями, неконкурентоспособные, неспортивные, нечестлюбивые, нерациональные Мы в это дело пускать не стоит. Оставьте их для чего-нибудь другого, для внутреннего творчества, для внутренней работы, а для деятельности, требующей достижения конкретной цели...

Может ли отбор Мы проводиться автоматически? Может ли сама цель вытащить из этого ящика соответствующее Мы? Не может. Потому что само появление цели означает, что какое-то Мы жаждет реализации. Если эта цель не порождена намерением субъекта, то тогда это какое-нибудь надо какого-нибудь Мы.

Для максимальной реализации личности необходимо дать возможность реализовываться максимальному количеству Мы. Что полностью противоположно общепринятой социальной установке: сиди в своей таковости с привычным набором социальных ролей и не рыпайся.

Проблема в том, что человек по этому поводу (по поводу множественности своей) очень огорчается, обвиняя себя согласно суггестии в противоречивости, непоследовательности. «А какой же ты на самом деле?» – нам говорят, чтобы мы мучились комплексом неполноценности, мол, мы не соответствуем идеалу, не оправдываем ожиданий единомышленников: одна мысль на всех – единомышленники.

Значит, чем больше мы умеем видеть, понимать и пользоваться большой машиной, социумом как устройством для совместного проживания людей, тем больше мы имеем шансов повысить качество пользования своей личностью. И обратное, чем лучше мы умеем пользоваться устройствами: личность, таковость, персона, – тем эффективнее мы можем пользоваться устройством социальной жизни.

Есть большой плюс в том, что у личности нет желаний. Если мы избавимся от иллюзии, что у личности есть желание, наша личность станет непобедимой. Потому что нет желаний, есть только надо, надобности, интересы. И если вы воспринимаете эти надо не как нечто вынужденное, ужасное, а как часть своей реализации, то в них нет вожеления, потому что нет желания.

Само изделие homo sapiens подсказывает нам устройством личности, правильно подсказывает: нет желаний, и ни к чему они в этот период социальной реализации. Можно совершенно просто в качестве хобби использовать зарождающуюся сущность. У нее есть желания, правда идущие от резонанса с реальностью. А у личности нет желаний и не надо, иначе она будет неэффективной из-за того, что будет пытаться действовать методами индивидуальности. Это всегда смешно, а иногда даже пошло. А иногда трагично. Как говорится, каждому овощу свое время.

Теперь обобщим некоторые моменты, касающиеся личности как системы отношений с социальной реальностью. Итак, личность как объем, нечеткое множество состоит из множества Мы. В процессе социализации из личности выделяется некий объем, границы которого очерчены социальным давлением, – таковость – это та форма, в которой социально-психологический мир согласен нас принимать и использовать. Таковость состоит из набора Мы – представителей тех социально-психологических миров, которые предъявляют к нам системы требований, ожиданий и соответствий.

Таковость – это коробка с множеством Мы. Внешне и внутренне, для себя самих мы представлены как таковость, а не как множество Мы. Мы для себя уже упакованы, поэтому мы можем говорить «я» про личность благодаря таковости. Таковость играет множество ролей.

Роль – это функция таковости. Она либо справляется с предложенной ролью, либо не справляется.

Роль – это внешнее по отношению к человеку. А Мы – это внутреннее. Человек из этих Мы сделан.

Для эффективности в социальной реализации надо научиться определять границы имеющейся таковости, научиться создавать таковость под задачу, иметь ситуационный набор персон. Таким образом, научиться действовать разнообразно, эффективно, то есть играть собою, как продвинутый пользователь этого изделия.

М/Ж. Или можно желать в частной жизни

И еще одно к животрепещущей теме тендерных отношений в социуме. Вопрос полов вообще не имеет отношения к социальному, вообще никакого, это факты частной жизни. И в большей степени жизни индивидуальности, и только. И только. Это природа, мать наша. Социальные союзы типа семьи – это не тендерные отношения, тут половая принадлежность есть большая условность. Социальный союз – это кооперация интересов, а не кооперация желаний. И поэтому любой социальный союз требует осознания в первую очередь взаимного: а зачем мы вместе? Если ответа на этот вопрос нет, все предсказуемо с точностью до 97 процентов.

Раньше было понятно: в основе семейного союза были экономические интересы. Сейчас, с вовлечением всех в производственную деятельность, экономическую, по-разному бывает. И опять же в зависимости от социально-психологического мира разные системы ожиданий, разные системы требований, разные системы соответствий. «Ну что это за муж?» или «Ну что это за жена?» Вот такой муж, вот такая жена, все хорошо. Они вписываются в свой соцпсих, а вы в свой соцпсих. Можно сколько угодно мыть кости, а толку от этого никакого.

Большая часть того, что люди привыкли называть «судьба» или «ничего уж тут не поделаешь», – это средство вашего невежества, и все. Нежелание делать усилия и разбираться. Социум не инфернальная вещь, а вполне внятная конструкция с вполне четкими правилами.

Мы – это конвенция, договор, который включает в себя распределение функций, или систему мест, кооперацию, или согласованность действий, и этот договор включает в себя систему ориентации, то есть требования, ожидания, соответствия.

Что такое «Я как Мы»? Это отношение ко всему, что не Я и что я воспринимаю как части себя. Поэтому Я не может заключить договор само с собой. Я свободно настолько, насколько может изменить отношения. Мы говорили об этом: что единственная реальная свобода, которой мы обладаем, – это свобода изменить отношение к чему-либо, к кому-либо. Именно путем отношений Я осуществляется в частной жизни. Определенный социально-психологический мир, определенное Мы создает в человеке знание о конвенциях, правилах, нормах. И эта совокупность усвоенных конвенций определяет личность. Личность как система социальных связей, социальной связности.

А совокупность отношений на базе телесности называется индивидуальностью, а совокупность отношений на базе сознательности называется сущностью.

В Мы нет отношений – есть договор. Отношения существуют как мои отношения к чему-либо, это частная жизнь, поэтому бесполезно думать, как к вам относятся люди, что о вас думает социум. Ничего он не думает о вас, он ждет от вас выполнения договора, требует соблюдать определенные правила поведения и соответствовать своей функции. Если вы отождествляетесь, тогда получается отчуждение сущностных сил по Карлу Марксу. Вы начинаете продавать уже не инструмент свой и ресурс, а себя самого. Таким образом, «Я как Мы» и «Я как Они» – это система связей. Поэтому Мы является частью такого целого, как человек, а Я не является частью такого целого, как Мы.

Это, может быть, самый главный ключ от квартиры, где Бог живет и где он деньги хранит.

Мы. Качественная определенность – конвенция, договор. Функционирование – ожидаемая деятельность от членов данного Мы. Аспект организации – распределение функций, это требование. На этом месте ты должен делать то-то, то-то, то-то. Аспект связи – соответствие данному принципу кооперации, то есть членство. «Член нашего Мы должен соответствовать следующему...»

Я. Качественная определенность по отношению к Мы – отношения. Здесь, естественно, телесность, сознательность, коммуникативность. То есть Я не является частью Мы.

Любое Я не является частью Мы. И человек в целом не является частью Мы. А вот Мы является частью человека. Как говорили древние, человек мера всех вещей.

Мы – это договор. Мы существует, пока существует договор, даже если его не подписал ни один человек. Его качественная определенность – аспект координации. Кто? Что?

«Я как Мы» не есть часть Мы, а есть отношение к Мы и к Они. Как только человек избавляется от тумана, начинает видеть, что он творит, он перестает отождествлять себя с общественным договором: либо ставит под ним подпись, либо не ставит. Если он ставит подпись, он обязуется определенным образом выполнять этот договор. Поэтому жизнь социальная не есть обязательство, а есть наше присоединение к определенному договору. Мы можем расширять свое участие в разнообразных Мы вплоть до полного предельного Мы – человечества и при этом, как все явленное, сохранять определенные границы. Оставаться собой.

Ключи для реальности: Отношения с миром

Ключ. Я как инструмент

Ни личность, ни сущность или ментальность, ни индивидуальность не являются частью Я. Это совокупность связей Я с... Таким образом, человек в строгом смысле слова является единством субъекта, Я и отношений субъекта и реальности. Это и есть конкретное содержание высказывания: «Я никакой, то есть всякий».

Большинство людей, автоматически произнося Мы, имеют в виду некое множество Я. Отсюда все идеи множественного Я, то есть на самом деле персон, множества персон, или множества социальных ролей, которые я исполняю, но ими не являюсь. Пианист не пианино и не рояль, скрипач не скрипка, они на этих инструментах исполняют музыку. Так и человек как субъект.

Итак, Мы не есть множество людей, подписавших договор, Мы и есть этот самый договор. Потому Мы изучает социология, а Я изучает психология. Тут наука о душе, а там наука о социуме.

Личность всегда будет бороться с сущностью, всегда. Вот не будет такого, чтобы личность успокоилась и приняла сущность, не будет такого.

Значит, чтобы быть эффективными и в отношениях с социумом, и в отношениях с реальностью, и в отношениях с собой, есть один вариант распределения отношений:

- индивидуальность и все, что с этим: аспект организации;
- личность – аспект функционирования;
- сущность – аспект связи;
- а в аспекте координации у нас Я, но не нулевое, а представленное в идеале, – субъект.

Для того чтобы сущность обеспечила нужную мощь, она не должна уклоняться либо в сторону индивидуальности, резонируя только по одному поводу – Мэ – Жо, – или в сторону личности, резонируя только по поводу социального статуса. Она обеспечивает связь между вами и миром, реальностью. Если здесь вы используете принцип резонанса, то, естественно, вы имеете необходимое количество энергии и для личности, и для целого. И в результате получаете не биографию, а бытие субъекта. Чем больше вы питаетесь, удовлетворяете свои потребности за счет резонансной энергии, тем больше вариантов прошлого придумывают люди – для вас. У вас будет десять биографий, двадцать биографий, сто биографий, двадцать пять версий... вам даже не надо беспокоиться об этом. Потому что там пусто, сзади, – придумывайте что хотите. Иногда интересно послушать.

И тогда вы сможете использовать личность во всем объеме, создав необходимое количество персон, необходимое количество таковостей.

Тогда вы индивидуальность сможете сделать с необходимой степенью прочности, чтобы балансировать, для того чтобы был баланс за счет того, что она будет опираться на плоть, а не на организм. И тогда с организмом могут произойти совершенно невероятные вещи.

Сущность, личность и субъект

Ключ к реальности – «пустота», из этой пустоты рождается поток реальности, модулированный содержанием реальности. Мы можем представить это как некие волны, вибрации, на которые реагирует наш мозг.

Из реальности мы имеем некую модулированную энергию, и все. Но с помощью субъекта мы можем эту модулированную энергию превратить в информацию на языке субъекта. Это называется «прямое знание». Но этим знанием невозможно поделиться с другими, потому что это внутренний язык субъекта, это не конвенциональный язык личности. Поэтому существует древнее изречение: «Для усмотрения истины слова не нужны». Слова нужны, чтобы передать эту истину другим, поделиться ею.

Дальше субъект передает информацию следующему дешифратору – личности, и получается информация на языке личности. «Мысль изреченная есть ложь». Потому что здесь слова, а здесь – мысль, то есть содержание. Поэтому слово может быть либо стеной, отгораживающей вас от субъекта и от потока реальности, либо дверью, что даст вам возможность мыслить. Перестает ли человек мыслить, когда он непосредственно резонирует с реальностью? Нет, не перестает, потому что он есть существо мыслящее и этим выделенное из реальности. Мыслит внутренний человек, а рассказывает о своих мыслях личность, внешний человек.

Поэтому и есть в личности штукавина, которая не мыслит, но рассказывает. Что она рассказывает? Она рассказывает, чего хочет, чего не хочет, что ей нравится и что не нравится, что правильно и что неправильно, что надо, что не надо, чего боюсь и так далее. Это информационный метаболизм – система мыслительных (их еще принято называть интеллектуальными) рефлексов, создающая возможность умозрительного мышления, умозрения, то есть автоматического информационного обслуживания наших потребностей. Это не то же самое, что мыслить, вступать во взаимоотношения с реальностью. К реальности информационный метаболизм не имеет отношения. Информационный метаболизм имеет отношение только к потребностям личности человека. Всегда о себе, любимом. Так действует одна из главнейших у человека систем – самосохранение. Ее информационная составляющая и адаптивный ресурс. Поэтому мы можем сказать так: есть умозрительное мышление, оно же умозрение, оно же интеллектуальные рефлексы, – это и будет информационный метаболизм. Назначение его – обслуживать наши потребности, – поскольку мы не можем получить ресурс для удовлетворения потребностей напрямую...

Следующее – это субъект, внутренний человек. Он мыслит, у него есть интеллект. Как мыслит, такой и интеллект. Но мыслит. Если не мыслит, то это уже не субъект.

А мыслит он, переводя информацию, передающуюся вместе с модулированной энергией реальности на внутренний язык, а потом личность переводит в слова и картинки. Возможности интеллекта полностью определены структурой пространства сознания. В строгом виде, как мы понимаем, внешний человек в интеллекте не нуждается. Ему его информационный метаболизм заменяет. В интеллекте нуждается внутренний человек.

Итак, наш мозг получает информацию в виде модулированных вибраций, и все это поступает в базовую память в основном в нерасшифрованном виде. Что же за СКО образуется в памяти из этой нерасшифрованной вибрационной модулированной энергии? Естественно, образуется отдельный объем, в котором нет слов, в котором нет структур, добавленных человеком, который существует в базовой памяти в виде, образно говоря, «облака» – в виде нечеткого множества. Это «облако» – сущность.

Имеем ли мы доступ к ней? Да, естественно, через пространство сознания.

Количественная часть сознания с помощью слов все-таки какую-то часть информации сущности дешифрует, иначе бы у нас не было никаких шансов на интеллект, никаких шансов мыслить. Строго говоря, именно вокруг процессов, связанных с тем, что человек мыслит иногда, и образуется зародыш того, что мы называем субъектом.

Внутренний человек существует, это часть необходимая, ибо невозможно сделать внешнего человека, не сделав при этом внутреннего, хотя бы в минимальном объеме. Мозг ведь получает еще информацию и от плоти, которая суммируется, а плоть получает информацию в виде модулированной энергии. Часть ее расшифровывается органами, так у нас появляются больно, приятно, неприятно и так далее – для этого мозг имеет специальные центры. Когда сумма поступающих от реальности сигналов превышает критическую, тогда включается центр агрессии, защита, опять же, самосохранение.

Личность, которая социализирует по возможности все процессы удовлетворения потребностей и на базовых потребностях выращивает букеты потребностей потребительских, тоже использует информацию плоти, переводя ее уже в слова о том, что происходит внутри изделия и внутри личности. Это та часть информации, которая имеет отношение к внутренним происшествиям в индивидуальности и личности.

Если внутренний человек развивается интеллектуально, то, постепенно кристаллизуясь, образуется первичный субъект. С развитием мыслительных процессов этот первичный субъект время от времени мыслит, а не только обслуживает потребности и таким образом получает возможность доступа к информации сущности. Мы можем себе это представить следующим образом. Если личность образуется вокруг изделия, то субъект образуется внутри сущности, образно говоря, потому что это все пространственные категории. Образно мы будем говорить: вот изделие, а вокруг него виртуальность под названием личность, совокупность отношений с социальной природой. И также вокруг изделия как совокупность отношений другого рода с природой биологической. Вот сущность, внутри нее начинает кристаллизоваться первичный субъект, и потом постепенно при благоприятных условиях он растет.

Будучи по определению образованной из информационно-энергетического материала, а не из плоти (плоть в данном случае только привязка к мозгу как принимающе-передающему и дешифрующему первично на язык плоти устройству), сущность в себе содержит потенциал отдельного от плоти существования. Отсюда весь материал человеческой культуры, связанный с энергоинформационными существами. Понятие о бессмертной душе, что тело, плоть, а вместе с ней и личность умирают, а сущность как бы продолжает быть.

Такие версии в разном изложении, в разных системах образов существуют. Так эмпирическое знание и современная наука, изучающая мозг, встретились наконец. Встретились в том, что у человека есть система непосредственного взаимодействия с реальностью и что эта система представлена в пространстве сознания энергоинформационной целостностью, внутри (как бы внутри) которой путем постепенного введения туда мыслительных структур формируется субъект, который может непосредственно воспринимать эту информацию на своем субъективном языке, а далее частично или полностью переводить это на язык личности, то есть в текст.

Так что, когда Тесла в некоем пространстве пустом обнаружил информационный центр Вселенной, как он его назвал (помня о том, что у нас внутри вселенная тоже), возможно, он соприкоснулся со своей сущностью. Потому что сущность содержит информацию

максимального объема. А первичный субъект из этого извлекает, что называется, осознает 5 %, как утверждает А. Менегетти. Сущность – это и есть бесконечный океан знания и силы, лежащий позади человека.

Благодаря ей мы можем не только бессознательно, случайно, но и сознательно, направленно резонировать с чем угодно, с кем угодно, теоретически в любом объеме, поскольку сущность содержит в себе информацию обо всей доступной для данного человека реальности. Благодаря ей мы действительно живем во Вселенной. Различные свойства сущности на протяжении всей истории вида *homo sapiens* исследовались, пробовались с разных сторон, так сложилось все то, что называется «эзотерическое знание».

<
>

Три блока жизни

Очень важно иметь системы ориентирования по отношению к жизни в целом, к осуществлению себя-человека во внешнем мире, а также по отношению к самому себе. Предлагаю такой подход: разбить весь процесс жизнедеятельности на три блока.

//-- Первый блок: частная жизнь --//

Частная жизнь – Я как Другой. Знаменитый европейский *private*. Что такое частная жизнь? В частной жизни «я» – это мои «хочу» – это главный принцип частной жизни. Поэтому частная жизнь описывается моими желаниями, моими «хочу» и возможностью или невозможностью их удовлетворения. Главный принцип частной жизни – это желания. Желания реализуются через отношения, которые часто и показывают, как человек пытается другие зоны жизни превратить в частную жизнь. Так многие люди пытаются решить свои социальные проблемы, свои профессиональные проблемы, свои духовные проблемы... «частным порядком».

Частный человек центром своего мира воспринимает, естественно, самого себя. Он разумный эгоист. Разумный, потому что для реализации своих желаний он маневрирует среди желаний других, строит системы отношений с желаниями других, и в этом смысле он разумен.

В частной жизни человек начинает строить систему отношений всегда с того, что предъявляет свое описание себя, настаивает на нем. И в этом месте часто бывает неразумен. Ибо, сталкиваясь с другими описаниями самого себя, описаниями себя с позиции других людей, он это либо игнорирует, либо пытается все-таки настоять на своем описании, либо разочаровывается в этом человеке и ищет другого, который будет согласен с его описанием самого себя. Ему не нужен другой как Другой, он сам Другой – Я как Другой. Поэтому другой человек всего лишь моя проекция. Он должен соответствовать моему описанию. А поскольку мое описание Другого не может в корне расходиться с моим описанием меня как Другого, то в общем все люди в принципе должны и в некотором роде даже обязаны быть такими, как я.

Во всяком случае, человек сознательно или бессознательно именно так и начинает свои отношения с людьми в зоне частной жизни. С осознанного или неосознанного предположения, что другие, собственно говоря, ничем особо не отличаются. Дальше уже вопрос гордыни, уровня притязаний – может быть, отличаются: чуть-чуть глупее, чуть-

чуть менее талантливые, чуть-чуть менее понятливые, обычно в эту сторону. Вряд ли они отличаются особой талантливостью, особой гениальностью и так далее, потому что я же такой, а я и есть точка отсчета.

В этом нет ничего плохого так называемого или хорошего – это так. И если вы непредвзято попробуете посмотреть с этой точки зрения на совокупность своих «хочу», то обнаружите через них все остальное. А если вы будете достаточно внимательны, то пусть не у себя, но хотя бы у других заметите, как они начинают отношения с вручения вам своего описания себя.

Раз в частной жизни все идет от «хочу», то огромную роль играет наличие или отсутствие мотивации. То есть «хочу» – это «хочу», направленное на какую-то ценность: $\text{хочу} + \text{ценность} = \text{мотив}$. Вот формула частной жизни. Именно в этом месте наши желания обрекают нас, согласно Будде, на постоянные страдания. Почему? Потому что всякое, даже реализованное, желание вместе с реализацией исчезает. Пока хочу, страдаю оттого, что нет, когда получил, страдаю оттого, что уже не надо этого хотеть. Поэтому частная жизнь большинства людей протекает в бесконечных страданиях, тем более что в большинстве идеологических миров страдание объявлено плюс-ценностью. Страдающий человек – молодец. А человек, который выходит и говорит: «Я счастлив», – вызывает как минимум легкое недоумение: не то у него что-то нехорошо с интеллектом, не то он что-то хочет нам в*сensored*ть, обмануть и так далее.

Но это не означает, что частная жизнь обречена на страдания всегда. Если она осознанна, тогда, используя тот же разумный эгоизм, помнить нужно один-единственный принцип: Другой – это Другой. Гавтология, казалось бы. Но на самом деле для того, чтобы частная жизнь, жизнь, связанная с реализацией своих личных «хочу», оставалась ясной, прозрачной и радостной, нужно одно-единственное: научиться воспринимать другого человека как Другого, как реально Другого (это очень просто звучит и очень непросто воплощается) и строить отношения с другим человеком как с Другим. Эти отношения будут приносить гораздо больше радости, чем отношения, которые возникают, исчезают, складываются, не складываются. Осознанные отношения могут быть в достаточной мере стабильными и позитивными.

Должен отметить одну небольшую особенность частной жизни: в ней нет цели. Цель – это что? Это некая деятельность по достижению некоего результата. Частное отношение не деятельность, это некое состояние между тобой и другим человеком, между тобой и мирозданием, это некая связь. Цель – это вектор движения к цели, а отношения – это связь. И именно отношения, потому что они связь, ограничивают свободу для. Потому что, заметьте, мы часто рвем отношения только потому, что начинаем их воспринимать как зависимость. Это не зависимость, это просто связь.

Еще раз: в частной жизни нет целей и поэтому нет сознательного движения к конкретной цели. «Я хочу» не может служить основанием для насилия над собой, которое требуется для того, чтобы осуществлять целевую деятельность. Чтобы двигаться к цели, надо все этой цели подчинить. Как же я все подчиню цели, если я сейчас хочу этого, а потом этого, а еще этого, а еще этого... Какие же это цели? Это некая совокупность желаний. Я хочу, чтобы мои желания сбылись (заметьте, слово какое: «сбылись» – пассивная позиция), осуществились. В русском языке специальная форма такая: чтобы желания сбылись, осуществились. Пусть сбудутся сами по себе все твои желания! Бойтесь своих желаний, ибо они исполняются. Опять независимость желания от того, кто желает. Собственно, большая часть учения Будды фиксирует этот момент: что желания,

возникнув, не зависят от нас. Мы не говорим: реализовать желание. Это нонсенс получается. Желание должно сбыться. Как бы само. Желание как бы обладает собственной энергией (так мы, во всяком случае, привыкли), но, именно обладая собственной энергией, оно не зависит от того, кто желает.

Есть очень простой способ избавиться от желаний: достигать их реализации. Они перестают быть желаниями, они превращаются в работу. Но наше сознание не принимает органично такого факта, что реализация желания – это работа. Тогда это не желание. Желание должно сбываться. Да, я могу что-то сделать для того, чтобы мое желание сбылось, но это не есть движение к цели, которое всегда работа, устремленность, намерение. Так что выбирайте сами: не реализовывать желания? Ждать, пока сами сбудутся? Что делать-то или не делать? Частная жизнь основывается на опыте периода индивидуальности и поэтому носит такой «пожелательный» характер. «Я желаю счастья вам, счастья в этом мире большом...»

Что касается воздействия на частную жизнь извне, оно идет по линии предложения извне ценности, порождающей мотивацию. Ваше желание, жаждущее сбыться, ищет ту ценность, которой ему надо обладать, для того чтобы почувствовать, чтобы желание реализовалось. Подача в частный мир извне ценностей и есть способ управления частной жизнью человека.

Стандартный набор ценностей человек усваивает еще в детстве. Этот стандартный набор ограничивает наши желания и их реализацию. И если человек страдает оттого, что желания не сбываются, он готовый объект для грамотного внедрения в его частную жизнь новых ценностей, которые по эффекту новизны вызывают бурное рождение разнообразных желаний и разнообразных мотиваций.

//-- Второй блок: социальная жизнь --//

Социальная жизнь – Я – как Мы. В ней нет желаний. А есть интересы, цели и, естественно, борьба интересов и конкуренция в достижении целей. Потому что цели могут совпадать, а интересы при этом преследуются разные.

Поскольку здесь наличествуют цели, то наличествует и специфическая деятельность по их достижению, то есть то, что мы привыкли называть работой. Здесь действуют почти все известные законы социальной психологии, и прежде всего закон соотношения уровня притязаний и уровня ожидания. Собственно говоря, социальная зрелость, с моей точки зрения, – это осмысленное отношение к соотношению между своим уровнем притязаний и уровнем ожиданий.

Уровень притязаний – это желаемое будущее или планируемое будущее. Человек говорит: «Я хочу (языком частной жизни) быть миллионером». Как уровень притязаний это притязание на определенный доход или на определенный капитал.

Уровень ожидания – это сколько я от себя готов потребовать ради достижения данной цели. Сила потребности равна величине препятствия, которое человек (или не человек, животное) готов преодолеть ради удовлетворения этой потребности. Поскольку цель не всегда совпадает с ценностью и даже модно говорить: «Деньги – это только средство», «Деньги для меня – не цель» (представляете, какой это будет бизнес: деньги – не цель?). А что? Если цель – иметь миллион. «Это я не просто, а ради более высоких целей». Так к какой же цели ты движешься? Откуда ты знаешь, что для нее нужен миллион?

Есть простое правило: цель может быть сформулирована только в трех категориях: слава, власть, деньги. И уровень притязания должен быть четко обозначен, иначе это не цель, иначе это «хотелось бы», а значит, неконкурентоспособно. «Хочу» в мире

социальном неконкурентоспособно, потому что вряд ли вам удастся превратить в частную жизнь достижение мало-мальски значительной цели.

Хорошо, если вы сформулировали цель точно:

- «Хочу быть первым парнем на деревне» – мой уровень славы;
- «Хочу, чтобы у меня в подчинении было три человека» – мой уровень власти;
- «Хочу, чтобы мой годовой доход равнялся ста тысячам рублей» – мой уровень материальных претензий.

По ходу работы по реализации достижения этой цели может возникнуть ощущение, что я мало себе спланировал. Мировой опыт бизнеса, вообще социальной конкуренции показывает, что если, не достигнув намеченного уровня, человек пытается его скорректировать в сторону повышения, то он в итоге не получает ничего или значительно меньше первоначально установленного для себя.

Я поставил себе цель заработать в этом году сто тысяч долларов. Я начинаю двигаться к этой цели согласно той технологии, которую я использую, и все у меня получается: плюс, плюс, плюс... И я чувствую: что-то я мало заказал. Давай-ка я в этом году заработаю двести тысяч. А полдороги, пройденные до ста тысяч? Это значит – надо отказаться от этой полдороги и начать с нуля двигаться к тому, чего захотелось больше. Цель изменилась, значит, все движение к предыдущей цели обнуляется.

Таким образом, социальная ориентация, или, говоря другим языком, осознанность социальной жизни, начинается с осознания цели. Поэтому наиболее эффективным способом существования в социальной реальности является целевое бытие – концентрация и подчинение, в том числе если это необходимо, и элементов частной жизни, подчинение целевой деятельности. Отсюда и постоянная конкуренция в сознании отдельно взятого человека: между желанием (того внутреннего Мы, к которому он принадлежит) определенного уровня социальной карьеры, материального дохода, славы и власти и частной жизнью.

Ведь многие люди только делают вид, что огорчены своей социальной несостоятельностью, а на самом деле в них по-прежнему доминирует частная жизнь. Они очень любят говорить: «А много ли человеку надо?», «Мои желания далеко не распространяются». И удивляются, что они в итоге оказываются совсем в другом Мы, чем предполагали.

Цели определяются тем Мы, с которым в социальном своем аспекте отождествлено ваше Я – Я как Мы.

Человек, либо находящийся в периоде социальной конкуренции, либо отождествившийся и забывший про частную жизнь, начинает не с описания самого себя как Другого, а с описания самого себя как Мы. Он начинает вручать другому человеку при контакте описание своего Мы. В речи это очень заметно: «Мы тут подумали и решили»; «А у нас так не принято»; «А не кажется ли вам, что мы более правы?» или «Вы же знаете наших? Стоит ли связываться?»; «Ну что вы, мы всегда признавали ваше превосходство!» – и так далее, все эти маневры. Но это маневры не между людьми отдельно взятыми, конкретными, это маневры между Мы и Мы, это борьба интересов различных Мы, представленных через конкретного человека в его социальной ипостаси, в его личности и персоне.

Если вас вдохновляет социальная деятельность с максимальным результатом, так будьте

добры сформулировать цель и ясно осознать последствия своих решений. Большинство людей не желают этого знать, вытесняют по той простой причине, что смелость сказать самому себе, что я не хочу быть знаменитым, я не хочу быть по-настоящему богатым, я не хочу управлять тысячами людей, социум фиксирует как минус персонально единичному человеку. Ведь он заинтересован в том, чтобы конкуренция была как можно более жесткой, с одной стороны, а с другой стороны, чтобы рабочей силы хватало и на роль Второго Могильщика, а не только на роль Гамлета, Офелии, Гертруды... И это противоречие – двигатель цивилизации. Но оно есть.

Теперь о свободе в социальной жизни. Как один из мощных стимулов свобода в данном случае предстает как свобода от. Поэтому оценка, внутренняя, глубинная оценка человеком степени своей свободы зависит в социальной жизни от того, насколько он освободился от той или иной зависимости. Скажем, освободился от бедности, от зависимости материальной, от необходимости подчиняться, от вынужденности бояться того же самого подчинения, от страха сколько начальников над ним, сколько подчиненных под ним и так далее.

В частной жизни с этим связано то, что когда мы пытаемся перенести этот принцип социальной жизни в частную жизнь, то мы теряем ее, потому что отношения – это всегда связь, а связь – это зависимость. Быть свободным от частной жизни – это значит остаться одному. Что, кстати, многие и делают.

//-- Третий блок: бытийная жизнь --//

После периода целевого бытия (в период личности и социальной реализации) может наступить период целокупного бытия (в так называемом периоде сущности) – баланс между внешним и внутренним человеком. Назовем эту часть нашей жизнедеятельности бытийной жизнью – Я как Я.

Оказывается, у всех людей есть бытийная часть жизни. И в основе бытийной части жизни лежит так называемая самотождественность. Что такое самотождественность? Кто делает такое заявление: «Это мое Я»? Кто говорит: «Я – это я»? Кто говорящий? Вроде бы никто. Но оказывается, очень даже кто, просто его зовут никак. Из экспериментальных данных, а также эмпирических наблюдений древних известно, что каждую одну десятитысячную секунды наш мозг отключается от внешних стимулов и полностью переключает всю свою деятельность на самого себя.

Благодаря этому человек, про которого говорят: «Он потерял память, он ничего не помнит» – все-таки помнит, что это он ничего не помнит. И пока самотождественность существует, пока нет таких органических повреждений мозга, которые разрушают этот механизм, человек знает в предельном случае хотя бы одно: что это он ничего не знает, он ничего не помнит. «Я потерял память!» – и переживает по этому поводу. Но если это «он» потерял ее, то чего он переживает? Потому что он не может потерять всю память, он может потерять все что угодно, кроме самотождественности.

В традициях духовных экспериментов над самим собой, связанных с теориями развоплощения, в которых воплощение есть падение, больше всего энтузиазма и негодования связано именно с этим. «Я уничтожил свое эго, я уничтожил Я как Мы. Я отказался от желаний, от частной жизни. Я уничтожил Я как Другой». Но куда деть Лкак Я? Самотождественное – это и есть то, что во всяких текстах называется «чистое Я». Я, у которого нет никаких определений, кроме того, что это Я. Я как Я. Всё. Другого описания этого не существует, ибо это защищено максимально от вмешательства нашего

осознания. Это та самая точка, которая нигде и везде, без которой нет человека. Без всего остального он есть. Можно даже помыслить теоретически отсутствие тела...

//-- Воплощаться – смысловой аспект --//

Простое утверждение: «Я – это я» – это и есть наша самоидентичность. Есть ли цели или желания у нашей самоидентичности? Поскольку, чтобы мыслить о чем-то, нужны какие-то предикаты, то мы формулируем, что Я как Я имеет некое желание, намерение, тенденцию, необходимость быть. А что такое быть? Быть означает воплощаться. А что такое воплощаться? Это двигаться из хаоса в гармонию, из бесформенности в форму. Хаос человек воспринимает как зло, гармонию – как добро. Как видите, бытийная часть жизни есть у всех, ибо у всех нас в явном или скрытом виде существует свое представление об абсолютном добре и абсолютном зле. Мы как-то это усвоили в процессе социализации. Если мы не усвоили склонность к философским обобщениям, то это у нас есть бытовые «плохо – хорошо», «свет – тьма», «добро – зло» и так далее, то есть некая дихотомия: «верх – низ».

В этой дихотомии располагаются все наши оценочные суждения, ибо ценность, ценностное восприятие мира есть оценочное восприятие. Все, что для нас есть, имеет ту или иную оценку и располагается в нашей системе ценностей либо со знаком «плюс» как добро, либо со знаком «минус» как зло. Из этого мы строим следующую иерархию: то, что надо, и то, что не надо. А без наличия факта самоидентичности мы не могли бы построить никакого отношения к миру, потому что некому было бы строить.

Бытийная часть жизни позитивна, конструктивна по определению. Ибо она задает бытийно-смысловой аспект индивидуального существования человека. Поэтому, какую бы картину для описания мира мы ни использовали, на самом деле мы все – антропоцентристы. В центре нашего персонального мира находится то самое Я, про которое ничего сказать нельзя, кроме того что оно есть. То самое, которое дает возможность сказать, что оно есть.

Изделие homo sapiens столь великолепно и величественно, потому что самоидентичность рождает бытийную, смыслопорождающую часть нашей жизни, с одной стороны. С другой стороны, дает возможность создания всех остальных Я. Действительно, у человека множественное Я:

- для частной жизни одно: Я как Другой, Я хочу;
- для социальной жизни Я как Мы, мне надо;
- для бытийной части это Я есть я, являющееся центром координат для главного,

смыслопорождающего инструмента – ценностной структуры и возможности ценностно относиться к миру.

Сатанисты, например, веруют, что все должно вернуться в хаос, дематериализоваться, что человек должен развоплотиться и слиться с реальностью, которая – хаос, из которого все вышло и в который все должно уйти.

Так называемые белые, светлые, служители света веруют в то, что мир воплощающийся – это главный смысл существования мира. Суть состоит в том, что воплощение – добро и участие в этом воплощении есть реализация духа, реализация Божьего замысла, что это движение к некоторой цели, к богочеловеку, к богочеловечеству, к абсолютной гармонии и т. п.

Так называемые огненные рассматривают этот мир как результат трансформации хаоса в порядок благодаря двусторонней силе огня. Огонь в данном случае выступает символом

не добра и не зла, а символом баланса между хаосом и гармонией, между «распаковкой», развоплощением, и «упаковкой», воплощением.

//-- Свобода в бытии --//

Каким же образом бытийная часть нашей жизни как устройство нам дана? Она не сделана, а именно дана. Дано человеку разделять на «да» и «нет», на «свет» и «тьму», на «правильно» и «неправильно», то есть дихотомически видеть мир. Каким образом это дано? Как здесь проявляется свобода человека? Свобода выбора между «право – лево», «верх – низ». Это и есть самая знаменитая свобода воли.

Если в социальной жизни это свобода от – освободиться от внешних зависимостей, максимально от внешнего обусловливания, в частной жизни это свобода для того, чтобы изменить отношение, то в бытийной части это свобода выбора. О наличии этой свободы большинство старается не знать, потому что свобода выбора – это ответственность.

Но свобода выбора – это свобода выбирать. Мы при осознанном отношении, это свобода перемещаться в социальном пространстве. Это Божия свобода. Бог не выбирает – он равнодушен. Но человеку дана такая возможность – выбирать. Если он ею не пользуется, тогда он полагается на какую-то внешнюю волю, волю Бога, волю Мы, названий много. Но ты один на переправе, это все равно твой выбор, потому что, если бы не было этой возможности выбирать, ты бы не смог даже присоединиться к чужому выбору.

И самое главное: есть возможность совершить выбор по отношению к самому себе. Ибо понимаешь, что то, что ты называешь «я сам», – это не есть Я. «Я сам» – это то, что мое. Все, что в тебе, в том, что у тебя есть, ты воспринимаешь как свое – это одна часть тебя, а то, что ты воспринимаешь как не твое, – это другая, отчужденная часть опять же тебя. Поскольку и то и другое – ты – в себе, в тебе, во мне. Предельное утверждение: это мое Я. Я – это Я, это мое Я? С вопросительным знаком уже воспринимается как знак нарушения функционирования сознания. Итак, мое во мне – это та часть, которую я принимаю. Мое – это плюс. Не мое во мне – это, естественно, та часть, которую я не принимаю, это минус – источник страданий. Это выбор.

Как бывает? Что-то во мне есть хаос – и это не мое, что-то от меня не зависит – это не мое, что-то мне не нравится-и это не мое. Тут соединяются все отношения: частные, социальные, бытийные – образуется целый человек, разделенный в себе самом на «мое» и «не мое». У нас есть шанс вернуть себе целостность, приняв, что все, что во мне, – мое (что с этим делать – это следующий вопрос) и все, что во мне, – не мое. Или можно сказать, например: гены, общество, родители, время – это все не мое. А что тогда мое? Да ничего у меня моего, кроме меня самого. А кто такой я сам? Ноль – самоидентичность. Человек так не может к себе относиться. Это уже тоже считается болезнью – полное отрицание себя патологией считается. Хотя, в принципе, почему нет? Выбор.

Что для нас здесь важно? Что мы дифференцировали выборы. Та же система координат, потому что кроме «мое» – «не мое» есть еще «мне надо» – «не надо». И заметьте, одну операцию человек не может произвести – сказать: «Ничего нет во мне». Во мне всегда есть нечто, которое называется Я, «я сам». И это, что во мне есть, при мне есть, – это либо мое, либо не мое. Но в центре системы координат ноль. Это предпосылка для создания управляющей целостности, то есть функциональной целостной системы под названием субъект, в старинных текстах Хозяин. Жить надо, в силу того что я не могу избавиться от желаний, я не могу избавиться от целей, я не могу избавиться от потребностей, потому что потребности – это тоже механизм, данность. Помните базальные потребности? Это

данность.

Вот сейчас люди изо всех сил стараются избавиться от потребности в эмоциональном контакте, потому что это как бы мешает, беспокоит. Но не получается. И даже эти самые мифологические индиго, мечта такая, абсолютно рациональные, у них тоже есть потребность в эмоци-нальном контакте. Не знаю, может быть, те, кто будет рождаться из пробирок, не будут иметь этой потребности, но поскольку пока что все вызревает в чреве матери, в чреве живого, потребность в эмоциональном контакте формируется еще на ранних стадиях эмбриогенеза.

Жить надо, а как жить, каждый выбирает сам.

//-- Духовность начинается с выбора --//

Остается выбор. Духовность начинается с того, что эта проблема решается одним ударом. Вернее, есть два способа, но каждый в один удар.

Один способ: твое только то, что не гибнет при кораблекрушении. Все не твое, включая и самотождественность – она тоже не твоя. Действительно, какая она твоя, если она существует независимо. Дальше следуют различные предложения, как с этим быть, пребывать в мире стоит после этого или нужно как-то красиво исчезнуть, развоплотиться?

Второй способ тоже в один удар: все твое. И тоже один вопрос: как с этим быть? Первый вопрос духовного развития, или бытийной самореализации, – это вопрос целостности. Ибо целый человек подобен богам.

Идея богочеловека и богочеловечества – это мышление целого, которое решило, что «все мое» и этот мир – мой, раз я его воспринимаю. И тогда сам факт существования меня и мира – абсолютное добро. А если все – «не мое», то сам факт существования меня и мира есть абсолютное зло. Поэтому надо все это развоплотить в пыль, вернуть в хаос.

С таким абсолютным выбором жить трудно, поэтому дальше начинаются манипуляции. Вместо абсолютного зла под названием «не мое» и абсолютного добра под названием «мое» появляются понятия совершенства и несовершенства, греха и добродетели, и человек из человека превращается в поле боя внешних сил. Он исчезает. Но с него спрашивают: его душу захватил Сатана – он виноват. Сатана не виноват, у него работа такая. Такая логика. Победил Бог, свет, добро – молодец человек. Но борются-то на моей территории... Ах, она же не моя! Она их территория. Они борются, а спрашивают с гипотетического меня. Что у меня возникает? Чувство вины, чувство несовершенства, неполноценности. Есть все предпосылки для управляемости.

Меня лишают бытийной части моей жизни, переводят все на социальный язык: цели, достижения, иерархии, победители, проигравшие. Я не богохульствую, я говорю о том, как рождаются из бытийной части человеческой эти идеи. И показываю, как социальная часть жизни нейтрализует бытийную, переводя стрелку с проблемы выбора самого человека к проблеме нахождения человека между двух борющихся сил, по отношению к которым он инфернально зависим по принципу «наш – не наш». Если человек уклоняется от выбора, то лишается возможности использовать бытийную часть своей жизни. А раз он не может ее использовать, то она вытесняется.

Хотя в скрытом от осознания виде все равно присутствует. Ведь самотождественность никуда не денешь, и всегда у любого человека есть свое добро, свое зло, свои надо и не надо, хорошо и плохо. Но они скрыты и бессистемны. В культурном наследии человечества среди различных философско-практических идей существует на первый взгляд для европейца странная идея, великая идея пустоты. Откуда она взялась? Конечно, из того, что самотождественность – это пустое Я. Из этой пустоты появляется весь

огромный мир человека. Каким же образом он появляется? Попыткой преодолеть дихотомию, вернуть целостность.

//-- Основание рациональной веры --//

Можно ли преодолеть дихотомию не таким путем крайностей, как «все мое» или «все не мое»? Можно. И это будет основанием рациональной веры, или, как говорят в древних текстах, осознанной веры. Для этого надо утвердить, привязать все свои Я к нулю, то есть к самождественности. Тогда нет ни добра, ни зла – до совершения выбора. Тогда нет «надо» – «не надо» – до совершения выбора, до начала деятельности. Тогда нет «мое» – «не мое» – опять же до совершения выбора. Это чистое бытие, нирвана, говоря красивыми словами наших далеких предков, когда все Я привязаны к нулю. Я – никто, и зовут меня никак. Когда в центре нашего самоосознавания, а соответственно, и в центре нашего мироосознавания находится пустота, пустое Я. Все Я – пустые.

Дальше создается соответствующее описание мира, в центре которого – пустота. И дальше формула просветления: движение целого в целом, в точке нуль-координатора, то есть пустого в пустом. Мир абсолютно пронцаем, абсолютно процессуален.

Этого нельзя хотеть, этого невозможно хотеть. «Я хочу в центре своего мира поставить пустое Я», – сказать так можно, только от этого ничего нигде не изменится. В этом нет потребности, потому что самождественность функционирует сама по себе. Значит, это что? Вопрос веры. Я из всего выбрал, осознанно поверил через рациональный анализ устройства, данности, что такой путь самостроительства наиболее мне подходит. Я верю в то, что это наиболее эффективно для меня. Природе все равно. Природа сформулирована в Ветхом Завете: плодитесь и размножайтесь, – все. Вас выгнали из рая – попробуйте построить его на земле.

И тогда мы можем вспомнить две, три, четыре истории про мастеров разных традиций древности, которые выходили на площадь, или на трибуну, или на кафедру и говорили: «Я – Бог!» Их четвертовали, сжигали на кострах, убивали, мучили перед этим, чтобы отреклись. А что они такого говорили? Они говорили: «Я (пустота) есть путь и истина, и не знающий меня ничего не достигнет». «Блаженны нищие духом (чего ж более нищего-то?), ибо их есть Царствие небесное». Игольное ушко. Пропась между мирами, куда надо проникнуть однажды, – вот она, пустота, пустое Я. Но именно благодаря наличию этой пустоты мы можем создать Хозяина своего мира. Называть его можно Хозяином, можно субъектом – не важно. Важно, что он – это функциональная система достаточного уровня сложности и автономности, которая в состоянии управлять, трансформировать, если есть такое намерение, ремонтировать хозяйство, которое называется «это я сам».

Это основное намерение всех технологий внутреннего развития Я, включая даже традиции развоплощения. Развоплотиться тоже невозможно, оказывается, если нет такого Хозяина. Если нет Хозяина, то человека, обладающего свободой выбора, тоже нет. Потому что он как бытийное существо присутствует только в виде самождественности. Все остальное с ним случается. Человек пытается задним числом так или иначе объяснить случившееся, но, как известно, борьба за прошлое – самое бесполезное из всех бесполезных занятий, потому что прошлое уже состоялось.

Говорят, анализируя прошлое, надо сделать для себя выводы, нацелить их в будущее... Для чего? Чтобы не совершить тех же ошибок. Но мы совершим новые. Это же следствие, а не причина. А причина – есть ты. И может реализовать ее Хозяин твоего хозяйства. В наличии ты, твое хозяйство, и у твоего хозяйства есть Хозяин. Встает вопрос: как быть действительно действующим лицом, как научиться делать, совершать выбор и отвечать за

все последствия, принимать последствия и таким образом корректировать свою деятельность по результатам тех сцеплений событий, которые ты же и породил или в которые попал?

Наиболее распространенный случай. Человек говорит: «Я этого не хотел». Начинаем анализировать, откуда это, то, что он не хотел, взялось. Оказывается, он совершил такой-то поступок, или сказал такие-то слова, или так-то эмоционально отреагировал в такой-то ситуации... В результате... И дальше показываешь ему, что все это последствия его конкретного действия: «Я этого не хотел». Конечно, не хотел – ибо не ведал, что творил.

Вы хотите ведать, что творите? Я бы подумал. Я так и сделал: я однажды подумал, хочу ли я ведать? Потому что если ты захотел, решил так, такое намерение сформировал, то вначале это как у той сороконожки: что делает тридцать девятая нога, когда вторая левая идет вперед.

//-- Свобода для – величие человека --//

Человек имеет свободу для – свободу выбирать, потому что будущее принципиально множественно. Желая уйти от свободы для, мы создаем гарантированное будущее, мы идем к гадалкам, мы читаем гороскопы, мы пытаемся уничтожить множественность предстоящего нашего будущего и свести его к единичному варианту. Мы хотим иметь позади единичное прошлое и впереди единичное будущее и называем это судьбой, предопределением. Так человек умаляет себя, ибо незрел, чтобы принять свое величие.

Если мы принимаем величие человека как такового, то мы должны принять и свое собственное величие. Но мы не принимаем, мы умаляем себя. Это как бы выгоднее.

Потому что это меньшее напряжение, меньшая ответственность, больше предсказуемости, меньше уникальности, то есть большее количество плюс-подкреплений, идущих извне, от других людей. Рискнуть самооценкой – это поступок. Для персоны, для личности. Вы вдруг начинаете говорить или вести себя так, как положено вести себя человеку во всей его полноте... Но вас заставят доказать, завоевать право так себя вести, или вас изолируют, в лучшем случае вытеснят куда-нибудь в маргиналы.

Закон Мы – это закон усреднений. Мы – любое Мы – усредняет. Это одна из проблем формирования профессиональных групп для специфичности какой-то, скажем экстремальной. Как сформировать группу, чтобы не происходил эффект усреднения? Одна из серьезных практических задач в специальной социальной психологии, занятой формированием целевых спецгрупп: экипаж космического корабля, спецназовская диверсионная группа и так далее и тому подобное.

Кроме того, в социальной психологии зафиксирован закон так называемого обособления специалистов. Все должны жить в своих резервациях как бы: артисты с артистами, ученые с учеными, умные с умными, образованные с образованными. Социум любит стратифицировать, потому что распределение благ в виде денег, славы и власти идет целевой аудитории. И только внизу пирамиды максимальная демократия, все перемешано, поэтому это корни, то, на чем все стоит. Как только революция – это все переворачивается и начинается новое перемешивание, пока не устоится. Взболтают, потом поставят, и оно опять по слоям. Донишко все равно самая широкая часть – чтоб стояло. Чем выше по социальному уровню пирамиды, тем меньше демократии, смешения различных специалистов.

Если вы пережили свое величие как человека, с чем вы столкнетесь? С тем, что личность по привычке начнет из этого делать плюс для самоутверждения. Она будет провоцировать вас об этом всем сообщить. Трудно удержать факт внутренней жизни внутри. Как только

вы это захотите предъявить другим, даже если вы, предъявляя, скажете: «И вы тоже великие!» – это немножко приятнее, конечно, что не только вы. Но тут же вас вежливо или не очень попросят: «Давай докажи нам, давай...» – масса всяких обязанностей появится. Еще и расскажут, каким должен быть великий человек. Законы-то все действуют.

Ключ: Зачем все это знать?

Мифология о мире

«... А зачем нам это все знать?» – спросили себя древние мудрецы. Они, как и все подобные впоследствии, столкнулись с такой проблемой: в каком-то смысле эта проблема порождена вечным противостоянием Яи Мы. И состоит она в следующем: «Многие знания многие печали».

В чем же тут печаль? Мы же знаем, что идеальные потребности практически ненасыщаемы, так в чем же печаль? Печаль в том, что когда человек нацелен на знания, связанные с самим человеком, с жизнью «человеков», а эти знания связаны с тем, что время от времени у кого-нибудь возникает потребность ответить на вечные вопросы: «Кто я такой?», «Что я здесь делаю?» – то рано или поздно наступает такое странное состояние – вроде бы человек много знает, качественно знает, а это никому, кроме него самого, не нужно.

Ибо жизнь как устройство развивается очень медленно. С момента появления пирамиды как основы социального устройства ничего больше не произошло принципиального. И даже выдающиеся утописты, такие как Платон, который пытался построить утопическую идеальную модель общества, все равно не смогли выйти за рамки пирамиды.

Естественно, данный принцип устройства совместной жизни людей никак не совпадает с высказыванием Гермеса Трисмегиста, который говорил: как наверху, так и внизу. Потому что как это – как наверху, так и внизу? Наверху, извините меня, президент, а внизу я, Шибзиков, с зарплатой, на которую невозможно прожить. Гермес вообще не об этом говорил, естественно.

Проблема в том, что внутри самой жизни, внутри устройства нет никаких причин для того, чтобы обладать этим знанием. Оно не нужно, оно лишнее. Но внутри отдельно взятого человека, его субъективности оно очень нужно.

Это довольно суровая такая правда, потому что нас так воспитывали, что знание – некая самоценность, и мы даже не в состоянии предположить, что может быть лишнее знание. И лишнее не в смысле – кто-то там говорит: это лишнее, – а в буквальном смысле слова, для жизни не нужное. А раз оно для жизни не нужное, то, соответственно, все устройство этой жизни не создает никаких поводов для возникновения мотивации обладания этим знанием. Поэтому в конечном итоге все то, что мы привычно называем словами «духовность», «духовное знание», «духовное развитие», оказалось на окраинах маргинальных, приобрело самые разнообразные, но всегда специфические формы, как некий отдельный вид человеческой деятельности, времяпровождения, самоутешения,

производства компенсаторных иллюзий. Хотя задумано все это было совершенно иначе.

Когда эти самые мудрецы – назовем их так, обобщенно – столкнулись с проблемой, что жизнь выпихивает, выбрасывает знание и оно в результате ненужно, они пришли к тому, что нужно создать какую-то долгоиграющую программу, чтобы все-таки эти знания проникали в человеческую жизнь не только в виде маргинальных экзотических форм, но и в формах повседневного бытия. Чтобы разрыв между жизнью и бытием не достиг критической величины, когда человек перестает звучать гордо. А как же это сделать? Надо как-то обмануть жизнь. В данном случае обманывать означает хитрость. Человек не слышит, он заблокирован, он вытесняет и так далее, необходимо найти способ, чтобы он все-таки услышал. И было придумано все то, что мы привычно называем мифологической частью сознания.

Мифологическая часть сознания заполнилась различными архетипами, и мы уже не замечаем, как говорим: «бог с тобой!», «ну, с богом!», «бог в помощь!». Живя в России, не замечаем, как мы говорим: «аура», «астрал», «ментал» и прочее, и прочее. Масса идей, запакованных в эти слова, циркулирует абсолютно свободно. Но поскольку вторая сигнальная система (речь) в нашей жизни играет гораздо большую роль, чем большинство людей думают, то какая-то возможность завести таких червячков внутри пирамиды была использована максимально.

Но социальная машина тоже развивающаяся и совершенствующаяся. Как программа по отлову вирусов в компьютере. Есть и в социуме такая программа по отлову вирусов и вытеснения их туда, куда и положено, – на маргинальные окраины.

Это очищение машины от лишнего. А все началось с массовых побегов, когда люди стали бросать карьеру, бросать бизнес и с нажитым капиталом скрываться где-нибудь в Гоа и балдеть на берегу океана, ничего не делая. Потому что крушение привычных ценностей у людей, казалось бы, самого активного возраста, от тридцати пяти до сорока, – это новое. Раньше стрелялись на дуэлях, выбрасывались из небоскребов в этом возрасте мужчины, достигшие пика своей карьеры. А теперь все продают и уезжают на Гоа. Социум этого не любит, это брак.

Если человек хочет относиться осмысленно к ситуации своей жизни, ему нужно спокойно, рационально, без всяких декораций мистического характера осознать простой факт: что он как субъективность нужен внешней жизни постольку, поскольку он в состоянии функционировать в ней. Конечно, мир меняется, и сейчас уже не жгут на кострах за ересь, – костры просто другие. Психологические в основном. Это с одной стороны. А с другой стороны, резко увеличивающаяся постоянно доступность разного рода информации возбуждает сознание задуматься о себе. И как только это происходит, сложности и начинаются. Сейчас модно назвать это «кризис среднего возраста».

Кризис в том, что та система мотивации, которой человек автоматически пользовался, функционируя внутри жизни как устройства, при современных возможностях цивилизации и интенсивности эксплуатации человека для многих очень быстро заканчивается. Просто заканчивается. Человек же не может просто взять и понять, что все кончилось. Программа кончилась. Game over. А поскольку ничего, кроме жизни как устройства, он не знает, а для него это жизнь закончилась. И он начинает судорожно искать продолжение программы. А его нет! Его нет – для очень и очень многих людей.

Цивилизация развивается по своим законам, количество людей с законченной программой функционирования все время растет, в некоторых особо развитых странах

уже почти половина населения, и тут план древних мудрецов наконец-то начинает работать.

Однако за прошедшие тысячелетия знание о человеке стало почти профанацией, то оно начинает работать в самых невероятных формах. Против этого древние мудрецы так и не нашли противоядия. В их времена еще не было такой ясности понимания, осознания, что бог людей – это страх. Если убрать все оболочки, то окажется, что там, за всем этим красивым, – страх. И когда человек видит конец программы жизни как устройства, первое, что у него возникает, – страх. Страх одиночества, страх ненужности, страх смерти и т. д. Человек бежит от этого страха. Куда он убежит-то, если это в нем?

Есть ли «добрая» программа?

Встает вопрос: существует ли в принципе нечто разумное, доброе, вечное, что может служить основанием другой программы? И может ли эта другая программа осуществляться, реализовываться внутри той же упаковки, внутри той же пирамиды? Мифологическое сознание готово с ходу отвечать на эти вопросы, говоря про реинкарнации, посмертную жизнь, высшие силы в полном наборе, на любой вкус. Небесные женихи, небесные невесты, бестелесные сущности, инопланетяне... Но даже если допустить, что все это реально существует, – у них тоже своя жизнь, и мы никакого интереса для них представлять не можем просто, разве в том случае, если им там не хватает рабочей силы, они могут воспользоваться свободным материалом, а так – всё. Нам в голову не приходит все это, потому что это мифология, это где-то там, над, вне.

Даже если это существует, то в том же едином пространстве. И там – так же как здесь, только без тел, скажем. Или с большими энергиями, силами. Но это количественные показатели, не качественные. По качеству все то же самое. Та же пирамида, кто-то главный, кто-то менее главный, кто-то хозяин, а кто-то работник...

Высшие силы ответа на вопрос о программе функционирования не дают. И поэтому это все превращается в умиление – утешение, в компенсаторные иллюзии, которые как бы успокаивают.

Но страх никуда не исчез. Это страх Я перед Мы. Причем интериоризированный и превратившийся в страх перед самим собой. Человек боится сам себя: а вдруг я не соответствую требованиям того Мы, членом которого я стремлюсь быть?

Гуманизм или бегство от свободы

Можем ли мы решить эту проблему, не покидая пределы человечества, своих соплеменников? Все попытки разумно ответить на этот вопрос обозначены одним абстрактным словом: «гуманизм». Попытки подумать, что-то предложить отдельно взятому человеку с его отдельно взятой жизнью, с его отдельной внутренней реальностью – это все гуманизм, гуманистическое мышление. И что же оно предлагает? Три основные такие есть ценности гуманистические: свобода, равенство, братство.

Братство – это понимание, что все мы люди и поэтому все равны, поэтому все мы братья и сестры... Пока не получается. Поговорить об этом получается, а реально – нет. Не равны мы, не братья мы и сестры. Хотя бы потому, что каждый из нас штучный, не говоря уже о

социальном неравенстве, материальном неравенстве, неравенстве способностей врожденных и так далее. Не получается.

Свобода. Есть две формы свободы: свобода от и свобода для. Свобода от – манипулятивное понятие, потому что она полностью зависит от того, что берется в качестве точки отсчета несвободы. От чего мы свободны? Да ни от чего мы не свободны, мы же люди, значит, как все люди, мы несвободны от себя самих. А значит, от жизни, от того, от сего, от всего того, что составляет, собственно говоря, наше человеческое естество.

Перейдем к другой половине: свободе для. Как только вы задумаетесь над свободой для, первое открытие, которое сделаете, что тут сравнивать себя с кем-то бессмысленно. Только вы решаете, для чего вы свободны. Ибо свобода для – это возможность изменить отношение.

Знаменитая легенда об Эзопе. У него был выбор: остаться рабом и сохранить жизнь, или, если он говорит, что он свободный человек, то по закону его скидывают в пропасть. Он выбирает свободу и прыгает в пропасть сам. Такова легенда.

Или когда небезызвестного Сократа приговорили к смертной казни за развращение молодежи (не те мысли он внушал). Такая ситуация – она повторяется на протяжении всей истории. Автоматически в голову редко приходит мысль, что можно изменить отношение, потому что существует огромная система социальной суггестии и такое мнение, что изменять отношение – плохо. Просто плохо, нехорошо, нехороший ты человек, непостоянен ты в своих отношениях, непринципиален, неверен, непоследователен... Значит, в основе свободы для лежит способность человека изменить отношение.

Оставаясь в рамках рационального подхода, мы вдруг обнаруживаем, что список, для чего мы свободны, огромен. А список, от чего мы свободны, пара-тройка фактов, и все. А теперь вспомним Эриха Фромма и его замечательную работу под названием «Бегство от свободы». Он первый из официальных ученых, который понял, что массовый человек так называемый – это человек, бегущий от свободы. Представляете, огромное море свободы, а я им не пользуюсь. Мало того что не пользуюсь – не хочу пользоваться, я боюсь им пользоваться.

В чем тут противоречие? Противоречие состоит в том, что свободный человек не может найти рамку для свободного человека – таковость. Но если эту таковость поставить в список свободы от, то с неизбежностью мы приходим к одному выводу – все приходили к этому выводу, кто об этом думал: ученые, философы, гуру и так далее... Что человек свободен от таковости только в том случае, если он играет. Homo ludens. Играет собой, являясь продвинутым пользователем себя.

Божественная игра

Есть такое слово «лилла», расшифровывается как «божественная игра». Одно из предложений в культуре, заложенное древними мудрецами: посмотреть на всю нашу жизнь, как на игру богов, по-прежнему используем высшие силы, себя ставим под них, но пытаемся посмотреть на это другими глазами. А другими глазами – это все игра и боги бесконечно смеются. Как вы думаете, чего они смеются? Что такого забавного? Над жизнью нашей и хохочут.

Бог (боги, если угодно) дал нам свободу воли. Что это такое, никто не знает, поэтому есть на всякий случай своеволие – нехорошая свобода воли, воля к победе – хорошая

свобода воли, то есть манипуляции этой волей... Но она есть! Свобода для дана нам в огромном количестве. И это ужасно с точки зрения социума, с точки зрения жизни как устройства это ужасно. Но это невозможно уничтожить, не уничтожив человека. Изделие без этого не функционирует. Вот у робота – у него нет свободы для, у него жесткая программа. Вот и идет постоянное развитие систем управления человеческим поведением, направленных на то, чтобы нейтрализовать неконтролируемую реализацию свободы для. И это неплохо удается. Удавалось – до появления Интернета.

С появлением пространства доступной любой информации конфликт между попыткой удержать человека в рамках таковости и огромным океаном знания и силы, лежащим позади него, как красиво говорили древние, то есть свободой для, вырос скачкообразно.

А что такого страшного произойдет, если вы измените отношение? Самое страшное, что вы узнаете о себе больше. Но все, что вы можете о себе узнать, уже есть в Интернете. Всё! В буквальном смысле этого слова: от самой гнусности до самой возвышенности, все там уже есть. Посмотрите в соответствующей рубрике, обязательно что-нибудь найдете.

В наше время, когда умереть с голоду – это надо очень постараться в наших условиях, мы же не в Африке, человек невольно начинает интересоваться чем-то еще, удовольствием например. Не просто пожрать – а вкусно поесть, не просто там оплодотворить или оплодотвориться, а получить эротическое наслаждение, не просто сделать карьеру, а чтобы самому было приятно, что не прогибаясь пробился, ни под кого не лег – а достиг. Рождаются такие изыски, а из изысков возгорится пламя, как известно.

Пламя это начнет изнутри сжигать ваши автоматические системы ценностей, которые являются цензором, охранником, манипулятором глобальным вашей таковости. А ценности тоже, по иерархии: одну вынул, вся пирамида начинает сыпаться... Кризис. Во что верить? А что, это обязательно – верить во что-то? Объясните мне, почему обязательно во что-то надо верить? Почему мало знать? Почему это самое «что-то» просто не знать? Знать! А знания нет – вера что, спасет от незнания? Нет, не спасет. Потому что чем больше знаешь, тем больше печали. А по поводу чего печаль? По поводу несовершенства. Это не несовершенство. Это устройство такое.

Жизнь, как и все в этом мире, абсолютна, совершенна на данный момент времени. Потому что она есть. Все, что есть, – совершенно фактом своего бытия. А то, чего нет, не может быть совершенно, потому что его нет. Разрыв между устройством совместной жизни и внутренней свободой – это естественное диалектическое противоречие.

Поэтому если вы чего-то хотите – делайте то, что хотите. Если для этого нужно сменить отношение к целому ряду фактов – меняйте, это вам дано. Животное не может, оно может только через кнут и пряник, поощрение и наказание, а человек это может сделать на чистом осознании. Вы понимаете, какое преимущество? Так чего же вы ждете, пока вас наградят или накажут? И заставят изменить отношение, но не в ваших интересах, а в интересах Мы. А почему бы вам это не сделать самостоятельно и в своих интересах?

Уже ясно, что в социальном взаимодействии людей нет отношений неформальных – есть интересы, борьба интересов, кооперация интересов, противостояние интересов. Так ваша социальная жизнь – она ваша, чего же вы не делаете этого в своих интересах, а ждете, пока вас накажут или наградят? И попадаете в зависимость, естественно. Почему вы сами себя наградить не хотите? Инерция.

Доступ к ресурсу

В устройство под названием «человек» встроены три механизма, три регулирующих страха: страх конечного, страх самого себя, страх бесконечного. Базальные страхи являются ограничителями по отношению к способам удовлетворения потребностей.

На уровне биологических потребностей это страх конечного, что заставляет человека делать запасы при обострении этого страха, вообще помнить о том, что все кончается, надо запасаться.

Следующий регулятор, связанный с группой социальных потребностей, – это страх самого себя. Страх, позволяющий человеку регулировать свое внешнее поведение, что дает возможность согласовывать свою деятельность с деятельностью других людей. При обострении этого страха человек начинает заниматься самокритикой, самоуничижением в патологическом варианте, старается собрать как можно больше информации, каким его хотят видеть другие, и так далее.

На уровне идеальных потребностей – страх бесконечного. Идеальные потребности в принципе ненасыщаемы и регулируются страхом бесконечного, страхом сойти с ума. Что позволяет человеку отгораживаться от той информации, которая угрожает его самоощущению целостности.

На социальном уровне, на уровне взаимодействия с другими людьми, нами управляет страх самого себя. Социальная жизнь на протяжении всей истории занимает в жизни человека все больше и больше места, вытесняя личную жизнь, частную жизнь, интимную жизнь. Социум расширяет свои права на человека, на управление его поведением с целью максимально эффективной эксплуатации, не в буквальном смысле эксплуатации, а просто «Мы тебя сделали? мы тебя сделали для чего? Чтобы ты функционировал! С максимальной отдачей».

Страх самого себя – это страх сделать что-то не так, страх не понравиться, страх изгнания. Помните одно из самых страшных наказаний древних времен – изгнание? Сначала с тобой никто не общается, а потом тебя изгоняют из племени, иди куда хочешь. Никто тебя не убивает – просто выгоняют. Человек сам умирает. А в некоторых племенах такая степень суггестии была, ему говорили: все, ты должен умереть завтра. Он завтра умирал, настолько человек полностью зависел от Мы. Чем мы кристаллизованнее как субъективность, тем больше опасность потерять связь с Мы. Поскольку каждый человек знает про себя много такого, что не должно знать Мы, то напряжение искусственное, им самим созданное, активизирует этот страх.

Механизмы социального торможения – основа социального поведения. Ослабление этих механизмов приводит к психопатологии, к психопатии так называемой, к асоциальным или антисоциальным действиям и представляет потенциальную угрозу для социума. Чтобы эту угрозу максимально нейтрализовать, нужно напугать. Тогда человек себя будет бояться больше и, естественно, больше контролировать, тормозить и так далее. Без тормозов тоже... машина без тормозов – это что? Средство самоубийства.

Человек – очень сложная конструкция, в отличие от жизни. Жизнь как изделие намного проще. В человеке как в изделии очень много разных встроенных психических механизмов, интеллектуальных механизмов, которые, собственно говоря, и придают ему форму человека. Можно, конечно, распаковать форму и освободить энергию, получится дикий человек, и он разнесет все вокруг, после чего от истощения помрет, но это уже не совсем человек. Это другое глобальное противоречие – между формой и энергией. Отношения между формой, функцией и энергией – это очень сложно, требует точного баланса. Но и здесь можно найти пути решения энергетических проблем: энергоемкости,

энергопроводимости, энергообеспечения – нормальным путем, без потери формы человека. Ибо человек больше всего этого и боится – потерять форму. Поэтому лучше быть истощенным. Откуда путь страдания. По существу, культ человека, лишённого избыточной энергии.

Человек разумный уже довольно долго воспроизводит сам себя, фабрика работает, объем социальной реальности постоянно растет. Человек хорошо вооружен, но плохо знает, как пользоваться всем этим грамотно, осознанно, масса проблем возникает из-за этого при попытке задействовать тот или иной ресурс. Поэтому идет поиск методом ненаучного тыка: а если так, что получится? Древние, чтобы оправдать этот ненаучный тык, говорили, что если из тысячи идущих к истине девятьсот девяносто девять человек погибнут, а один дойдет, то жизнь этих девятиста девяти была ненапрасной.

Очень немного профессиональных, грамотных, базирующихся на ресурсах сознания технологий повышения энергоемкости, энергопроводимости, энергообеспечения. Древние говорили: бог людей – страх. Бог мага – дух. Маг в данном случае – волшебник, колдун, просветленный, любую подстановку любого слова сделайте – человек, который профессионально занимается собой и жизнью. Его бог Дух. Но не как высшая сила, которая им управляет (тот же страх, только в изысканной форме), а как потенциальность, данная ему субъективностью. Как ресурс. Бесконечный океан знаний и силы, лежащий позади него. Доступ к этому ресурсу – свобода для. Естественно, на уровнях управления личностного, надличностного, осознанного, традиционного, суггестивного и так далее прежде всего блокируется именно этот доступ. Это не плохо и не хорошо – это естественно для социальной природы.

Теперь вернемся к трем соблазнам, трем проблемам человека, трем необоримым страстям его сознания.

Три проблемы, три соблазна

Первая проблема – сравнивать. Несмотря на то что при небольшом усилии сознания понятна вся абсурдность этой идеи – сравнивать себя с кем-то, абсурдная идея, однако мы занимаемся этим все по много раз на дню. А идея-то абсурдная! Как можно сравнивать уникальное изделие с другим уникальным изделием? Ради чего? Но этот механизм позволяет регулировать наше поведение путем создания примеров.

Следующая проблема – это проверять. Вам пришла в голову мысль – вы начали ее проверять. Или кто-то вам что-то сказал – вы начали это проверять. Что вообще в принципе можно проверить, кроме одного – работает эта штука или не работает? А как можно проверить, работает или не работает? Не проверяй, а пробуй сделать. Значит, либо вы принимаете, либо не принимаете. Зачем тратить время на какие-то сложные проверки? Если принимаете, вы все равно это сделаете, и это и будет проверка действием, попытка реализовать; если вы не принимаете, вы не будете этого делать, зачем тратить тем более время на изучение техники, которой вы не собираетесь пользоваться.

Третья проблема – сомневаться. Что страшного в сомнении? Сомнение убивает желание. Желание – это основа жизни, все живое желает, то есть испытывает потребности. Чем меньше у человека желаний, тем он менее живой. Причем это сказывается на всем: на жизни тела, на жизни психики, на жизни сознания, на отношениях с людьми. Умение желать, хотеть, поддержание в себе этого огня жизни... Как его поддерживать? Отказаться

от сомнений. Возникло желание, значит, не сомневайтесь в нем. Оно ж в вас возникло. Это тоже принцип: если ты этого желаешь, ты все равно это будешь делать. Если ты этого не желаешь, ты не будешь этого делать. И никакие «надо» не помогут, потому что под видом делания того, что надо, ты будешь делать то, что ты хочешь.

Никто ничего не делает мимо своего «хочу». Это невозможно по устройству. Просто невозможно. Все, что мы делаем, мы делаем, потому что мы это хотим делать.

Можно выстроить сложную композицию и спрятать свое «хочу» под «надо». «Я не хочу но надо, что ж поделаешь». Для того чтобы нельзя было обнаружить, чего же ты хочешь, делая это. Массу времени занимает, безумно неэффективно.

Все реализуют свои желания. Только одни делают это более эффективно, а другие менее эффективно. Вопрос реализации – это другой вопрос. Нельзя ставить вопрос так: можно ли этого хотеть? Хотеть можно все что угодно. Сумеешь ли ты это реализовать? Это зависит от твоего профессионализма. Профессионализм – это расстояние от замысла до его воплощения. А замыслом всегда является в общем виде наше желание.

Смена отношения, свобода для. Это делает человека очень творческим, так как он не перебирает готовые варианты, ища подходящий для своих действий, а действует. И каждый раз по-другому. Потому что это действие есть естественное продолжение желания. А набор, инструментальная подготовленность – это есть то, что определяет диапазон реализации желания.

Жизнь дошла до предела в своих требованиях коэффициента полезного использования, и возникла необходимость выжить. Раньше выжить означало обеспечить себя питанием и продолжением рода и вырастить это свое продолжение рода. Так решали, как природа, с избытком. Теперь возникла ситуация: выжить – сделать так, чтобы тебя не растоптали, не задавили, не выбросили на помойку. Выжить надо в конкурентной среде при высочайшем уровне эксплуатации, не загнуться, не уйти в депрессию, не сойти с ума, не стать импотентом или фригидной и так далее. Необходимо задействовать новые ресурсы.

Нужны новые ресурсы. Есть спрос – есть предложение. Появился рынок на базе мифологии, мистики. Надо бросать тогда все, потому что это специальные формы для специальной, отдельной маргинальной жизни. Только сознание может дать нам возможность новых ресурсов в формах самой жизни. И смею вас уверить, что с каждым годом теперь выжить в социальном смысле слова, остаться живым будет все труднее.

Найти ресурс, использовать этот ресурс и быть живым и эффективным – интересная задача. Упрощение жизни сознания – это не та цена, которую должен платить человек. Это смерть преждевременная.

Интеллектуальная авантюра II Революция сознания

Интеграл: быть умным, чтобы быть живым

Давайте определимся с терминами.

Есть три категории, характеризующие умственные способности человека – его ментальную сферу.

Первая категория – это интеллект – способность создавать ментальный продукт, не связанный с обслуживанием потребностей.

Вторая категория – это ум. Ум – это возможность видеть в потоке информации связи, взаимоотношения, структуры, системы. Для этого всегда необходимы творческие усилия. Ум – способность человека выявлять связность в хаосе информации.

Третья категория – мудрость – все, что связано с общением, с коммуникациями между людьми. Мудрость – восприятие любого другого человека как источник знания.

Высшая форма индивидуального самоосознания – переживание. Никакое самое изощренное рачио, никакая самая изощренная рефлексия не заменит переживания. База переживания – это факт бытия, который, к счастью, не зависит от наших жизненных извращений. Только переживание превращает абстрактные логические, металогические построения, философские обоснования в реальность жизни, только то из информации, что пережито, превращается в жизнь, в живое знание. Переживание дает возможность любой степени включенности.

Первичная структура – это сам мозг и его структура. Структура предельно сложная, до сих пор не существует ни научного, ни ненаучного описания структуры мозга, не только как целого, но и как целостности.

У нас два первичных канала получения информации от реальности: это плоть как целое и самая сложно организованная часть плоти – мозг и нервная система. Первичное структурирование модулированной энергии, идущей от реальности, производится структурой мозга и структурой нервной системы. Полученная информация, соответственно, попадает пространство сознания.

Для мыслящего существа очень важно осознавать, что все начинается внутри, а не снаружи. На Востоке это давно знали в силу так называемой интровертности восточной культуры, доходя до крайности, восточные философы утверждали, что весь мир – это на самом деле проекция нашего сознания.

Пространство сознания структурировано системой координат и принципом иерархии. Для дальнейшего структурирования субъективной реальности мы ввели три дополнительных ключевых понятия.

– Метод качественных структур (МКС), то есть структура «Большого целого» как базовая структура сознания, его интеллектуальной части, осознанной.

– Резонанс как возможность задействовать ресурс плоти, управлять им и таким образом создавать ситуацию переживания как единственно возможного способа технологического использования целого. В данном случае целое становится доступным для технологии, которая позволяет нам качественно иное взаимодействие с информацией.

– Переживание как источник знаний, как получение информации, как обработка и выдача информации.

Первый вопрос в том, как можно выдать информацию не в тексте, то есть как создать ситуацию сопереживания, то есть прямой передачи знаний. Эта ситуация сопереживания имеет иное название в древних текстах – любовь, или, для уточнения, Божья любовь. Любовь – как снятие дистанции. А дистанцию можно снять между собой и другим, между собой и собой как Другим, между собой и другим человеком, между собой и любым объектом, между собой и мирозданием в целом только с помощью резонанса. Таким

образом, «когда из двух вы станете одним» (знаменитая мысль древних текстов) – это когда вы сумеете с кем угодно, с чем угодно входить в резонансное взаимодействие и создавать ситуацию сопереживания.

Мы говорим о резонансе. А что такое управляемый резонанс? Управляемый резонанс зависит от умения им управлять. Насколько вы можете настроить свою воспринимающую, резонирующую часть, насколько вы плоть можете настроить в определенном режиме и, если нужно, направить это восприятие.

Ведь человек, как правило, собой не управляет. Им управляют потребности и условия их удовлетворения, то есть хозяин ресурса. Обычно человек не знает вообще понятия управлять, это иллюзия первого порядка, иллюзия человека, что он управляет собой. В лучшем случае он видит сцепления, как факты сцепляются. Но опять же не управляет. Чтобы управлять внешним сцеплением событий, необходимо уметь совершить такое действие, которое породит исходное событие в той цепочке событий, которая приведет туда, куда вам надо. Чтобы этим управлять, нужно быть субъектом, умеющим пользоваться такой структурой, как целое, потому что живое – это целое.

И управлять резонансом – это, естественно, может только субъект.

Итак, резонанс с модулированной энергией реальности посредством плоти как целого, ситуация сопереживания (использование переживания как способа познания) и структурирование информации с помощью МКС (метода качественных структур) дает инструментарий для превращения интеллектуальной авантюры в авантюру интеллекта для организации революции в отдельно взятом сознании.

Структурирование как деятельность имеет двоякий характер. С одной стороны, это добыча пищи для потребности в новой информации, структурирование – это как раз наиболее эффективный способ извлечения информации из сложных нечетких множеств, из больших объемов информационных. С другой стороны, виртуальность реальности, которая создается внутри, во внутреннем пространстве человека, дает большую свободу оперирования с помощью воображения, фантазии и здравого смысла.

Так рождаются различные логики. От самой простой «если А, то В», по аналогии с природой: после вечера бывает ночь, после ночи утро, после утра день, – мы приходим ко все более сложным связанным, взаимосвязанным: логика с обратной связью, структурная логика, логика нечетких множеств, вариационная логика и т. д. Наиболее интересной в этом смысле – с моей точки зрения – является логика Витгенштейна. Дальше у Гегеля появляется диалектическая логика (большой трактат «Наука логики»). В итоге в наше время рождается системный подход, структурный подход, семиотический подход и т. д. и т. п. В том числе и метод качественных структур (МКС).

В истории человеческой культуры время от времени рождались люди со спонтанной активизацией ресурса плоти, раскрытия души и, соответственно, включения качественной стороны сознания, то есть той стороны сознания, которая оперирует качеством, как количественная, оперирует количеством. Они оставляли после себя тексты, жизнеописания, жития и т. д. В библиотеке человечества скопилось довольно много материала, связанного с мыслью о том, почему такие сложные системы, как сам человек и система мироздания, не распадаются, почему они существуют, могут существовать так долго? Естественно, система свою причину может искать либо в себе, либо вне себя. Поиски причины вне себя породили идею высших сил в различных вариантах: от множественных богов до единичного Бога. То есть причина была выведена за пределы

самой системы, и таким образом создан фантазийный вариант объяснения самого факта жизни.

Естественно, количественная сторона сознания, измеряющая и анализирующая реальность числами, количеством, не могла успокоиться на этих фантазийных вещах, и начался анализ. Различные методы анализа плюс эмпирика привели к идее: должна существовать некая точка наименьшего воздействия, она же задающий генератор, она же точка сборки, то есть нечто, что связывает данную сложную объемную систему в целостное и целое. Причем искать это нужно внутри самой системы.

Нужен задающий генератор внутри системы, но внеположенный ей, то есть не подчиняющийся ее свойствам. Что это может быть у такого целого как человек? Невключенный наблюдатель, дающий возможность рефлексии. Извлекая из базовой памяти тем или иным способом информацию, полученную невключенным наблюдателем (рефлексия), человек, во-первых, узнает о существовании такого невключенного наблюдателя, во-вторых, он понимает, что это и есть та точка сборки, тот задающий генератор – координирующий и синхронизирующий фактор.

Знание о точке координации, точке управления для любой системы, переносится и в науку об управлении. Это знание о том, что, когда мы пытаемся управлять большой, сложной, многофакторной системой, или ситуацией, или сообществом людей, вертикали власти недостаточно. Невозможно удержать выделенность сложной системы только за счет внешнего давления. Необходимо развивать навыки и способы рефлексии, то есть самоанализа, наблюдения за самим собой. Анализа самого себя как сложной системы. Так появляется интеллект.

Потребность знать, будучи базовой потребностью, порождает инструментарий, который может действовать самостоятельно, не обслуживая никакие потребности, а только самого себя как некое внутреннее самостоятельное психическое целое. Это психическое целое было названо самосознанием: знание о самом себе, которое я же сам и воспринимаю, организую, структурирую.

Так появился интеллектуальный продукт на базе самосознания, продукт, который удовлетворяет одну-единственную потребность – потребность самосознания реализовываться, ибо все явленное стремится к реализации. Это привело к производству интеллектуальных продуктов (даже не имеющих спроса, то есть не выполняющих социальный заказ), не обслуживающих потребности, а имеющих самоценное значение. То есть появилась осознанная самореализация.

Человек стал сам себе судья, стал сам себе выдавать плюс-подкрепление, минус-подкрепление, в нем появилось нечто, что относительно не зависит от социальных механизмов управления, поскольку не обслуживает никакие потребности, кроме внутреннего желания быть, самореализовываться. И поэтому еще в древние времена, идя эмпирическим путем, было сформулировано, что суть человека, его назначение – это учиться. А более рационально это сформулировал автор книги «Феномен человека» Гейяр де Шарден, говоря о том, что рост ноосферы, сферы, освоенной разумом, и есть основная функция человечества и живой природы, что отражается на относительном росте мозговой плоти по отношению ко всей биомассе планеты. Люди хотели, чтобы была какая-то цель, какой-то смысл существования, и один из вариантов нашли в том, что происходит цефализация биосферы, раз, и раскодировка информации, идущей от реальности в виде модулированной энергии, два. Как вы понимаете, мы уже слышим

голос плоти. Люди нашли смысл в том, что происходит раскодировка информации Вселенной в сознании.

Итак, есть самосознание с его потребностью в самореализации, есть интеллект как индивидуальный психический инструментарий, способный производить продукт, не предназначенный для удовлетворения потребностей, он относительно независим от систем управления социальных, но пользуется библиотекой человечества. Пользуется ею либо самостоятельно, либо через сущность. В последнем случае сущность (как совокупность отношений с реальностью на базе сознания) прибирает это все к рукам, и тогда мы имеем то, что мы называем «библиотекарь», человек-цитата или человек-интеллектуал, у которого интеллект производит интеллектуальный продукт. Писатели, которые пишут в стол, художники, которые не могут не создавать картины, композиторы, которые не могут не создавать музыку, ученые, которые не могут не познавать ту или иную грань реальности, – вот такое не востребовавшее может лежать в хранилище, в библиотеке. А для того чтобы мотивация к этому процессу познания как-то поддерживалась, существует версия, что рано или поздно это все равно будет оценено как необходимое для созидания, не важно, что тебя уже не будет.

Естественно, что интеллект не может не противостоять Мы, потому что Мы – это всегда некое усреднение под систему требований, ожиданий и соответствий, а интеллект – это как раз индивидуальное, штучное... Таким образом, интеллект становится субличностью, неким самостоятельно существующим психологическим образованием, и, естественно, как всякое сущее, нуждается в собственной системе управления, потому что у него собственные отношения с реальностью, у него собственные интерпретации, собственное производство продукта, своя логика, свои структуры. И вот когда критическая масса собственного, не общего, а собственного, достигается, с необходимостью возникает потребность создать субъект как центр управления единичного, собственного.

Древние говорили: разум, ум, сознание. По-разному переводится с разных языков, но суть везде одна и та же – эта интеллигентная способность и есть отрыв от непосредственного удовлетворения потребностей, а значит, возможность отрыва от социальных систем управления, от усреднения, от Мы. Это возможность появления Я как уникальности – это и есть «наедине с миром». Преодолев исторический ужас выделенности из мира, пройдя долгий путь, преодолев страх: да, я такой один, человек приходит к принятию этой выделенности как факта.

Естественно, что если бы человек просто реализовал это через самоутверждение субъекта, то он действовал бы ценой отказа от социального плюс-минус-подкрепления, а значит, ценой уменьшения допуска к ресурсу (который принадлежит Мы: не зависишь от Мы, не допускаешься к ресурсу). Вот это и есть главная проблема субъекта. «Да, ты молодец! Ты уникальный! Так тебе ничего не надо... Ты же сам по себе... Ты же эгоист, ты не хочешь служить обществу», – начинается давление со всех сторон. «С тобой никто не будет общаться, с тобой никто не будет дружить, тебя никуда не примут, тебя ни к чему не допустят!» Поэтому быть субъектом – это мужество, раз, и вооруженность, два.

С появлением субъекта мы можем приступить к управлению индивидуальностью. Прежде всего мы обращаемся к внутренней реальности, во внутренней реальности мы обнаруживаем нечто под названием «душа», а иногда, если человек совсем боится таких слов, он называет это информационным центром Вселенной.

Душа – это продукт плоти, ее способности резонировать.

Давайте проследим сцепление и как оно работает. В конечном виде это выглядит так: пространство – плоть – душа – сущность. Если чего-то из этого нет, то этот канал не работает. Базовая форма плоти – это живая клетка. Совокупность живых клеток, структурируемая природой в биологический объект, функциональную совокупность органов и систем, есть организм. А плоть есть структурируемая субъектом совокупность живых клеток тела как выделенная интеллектом целостность. Самая сложно структурированная часть плоти – мозг человека.

Будучи частью телесности, то есть абсолютно объективной вещью, плоть обладает свойством резонировать. Это ее свойство реализует идею, которая в разных системах по-разному называется, но суть ее состоит в следующем: между землей, на которой мы, и нашей макушкой, поскольку мы вертикальные, существует разница потенциалов, что делает из нас благодаря резонирующей плоти антенну. Если смотреть на человека как на плоть, то он представляет из себя некое принимающее устройство, которое реагирует на вибрации, идущие изнутри и снаружи. Как мы знаем, вибрация есть модулированная энергия – некое единство энергии и информации. В зависимости от настройки антенны плоть имеет определенную избирательность реагирования, свой индивидуальный диапазон. Поэтому каждый человек имеет доминантное звучание, доминантный спектр вибраций. Его плоть и вся его телесность выделяют из общего фона вибраций определенный диапазон как доминирующий.<

> Плоть и реальность связаны не интерпретацией, а резонансом. Поэтому в зависимости от выносливости, мощности души, а также ее чувствительности мы во внутреннем пространстве базовой памяти имеем ту или иную совокупность модулированной энергии. При распаковке этой модулированной энергии мы можем получить огромный массив информации. Причем это знание, не нуждающееся в вербализации. Ибо в нем заключена целостность, не выражаемая словами без потерь: внешнее плюс внутреннее.

Что такое базовая память? Нечто, про что мы знаем только одно: у нее нет границ, во всяком случае, они пока не обнаружены. Даже на сегодняшний день понятно, что мозг при этом задействован, но задействован ли он как приемопередатчик, или это все на генном уровне – пока не понятно: где хранится эта информация, как она записывается? Одно известно, что с использованием слабых токов информацию можно напрямую записать в мозг.

Какие отношения с базовой памятью можно наладить? Целевые. То есть активировать определенную систему конденсированного опыта. Судя по опыту совокупному, по литературе, по описаниям, информация в базовой памяти концентрируется в таких системных образованиях. И если вам нужна информация по конкретному поводу, то вы можете поставить перед собой такую задачу. Скажем, такая самая простая техника: в момент засыпания вы расслабляетесь и воспроизводите на энергетическом уровне максимальную частоту колебаний, вибрацию. Не физическую, а энергетическую. На фоне этой вибрации вы сообщаете себе, что такого-то числа во столько-то часов и минут вам нужна вся информация по такому-то поводу. Только все должно быть очень конкретно. И отправляете на фоне этой частоты туда, куда-то туда. До семи таких заданий наша воплощенность выдерживает. А вот больше – это уже рискованно.

Как можно приступить к использованию этого ресурса? Я должен установить связь с душой, поскольку это единственный источник внутри человека. Это обеспечивается той частью сущности, которая формируется как совокупность переживаний (сущность

второго порядка).

Я должен использовать то, что мы называем качественной стороной сознания, которая может оперировать нечеткими множествами, объемами и извлекать из них информацию. Это обеспечивается структурной вооруженностью.

Такую структурную вооруженность может содержать только интеллект, поставленный на службу субъекту.

Возникает сложность: душа, по идее, спонтанна, если мы начинаем ею управлять, мы теряем спонтанность. Значит, необходимо использовать качественную сторону сознания, дабы не управлять душой непосредственно, не вмешиваться в ее деятельность. А для субъекта нет конфликта между социальным (внешним) и внутренним, для него спонтанность души не помеха, потому что у него есть структурная вооруженность, то есть структура гораздо большей мощности, чем все, что у нас было до сих пор.

Что такое сущность как совокупность переживаний? Это совокупность отношений с миром на базе резонанса. Деятельность состоит в том, что одно из отношений на базе резонанса, в этой совокупности отношений, становится намерением субъекта. А какие намерения могут быть у субъекта? Связанные с самореализацией. Поскольку само отношение с помощью души есть проявление самой реальности. Субъективное намерение неотрывно связано с реальностью как таковой, поскольку существует на базе резонанса. Намерение не может противоречить реальности по определению, а раз оно не противоречит реальности, для реальности нет ничего невозможного в его реализации. Значит, вся суть в отношении субъекта к данному конкретному намерению.

Деятельность субъекта – это реализация его отношений, в том числе отношений к человеку во всей его полноте. И даже если субъект имеет намерение полностью освободиться от телесности, плотской зависимости, то это возможно. Потому что в структурных системах субъекта душа может существовать вне тела. Субъект может создать любое энергоинформационное образование для реализации любого намерения – дальновидения, дальнего действия, съема информации...

Необходимо, чтобы к этому было отношение, связность. Отношение – это не зависимость, это связность. Из этого изменения взгляда на отношение возникает знаменитый вопрос к Богу: то ли Ты моя проекция, то ли я Твоя. То ли это бабочке снюсь я, то ли это мне снится бабочка. Это неразрывная связность. Мы не можем отказаться от материальной связности. Мы связаны границами нашего тела, нашей телесностью, нас вот это все огромное хозяйство связывает, привязывает, поэтому мы привязаны к телу в буквальном смысле слова.

Так же на втором уровне реальности, где мы не привязаны к биологическому телу, мы привязаны к душе. От качества и структурных характеристик души, ее формы и так далее зависит наша целостность на втором уровне реальности.

Чем больше мы активизируем субъект и развиваем душу, тем больше мы включаем в свое повседневное то, что называется вторым уровнем реальности, и включаем все более и более осознанно. Без интеллекта мы получаем всякие астралы, менталы, виталы и т. д., то есть мало профессиональное представление. Либо если это профессиональное, то путь священного безумия.

Рациональный путь, путь интеллекта – это структурная вооруженность, стабильность, кристаллизация, потому что в этом теле самое сложное – это помнить себя. А человека все время отвлекает деятельность по удовлетворению потребностей. Ей не надо мешать, она – сама по себе, самосознание – само по себе. Субъект реализуется только тогда, когда у нас

присутствует стабильность самосознания, иначе он выключается. Поэтому требуется помнить, тренировать, вырабатывать навыки существования и деятельности субъекта, внутренней работы, внешней деятельности...

Не должно быть никаких блоков и фильтров между плотью и душой, с ними никогда не сформировать сущность второго порядка до такой степени, чтобы она могла существовать независимо от плоти. Поэтому и говорят: «плотская душа», «эмоциональная душа», всякие версии про душу, разные стадии ее существования. Все определяется полнотой резонанса между плотью и душой.

Плоть кормит душу. А душа, вступая во взаимоотношения с субъектом, кормит субъекта, и тогда субъект обладает своим собственным, не зависимым ни от кого ресурсом, и этот ресурс позволяет ему быть самодостаточным на любом уровне реальности и управлять воплощенностью.

Поле игры 1. Мой поступок в моем мире

Потребность. Мотивация. Деятельность

В основе любой активности человека лежат потребности. Потребности мы, как правило, не осознаем, а осознаем в большей или меньшей степени мотивацию (потребность плюс ценность дают мотив). Мотивация всегда связана с системой ценностей. Самое сложное для человека – понять, чего он, собственно говоря, хочет. Это самый сложный вопрос. Почему сложный? Каждый может себе сказать: «Я знаю, чего я хочу. Я хочу того-то и того-то». Но если ты хочешь того-то и того-то, почему ты не делаешь в результате этого то-то и то-то, а делаешь совсем другое?

Для того чтобы в этом разобраться, есть только один объект для анализа – деятельность. Существует множество спекуляций, построенных на вопросе: почему внешняя деятельность должна служить основным критерием, а не внутреннее богатство личности, ее внутренний мир?...

Но что такое внутренний мир? Внутренний мир – это тоже деятельность, деятельность во внутреннем мире. Между внешним и внутренним разница только одна – во внутреннем мы имеем дело с субъективным (субъективное – это трансформированное объективное), а во внешнем – с объективным. Естественно, поскольку субъективное – это трансформированное объективное, кажется, что в субъективном мы встречаем меньшее сопротивление среды и достигаем цели своей деятельности легко. Как бы легко. А объективная среда оказывает нам большее сопротивление, и поэтому мы часто не достигаем своих целей.

Хотя это странно. Почему странно? При достаточной квалификации, умении правильно построить свою деятельность мы должны были бы достигать своих целей. Так же как мы их достигаем во внутреннем мире. Что же происходит? Наступает самый сложный момент: от чего должна отталкиваться деятельность человека? Откуда берется мотив: я хочу?

Формула мотива: потребность плюс ценность, то есть нечто, через что данная потребность может себя удовлетворить. Чего человек хочет? Чтобы говорить об этом

предметно, оторвемся от строгого корректного мышления и сведем анализ к основным мотивам.

Все, что скрыто под понятием «любовь»,
все, что скрыто под понятием «власть»,
и все, что скрыто под понятием «вооруженность».

Вооруженность – это то, что дает чувство уверенности, чувство уверенности в своих возможностях, являющееся основным источником положительных подкреплений в самооценке. Если я уверен в своих возможностях, то мелкие неприятности не снижают моей самооценки.

Вооруженность – это функциональная вооруженность, то есть все, что называется навыками, профнавыками: интеллектуальными, физическими, коммуникативными и т. д. Это потенциальная вооруженность, все, что называется богатством личности, это некоторый потенциал, который дает мне чувство уверенности, что, если я чего-то захочу, я это все могу купить. Вооруженность – это сила, которая может для каждого конкретного индивидуума приобретать различные наименования: сила физическая, сила чувств, сила ума.

Не зря исследователи, и прежде всего Павел Васильевич Симонов, выделили потребность в вооруженности как отдельную потребность. В силу еще входит знание. Знание – это сила.

Если вы довооружаетесь, вы создаете возможность повысить уверенность в себе за счет внешних факторов, которые сами по себе другой цели не имеют. В данном случае потребность в вооруженности – самооценная вещь. Вооруженность и есть та ценность, которая удовлетворяет эту потребность. Любая деятельность в этой области повышает самооценку. Так появляются люди, основное занятие в жизни для которых – вооружаться. И если у такого человека спросить, а зачем тебе эти знания, а зачем тебе эта сила, а зачем тебе это богатство, а зачем тебе эта власть и т. д., он ответит просто: «Чтобы было, потому что мне от этого хорошо». «Хорошо» в данном случае означает, что он чувствует себя уверенно. Очень часто человек просто вооружается, не имея никакой другой цели, хотя декларирует цели разнообразные.

Что нам дает власть? Как и вооруженность, она дает плюс на самооценку. Итак, что такое власть? Власть – это прежде всего чувство собственной значимости. Если вооруженность – это уверенность, то власть – это значимость. Обладание той или иной формой власти воспринимается личностью как ее значимость, как ее рейтинг. Власть может быть в форме влияния, власть в форме управления, власть в форме насилия. Что такое карьера, подъем по служебной лестнице, иерархия социальная и так далее? Это увеличение не только вооруженности, но и значимости, то есть получение все большего объема власти. Без чувства собственной значимости человек может дойти до суицида.

Любой из нас обладает потребностью властвовать, дабы ощущать свою значимость, ибо вне этого мы себя не можем положительно оценивать. И те люди, которые, искренне заблуждаясь, говорят о том, что им власти никакой не надо, пока они об этом говорят, они пытаются собрать сторонников такой позиции и властвовать через влияние.

Теперь о том, что скрывается за словом «любовь». За ним много разного, это огромный мешок, в котором спрятано огромное количество всего: от потребности в продолжении рода до потребности в Мы, от страха одиночества до потребности властвовать. Я очень

люблю это слово, потому что более туманного, неопределенного, загадочного, по-моему, в нашем языке нет. Благодаря неопределенности, туману, этим словом «любовь», этой сверхценностью может оправдываться самая разнообразная деятельность. «Во имя любви» совершаются подвиги, преступления, создается прекрасное и безобразное. Это слово чаще всего служит для самооправдания в себе торжества стихии над разумом.

Таковы основные мотивы, из которых проистекают наши «хочу».

Почему так трудно узнать, чего же я хочу, каждому человеку? Потому что существуют искусственно, искусно созданные ценности, которые позволяют реализовывать совершенно разные потребности – через одну и ту же ценность. Наличие искусственных ценностей организует разветвленную систему так называемой защитной мотивации. Опять же с одной-единственной целью – не дай бог понизить самооценку. В зависимости от того Мы, в которое я вхожу, в зависимости от идеального образа самого себя, в зависимости от образа себя для других (мы же знаем, что если препарировать наше Я, то выяснится, что там целая компания: это я – как я себя знаю, это я – как я себя подаю другим, это я, каким бы я хотел быть, но не являюсь пока, это я – как я думаю, как меня видят другие, я понимаю, что до конца им в*ensored*ть свою собственную версию не могу, и т. д.; это все я). Но мы же не будем себя препарировать, мы же все интегрируем, чтобы больше тумана было. Чем больше интегрируем, тем больше неясностей, чем больше неясностей, тем нам интеллектуально труднее, зато эмоционально легче: не один я в этом путаюсь, все в этом путаются – защита.

Что такое истина

Все, что руководит нашей деятельностью, основано на управляющих истинах. «Истина» – это такое же замечательное слово, как и «любовь». Если по поводу любви люди уничтожили большое количество друг друга, то уж по поводу истины еще больше. «Что есть истина?» – некорректный вопрос. Нет абстрактной истины, ибо абстрактная истина – это идеальная конструкция, мотивирующая ее поиски. Не зря говорят: в поисках истины человечество провело последние пять тысяч лет. Всякая истина конкретна, то есть она истинна в определенном контексте, в определенное время, в определенном месте.

Возьмем самый примитивный пример – таблицу умножения. Это истина? Нет, это только математический инструмент для ускоренного манипулирования числовым выражением чего-либо. Семью восемь – пятьдесят шесть. Это конвенциональное, мы так договорились, что, если два помножить на два, будет четыре.

Инструменты, в том числе интеллектуальные, относятся к категории фактов. За окном температура плюс шесть градусов. Это истина? Нет, это факт. Опять же инструмент. Если формулировать быстро, коротко и абсолютно субъективно убедительно: истина – субъективное переживание плюс энергия. Все положительные переживания, вызывающие положительное эмоциональное подкрепление, переживаются как прибавка энергии. Помните, когда Архимед в ванне «Эврика!» вскричал? Энергия так хлынула в него, что он выскочил из ванны и голый побежал записывать свою истину. Это – абсолютная субъективная истина.

Все остальные истины конвенциональны, по договоренности.

Теперь войдем с другой стороны, не со стороны научного текста, а со стороны художественного текста, я бы даже сказал, художественно-сакрального текста. «Истинно

говорю вам» – что это означает? Я это пережил как истину, я есмь истина и путь. Человек говорит: «Я как переживший это». Дальше, если у человека есть деятельность по утверждению, или выражению, или самореализации, или самоутверждению, он с этой истиной что-то делает, допустим пытается внедрить ее в сознание других людей или пытается ее ввести в контекст научного сообщества.

Дальше идут действия с истиной, но не она сама. Факт, что истина как таковая есть субъективное переживание ее, дает возможность нам определиться с еще одним вечным вопросом: «Что есть свобода воли?» В чем мы реально вольны? Мы вольны в том, что можем субъективно пережить истину – любую причем.

Свобода наша состоит в том, что мы абсолютно свободны к чему угодно как угодно относиться. Свобода поменять отношение. Поэтому силы, управляющие личностями, которые не заинтересованы в свободе в этом месте, стараются закрепить наше отношение, а через него восприятие тех или иных фактов, жестко закрепить. Это спекулятивная истина, истина для управления. Это – что объявлено истиной. Были времена, когда за отклонение от нее, за утверждение, что это не истина, за попытку ввести другую истину карали вплоть до смерти. И будут карать. Более гуманно, менее гуманно, но борьба за власть – это борьба за право устанавливать управляющие истины.

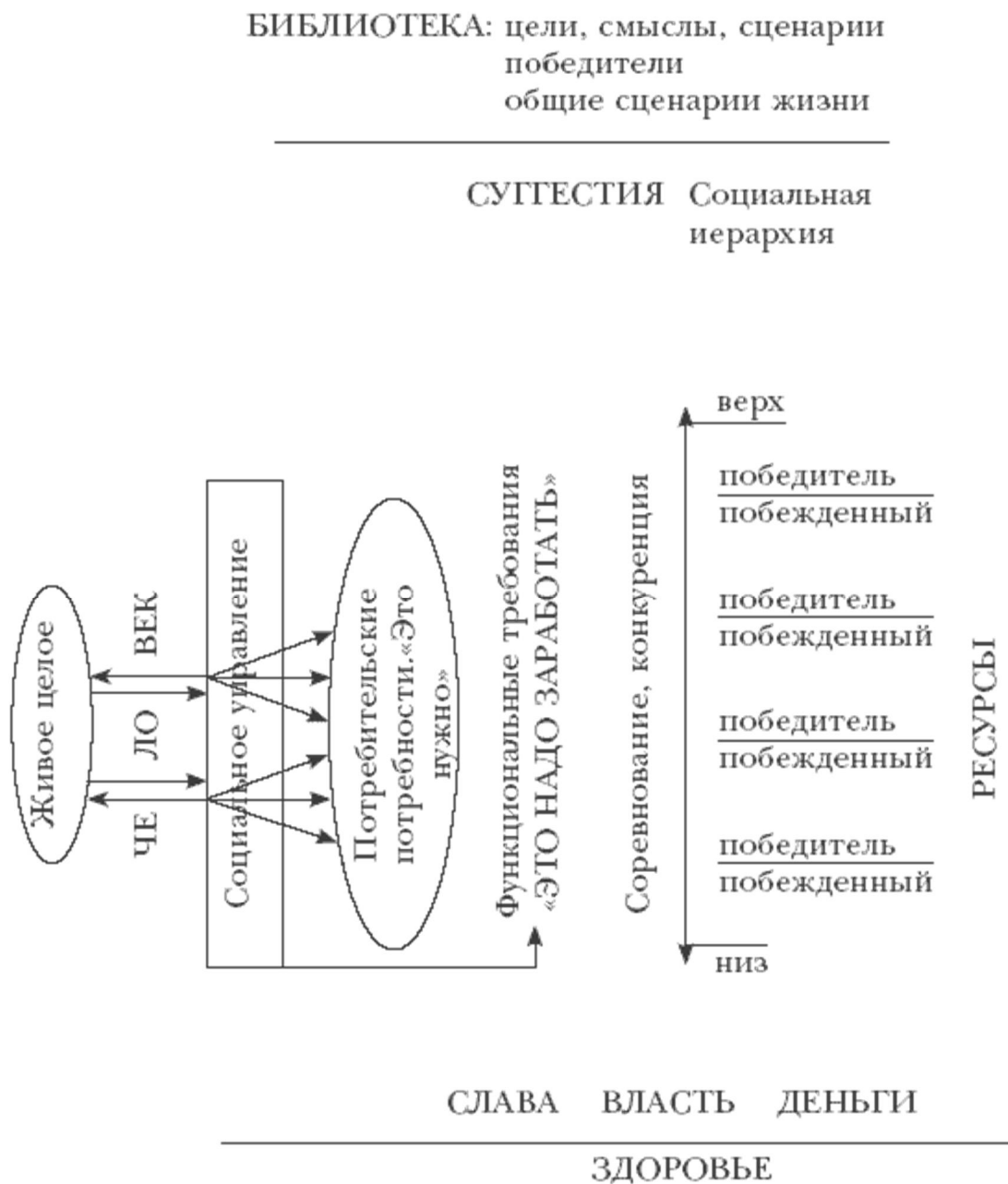
Придется все-таки заплатить одну цену: сказать самому себе и пережить это как субъективную истину, что истина – такая же хитроумная штука, как и любовь. Что под этой упаковкой скрывается много контрафактной продукции. Наиболее красивое определение истины: «Истина одна, но положена на многих» – подтверждает то, что я сейчас сказал. Каким образом она положена на многих? Многие – это значит возможность субъективного переживания какого-либо факта как истины. Дальше уже действия по отношению к этой истине. Но поскольку субъективное переживание истины всегда повышает на подсознательном уровне как минимум самооценку то это всегда сопровождается прибавкой энергии. Именно благодаря этому многие лидеры достигают потрясающей эффективности в своем лидерстве.

Управляющая истина – это ценность. Ценность, любая ценность, тогда ценность, когда она предполагает удовлетворение какой-либо потребности. Значит, мотив «я хочу познать истину» – это актуализированная потребность плюс ценность, через которую данный человек предполагает ее удовлетворить.

Проблема мотивации

Деятельность – это всегда удовлетворение какой-либо потребности. Удовлетворить потребность мы можем через что-то, с точки зрения данной потребности представляющее ценность, поэтому мир ценностей не сводится только к ценностям физического потребления. Ведь в конечном итоге сколько может съесть человек? Просто поесть, чтобы чувствовать себя нормально физиологически? Есть пределы физиологического удовлетворения, они достигаются довольно быстро. А соответственно, требуют относительно небольших затрат физических, энергетических, материальных. Хотя человек ест не только, когда хочет есть, но еще когда за компанию, когда нервничает. До сих пор в мире люди умирают от голода, просто нет пищи, никакой. Но для нас с вами в наших условиях жизни понятно, что удовлетворение реальных физиологических потребностей – вопрос не очень сложный. Реальных физиологических.

Однако многие физиологические потребности служат маскировочными ярлыками для потребностей социальных. Когда человек говорит: «Я хочу поесть» – и идет в престижный ресторан, а другой не может туда пойти и говорит: «Я голодаю, потому что у меня нет денег пойти в „Галерею"», – сами понимаете, что это к физиологическим потребностям не имеет отношения. Поэтому, если мы хотим повысить эффективность своей деятельности, любой: производственной ли, коммуникативной ли, – мы прежде всего должны построить собственную структуру ценностей и иметь интеллектуальную трезвость, для того чтобы ориентироваться в потребностях и ценностях, их удовлетворяющих.

//-- Рис.

1. Потребности и ценности --//

Иллюзии о жизни, о ценностях – это и есть управляющие иллюзии. Все, что руководит нашей деятельностью, основано на управляющих истинах (рис. 1). И все эти истины иллюзорны. Инструментальные истины не иллюзорны, это факты, а вот истины

управляющие – это все иллюзии. Как выйти из зависимого от управляющих истин состояния и попасть в более или менее независимое для того, чтобы стать хоть немного осознанней? Необходимо прежде всего по поводу каждой ценности иметь ответ на один простой вопрос, главный вопрос эффективности при желании получить какой-либо ресурс: либо ресурс власти, либо ресурс вооруженности, либо ресурс коммуникативный, отношенческий: что вы этим хотите сделать? Именно что. Потому что хитроумные вопросы типа: «А зачем мне это надо?» – имеют такие же хитроумные ответы: а у других есть, поэтому и мне надо.

Но если вы зададите себе именно этот вопрос: «Что я этим хочу делать?» – в зависимости от ответа на него вы будете слегка разочарованы. В чем? Выяснится, что в большинстве случаев вы ничего не собираетесь этим делать. Вы собираетесь иметь, обладать. Потому что, если вы ответили себе на вопрос: «Что я этим хочу сделать?» – и не станете этого делать, вы будете знать, что вы не делаете, и таким образом получите минус. А вот если вы скажете: «Я хочу это иметь» – и не поймете этого, то в этом обязательно кто-нибудь виноват, но не вы. Не дали, не разрешили, не поняли. А так бы я бы – да бы!

Вопрос: «Что я этим хочу делать?» – главный вопрос независимо от величины желаемого ресурса, величины ценности. Если вы хотите увеличить свой ресурс, вы заранее должны определиться, что вы этим хотите делать. Если вы убегаете от этих осознаний, вы будете делать то, что называется «так обстоятельства сложились»: либо рисковать уровнем организации во имя уровня функционирования, надрываясь в буквальном смысле слова физически, физиологически, психологически, интеллектуально, из кожи вон лезть, для того чтобы увеличить ресурс только потому, что больше вам делать нечего. Вас обставили и ведут. Это не плохо и не хорошо – так устроена жизнь, это же устройство, я имею в виду социальную жизнь: устройство для совместного проживания и функционирования людей. Тут уж надо выбирать, дуракам счастье или умным успех.

Можно, наоборот, избегать осознания, действуя совершенно безо всяких особых интеллектуальных усилий, – тебя просто приведут куда-то. Либо начать влиять на свое положение и функционирование в этом устройстве. А для того чтобы влиять и быть при этом самостоятельным, необходимо прежде всего разобраться с теми ценностями, которые кажутся безусловными. Это идеальная материнская любовь по идее должна быть безусловной. Почему она должна? Да потому, что это правильно с точки зрения «плодитесь и размножайтесь». Психическое здоровье ребенка во многом зависит от того, насколько безусловной была материнская любовь в первые три года жизни.

Картина внешнего мира

Человеческая деятельность – это всегда некое структурирование, оформление окружающей его реальности, окружающей его природы. Человек пытается хаос каким-то образом структурировать, привести в некоторый порядок. В прежние времена, когда представления о мире, мироздании, о самом человеке были достаточно простыми, существовали достаточно простые системы вот такой упорядоченности. Самая знаменитая: что макрокосм и микрокосм находятся в отношениях подобия. Если мы возьмем описание макрокосма тех времен, то оно будет достаточно простым и общедоступным, любой человек с адекватным сознанием мог усвоить эту картинку, это описание мира, достаточно непринужденно восприняв его как некую целостность.

Естественно, если мы возьмем описание внутреннего мира человека тех времен, то оно было таким же простым, целостным и общедоступным.

Мы живем в такое интересное время, когда описание мира постоянно усложняется и дифференцируется, и оно давно перестало быть общедоступным. В современном мире, когда знания о макрокосме становятся все более обширными, все более дифференцированными, человек абсолютно не в состоянии использовать эти знания для создания какой-нибудь целостности своего индивидуального восприятия. Мир не уместается в какую-то понятную, внятную, цельную картину или внятное, общедоступное цельное описание. Попытки создать целостное описание «для всех» тяготеют либо к мистическому, либо к чисто религиозному описанию.

Поэтому в каком мире каждый из нас психологически, и не только психологически, живет, это каждый раз вопрос. Нам кажется, что мы все живем в одном месте, – это абсолютно не так. Потому что из этого бесконечного дифференцированного, хаотического и совсем не общедоступного описания каждый либо выбрал, либо это случайно сложилось какой-то свой, часто совершенно не похожий на других вариант.

Понимать друг друга (мы говорим пока о внешнем только) становится все труднее. Потому что для этого нужно свести контексты, учесть, какого описания мира придерживается собеседник, а он в свою очередь должен быть в курсе, какого описания мира придерживаетесь вы. Поэтому чаще всего такого рода взаимодействия уже не происходят. Вместо философских споров об устройстве мироздания находятся совсем другие темы. И вообще мироздание заменяется совсем другим миром, который понятен, структурирован и целостен для вас лично. Для каждого это что-то свое.

В массовом сознании большинство из нас гегельянцы, хотя мы об этом не знаем, то есть объективные идеалисты – с точки зрения философии, как она выражается в нашем поведении, суждениях, оценках и так далее. Большинство американцев кантианцы, позитивисты, они тоже об этом не знают, но в этом месте мы сильно отличаемся: они живут психологически в одном мире, а мы совершенно в другом. И дело не в том, что это Запад и Восток. В персональной жизни отдельного человека ему увидеть, как на его поведение влияет его философская позиция, почти невозможно, у него нет для этого времени и соответствующей информации. Поэтому чем дальше, тем больше распространяются на фоне все усложняющихся знаний о мире все более простые модели макрокосма: либо мистическо-окультурные, либо религиозные. Чем они похожи? Те и другие, как правило, отделяют человека от мироздания, в котором он находится, и отдают его так называемым высшим силам. А дальше уже понятно: ничего уж тут не поделаешь, потому что такая уж ситуация, так высшие силы распорядились.

Картина внутреннего мира

Описать самого себя для себя, свой внутренний мир как некое целое, структурированное так или иначе, еще сложнее, чем создать целостное описание мира. Поэтому на внутренней стороне человека чем дальше, тем больше хаоса и инферральности. И человек бежит из себя внутреннего, бежит из хаоса неизвестности и инферральности, из, как ему кажется, недоступного лично его воздействию в то, что более или менее структурировано. Внутренний человек уменьшается, внешний человек растет. И здесь опять возникают мистические и религиозные модели. Складывается парадокс: чем дальше человечество

развивается в области познания, тем глубже каждый конкретный человек погружается в бездны незнания.

Насколько это актуально? Это актуально, потому что творческий потенциал человека современными средствами его эксплуатации почти исчерпан. Например, в США действовала, не знаю, действует ли сейчас, официальная программа по поиску, по выявлению правополушарных людей, в быту называемых левшами, и специальная программа подготовки из них менеджеров высшего звена, потому что они еще в состоянии генерировать что-то творческое.

Рационально-операционное мышление с развитием компьютерных технологий исчерпывает свои возможности, свои человеческие возможности.

Таким образом, все, что может предложить нам природа в качестве ресурса, еще не исчерпанного, – это переживание.

Переживание как специфическая форма взаимодействия между сознанием и реальностью обладает большей мощностью, большей скоростью и т. д. Если за основу взять наиболее распространенную гипотезу, что мощность и скорость переживания в десять тысяч раз превышают привычную нам систему взаимоотношений с реальностью, то один день в таком темпе проживания – это десять тысяч дней. Один час – это десять тысяч часов по емкости проживания, заметьте, не реагирования, а проживания. Значит, один год – это десять тысяч лет проживания. Но даже если мы возьмем скорости поменьше, то и это большой объем. Переживание, как известно, – это единство внешнего и внутреннего. К этому еще только-только научное знание подбирается. А вот так называемое эзотерическое знание имеет большой опыт на протяжении как минимум последних четырех-пяти тысяч лет поиска путей к переживанию как способу пребывания в мире.

Цивилизация внутри для деятельности вовне

Самотождественность

Цивилизовать внутренний мир для внутреннего человека с тем, чтобы он мог принимать участие, реализовывать себя в мире внешнем адекватно и эффективно, мы можем, обратившись к теме того, что человека может сделать сам для себя – это тема «само-»: самотождественности, самооценки, самоутверждения, самовыражения и самореализации.

Если для личности как системы отношений главное – это плюс или минус на самооценку, то для личности действующей главной является самотождественность, что я – это я, я себя опознаю или меня другие опознают, даже если я сомневаюсь, а я ли это? Очень интересно, что в связи с тем, что самооценка и самотождественность есть не одно и то же, существуют такие патологические адаптации личности, при которых ради самотождественности личность выбирает минус на самооценку, а не плюс. Это нарушение знаков гарантированного будущего. Дело в том, что причины человеческих поступков лежат, как мы знаем, в его будущем, в том, как он представляет себе сознательно, а чаще всего бессознательно модель гарантированного будущего (см. главу «Время деятельности»). У самых больших пессимистов, даже у мизантропов эта модель со знаком

«плюс». Когда мы хотим понять, почему человек сделал тот или иной выбор из возможных, если мы хотим это знать точно, нам нужно точно знать его модель гарантированного будущего. Если мы хотим понять его поведение, то нам нужно знать его прошлое, потому что способы поведения связаны с прошлым. Цели и задачи связаны с будущим.

Так вот, в некоторых ситуациях сильного дискомфорта, сильного эмоционального отрицательного стресса происходит патологическая адаптация личности: она строит модель гарантированного будущего со знаком «минус», во всем как бы разочаровывается заранее. Обязательно будет плохо, обязательно ничего хорошего не может быть, потому что не может быть. На этих людей очень сложно повлиять, потому что они другие на уровне личности, они живут в ситуации отрицания, с точки зрения большей части людей, которые все-таки имеют «плюс».

Естественно, это люди... все ужасно, все кошмарно, все сволочи, все предатели и т. д., и кругом все виноваты: партия, правительство, родина, родственники, друзья, знакомые, власти, время, земной шар в целом и человечество в целом... Это адаптация, у таких людей не было другой возможности сохранить самотождественность. И только теоретически (практически – очень редко) сильнейший позитивный эмоциональный стресс может вернуть им модель гарантированного будущего со знаком «плюс».

Человек должен опознавать самого себя. «Не дай мне бог сойти с ума. Нет, легче посох и сума...»

Мы можем распределить различные предлагаемые человеческой культурой практики так называемого самосовершенствования с точки зрения их влияния на механизм самотождественности (очень большой психологический механизм с очень большим потреблением психической энергии). Мы тратим на его работу огромное количество энергии, времени, сил, совершенно этого не замечая, потому что это главное. Потому что если я – это не я, то о чем речь? Это уже надо с другим человеком разговаривать.

//-- Рис 2. Аспекты

внутренней цивилизации --//

Мы знаем описанные в клинике примеры, когда в одном теле образовывались две личности, даже три личности, причем они знали друг о друге. Знаменитый пример: «Маргарет, достирай белье, я не успела. Твоя Мэри». Одна личность пишет другой, чтобы та доделала за нее работу. И хотя это факты и у нас нет оснований не доверять этим фактам, любой из нас по отношению к себе этого даже и представить не может, потому что в это самое «себе» входит в первую очередь собственность на свое тело. Это мое тело.

Очень важно для практического пользования помнить о том, что это разные вещи: самотождественность и самооценка. Бывают ситуации и внутренние, и внешние, в которых личность вынуждена делать выбор в сторону защиты самотождественности путем отказа от положительной самооценки. Если обстоятельства ставят человека перед выбором сохранить ли положительную самооценку но потерять самотождественность, естественно, человек инстинктивно выбирает самотождественность. Тенденция нарушения равновесия между самотождественностью и самооценкой проявляется в том, что человек очень слабо реагирует на «плюсы» со стороны и при этом очень сильно реагирует на «минусы», и сам себе обычно только их выписывает все больше. Когда такому человеку говоришь: «Что ты сам себя критикуешь? Столько желающих, дай им возможность!» – он все равно будет сам себя критиковать ради сохранения самотождественности.

Существуют методики и практики, позволяющие рационализировать систему самотождественности, рационализировать с точки зрения ее эффективности и с точки зрения ее объема, трудозатрат, энергопотребления... Естественно, для этого нужно руководство специалиста. Но это возможно, человечество в своем эмпирическом опыте и

в своем осмыслении этого опыта накопило такие знания, и они реально осуществимы.

С точки зрения квадрата аспектов самоидентичность – это аспект координации нашей деятельности (рис. 2). Мы не можем делать ничего, что в состоянии разрушить нашу самоидентичность. И даже принуждение извне не может нас заставить разрушить собственную самоидентичность, потому что это равносильно самоубийству личности как некоей конкретности единичного человека. Даже если тело при этом совершенно благополучно существует. Разрушение самоидентичности приводит к уничтожению конкретного человека.

Самореализация

Теперь о деятельности, которую мы можем классифицировать как «работа», «труд», «служба». Самореализация, которая находится в аспекте функционирования. Самореализация личности возможна только в мире людей. В общем виде процесс самореализации можно назвать карьерой (от итал. *carriera* – жизненный путь, поприще, бег), в первоначальном смысле этого слова, безоценочно: хорошо это или плохо. История движения личности внутри пространства социальной деятельности. Это и будет ее реализация. Вы спросите: а как же личная жизнь, то есть система отношений, разве это не реализация? История отношений данного человека с другими людьми может быть несоциальной? Могут ли вообще быть отношения, не имеющие отношения к устройству, к социальной жизни? Не могут, если они не построены на принципиально иной основе, на основе резонанса. Тогда это будут субъект-субъектные отношения. А так человек, как он себя представляет, обращается к человеку так, как он его представляет, и то же самое делает другой, каждый разговаривает сам с собой. Если не ввести третий голос.

Почему это важно? Это важно потому, что многие люди, пытающиеся сделать приоритетным себя внутреннего, сделать приоритетом свою внутреннюю жизнь, пытаются уйти от самореализации. В результате уменьшают уровень функционирования, мощность этого аспекта. А в качестве последствия аспект связи отклоняется в сторону аспекта организации, а аспект связи у нас – самовыражение. Самовыражение – это как раз и есть самореализация внутреннего человека, то есть в общем виде творчество. Таким образом, мы видим, что система отношений может разделиться на две: отношения как самовыражение и отношения как самореализация.

Самовыражение

Проблема самовыражения (аспект связи) – это всегда творческая проблема, потому что сложность внутреннего мира наталкивается на сложность внешнего мира и возникает творческое переживание той или иной степени напряжения. Но если человек забывает об этом, ну некогда ему писать стихи, сочинять песни, вступать в неформальные творческие отношения с другими людьми, мастерить на досуге какие-нибудь скульптурки, вышивать крестиком, писать романы, которые никто не будет читать и друзья будут слушать с трудом... первую главу, тогда понижение мощности аспекта связи приводит к потере связи с большим целым, то есть с реальностью. Человек становится в той или иной мере аутичным, у него возникают сложности живого общения с другими людьми, у него

возникают сложности эмоционального реагирования – в общем, сложности эмоциональной, чувственной жизни вплоть до невротизма и неврастении. Он пытается компенсировать это служебным рвением, но рост аспекта функционирования (самореализации) при ущемлении аспекта связи (самовыражения) приводит к нарушению баланса, и человек теряет себя как целое, возникают проблемы с самоидентичностью (аспект координации, управления), и тут уж ни до чего, лишь бы остаться самим собой так называемым.

Самоутверждение

Аспект организации деятельности человека, рассматриваемой как целое, – самоутверждение. Человек самоутверждается путем потребления в общем виде. «Моя территория», «мои вещи», «моя еда», и вообще «моя машина лучше, чем у соседа, значит, я более реален, чем он». И поскольку с аспектом организации связано ощущение реальности своего существования, что ты действительно есть, существует огромный механизм социального суггестирования уровня потребления. Не зря говорят, что потребитель – это клиент, который всегда прав.

Вот, собственно говоря, и вся структура деятельности, реализуемой в виде работы, то есть добровольной, либо труда, то есть с усилием, либо службы по контракту, договору, найму или в виде принуждения.

Для эффективности деятельности необходимо, чтобы человек осознавал, что и для чего он делает, причем не только внешние цели, но и внутренний смысл предпринимаемых шагов. Тогда есть шанс, что большая часть ваших усилий будет не просто активностью, то есть непрерывным автоматическим отражением внешних стимулов в виде управляющих истин, а станет деятельностью, то есть направленным движением к своим целям. Только при этом вы сможете выяснить и проявить собственное отношение, то есть выбрать собственные цели с собственным смыслом, то есть осуществить в своей жизни ту самую свободу воли. Итак внутренняя цивилизация с балансом самоидентичности, самореализации, самовыражения и самоутверждения приводит к повышению эффективности внешней деятельности. Ведь что такое эффективная внешняя деятельность в пределе – это возможность эффективно распорядиться своей жизнью. Прежде всего свобода воли – это свобода выбирать из возможных доступных вам вариантов деятельности ли, отношений ли какой-либо один. Если же вы видите, что выбора нет, как вам кажется, то все равно из каждого положения есть два выхода: жить или не жить, быть или не быть. Это в первую очередь.

Второе – это свобода изменять отношение. Отношение личности с другими личностями – производное от деятельности. Если это связано с самовыражением – это одна система отношений, если это связано с самореализацией – это другая система отношений, если это связано с самоутверждением – это третья система отношений. Кроме того, возможна система отношений с собой, со своим внутренним миром. Последнее самое такое труднодоступное пока, потому что не очень этому и учили и не очень это передается в законах социального наследования. В небольшой степени существует в так называемой первичной культуре, то есть то, что наследуется в детстве в качестве примера при подражании, в качестве каких-то ритуализированных действий.

Поскольку на повседневном уровне мы в основном озабочены «свободой от», то про

«свободу для» почти не вспоминаем и, застревав в негативных отношениях, не вспоминаем, что в нашей воле их изменить.

Самодостаточность. Гармонизация деятельности

С точки зрения пользователя, чрезвычайно важна задача гармонизации своей деятельности. Что значит «гармонизация»? Это означает, что вы не должны жертвовать ни одним из аспектов и стараться рефлексировать соотношение затрат и мощности этих аспектов. Прежде всего по линии самовыражения. Потому что сделать самовыражение источником средств к существованию... не всем, как говорится, так повезло, у кого функция самореализации (аспект функционирования) по содержанию совпадает с функцией самовыражения (аспект связи). Тогда у вас есть баланс по отношению к внешнему миру. Баланс по отношению к себе – это соотношение самоидентичности (аспект координации) и самоутверждения (аспект организации). Что в практике часто встречается? Человек напрягается в области самоутверждения, хотя состояние его самоидентичности этого совсем не требует. Чем больше вы грузите себя в области самоутверждения, в области потребления, тем консервативнее ваша деятельность в целом.

Скажем, вы хотите самореализоваться на ступень-две выше в социальной иерархии, чем имеете на сегодняшний день. Вы увеличиваете свою профессиональную вооруженность, управленческую вооруженность, вы стратегически вооружаетесь или вы чисто тактически вооружаетесь, это уже вопрос персональной истории, но, как говорится, из кожи вон лезете, все этому подчиняете, и вот вы достигли. Но тут выясняется, что вы уже топ-менеджер, а у вас еще нет (список, что должно быть). Вы бросаетесь в другую крайность – начинаете приобретать все, чего у вас нет, а положено, чтобы самоутвердиться как топ-менеджер. В процессе приобретения вам начинает казаться, что если вы приобретете не только то, что нужно топ-менеджеру но и то, что имеет олигарх, то тут же станете олигархом. Между утверждением себя в чем-то и реализацией себя в какой-то ипостаси косвенная связь есть, но прямой-то связи нет, это противоположные аспекты. Аспект организации – это консервативная вещь, это всегда консервативная деятельность. Иногда очень трудно объяснить человеку бывает, что его потребности в области самоутверждения никакого отношения к его социальной истории не имеют.

Если раньше «прикид» так называемый играл очень большую роль, то теперь он не играет почти никакой роли, кроме формальных официальных ситуаций, потому что никто уже не смотрит на это. И даже дорогие вещи теперь похожи на тряпочки. Ну мода такая. Как бы просто очень все должно быть. Кому должно?

Но есть люди, для которых консервативно одеваться имеет отношение к самоидентичности, а одеваться модно разрушает самоидентичность.

Говоря о личности как структуре восприятия и переработки информации, как об интеллектуальной части личности, мы говорили, что плюс-минус на самооценку – это для нее конечный продукт, что бы там ни поступало внутрь, чего бы мы наружу ни выдавали в качестве текста. Для личности как структуры деятельности нет ничего важнее самоидентичности. Поэтому самостоятельность пользователя грамотного и продвинутого будет в том, что он сам определяет для себя необходимый объем самореализации, необходимый объем самоутверждения и необходимый объем самовыражения.

Дети самовыражаются, фантазируя, они не лгут в этот момент, они самовыражаются, у них внутри действительно так. Они не о внешнем мире рассказывают, они о своем внутреннем мире рассказывают, а «умные» взрослые говорят: «Что ты врешь? Что ты отрываешься от жизни?» Да не отрывается он от жизни, успокойтесь, он весь в вашей власти, он пытается свою деятельность гармонизировать, чтобы как действующее лицо в этой пьесе быть полноценным, самодостаточным.

Нельзя достичь самодостаточности, как пытались духовные искатели советских времен, идя в кочегары. Те, кто хотел самовыражаться, они и в кочегарах становились цоями. А те, кому нечего было самовыражать, у кого, внутри было пусто, так они хоть в кочегары, хоть в дворники, хоть в генералы – все равно пустой человек, уже все, пусто. Потому что самовыражение – это единственный способ развития внутреннего, а если нет деятельности – нет развития. Если человек в определенном возрасте не начал ходить, он и не будет ходить, потому что не было деятельности – падать, спотыкаться и так далее. То же самое с самовыражением. Доброжелательность по отношению к самому себе и к другим на уровне вот этого самого самовыражения – это и есть подлинная доброта. Потому что вы позволяете, вы даже заинтересованы, и если вы не заинтересованы, вы делаете вид, что заинтересованы, но вы даете этим человеку возможность себя внутреннего в этом частном контакте выразить.

Если вы хотите быть продвинутыми пользователями самого себя как изделия, то должны разобраться, что ради чего вы делаете, и у вас будет более эффективная система мотивации и более эффективное распределение имеющейся энергии. Ведь мы выбираем путаницу почему, как вы думаете? Мы выбираем путаницу потому, что у нас путаница – это часть, это основа нашего внутреннего мира. Если внутри мы не строим города, дома, не прокладываем коммуникации, улицы, канализацию, не создаем структурированную человеческим способом и для человека реальность внутри себя, то у нас путаница, хаос, дикая природа, то, что в литературе духовной образно называется «дикая душа». Если же мы эту работу воспринимаем как труд, как некую вынужденность, требующую слишком больших усилий, то тогда мы перекладываем ее на высшие силы. А с высшими силами у нас две системы отношений: подчинения (я выполняю, я ни при чем, мне сказали – я сделал, Бог велел...) либо служения (такова заповедь, и я этой заповеди служу). Кто такой я? Некий Я, весь тот, кто живет там, внутри.

Я – Мое – Я сам

Значит, это Я. Я уверен, что: я – это Я. Это и есть ноль. Дабы прервать дурную бесконечность, об этом ничего сказать нельзя вообще, но «этот ноль» может сказать: я – это Я. Пока сохраняется знание о том, что я – это Я, человек тождествен себе. Чистая самотождественность не зависит даже от прикрепленности к конкретному телу. Сам этот факт говорит нам о том, что в бытовом привычном смысле мы называем Я совсем не Я. А что мы называем Я? То, что мое. Биография, фамилия-имя-отчество – некие внешние характеристики, совокупность описательных данных, – и по ним пытаемся опознать себя. Работает система внешнего опознавания. В том случае, если у нас появляется понимание, что есть внешний человек и внутренний человек, тогда «мое» делится на внешние признаки и субъективные признаки. Тогда мы говорим о том, что нужно заниматься

балансом внешнего и внутреннего, для того чтобы иметь возможность описания себя, создания образа себя не только внешнего, которым руководит социальный контроль, но и внутреннего, которым руководит субъект.

Во внешнем, кроме моего, есть еще то, что не мое. И во внутреннем есть мое и не мое. За счет того, что часть материала объявляется не моим, у нас появляется возможность создать образ самого себя сколь угодно частичный. С этого момента, когда мы делим себя на мое и не мое, мы получаем возможность создать такой образ себя, который наиболее соответствует сознательным и подсознательным требованиям нашей личности. То есть создать образ, подчиненный самооценке. И здесь появляется, незримо присутствует Мы. Мы начинает – для стороннего наблюдателя прежде всего, или при очень развитой рефлексии это можно отследить – Мы начинает подменять Я, вытеснять Я. В результате человек произносит «я», называя собою некоторую часть Мы. Мы в свою очередь делится на наших, не наших, они, мы и т. д.

Подобная дифференцированность, будучи все более и более усложняющейся, может привести и часто приводит к тому, что мы теряем связь с Я. Даже в форме стабильного самосознания, то есть памяти о Я. Формируется Я-концепция как образ себя. Другой вопрос, насколько она осознана, дифференцирована с помощью рефлексии, насколько мы понимаем, что туда привнесено и откуда, откуда взялась такая система ценностей, откуда взялась такая система критериев и т. д.

Задача в том, чтобы с помощью саморефлексии утверждать, что все, что у меня есть, – это мое, никакого не моего во мне нет. Это первый шаг во всех эзотерических и религиозных системах, в практической конструктивной психологии. Далее я дифференцирую «я» на Хозяина (субъекта), индивидуальность, личность, сущность. Может быть и другая классификация, например три котла; земля, небо, человек – но всегда на три, во всех без исключения текстах, нигде инструментальную часть человека не делят на четыре.

Субъект в данном случае Хозяин моего хозяйства, и поэтому самоутверждение определяется результатами деятельности. Человек перестает свою самотождественность и образ самого себя прикреплять к самооценке, отрефлексировав, что самооценка – это результат социального давления, социального наследования, материализация давления Мы. Это не значит, что Мы игнорируется, это значит, что есть Я со своим хозяйством и есть не Я – это Мы.

В качестве третьего голоса в этом противостоянии Я и Мы ставится реальность. Так выстраивается другая система отношений между Я, Мы и реальностью. Это и есть свобода для. Человек имеет возможность изменить систему отношений. Он не может изменить Я, поскольку Я– это ничто, никто и зовут никак. Он не может изменить Мы, потому что Мы бессмертно, Мы множественно, наше хозяйство сделано из Мы, и Я не может изменить этого данного. Но человек имеет шанс изменить систему отношений, и во главе новой системы отношений будет каждый человек персонально. Из некоего винтика в некоей машине мы превращаемся в субъекта, в то самое существо, которое наедине с миром, которое не спит, которое осмысленное, творческое.

Сложность в том, что надо не интегрировать, а дифференцировать.

Склонность к интегрированию, к соединению всего со всем, да еще под влиянием популярных статей о квантовой физике, привела к тому, что люди разучились понимать, что рефлексия, на основе которой и формируется подлинный интеллект, – это дифференциация, а не интегрирование.

Идя этим путем, путем построения внутренней цивилизации для внутреннего человека и дифференциации внутри себя: моего и не моего, то есть отделения Я от Мы, мы понимаем возможность самодостаточного пребывания в мире. Расплывчатое слово «жизнь» человека, заменяется совсем не расплывчатым фактом пребывания человека в мире. А остальное предстает перед человеком как деятельность в этом мире. Жизнь как деятельность. Перед нами психология и философия деятельности, активной позиции нашего Я в том мире, в котором мы пребываем.

Если мы это не только осознали, но и пережили и стали так жить, пребывать в мире так, то у нас появляются возможности других, иных источников силы кроме того единственного, который мы имели до этой работы, кроме силы Мы.

Ведь почему такая драчка? Потому что источник ресурсов один – Мы. Чтобы получить разрешение на то или иное количество ресурса из общего источника, принадлежащего Мы, нужно соответствовать требованиям – раз, и выдерживать конкуренцию в борьбе за ресурс – два. Иначе ничего не останется, как, сидя без лампочки Ильича, с подсвечником мощностью максимум в три свечи, рассуждать о том, какие сволочи те, у кого горят десять ламп, торшер и прочее. И только потому, что они сволочи, им досталось так много киловатт. Они не сволочи! Они адекватны требованиям, предъявляемым хозяином. А хозяин – Мы, что бы вам ни казалось. И поэтому бог людей – страх. Страх, что хозяин накажет, хозяин не даст и прочее, прочее, прочее.

Но другого хозяина нет, поэтому можно его ругать, критиковать, но другого-то нет! Нет хозяина, собственного хозяина. Ваше Я не создало Хозяина вашего хозяйства.

Бог свободного человека что? Дух. Дух – та виртуальная часть реальности, из которой все возникает и в которую все исчезает. Мир виртуальных возможностей. Будущее множественно принципиально, и все зависит от выбора, который совершает либо сам человек, если он хозяин, либо Мы.

Мы живем в мире невероятных возможностей.

Но это наше Я. А вот персона, которая Мы, какие тут возможности? Все заранее известно, вся жизнь. Что будет завтра, известно, что будет через два часа, известно, все известно. А чтобы было еще известнее, все мое ношу с собой. Картину мира ношу с собой, все с собой. И так постепенно, постепенно, постепенно – и в могилку. Много таскать вредно, да?

Главная морковь перед носом – гарантированное будущее. Все предсказуемо, все гарантировано, даже если не очень нравится, но гарантировано. И это не потому, что я выбрал какую-то привязанность. Выбрал себе такую миссию и привязан к ней, без мании величия желательно. Но нет. Так сложилось. Такие обстоятельства. Такая биография. Такая страна. Такая власть. Такая напасть.

Да, этот мир есть, мы в нем осуществляемся, кто живет, кто осуществляется, кто созидает, кого жизнь живет, кто жизнь живет. Но он есть, со всеми его социальными пирамидами, соревнованиями, с таковостями, со сравнением бесконечным себя со всеми, плюс, минус, с этой бешеной жаждой постоянно иметь плюс на самооценке своей личности, с этими инфернальностью и путаницей, без которых так тяжело было бы себя обманывать, что ты есть, кроме этого, есть энное количество не менее подробных, реальных, смачных, ужасных, прекрасных миров. Где? Там? Нет, здесь же.

Сижу я у телевизора: восемьдесят программ, из них шестьдесят работают, показывают. За остальные надо дополнительно платить. Я же с места не схожу, я сижу все на том же стуле все в той же квартире, а у меня шестьдесят разных каналов. Только кнопку

нажимаю. Но я же с места не схожу, я здесь живу. Пребываю в этом мире. Здесь же не шестьдесят, а много больше каналов. И для этого не надо пугать космос страшным выражением лица. Для этого надо просто для начала быть. Вот Я. А у Я должен быть субъект, который руководит хозяйством, переключает эти каналы, когда надо. Тогда все понятно. Вот нужды личности, персоны, вот нужды индивидуальности, вот нужды сущности, вот возможности этого инструмента, вот диапазон приема и передачи. И вот реальность. И вот социальная реальность, пирамидка такая бултыхается. Я когда думаю об этом, пытаюсь картинку увидеть, знаете, вот так вот в космосе летит, вот так вот кувыркаясь, пирамида. Ма-ахонькая.

Время проживания

На уровне субъект – пространство время предстает как сцепление событий, что совпадает с одним из самых старинных описаний, которое говорит о том, что реальность – это пространство, в котором происходят события. С этой точки зрения каждый человек – это событие в пространстве реальности, порождающее ситуацию его жизни, потому что событие есть такой факт, который является порождающим моментом ситуации. Заданы ли эти события или не заданы – существуют разные подходы. Есть варианты, что заданы только точка появления, точка исчезновения: рождение, смерть; некоторые говорят, что задано все, некоторые говорят, что не все, ну и так далее, дискуссий множество.

Субъективное переживание времени может как ускоряться («О, надо же, уже год прошел!»), так и замедляться («Елки-палки, всего три часа? А кажется, что пара дней...»). Субъективное переживание времени мы отделяем от времени, потому что для нас с вами время – это конвенция прежде всего, это конвенциональное время, часы, минуты, секунды, дни недели, месяцы, годы. Все это обозначено, все заранее известно, существует календарь на тридцать лет вперед, на пятьдесят лет вперед, какая разница... Потому что это конвенция. Она опирается на то, что это приблизительно соотносено с вращением Земли вокруг собственной оси и с вращением Земли вокруг Солнца. Период вращения вокруг собственной оси и вращения вокруг Солнца называется у нас время, его реальное содержание разбито на условные единицы, причем по двенадцатиричной системе. Это мы называем временем и синхронизируем свои действия по этому согласованному времени. Многие люди носят постоянно часы, потому что иначе как узнать, который час, сколько прошло.

У нас есть летнее время, зимнее время... Имеет ли это отношение к времени жизни? Нет. Я повторяю всегда один и тот же пример, я человек консервативный на этот счет, я люблю проверенные примеры. Надпись на могиле: «Родился в 1900, умер в 1973. Прожил восемь лет». Время нашей жизни, большая часть нашей реальности – это субъективное время, время проживания.

Существует масса источников, утверждающих, что человек в особом состоянии может в течение трех минут внутри себя прожить огромные отрезки времени, со всеми житейскими подробностями кусок жизни, скажем, протяженностью в десять, двадцать, тридцать лет. В одной притче шестьдесят лет от рождения до смерти человек прожил, пока его голову держали под водой. Это реально? С точки зрения физики теперь уже трудно сказать, что нереально, потому что квантовая физика говорит, что это возможно, в ее пространстве, в пространстве квантовой физики. Но для человека это реально, он это

прожил. Да, умозрением он себе говорит: это только сон, видение, но в его памяти, базовой памяти, в его всей структуре это уже присутствует – произвело определенные изменения в его психике, в его сознании. Но если он за две-три минуты прожил тридцать – шестьдесят лет, то за восемьдесят лет своей жизни восемьсот – без проблем. Без проблем!

Таким образом, у нас время проживания – величина X. Мы можем соотносить ее с конвенциональным временем, можем не соотносить – ничего от этого в нашем внутреннем мире не меняется, кроме привычки ойкать: «Ой, всего три часа прошло! А как все изменилось...», «Ой, три года прошло, и ничего не изменилось!».

У человека есть время проживания, время изменения и время событий. Три психологически наполненных меры времени. В зависимости от того, какую меру мы приложим, его масштаб по отношению к конвенциональному времени тоже изменится. Не говоря уже о таких так называемых измененных состояниях сознания, как самадхи, сатори, откровения, видения святого Иакова, когда одновременно практически безразмерным становятся пространство и время и наступают вечность и бесконечность.

Видите, в языке есть такие понятия, которые не являются единицами измерения. Что такое вечность? Это же не очень-очень-очень много времени, нет – это вечность, нечто, к измерению времени не имеющее отношения. Так бесконечность – это не очень-очень-очень много пространства, это бесконечность. Именно это происходит в момент всех так называемых экстремальных переживаний типа самадхи, сатори, нирваны, просветления, субъективно мы оказываемся в вечности и бесконечности. Таким образом, мы утверждаем, что мир процессуален, виртуален, проникаем, вечен и бесконечен.

Какое это имеет отношение к нашему пребыванию в этом мире? Самое прямое. Наша жизнь как частный случай пребывания в мире тоже имеет к этому отношение. Это отношение и выражается понятием «хронотоп».

Время и пространство вашего индивидуального пребывания в мире. С этой точки зрения, если мы рассмотрим историю любого человека, мы можем увидеть ее как бесконечное путешествие из одного пространства в другое пространство, причем с разными характеристиками, и из одного времени в другое время, тоже с разными характеристиками. И сочетание пространственно-временных характеристик – хронотоп, каждого индивидуально будет действительно индивидуален и в большинстве случаев неповторим.

С этой точки зрения человека и его историю можно рассматривать как художественное произведение. В каком пространстве, строго говоря, в каком объеме пространства существует данный конкретный человек? В какой другой объем он проходит, в связи с каким событием, на каком фоне он воспринимает себя, свою внутреннюю реальность, события жизни? Где он живет во времени проживания, где он живет в конвенциональном времени, где он живет во времени событий?

Время деятельности

Способность к опережающему отражению, то есть способность живых организмов в той или иной мере моделировать будущее на основе экстраполяции опыта, является общей для представителей живой природы (обычно она ограничивается максимум десятью минутами реального будущего). Человек отличается значительно большей

заинтересованностью в будущем, создает его проекции и модели.

Можно с большой степенью уверенности говорить, что причины человеческих поступков, постоянные выборы, которые мы совершаем, превращая множественное будущее в единичное прошлое, лежат именно в будущем.

Прошлое в наших выборах не играет никакой роли. Прошлое влияет на навыки, выбор форм, способы осуществления планов и действия. Выбор всегда осуществляется будущим. Отсюда патологическое стремление человека узнать, что будет. В нашем подсознании или, быть может, в нашем сверхсознании, принципиально защищенном от осознания, как утверждает П. В. Симонов, существуют различные модели будущего. Как правило, протяженность этих моделей, захват объема по превращению вечности во время, в сцепление событий, намного больше, чем действие опережающего отражения.

Прежде всего стоит говорить о модели ожидаемого будущего. Почему прежде всего именно о ней? Потому что ожидание корректирует наши притязания. Человек может демонстрировать совершенно необычные притязания, вплоть до желания стать английской королевой или президентом США, но живет реально, совершает выборы и действия на уровне обычного клерка, на уровне обывателя. Почему? Потому что, если бы мы могли вычислить его содержание или каким-то другим образом снять эту информацию или сам человек мог бы снять для себя эту информацию, он бы обнаружил в модели своего ожидаемого будущего ожидания обывателя. И вне этого объема человек ничего не ждет. «Уж не жду от жизни ничего я, и не жаль мне прошлого ничуть». Прошлого никому не жаль. Бегство в прошлое – это психологическая защита, и только. Внутри у человека все настроено на будущее.

Что человек ждет? Как известно, что ждет, то и получает.

Нельзя помочь человеку, если то, что вы ему предлагаете, не входит в его ожидаемое будущее. Оно ему привычно, и изменить ожидания он не может, потому что их не осознает, а притязания как раз осознает. Конфликт между уровнем притязания и уровнем ожидания – основной источник заработка для психотерапевтов.

Когда человеку предлагают изменить свою жизнь, он начинает сопротивляться изо всех сил. Почему? Потому что мало того, что нужно изменить ожидания, то есть начать от себя требовать больше, надо еще получить гарантии.

Потому что рядом с ожидаемым будущим неколебимой стеной стоит модель гарантированного будущего. И в норме эта модель всегда со знаком плюс – все будет хорошо. И действительно, в норме все знают, что будет хорошо. Гарантированно будет хорошо. Поэтому очень долго людям не страшно, не страшно, пока не упруешься в стену. Поэтому человек совершает какие-то движения в жизни только в случае наличия гарантий, желательно стопроцентных.

Но от кого можно получить такую гарантию? Ответ на этот вопрос человечество придумало – от Господа Бога. И вы хотите соревноваться с Богом, предлагая человеку измениться? Осененный гарантией Всевышнего, человек торгуется по любому поводу. Какие вы мне можете предоставить гарантии? В отношении, в делах, в любви, в учебе. Во всем. Потому что должен быть плюс.

И даже если случилась катастрофа и невозможно построить гарантированное будущее со знаком плюс, то это не значит, что человек отказывается от гарантированного будущего – он строит гарантированное будущее со знаком «минус». Это особая категория. Такие люди и группы таких людей обычными способами не управляемы. Из них создают

секты, играя на психологической модели гарантированного – все будет плохо, в конце минус. Это асоциальные группы по определению.

То есть с плюсом (вариант нормы) или с минусом (вариант отклонений в социальной адаптации) у человека есть то, что мы назвали синдром гарантированного будущего. Еще раз подчеркиваю, гарантированное будущее не исчезает, когда невозможно поставить в конце плюс, на его месте появляется гарантированное будущее со знаком «минус».

Естественно, человек делает выборы и действует в рамках ожиданий и в рамках гарантий, то есть убеждений.

Однако наряду с моделями ожидаемого и гарантированного будущего существует еще одна модель – это модель идеального будущего. Сказка. Внутренний психотерапевт. Сказка есть у всех. У самых прожженных циников, у самых рациональных людей, у всех. Какова функция этого сказочного, идеального будущего? Такая функция всякого идеала. Это виртуальность, о которой заведомо известно, что этого быть не может. Она никогда не обратится в реальность, но она утешает и успокаивает изнутри в отношении в себе самом для себя. Сколько ни пытайтесь эту сказку сделать былью, это невозможно. Это только для себя.

Человек может ее рассказать, задача слушающего – просто выслушать и сказать: «Супер!» Все. Всякое покушение на сказку – это покушение на самого человека. Эта сказка питает его эмоционально-чувственную сферу.

Именно сказка и есть то, что человек лучше всего осознает из всех моделей своего будущего. Дело в том, что она ни на что не влияет практически. Она влияет на настроение, на внутреннее ощущение, из нее рождаются мечты, она кормит воображение, такая творческая вещь, но абсолютно бесполезная с точки зрения внешнего действия. Она не влияет на выборы, а лишь служит буфером между внешним и внутренним миром. Удары внешнего мира амортизируются этой внутренней сказкой.

Теперь допустим, что ваша рефлексия достигла небывалых высот и вы в состоянии сами из себя извлечь информацию и об ожидаемом будущем, и о гарантированном будущем, и об идеальном будущем. С этого момента вам больше не на кого и не на что списывать все то, что с вами происходит. Вы родились как взрослый, абсолютно взрослый человек. Именно из такой ситуации рождается идея изменить свою жизнь.

Самый короткий путь изменить свою жизнь – это изменить будущее, потому что оно внутри. Снаружи никакого будущего нет. Снаружи есть многовариантность, множественность. Снаружи нет никакой предначертанности, а есть только соотношение каждого конкретного будущего конкретного человека и суммарного конвенционального или коллективного бессознательного, которое делает выборы и таким образом превращает это множественное в единичное, что, собственно говоря, и есть настоящее.

Мы скользим по пространству, по бесконечности, скользим и оставляем эту самую линию под названием прошлое.

И еще один момент. Смыслы порождаются моделями будущего. Все, что не вписывается в модели будущего, для конкретного человека смысла не имеет.

Благодаря механизму опережающего отражения и модели будущего у нас всегда есть знак решения. То есть человек, приступая к решению какой-то задачи, заранее, бессознательно как правило, знает, какой факт будет означать для него, что задача решена. Поэтому в человеческом поведении часто складывается такая ситуация: задачка уже решена, и для внешнего наблюдателя это абсолютно ясно, а человек все еще продолжает прикладывать усилия в направлении ее решения, потому что он не получил

тот знак, который бессознательно у него сформировался. Особенно это очень часто случается в позиционных задачах, задачах, связанных с отношениями.

Есть установка, что решение обязательно обозначится конкретным знаком. Отсюда будущее в психологическом преломлении – оно либо желаемое, либо гарантированное, либо ожидаемое. Поэтому, если мы хотим адекватно интерпретировать поведение конкретного человека, мы прежде всего должны ознакомиться с его будущим, поскольку оно, по закону максимальной предсказуемости, как проекция устройства общей жизни, психологически присутствует в настоящем. То есть это, строго говоря, и не будущее вовсе.

Человек старается уничтожить будущее, превратив его:

- в желания: «хочу, чтоб так было»,
- в гарантии: «хочу гарантии, что если я сделаю то-то и то-то, то я получу то-то и то-то»,
- в ожидания, когда человек говорит одно, но ожидает другое, в чем он может даже себе не признаваться...

Оптимист от пессимиста отличается тем, что у оптимиста преобладает желаемое, а у пессимиста – ожидаемое. Но и те и другие хотят гарантий. И даже при патологической адаптации личности, когда невозможно в силу тех или иных причин построить модель гарантированного будущего со знаком «плюс», а только со знаком «минус», все равно оно должно быть гарантированное, то есть максимально предсказуемое.

Наше мышление (то, что мы называем «думать») есть бесконечная возня с будущим. И поэтому никто настоящего не воспринимает. Понятно, что я утрирую. Но в принципе, если говорить о каких-то взаимоотношениях с жизнью, то жизнь устроена так, что максимальная предсказуемость как основной закон общежития отражается в нашем мышлении. Поскольку НАШЕ мышление – это коллективное мышление. Ничего персонального в нем практически нет. В том, что обычно люди называют «я думаю». Опять же, утрирую.

И естественно, события, которые с нами происходят, оцениваются по соответствию или несоответствию имеющейся модели будущего. Поэтому, когда человек задает вопрос, он уже, как правило, знает ответ. И спрашивает не для того, чтобы узнать, а для того, чтобы получить подтверждение, что его ответ правильный. Но он и будет правильным, потому что гарантированное будущее в большинстве случаев среднестатистическое.

За счет этого механизма человек вписывается в систему коллективных ожиданий. И таким образом ликвидирует будущее как реальность, и, что самое печальное, события оцениваются по модели будущего. Даже если это неожиданное событие, все равно человек инстинктивно скажет: «Я так и знал, я так и чувствовал, так и должно было случиться, потому что, если я не знал, не чувствовал и случиться должно было не так, тогда я оказываюсь сам с собой без Мы». Вот то, что обычно называется «думать».

Но поскольку «Я» есть у всех, только у одних оно прикреплено к личности (в основном), у других – к душе, у третьих – к биоприроде, но оно есть, поэтому кроме описанного способа псевдодумания есть еще и работа сознания. Сознание – некая загадочная штукавина, в которую входят: сверхсознание, подсознание, бессознательное, память. Память, когда дело касается персонального человека, – это его память. Память выделяют оперативную, долговременную, кратковременную – аналогично подразделения сознания. То есть когда мы говорим «сознание», то мы обычно подразумеваем нечто происходящее

с памятью – в отличие от мышления память представляет для нас прошлое. То, что в быту принято называть «опыт».

Естественно, каждый человек склонен считать, что его опыт исчерпывает всеобщий опыт, потому что он все равно есть Мы, а не Я. Но в автобиографиях, некоторых эмоциональных происшествиях и т. д. человек прошлое приписывает себе, а не коллективу. То есть психологически прошлое единично. Таким образом, самоидентификация (ощущение себя собой) вне Мы в норме полностью зависит от прошлого и ваших отношений с ним.

Когда прошлое в силу каких-то причин расходится с будущим, которое на самом деле заменяет нам настоящее, тогда происходит самое удивительное, на что способен человек, – корректировка прошлого. То есть некоторые факты прошлого вытесняются, на их место ставятся выдуманные, фантастические факты, и человек осваивает эти выдуманные факты как реальные. Спустя некоторое время он уже говорит об этом как о случившемся, как о реальном своем прошлом. Хотя борьба за прошлое – это самое бесполезное занятие из всех бесполезных занятий.

Но это не совсем так, ибо процесс согласования между будущим (как элементом мышления) и прошлым (как элементом памяти) и есть момент осознания. То есть будущее желаемое, ожидаемое или гарантированное соотносится с прошлым. Вот почему наши иллюзии так реальны, и иногда даже более реальны, чем реальность, потому что они наши. Это согласование дает человеку возможность ощущать себя непрерывно существующим. Мы знаем много художественных произведений, посвященных кратковременной потере памяти: какой-то кусок вытеснился, и сюжет развивается по сценарию: вспомнить все – вспомнить почти все, не вспоминать ничего и т. д.

Итак, то, что люди обычно называют осознанием, – это согласование между мышлением, которое напрямую связано с потребностями, и сознанием, которое напрямую связано с памятью. Вот такую картинку мы имеем на уровне персоны. Как мы видим, у такого человека нет реального настоящего, и нет реального будущего, и очень часто нет реального прошлого, потому что оно незаметно для него самого уже перетасовано так, чтобы согласовываться с будущим.

Но есть еще одна удивительная совершенно вещь, связанная с наличием во внутреннем мире Я, – это рефлексия или так называемый (в текстах) наблюдатель.

Есть два вида рефлексии. Вовлеченная рефлексия – это когда вместе с наблюдением идет процесс оценивания. Человек сам выставляет себе оценки – либо по ходу события, либо (опять же) в прошлом. Оценки всегда построены на сравнении, ведь нет сравнения – нет и оценки. Человек сравнивает себя с другими людьми и на основании этого оценивает, то есть оценки – это всегда Мы.

Нулевая рефлексия обеспечивается возможностью сформировать такую психологическую метаконструкцию, как «невключенный наблюдатель», безоценочный.

У нас есть тот, кто всегда все видит, – невключенный наблюдатель, – поэтому мы всегда все знаем про себя, знаем абсолютно точно, но поскольку это невключенный наблюдатель, это знание не включено в наше самовосприятие. И практически работа над ясным видением – это использование невключенного наблюдателя для перехода к субъекту. Разнообразные ситуации, в том числе лабораторные, показывают, что человек очень точно все знает про себя. Очень точно. Но это знание, полученное от невключенного наблюдателя, человек не пропускает в осознание, в активную оперативную память, оно сразу уходит в базовую память. Но оно есть. И именно поэтому невключенный

наблюдатель и используется как отправная точка в осознании, что это дает возможность просто видеть себя, не оценивая, не сравнивая, просто видеть – безоценочно, без всякой коммерческой пользы.

Это то, что может сделать персона по пути к сдаче власти субъекту. Безоценочный наблюдатель просто смотрит и видит, то есть в нем сочетаются качества наблюдателя и состояние созерцания, только в данном случае созерцание направлено на себя (так называемого «себя»). И когда оно безоценочно, вы можете сами прийти ко всем тем умозаключениям (в такой формулировке или другой – это не имеет значения), к которым пришел я. Это плоды безоценочного наблюдения.

Собственно говоря, именно безоценочный наблюдатель является идеалом так называемого научного подхода. То есть вы, никак не оценивая, просто регистрируете события внутренней жизни и внешней жизни. Но при безоценочном наблюдении манипуляции с прошлым невозможны, а значит, не возникает необходимости манипулировать (чтобы соотнести прошлое с будущим) со своими моделями будущего. Так появляется мотивация развития, так появляется самодисциплина, самовоспитание и прочие все «само».

Материал, который мы получаем случайно или преднамеренно от безоценочного наблюдателя, вынуждает нас согласовывать прошлое и будущее в сторону изменения модели будущего.

Ибо механизм согласования прошлого и будущего может быть разным. Он может быть самым простым, когда прошлое подстраивается под будущее. Например, все знаменитые фразы «я заслужил», «мне должны» – это как раз подстраивание прошлого под будущее. То есть я нахожу в прошлом аргументы, которые подтверждают мое право на такое гарантированное будущее, на такое желаемое будущее и на такое ожидаемое будущее.

Вариант второй, когда будущее подстраивается под прошлое. Это так называемый реализм. То есть поскольку в прошлом было то-то и то-то, содержится то-то, то-то, то-то и то-то, то мое будущее будет таким-то, таким-то, таким-то. Реализм является одной из распространенных ценностей: надо быть реалистом, надо учитывать прошлое для того, чтобы спрогнозировать свое будущее.

Более сложные механизмы согласования прошлого и будущего связаны с деятельностью сознания. Сознание – это некая метаконструкция, которая может быть организована тем или иным образом. Сознание – это всегда некоторое пространство. То есть N-мерность. Пространство всегда имеет несколько измерений. И в пространстве сознания, кроме прошлого и будущего, появляется так называемое настоящее. Когда сознание активизировано, это и есть настоящее. Ведь самосознание не может находиться ни в прошлом, ни в будущем, по определению оно находится в настоящем. Отсюда все надежды на самосознание, которое опять же может послужить ступенькой выхода к субъекту.

Хотя существуют и различные структуры влияния пространства Мы на пространство персонального сознания, под названием коллективное сознание, коллективное бессознательное, архетипы, эгрегоры, ноосфера. Сознание (то есть сознание как пространство) тоже имеет тенденцию (поскольку это мое сознание) на поиск Мы.

Пространство сознания может быть хаотическим, то есть мало того, что оно включается и выключается совершенно неизвестным для нас образом, оно еще по своей структуре абсолютно хаотическое, и поэтому все результаты деятельности этого сознания абсолютно случайны.

Пространство сознания может быть структурированное. Структурированное пространство сознания отграничено. Ибо из категории явленного (как дано, так дано) переходит в категорию сделанного (имеющего внутри структуру). Вот здесь и появляется тот, кто структурирует.

Этот ТОТ, кто структурирует, может быть внешним, тогда мы это называем манипуляцией. А может быть внутренним, тогда мы это называем «магнитным центром», «временно исполняющим обязанности хозяина» и, так сказать, первым приближением Я. Это момент первого прикрепления Яточке, ибо всякая структура имеет момент задающего генератора, место наименьшего сопротивления, точку сборки. Здесь появляются понятия точки и системы координат, которые помогут структурировать наше сознание.

Пространство сознания, в зависимости от того, как именно оно структурировано, начинает работать с базовой памятью (потому что сознание – это всегда, как мы уже говорили, отношения с памятью) иначе, чем до сих пор.

Собственно говоря, образование как таковое (не в смысле запихивания в мешок разнообразной информации, в кладовку, а образование, при котором «что-то образуется»...) – это и есть структурирование сознания. Качество образования зависит от качества структурирования сознания, то есть, строго говоря, от учителей, разнообразных учителей в разнообразных вариантах. Кто является «структуратором», структурирующим моментом вашего пространства сознания, очень важно. Значит, чтобы появилось самосознание в самом строгом смысле слова, окончательным структуратором своего пространства сознания должен быть «Ты». То есть ваш невключенный наблюдатель должен стать координатором вашего сознания, тогда вы причина самого себя.

Значит, когда вы сам находите или порождаете метаструктуру, которая превосходит по уровню структурированности все имеющиеся у вас в наличии структуры и системы структурирования, тогда вы являетесь сами себе причиной. (Этого почти не случается, подозреваю, что, может быть, совсем не бывает, потому что эта специфическая деятельность по порождению структур дана очень немногим.)

Но, поместив своего включенного наблюдателя в точку имеющейся структуры сознания, мы получаем тот самый магнитный центр, то есть наша персона (а в персоне главный, задающий инструмент – это сознание) приобретает центр, центрируется. Тогда согласование прошлого и будущего происходит в настоящем, у такой персоны появляется настоящее время. И это настоящее время есть то самое знаменитое субъективное время, длительность которого не зависит от длительности согласованного времени.

То есть у человека появляется собственное время, которым он определяет продолжительность, интенсивность своего внутреннего бытия. Появление этого «магнитного центра» или «временно исполняющего обязанности» делает вашу личность целостной. Появляется целостность. В дальнейшем эта целостность может диффузно распространиться и на природу то есть на натуру и на Мы, то есть на личность, и на эмоционально-чувственный мир, то есть на душу. Если это ваше структурированное сознание включает целостность восприятия самого себя, это и есть впервые появившийся Я сам. Такое существо уже в состоянии выделять себя из Мы. В сознании.

Такое существо в своем поведении, мотивации, мышлении как процессе решения задач по удовлетворению потребностей учитывает максимальное количество исходных данных, не только требования личности, но и требования души и требования природы. У такого существа план решений структурно организован. Это действительно нечто творческое.

Проблема состоит в том, что с появлением этого переживания – ощущения себя как целого, переживания себя как целого – возможны, так сказать, появление, активизация таких качеств, как самость и гордыня. Поэтому на этом месте многие духовные искатели останавливаются навсегда. Это высшая точка, возможная для достижения в рамках персоны. Сложность внутреннего мира достигает своего предела, и восприятие сложности внешнего мира достигает предела. Так рождается творческая личность и творческая персона, нечто целое.

Все, что мы можем достигнуть в рамках социума, в рамках борьбы за ресурс, – это деньги, слава, власть. Посмотрим на мотивацию достижения в рамках той логики, которую мы использовали при исследовании мышления и сознания. Принимая, что главный процесс – это согласование прошлого и будущего (в смысле модели будущего), посмотрим на такую мотивацию, как «хочу быть богатым».

Допустим, у вас действительно существует такая мотивация. Что значит действительно? Это означает, что в модели желаемого будущего у вас есть определенный уровень материального состояния, есть капитал. Следующий момент. А есть ли этот самый капитал в гарантированном будущем? А есть ли этот капитал в ожидаемом будущем? Только тогда можно узнать, действительно ли вы хотите стать богатым и насколько.

Значит, желаемое будущее, гарантированное будущее, ожидаемое будущее. Допустим, что в желаемом будущем вы видите себя обладателем капитала в тысячу чего-то. То, что для вас называется «хочу быть богатым». Но оказывается, это еще не есть «хочу». Смотрим, а что есть в модели вашего гарантированного будущего: гарантированно буду иметь. Но так как вы еще и реалист, скептик, прошлое вас корректирует, то ожидаете вы меньшего. Так чего же вы хотите? Что из этого вы можете назвать настоящим, то есть реальным, желанием, реальной мотивацией, которая будет определять ваши действия? Естественно, определять будет гарантированное будущее.

Поле игры 2. Что внутри, то и снаружи

Все мифы о половинках говорят, что человек обладает двойной природой, дитя двух природ, и эти природы, как правило, разделены: внешний человек и внутренний человек. Это есть две половинки от целого человека. Как бы ни была развита личность, каким бы целостным ни было пространство сознания и прочия, прочия, прочия, существует внешний человек и внутренний человек.

Это очень хорошо можно показать на примере одиночества. Для внешнего человека одиночество – это покинутость, заброшенность, ненужность и т. д.; для внутреннего человека одиночество – это естественное состояние, ибо внутренний человек – человек интимный. А что такое интимное? Это то, что никому, кроме тебя, не известно и не может быть известно.

Душа – генератор внутреннего мира

Внутренний интимный человек имеет свой центральный орган. У внешнего человека центральный орган – самоидентичность, начиная от самоидентичности менталитетной до самоидентичности физической, самоидентичности социальной и т. д. Внутренний человек существует благодаря не подарку людей в виде сознания, не подарку матери-природы в виде телесности, а подарку, как принято говорить, Бога или Духа Святого – душе.

В старославянском языке душа называлась вместилищем, чувствилищем. Существует социальное традиционное плюс-подкрепление, что она бессмертна, что она, так сказать, принадлежит Богу, но она не есть Дух. Душа не чисто духовное образование, а совершенно реальный орган внутреннего человека. По традиции она локализуется в районе груди. Почему? Потому что там самый большой внутренний объем в человеческом теле. То есть чисто интуитивно мы чувствуем, что душа – это нечто объемное, нечто пространственное, не имеющее четких границ. Вот откуда все спекуляции вокруг полевой природы: четко описанных границ нет.

Душа, сосредоточие нашей интимности, нашего одиночества – одиночества как дара, одиночества как подарка, – является центром внутреннего человека. Но если во внешнем мире человечество на протяжении своей истории отвоевало у хаоса реальности некоторую территорию, я имею в виду и физическую, и интеллектуальную, структурировав ее, то попытки сделать то же самое по отношению к внутренней реальности человека, как правило, приводят к насилию и всевозможным деструктивным явлениям.

Отсюда такие понятия, как «дикая душа». Странно, казалось бы, душа и вдруг дикая? Да, дикая. Потому что внутренняя реальность предстает для человека обыденного как дикая природа. Существует очень мало предложений со стороны человечества о том, что человеку нужно делать, какими средствами и с помощью каких инструментов, чтобы сделать свою внутреннюю реальность цивилизованной, структурированной. Попытки делать это через осознание, через структурирование пространства сознания не удаются. Да, человек интеллигентный, да, человек с более-менее целостным сознанием, с корректным мышлением – все у него как бы... но это все внешний человек. И при всем при этом он может иметь дикую душу.

В массе своей, в силу того что количество хаоса во внутренней реальности по сравнению с внешней значительно больше, структурированность внутренней реальности минимальна, человек бежит от себя внутреннего, он становится неинтимным, он не хочет быть наедине с собой. Он бежит от себя интимного, от себя внутреннего, и он закрывает душу на замок.

Поэтому, когда субъект делает какие-то усилия включенности или эта включенность происходит спонтанно, под влиянием каких-то обстоятельств, первое, что испытывает внутренний человек, – душевную боль. И путая ее с внешней болью, бежит, бежит, бежит.

Переживание – питание души

Есть ли мост, по которому можно внутреннему человеку переправлять чертежи и инструменты, материалы, для того чтобы он мог совершить эту работу по структурированию внутреннего хаоса? Есть. Даже наша советских времен психология признавала, что существует такая часть сознания, которую мы называем переживанием.

Переживание – это часть сознания. В отличие от чувств, которые в конечном итоге являются производной от системы отношений, в отличие от эмоций, которые в конечном итоге являются реакцией на ситуацию, переживание есть часть пространства сознания. Так вот, эта часть пространства сознания может вступать через специфические осознания во взаимодействие с внутренним человеком, с душой. Переживание – способ работы сознания, и этим способом человек внешний может вступить во взаимодействие с внутренним человеком, с душой.

Переживание оперирует объемами, то есть нечеткими множествами информации, типа СКО (системы конденсированного опыта), по С. Грофу Переживание актуализирует материал бессознательного, не выводя его в оперативную часть сознания, работая с этими бессознательными запасами, а также может использовать материал базовой памяти, опять же не делая его дискретным. Принципиальный признак переживания – отсутствие дискретности и линейности. У переживания нет языка, в смысле некоторой системы знаков, расположенных в некотором порядке какой-нибудь порождающей грамматики типа Хомского.

Работа по строительству цивилизации внутреннего человека – это персональная работа каждого взрослого человека. А взрослый человек – это человек, который живет с работающей, включенной, звучащей, слышащей, видящей душой. Включиться – это значит разомкнуться, то есть дать жить душе.

Единственный способ помочь самому себе в восстановлении целостности – передавать наши знания, осознания, самосознание через переживание души.

В чем залог успешности этих попыток? Вот здесь мы вступаем на очень спорную территорию, потому что это скорее гипотеза. Душа – это орган, кроме всего прочего осуществляющий знаменитую свободу воли. Тоже дар Божий, как принято говорить, – «свобода для». Не социальная «свобода от», а «свобода для».

Что это означает? Что тот или иной выбор – это решение нашей души, это наша душа творит наше будущее, а наша жизнь – это бесконечное превращение множественного будущего в единичное прошлое.

Душа, когда она включена, когда вокруг нее, внутри, во внутреннем человеке, есть определенная структурированность, – это орган, принимающий решения, предназначенный для принятия решений. В силу того что именно душа имеет всю информацию одновременно: прошлое, настоящее, варианты будущего, связь с любой ноосферой в любом виде – в силу своей пространственности. И чем душа структурированнее^ чем она сильнее обеспечена энергетически, тем больше ее возможности в плане точности принятия решений.

Логично предположить или предположительно помечтать, что так оно логично, раз это моя душа, мой интим, значит, только я, как уникальное событие во Вселенной, и могу принять наиболее адекватное решение по отношению к самому себе, сделать выбор. Никакое Мы, даже в лице всего человечества, не может быть столь адекватным в выборе в отношении меня конкретного, единичного, как я сам.

Но человечество убеждено, что отдельно взятый человек не может быть событием реальности. «Единица – вздор, единица – ноль, голос единицы тоньше писка, кто его услышит, разве жена, и то, если не на базаре, а близко» – это, так сказать, идеологический сгусток отношения к отдельно взятому человеку. Однако именно русская философская мысль подняла вопрос о том, что не случайно в мифологических текстах типа первой

книги европейской Библии, а также в первых книгах неевропейских, как Веды, написано: «Человек есть подобие Божье» – или микрокосм есть подобие макрокосма.

Что значит подобие? Значит, в нем есть нечто, что в состоянии адекватно осуществляться, как событие во Вселенной. Мы не о чудесах говорим. Это мы все в рамках рационального мышления, между прочим.

И через такой инструмент-канал, как переживание, это решение может поступить в пространство сознания, быть адекватно воспринято и осуществлено внешним человеком, через нашу телесность. Бестелесность ведь не достоинство, потому что бестелесности очень трудно с объективацией, приходится объективизироваться, прибирая к рукам какую-то бесхозную куклу с ее телесностью.

Мощность переживания в совокупности с тем, что мы называем душой, когда внутренний и внешний человек становятся одним, на несколько порядков превосходит мощность внешней части изделия homo sapiens. По, естественно, пока не очень проверенным данным мифологии и некоторых эмпирических фактов, скорость, мощность переживания могут превышать нашу обыденную до десяти тысяч раз. На четыре порядка. И это есть человек, который из двух стал одним, который нашел свою половинку и срастил эти половинки (мало найти – надо еще срастить), который построил себя как целое.

Структуры внутренней реальности

Человечество на протяжении всей своей истории освоения, структурирования внешней реальности сохранило небольшой слой людей, которые занимались поиском способов структурирования реальности внутренней, – все то, что называется духовные традиции и эзотерическая часть религии.

Одно из выдающихся открытий в этой области – Бог, Дух и еще энное количество структур. Я не богохульствую и не покушаюсь на религиозные чувства, я показываю, что можно об этом думать, оставаясь в рамках рационального.

Существуют ли технологии, то есть предложения в культуре человечества, которые позволяют нам ставить перед собой задачу структурирования внутренней реальности и пытаться ее реализовать. Они очень сложные, они требуют очень высокого уровня профессионализма, но они существуют. К сожалению, в массовом обыденном сознании сведений о них нет или почти нет, хотя некоторые разрозненные элементы можно при детальном анализе обнаружить.

Какая же польза нам с вами сегодня сейчас в наше время об этом вообще вспомнить и говорить? Польза состоит в следующем. Первое: как грамотные пользователи, если мы это осознаем, мы перестаем тратить энергию на поиск мифической половинки. Правда, при этом мы лишаем себя отмазки, оправдывающей некоторые элементы самовыражения, но приобретаем энергию, освободившуюся от поисков несуществующей половинки.

Я не говорю о любви, заметьте, я говорю о мифологическом сознании. Любовь не имеет отношения к половинкам, любовь – это взаимодействие двух отдельных людей с разным генетическим обоснованием. У одного из этих людей, если это разнополые существа, на одну хромосому больше. Правда, количество генов в этой хромосоме, согласно самым последним экспериментам, уменьшилось приблизительно в десять раз. Ну, это на совести

ученых-генетиков, они такие публикации позволяют.

Второе, что может извлечь из этого грамотный пользователь, что у него существует громадный потенциал, находящийся не вне, а в нем самом. В русском языке, не знаю, как в других языках, – пере-живание, приставка «пере-»: перепрыгнуть, перейти, пересечь, по ту сторону жизни – пере-живание, перестали жевать и проглотили.

Этот потенциал тем больше задействован, чем больше взаимодействие между внешним и внутренним человеком. В этом суть фразы: «Царство Божие внутри нас», в этом суть выражения: то, что вы ищете, и есть тот, кто вас ищет, ищущий и есть то, что вы ищете. Это и есть встреча с собой. Потому что вот этот, которого называют «сам», – это уникальное событие во Вселенной, это и есть внутренний человек. И спасибо человечеству, что оно на протяжении своей истории добыло для нас информацию об этом, значит, мы можем об этом думать, а не только иногда маяться, что-то там... где-то там...

У любой технологии, которой вы решите воспользоваться, есть критерий: главное, чтобы сердце выдержало. Дело в том, что наше тело, приученное к неработающей душе, в момент, когда она работает, испытывает большие и неожиданные для него нагрузки. Поскольку эти нагрузки в основном задевают сердечно-сосудистую систему то и существует такой завет: «Главное, чтобы сердце выдержало».

Конечно, существуют такие предложения, как священное безумие в различных формах, но для нас это не подходит, потому что священное безумие – это специфическая форма превышенных рисков, она изымает человека из адекватности, внутренний человек уничтожает внешнего.

Что касается души, то мягкие способы ее включения, знакомства с собой, со своей душой связаны с искусством. Совсем пассивная форма – это потребление искусства, более активная – участие в искусстве, и прежде всего в искусстве свидетельском, которое, собственно говоря, и предназначено для того, чтобы показать, засвидетельствовать человеку его самого, его душу, его одиночество как радость, как подарок. Это трудная задача, потому что надо как-то через самовыражение прорваться, но возможно.

Идя этим путем соединения двух половинок, мы понимаем возможность самодостаточного пребывания в мире. Расплывчатое словосочетание «жизнь человека» заменяется совсем не расплывчатым фактом пребывания человека в мире. А остальное предстает перед человеком как деятельность в этом самом мире, жизнь как деятельность.

Внутреннее и внешнее – несовпадение

Нас интересует становление субъекта, становление Хозяина изделия под названием «человек». Оно в большой степени зависит от того, как организована – не организована, структурирована – не структурирована внутренняя жизнь, внутренняя работа. И эта внутренняя жизнь, внутренняя работа в идеале при достаточной психотехнологической оснащенности может протекать почти независимо от внешних факторов.

Уникальность и одиночество

Для человека в его субъективной реальности важен не столько факт, сколько его собственные субъективные возможности интерпретации этого факта.

Что именно извлекает из фактов жизни каждый человек в своих интерпретациях и определяет ту или иную направленность, то или иное содержание его внутренней жизни, внутренней работы (если есть работа внутренняя). И от этого он либо движется в сторону магического, преимущественно магического объяснения фактов, или преимущественно художественного объяснения фактов, или к попытке логического объяснения фактов и т. д. В этом смысле каждый из нас похож на режиссера, читающего пьесу, по которой он собирается поставить спектакль.

Ибо режиссер, имея в руках текст, написанный, как правило, не им, и вооруженный знаниями, каждый по-своему, о той реальности, которая изображена в пьесе, начинает с того, что пытается этот текст интерпретировать. Есть пьесы Шекспира или Эсхила. На протяжении многих веков они повергаются различным интерпретациям, мало того, эти интерпретации (многие из них) осуществляются в качестве сценического действия. Хотя факт, лежащий в основе вариаций, один и тот же – текст пьесы. Можно сказать, что художественное произведение тем и отличается, что, будучи направлено в основном не на точность передачи, а на глубину постижения, дает такую возможность разнообразия интерпретации. Но очень многие факты, с которыми мы сталкиваемся в своей жизни, в том числе и в повседневной жизни, для нас являются фактами художественного порядка, ибо они не вмешиваются практически в непосредственное сцепление событий нашей жизни.

И вот эти факты в художественном смысле нашей отстраненности от них и нашей профессиональной невооруженности по отношению к этим фактам дают простор для различного рода интерпретаций.

Отсюда проистекает мнение, что субъективное знание и субъективное восприятие недостоверны, пока они не подтверждены практическими действиями, практическим опытом. Это почти верно, но не во внутренней реальности.

Во внутренней реальности совершенно единичные события могут оказать такое влияние, создать такую событийную значимость субъективного характера, которая впоследствии многое определит в нашем поведении, а мы об этом даже не будем догадываться. Станиславом Грофом описана система конденсированного опыта (СКО) – когда вокруг сильной единичной травмы группируются интерпретации других событий, создавая определенную настроенность психологического состояния человека. Так действует механизм подчинения сцепления событий жизни определенному алгоритму, который человеку с неразвитой рефлексией просто недоступен. Ему кажется, что каждый раз он реагирует как бы заново, свежо, в соответствии с сегодняшней ситуацией... А выясняется, что в основе такого типа интерпретаций лежит единичный, но сильно подействовавший эмоционально факт. Так же как в субъективном переживании истинности и неистинности.

Для внутренней жизни, субъективной жизни, субъективное переживание истины является максимально убедительным. И если это субъективное переживание не совпадает с общепринятым обозначением истины, то человек или скрывает свое субъективное, или начинает отстаивать и бороться за свою субъективно пережитую истину. Но опять же при анализе его поведения (с точки зрения возможных выборов и совершенных выборов) мы можем обнаружить в ряде случаев, что декларируемые им наружу принципы истины, убеждения и веры не соответствуют субъективно пережитому им внутреннему.

Таким образом, человек вынужден координировать свое поведение между субъективно пережитой и общепринятой истиной. О воспитании, то есть о каком-то направленном и осмысленном воздействии на человека, всерьез можно говорить только в том случае, если мы в состоянии влиять на субъективное переживание истинности или неистинности того или иного факта, истинности или неистинности той или иной интерпретации фактов жизни.

С точки зрения управления процессом, не имея инструмента для четкого отслеживания субъективно переживаемого человеком, мы вынуждены признать, что действуем абсолютно вслепую. Если сам человек этого тоже не может, то и он действует абсолютно вслепую, интерпретируя возникающие в нем психологические, эмоциональные и интеллектуальные напряжения как элементарную усталость, депрессивность и т. д. В этом обнаруживает себя капитальное противоречие между Я и Мы, между единичностью каждого конкретно взятого человека и некой статистической усредненностью, существующей для определенной группы людей.

Если вы начинаете рефлексировать эту разницу, у вас есть возможность менять свое положение в социальном пространстве в поисках такого социального места, где ваше субъективно пережитое будет принято, как общее. Либо вы можете уйти – такой термин существовал в 1980-е годы – во внутреннюю эмиграцию, то есть принять решение, что между вами внутренним и вами внешним может существовать разрыв. Однако можно перейти от напряженного притворства к радостной игре.

Вы не можете изменить субъективно пережитые истины. Никакая рефлексия, никакие технологии, ни со стороны других, ни со стороны вашей собственной, ничего уже сделать не могут – это субъективно пережито. Можно ли так или иначе с этим обращаться, если вы это узнаете и отслеживаете – другой вопрос. Но изменить вы это не можете. Наиболее часто встречающаяся проблема – это нестыковка между тем, что у вас внутри, и тем, что предлагает социальное пространство, которое вы не можете покинуть или уже перестали пытаться покидать, полагая, что уже невозможно найти другое социальное пространство, в котором ваше субъективное совпадет с принятым в данном Мы.

Вы переживаете очень сложный момент. Внутри себя вы остаетесь один или одна. Вы переживаете то самое экзистенциальное одиночество, связанное с осознанием своей уникальности, своей единичности, я такой (я такая) – один (одна). По другую сторону идет: «Я не живу один. Я не в состоянии существовать один. Я живу в социальном пространстве». Как там в социальной психологии? Гиперсоциализация, гипосоциализация, насколько вы вписаны, насколько вы не вписаны. В данном случае при наличии осознания существенной разницы между фактами и их интерпретациями вы можете попасть в положение, когда ваши интерпретации, ваши субъективно пережитые истины не воспринимаются в том социальном пространстве, в котором вы находитесь. Можно попытаться это перенести в мир с помощью искусства. Ибо искусство по своему назначению преследует задачи, связанные с переживанием.

Переживание за редким исключением – это всегда субъективное переживание. Богатство субъективных переживаний может быть передано через произведения искусства, если у вас есть соответствующая одаренность. Решит ли это проблему полностью? Конечно нет. Почему? Искусство как сублимация нереализованных потребностей срабатывает, но полностью не решает проблемы, потому что человек один. Одиночество, уникальность, один...

Существует такая базовая потребность, которая есть уже у новорожденного младенца, –

потребность в эмоциональном контакте, потребность в сопереживании. При нормальной истории она вначале удовлетворяется невербальным контактом с матерью. На базе этой потребности возникает множество социализированных действий и отношений, в том числе все то, что называется интимная жизнь. Современная реальность (цивилизация наша) привела к огромному ущемлению удовлетворения этой потребности у взрослых людей, в результате мы имеем то, что имеем, – невротизацию населения от 40 до 60 процентов по совершенно аккуратным оценкам.

Это следствие отсутствия понимания того, что внутренняя жизнь человека может значительно отличаться от его внешнего поведения. Это есть результат несовпадения его субъективных переживаний истинного и его рациональных принятий истинного для всех. «Для всех» здесь имеется в виду то социальное пространство, в котором человек осуществляется. Поэтому для того, чтобы пользоваться этим во благо себе, а не в мучение, вы должны найти решение задачи по созданию в своей жизни ситуаций, удовлетворяющих базальную потребность в эмоциональном контакте. Тогда внутреннее одиночество, переживание этого одиночества, своей уникальности и единичности перестанет воздействовать отрицательно на самооценку, приводя к невротизации и депрессивности.

Обозначаемое и обозначающее

Слово (имеется в виду не только слово, скажем, естественного языка, а слово любого языка, то есть знак, который что-то обозначает) есть вещь, которая может существовать отдельно от обозначаемого. Значит, мы можем оперировать обозначениями, совершенно не имея в виду конкретного обозначаемого, и эта особенность нашего сознания дает нам возможность создавать то, чего в природе не существовало. Так мы сделали цивилизацию, то есть человеческую реальность, по определению внеположенную природе как таковой, как бытию. Будучи сделанной, человеческая реальность принципиально не может быть тотальной. Но мы можем описать ее как некую систему, распределив на разные блоки и установив между этими блоками различную связь.

Чтобы синхронизировать работу отдельных элементов системы, нам нужно нечто, чьей функцией будет синхронизация, без которой система как целостность все время испытывает сбои. Таким задающим генератором является в человеческой системе конвенциональное время, грубо говоря, часы. Если мы на мгновение представим себе, что исчезли все часы, то мы без задающего генератора будем отброшены в далекое прошлое и будем синхронизироваться по солнцу, по звездам. Как мы знаем, первая цивилизация возникла за счет создания астрономии – это было единственное, что могло синхронизировать деятельность различных очагов, частей, групп человеческой реальности. Потом мы это усовершенствовали, и в конце концов у нас задающий генератор – электронные часы минимальных размеров. Знание о времени перестало быть неким раритетом, социальным символом, а превратилось в повседневность...

А бытие не фиксировано, потому что процессуально, оно не фиксировано, потому что оно виртуально. Возникновение и исчезновение, которое мы называем жизнью и смертью, для реальности – способ ее функционирования, и это пронизуемо, потому что пространство реальности ни во что не помещено. Все в пространстве, но само пространство ни в чем, хотя существуют изысканные варианты, что это чрево Бога,

например, что Бог, пожелав создать Вселенную, разжал себя, раздвинул, и вот там, в этой раздвинутости, образовалась великая пустота, в которой произошел Большой взрыв и появилась Вселенная. Но в данном случае, назвав это, мы этого сделать не можем, поэтому это называется спекуляция, то есть рациональная адаптация. Незнаемое, неявленное рационально адаптируется в названное и как бы этим все-таки в существующее. Опять же в словах. С этой точки зрения действительно Бог людей – Слово; без слов – никак, без часов – никак; субъективное время не конвенционально, синхронизироваться по субъективному времени невозможно.

Я уже говорил о великолепной работе отца Павла Флоренского «Две правды» – правда бытия и правда смысла, правда логоса. Он в своих размышлениях пришел к тому, что эти две правды – необходимая парность, и в то же время они нигде не пересекаются, как две параллельные прямые.

Человек – единственное существо, соединяющее в себе эти две правды, ибо он обладает логосом, то есть владеет словом, и в то же время погружен в реальность. Человек – уникальное явление в том смысле, что он содержит в себе самом две правды. Он не всегда их осознает, но очень часто в неконтролируемом режиме меняет аргументацию с одной правды на другую – может аргументировать словом, логосом, смыслом, а может аргументировать, вдруг ни с того ни с сего ссылаясь на бытие, на его виртуальность, процессуальность, проницаемость.

Сейчас модно, в том числе если внимательно прочесть труды очень мною уважаемого А. Менегетти, обещать погружение в бытие и приобретение таким путем социальной успешности. Перекос между обозначаемым и обозначающим очень легко прочитывается в самых изысканных словесно-логических комбинациях, которые предлагаются на рынке духовности: «Я вам сейчас дам такое слово, важное!» При этом перекос увидеть очень сложно.

Скажем, с начала XVII века, с так называемой эпохи Просвещения, все было скособолено в сторону логоса, и нам обещали, что вот-вот мы бытие самое прямо реально ухватим, назовем, сделаем все в нем и наконец-то освободимся от стихии бытия, но ничего не получилось. Хотя мечты эти существуют. Существует мечта о том (поскольку с бытием наиболее связана наша телесность во всей ее полноте), что хорошо бы вот телесность поменять на что-то сделанное.

Вот если б можно было сделать мозг (все тело и мозг), то реальность просто исчезла бы, бытие бы исчезло, осталось бы только сделанное. Мозг очень трудная вещь, очень большой сложности, еще во многом непонятая, но... будем пробовать. Будем пробовать, товарищи, – светлое будущее всеобщей сделанности не за горами.

Живя в дихотомическом мире и постоянно его оценивая по дихотомической системе (плохо – хорошо, быстро – медленно и т. д.), мы никак не можем усвоить тот факт, что может быть сразу две правды: и то – правда, и то – правда; и ни одна не лучше и не хуже другой; и ни одна не главнее, не менее главная. Потому что если мы объявим, что бытие главнее, то тогда логично полным ходом двигаться назад, вспять, к истокам цивилизации, когда ничего сделанного почти не было. Вот это знаменитое «назад к природе», если его демаскировать, то это что значит? Гольшом в лес, срочно отращивать шерсть. Если вперед от природы, то что это значит? Каменные джунгли – это лучшее место, экологически самое выгодное место для такого существа, как человек.

Сложность осознанной жизни для человека в том, что он не может избавиться от двойственности; и какие бы изысканные психотехнологии, с древних и до наших времен,

он ни применял, только смерть избавляла его от двойственности. Сознательное умертвление природного начала – это логика попытки все свести к логосу. Сознательное лишение себя сознательности – это логика, приводящая назад в природу.

Поиск баланса двух правд

Однако существуют различные артефакты (в том числе и такой потрясающий, как живое тело ушедшего ламы; ткань-то живая, ее исследовали и пробы брали), которые показывают, что логос имеет какую-то тропинку к бытию. Существует такая группа мыслителей, и существовала всегда, которая ищет баланс – как же, не ущемляя ни одну из правд – ни правду бытия, ни правду логоса, – пребывать в этом мире? Что будет, если мы найдем этот баланс?

Этот баланс как бы задан – это мы сами, человеки, ибо мы в себе содержим и то и другое: и бытие и логос. Но только в себе, заметьте. Еще раз повторяю на всякий случай: мы содержим, как человеки, в себе эти две правды, но только в себе. Во вне – этого нет. Во всяком случае, мы об этом точного знания не имеем.

Но мы пытаемся создать идеальные существа, с помощью логоса опять же, сконструировать на уровне слов некие существа, которые тоже содержат эту дихотомию. Ведь одним как-то страшно, да? Но не получается по простой такой причине – опять мешают телесность. Значит, если такие существа есть, они погружены в реальность; если они погружены в реальность, у них должна быть телесность, которая этот поток реальности превращает в некую форму; если у этих существ есть форма, то почему мы их не воспринимаем? Тогда мы создаем идеальную территорию под названием «другие пространства» и заселяем ее идеальными существами, таким образом, избегаем конкуренции за реальное пространство. Нас и так тут много.

Человеческие усилия, человеческие мысли, фантазии, воображения. Слово о Слове, обращенное к Слову. Человечество в течение уже тысячелетий пытается найти партнера, который находится в таком же сложном положении, но уже решил эту задачу. И вот эти, решившие задачку, нам, конечно, это все расскажут. Либо расскажут, как избавиться от одной из правд и так стать цельными, либо расскажут, как же это все все-таки сбалансировать.

Поскольку мы с вами договорились, что мы находимся в области рационального знания, то, конечно, такие способы ответить на этот вопрос нам не подходят. Поэтому попробуем подойти к этому по-другому. Попробуем в самом человеке, в его телесности и его разумности, найти нечто, что может позволить существовать одновременно в обеих правдах. И это нечто есть. Это нечто – выражено словом – целое.

Что мы знаем бесспорно о целом? Вот так, чтобы априори, как аксиома, – что целое в мире? Пространство – целая вещь или одно? Одно. Потому что целое все-таки состоит из некоторого количества частей, но сущность этих частей – самое целое, то есть вне целого они не существуют. Тогда можно сказать, что пространство состоит из набора объемов, ограниченных тем или иным способом. Таким образом, из абстрактного пространства, которое никакое, ни целое, ни нецелое, просто одно, мы попадаем в конкретное пространство нашего пребывания в мире, которое мы же сами и расфасовали в различные объемы, ограниченные различными способами.

Любое целое может быть представлено в виде системы, структуры, но не всякая система

может быть представлена как целое. И это есть та самая гипотеза, которая положила основание методу качественных структур (МКС), в котором в качестве задающего фактора целого выступает ноль или точка. Как говорил Никола Кузанский, «точка – объемлющая бесконечность», центр, который везде и одновременно нигде.

В человеческом мышлении это отразилось в создании самой известной системы координат – креста; точка пересечения – ноль (благодаря арабам; говорят, они изобрели это слово). Когда еще не было этого слова, индусы называли это Великой пустотой, Великим ничто, которое есть основа всего, будучи ничем.

Что же нам мешает сделать нечто по принципу целого или хотя бы мыслить по принципу целого? Все та же проблема. Что такое «или»? Логическая операция. То есть некое действие. Значит, если мы возьмем все пространство, которое одно, и введем в него с помощью логоса центр – ноль, мы получим предельно абстрактное целое, нечто. Дальше мы в нем можем назвать кого угодно, что угодно и т. д., все равно у нас уже с этого момента есть целое.

Заметьте еще одно важное свойство целого – оно не имеет четко очерченных границ, но имеет вот этот некий узел, некую точку, как говорили древние, некий чакрам, превращающий одно в целое.

Мы пробовали приложить метод качественных структур (МКС) к организмам, найти в этой системе задающий генератор. Что это может быть? Дыхание зависимо от внешних факторов, биохимия зависима от внешних факторов, биоритмы мозга зависима от внешних факторов. Независимого задающего генератора мы так и не обнаружили. Но логично предположить, что организм целое, а не система, а если он целый, значит, есть эта самая точка.

Характеристики этой точки нулевые по отношению к целому. Теперь попробуем помыслить целое, состоящее из двух сложных других целых. Реальность, про которую мы не знаем, целая ли она и можем ли мы ее помыслить как целое. Пока мы не можем ее помыслить как целое, не введя, скажем, каких-то дополнительных моментов, не поместив в нее некую нулевую точку. Например, вписывающийся в пространство реальности Дух. Что такое Дух? Ничто. Где он находится? Везде и нигде. И в то же время он делает живое живым, возьмем такую гипотезу.

Но мы можем подойти проще, мы можем взять еще более чистый ноль – Я. Что такое Я? Ничто, но это то, что делает каждого из нас, позволяет каждому из нас воспринимать себя как целое, выделенное из остального мира. Но четких границ это целое не имеет, если мы целое. Что такое Я? Я есть, Я нет, Я или. Само по себе слово «я» ничего не обозначает, мы им пользуемся для обозначения своей субъектности, но оно само по себе к этому не привязано.

А дальше классический ход – мы помещаем Я в точку координатора реальности и уже можем мыслить о реальности как о целом, частью которого являемся, но и она сама, благодаря этой простой мыслительной операции, становится частью нас, ибо сущность части в целом – это и есть самое целое. Значит, из того, что мы называем субъект и реальность, мы можем сделать целое, переведя эти два мыслительных объекта в одно Я, заменив сложносоставную систему под названием субъект простым утверждением Я. Тогда мы получаем некое целое, в точке координатора которого по содержанию, по качеству Я, не имеющее четко очерченной границы, и это уже есть не реальность и не субъект, это есть пространство присутствия, как говорили древние.

Если вы совместите на уровне логоса, мысли, слова, ноль как центр реальности, воображаемую, естественно, точку, без содержания, с нулевой точкой субъекта, а она звучит так – Я-ноль, я никто и зовут меня никак, то появляется некое целое, частью которого является реальность и субъект. Теперь мы как-то должны это назвать. Вот древние называли это пространством присутствия, а само переживание этого события просветлением. Почему? Потому что это целое обладает такими качествами, как процессуальность, виртуальность и проницаемость.

Для того чтобы это оживить, опять же в нашем сознании, чтобы можно было это переживать, а не только мыслить, чтобы можно было сопереживать, чтобы можно было поместить интересность в это целое пространство присутствия, условно говоря, мы туда помещаем еще и такую точку координатора, как Дух. И мы получаем пространство божественного присутствия, если пользоваться языком древних. В современном языке можно сказать, что это пространство, в котором время разворачивает знания. Или возьмем язык Большого целого, с которого мы начали, пространство, имеющее своими частями вечность, бесконечность, воплощенность.

Теперь возьмем очень известное высказывание Христа: «Я есть истина и путь». Другое известное высказывание суфийского мудреца, которого за это четвертовали. Он вышел на площадь и сказал: «Я – Бог». У них не было мании величия, они говорили о Я. Возьмем из даосских практик: бесконечная медитация с задаванием одного единственного вопроса: кто я? кто я? кто я? кто я? Другая практика: я не это, я не это, я не это. Что остается в остатке? Таким образом, говоря современным языком, в этой ситуации Я – это метка на потоке реальности. Как угодно можно назвать теперь дополнительными словами, но суть состоит в том, что субъект мы можем предельно помыслить как целое, которое соединяет субъектность и реальность, как таковую, как Я в качестве метки на потоке реальности.

А зачем нам это все? Мы начали с того, как же жить с двумя правдами. Если мы в состоянии так мыслить и так организовать пространство своего сознания, то оно максимально уподобляется потоку реальности, который оформляет наша субъективность, возникает возможность практически реализовать постулат «Познай себя как часть Мира и Мир как часть себя». И соответственно, осуществив на основании этого резонанс между субъективной и объективной реальностью, между правдой бытия и правдой смысла. Так размышляя, мысля, мы можем рационально, без привлечения каких-то сказочностей обосновать возможность резонансных отношений, то есть возможность перевести логос в режим процессуальности, виртуальности и проницаемости без потери формы. Мы можем осуществить баланс двух правд.

Как мы знаем по определению целого, целое не равно сумме частей, его составляющих, то есть в наше распоряжение в случае удачи поступает ресурс целого – то самое «не равно». Это не ресурс из социально сделанной реальности, там нет этого ресурса, потому что сделанная социальная реальность потребляет наши ресурсы и вознаграждает так или иначе. Но если мы в состоянии мыслить категориями целого, можно установить действительные, объективизируемые, резонансные отношения между нашей субъектностью и реальностью как таковой. А наша субъектность получает в каждое мгновение в тысячи раз больше информации, чем обрабатывает наше сознание. Как же оперировать целым, как на основе этого мыслить, как применить к целому мышление как

решение умственных задач, то есть перейти от осознания к решению задач? Как мыслить нечеткими множествами? Только с опорой на точку координатора? Как включить объемное мышление?

Переживание между внешним и внутренним

В нашем сознании существует такое устройство, которое называется переживание. Переживание, эта форма деятельности сознания, эта часть нашего сознания, дает нам возможность решать задачи, оперируя нечеткими множествами. Говоря внешним языком, у нас может очень сильно развиться так называемая интуиция, потому что переживания используют базовую память, которая фиксирует каким-то неизвестным пока образом все касания нашей субъектности к реальности, весь объем этого касания, не вычлняя из него узкий коридор возможного.

Переживание в состоянии использовать базовую память, то есть то, что делает предельно сложным внутренний мир. Это с одной стороны, а с другой стороны, воспринимать поток реальности в аналоговом режиме, говоря на современном языке on-line, это и есть предельно сложный внешний мир. Порождается то, что называется творческое переживание, а в древних текстах просто просветление: «Нет разума для несобранного и нет для несобранного творческой мысли; для не имеющего творческой мысли нет мира, а для не имеющего мира – откуда быть счастью?» «Бхагавадгита», между прочим, очень старинный источник: несобранное – это значит нецелое, нет объема, есть поток умозрения – это моя вольная интерпретация. «Для не имеющего разума нет Мира». Это естественно, что нецелое не может помыслить о целом. Для не имеющего мира нет творческой мысли, то есть нет переживания тотального, а для не имеющего тотального переживания, откуда быть счастью? Есть только желания и, как учил нас небезызвестный Будда, порождают эти желания одни страдания: либо страдания по поводу нереализуемости желаний, либо по поводу того, что желание реализовалось и тут же исчезло.

Объемное мышление – это оперирование нечеткими множествами, представленными в сознании в форме целого, если использовать ту часть сознания, которая работает с переживаниями. Ибо переживания – единственная часть сознания, которая может работать с большими объемами базовой памяти и могущая соединить информационный материал базовой памяти и наши контакты с потоком реальности в режиме on-line. Вот это и будет объемное мышление.

Храм для души

А теперь не совсем уже рациональное, скорее эмоционально-чувственное. Пожертвуем точностью ради глубины, перейдем от научного языка к художественному языку. В каждом из нас живет некое существо, чаще всего очень юное, то, что древние называли душой, то, что можно называть сокровенной сущью, то, что можно назвать ребенком, ангелом, как угодно. Это существо – та часть нас, которая развивалась вначале исключительно за счет переживания, то есть ее взаимоотношения между внутренним субъективным и внешним объективным, с реальностью строились на языке переживаний.

В определенный момент это существо было заблокировано в процессе социализации для того, что перейти на язык слов как таковых, то есть для того, чтобы стать социально адаптированной личностью. Это существо, как плод в утробе матери, все воспринимает, реагирует и в нашей субъективности так и осталось плодом. Древние называли это существо бессмертной душой, понимая, что что-то такое есть – и это живое, оформленное, – но почему-то чаще всего заперто внутри.

Вот этому существу часто бывает очень больно. Каждый из нас носит в своем чреве, в пространстве своей субъективности, это существо. Оно абсолютно не приспособлено к тому образу жизни, который мы с вами ведем. Оно и делает нас в определенные моменты разочарованными идеалистами. Когда мы слышим вдруг, воспринимаем как-то все это вокруг такое безобразие, такое дерьмо. В этом дерьме такая чистота вынуждена пребывать, что невольно через всякие сложные механизмы так называемого бессознательного возникают идеи, мысли, образы о том, как бы это все преодолеть. В силу личных особенностей, индивидуальных особенностей, как угодно это назовите, меня эта тема всегда очень волновала. Она волновала меня потому, что я так устроен, я хоть и художественный человек, но когда я мыслю, мне интересней ощутить это воплощенным.

Я думал над тем, как же решить эту проблему, возможно ли это, возможно ли дать этому существу жизнь, как это сделать, каким образом, если мир, в котором мы пребываем, реальность человеческая, сделанная пока что еще очень и очень далеко от душевной жизни. Можно ли найти путь к решению этого? Можно. Нужно построить, сделать для этого существа мир во внутренней своей реальности – это и будет священная земля, это и будет святое место вашей единичной субъективности. В этом построенном вами для этого существа мире оно сможет жить и отблагодарить вас, дав вам определенную помощь для действий во внешнем мире, но этот мир надо построить, он не возникнет сам собой. Для этого недостаточно фантазии, умаления, умиления и т. д. Это очень трудная, но и радостная работа. Строить, конечно, надо, слушая это существо, как ему надо, а не так, как вам кажется. А для этого вам нужно установить с ним контакт не для того, чтобы жалеть и утешать, а для того, чтобы слышать и строить для него этот мир – мир святого, для вас святого.

Вот если такое место, такой мир вы сумеете внутри для этого существа построить, то вы будете всегда иметь опору внутреннюю. Не зря древние говорили: «Храм божий внутри тебя». Святое место не предназначено для того, чтобы его посещали другие, оно принадлежит тебе и этому существу в тебе. Это тоже ты, это твоя сокровенность. Если вы создадите такой мир, эта сокровенность во многом поможет вам пребывать в этом мире, не теряя активности воплощения.

Поле игры 3. Картина мира и судьба

Реальность как целое

Начнем с некоторых картин мира, на основании которых в конечном итоге можно построить инструмент и попробовать с ним работать. Это гипотезы, интеллектуальные упражнения, интеллектуальный инструмент. Мы исключаем «как оно есть на самом деле».

В качестве исходного пункта возьмем два самых коротких из известных мне описаний мира. Первое принадлежит тибетской традиции, оформлено в работе Тартанга Тулку «Пространство. Время. Знание» и звучит так: «Время разворачивает знание в пространстве».

Другое описание: «Присутствие, в котором происходят события».

Что общего в этих описаниях? В обоих заложен некий процесс. В первом описании его наличие выражено через глагол «разворачивает», а во втором факт наличия процесса выражен словами «происходят события». Оба описания мира полагают мир процессуальным, что создает некоторые условия для дальнейшей логической работы.

Второе сходство, которое мы обнаруживаем в обоих описаниях, – это утверждение, что этот мир где-то находится. В первом описании – это утверждение выражено через подчеркивание того момента, что процесс происходит в «пространстве».

Третье сходство – это характеристика самого процесса. В первом описании время «разворачивает знания», процесс связан со знанием. Во втором описании процесс выражен понятием «происходят события». Также скрытно присутствует, существует некто или нечто, кто это говорит или это воспринимает. Это одна из сложнейших категорий, которая называется наблюдатель, невключенный наблюдатель, включенный наблюдатель и т. д. То есть здесь есть некто. По отношению к этим описаниям он находится в нулевой позиции, поэтому в текст описания он не включен.

Предложенные описания фиксируют мир как процессуальный, этот процесс во что-то помещен, этот процесс связан с некими основными категориями – «знания», «события», скрытно за этим процессом кто-то наблюдает, или этот процесс кто-то называет. Этот кто-то находится в нулевой позиции, поэтому не включен в текст.

Я предлагаю использовать метод качественных структур (МКС) и попытаться на его языке создать комплексное описание целого, которое мы можем помыслить, рассматривая такой объект, как реальность.

Реальность. Вечность. Бесконечность

Существуют разные названия этого большого объекта «реальность» – вселенная, мироздание, мир. Это предельный уровень возможностей абстрактного названия и предельный уровень возможности абстрактно помыслить об этом как об объекте.

Реальность в чем-то находится. В чем же она находится? Предельное название того, в чем это все находится, – бесконечность. Хотя оно в этом находится, но границы того, в чем это находится, нам не даны. Это очень важно – не даны в нашем непосредственном восприятии. Но мы можем для решения каких-то умственных задач эти границы устанавливать и, переводя на другой, отграниченный уровень, назвать это пространство.

И хотя пространство, само по себе как данность, есть тоже нечто не имеющее границ, но в сфере мышления мы можем устанавливать две характеристики пространства: границы, причем границы объемные, то есть мы можем выделить некий объем пространства и описать этот объем, помыслив некие границы, вычленивающие данный объем из всего

пространства, подобно тому как вычленен стенами, потолком и полом некоторый объем пространства здания, который при этом не отделен от бесконечного пространства, а выделен в нем. Потому что и стены, и потолок, и пол тоже находятся в чем-то. В этом самом пространстве. Поэтому мы можем говорить только о выделенном объеме.

Об этом совершенно забывают. Кажется, что мы можем вычлениить и отделить кусок пространства от всего остального пространства. Это невозможно. Так мыслить некорректно. Мы не можем разделить пространство на части, но мы можем выделить некоторый объем путем создания искусственного описания границ. Часто «для понятности» мы отказываемся от трехмерного пространства, сводим объем к плоскости и называем это территория. И тогда уже мироздание находится не в пространстве, а на определенной территории. В этом случае уже можно говорить о моем месте в мире, потому что территорию мы можем порезать на куски в отличие от пространства. Я еще раз повторяю – это все мыслительные процессы. В большинстве своем люди, естественно, предпочитает всем формам обращения с пространством, тем более с бесконечностью, общение с территорией, сведя ее к плоскости Земли.

Каково же предельное описание процесса? Что происходит? Происходит вечность. Что здесь важно? Мы автоматически подменяем вечность как название процесса, происходящего с мирозданием, понятием «время». Это не время. Вечность не категория времени. Это название процесса, который происходит с мирозданием, расположенным в бесконечности. Массовому пользователю в этом неудобно и неуютно, и тогда из вечности вычленяется то, что воспринимаемо непосредственно сознанием, назовем это сцеплением событий. Сцепление в данном случае обозначает, что это не просто хаотические события, а это события, сцепление которых мы можем воспринимать осмысленно. Сцепление событий по-другому можно назвать знанием – это то, что можно знать.

Собственно говоря, любое знание – это знание о сцеплении некоторых, самых разнообразных, событий в разных пространствах. Но и в этом массовый потребитель все равно чувствует себя неуютно, он все это заменяет конвенцией о времени. Так появляется конвенциональное время. Дело в том, что время, о котором говорит Тартанг Тулку, – это не часы, минуты, секунды, дни, зоны, это то время, о котором говорит Козырев. Это время как сила. Помните козыревскую теорию времени как материального тела? Там не имеется в виду конвенциональное время. Там имеется в виду время как некая сила, которая (*nota bene!*) освобождается или поглощается при возникновении или разрушении формы. Форма, таким образом, есть нечто поглотившее энергию для своего существования. Энергия существования любой формы и есть время как материальное тело, которое часами измерить невозможно.

Обратимся к форме. Опять возникает проблема потребителя. У нас есть предельная форма Вселенная, мироздание, мир, реальность. Это слишком абстрактно. Возьмем уровень более конкретный, и у нас появляется характеристика, общая для всех частных форм, – воплощение. Сам процесс воплощения, то есть процесс, при котором время разворачивает знание в пространстве, говорит о том, что знание есть нечто воплощенное. Воплощение – в форме. Всякая форма поглощает некую специфическую энергию для своего структурирования. Но поскольку для массового потребителя воплощение тоже абстракция, дальше формы разбиваются на две основные группы: живые и неживые или живая и мертвая природа.

Мудрые древние своими специфическими инструментами воспринимали, что и живое, то, что мы привыкли называть живым, и неживое поглощает для своего существования

некую специфическую энергию и отдает эту энергию при разрушении формы.

Важно понять, что есть место, где живое и неживое в пределах такого описания мира сообщается. Это место есть упакованная энергия. Любая форма пуста. Любая пустота оформлена. Что это за энергия? Все, что мы знаем из современного языка, это то, что сделал в этой области Козырев. Он назвал эту энергию «время». Так же называли эту энергию на Тибете. Время, которое разворачивает знание в пространстве. А живое – неживое у нас сводится к формам. Есть вещи (неживое) и существа (живое).

Итак, в данной картине мира мы можем помыслить, что жизнь, как биологическое явление, отличается от неживого только фактом обмена веществ. То есть поглощением и трансформацией окружающего вещества. А также поглощением и трансформацией энергии. Это и есть то, что отличает живое от неживого. Это такие формы, которые для своего существования требуют постоянного притока энергии, которая называется время. К жизни имеет отношение только энергия, которая позволяет нам сохранять себя как воплощенность. Кто же это все называет? «В начале было Слово и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Вокруг первого названия «Бог» у нас сложности, потому что есть много конфессий, много споров, дискуссий, какой он, такой или сякой. Но есть одно понятие, оно существует во всех осознаниях такого типа, оно называется Дух, или Дух Святой, или вселенский Дух, или Абсолют, но всегда Дух. Этот некто в нулевой позиции находящийся и есть Дух. Что он наблюдает? Он наблюдает воплощение, этот самый процесс. В результате этого процесса и существует такой объект, как мироздание или вселенная. И все это находится в бесконечности. Вечно воплощающийся Дух. Вечно и бесконечно.

Субъект – единичное самосознание

Конкретизируя, мы можем прийти к отдельным манифестациям Духа. Среди этих отдельных манифестаций Духа есть только одна, у которой есть возможность самосознания, рефлексии и выделения себя из вещи, из воплощенности. Это человек. Этим человек подобен Богу. Он может свое Я выделить из своей воплощенности и воспринимать как чисто сущее, как некоторую манифестацию Духа. И эту манифестацию, это выделенное из воплощенности, отделенное Я мы называем субъект. Внимание! Специфическое использование данного термина. Субъект – это единичное самосознание, отделившее себя от воплощенности.

Отделившись от воплощенности, субъект присоединился к Духу. Он тоже встал в нулевую позицию. Он тоже стал некто при этом всем присутствующий. Поэтому во многих восточных традициях субъект носит название «присутствие». Это и есть то, что на жаргоне называется «просветленный». Поскольку большинство пользователей присоединены с разнообразной степенью крепости к своей воплощенности, форме, соединяющей в данном случае существо с веществом, то со временем вещество начинает довлеть над существом, а потом наступает смерть, разрушение формы.

Следующая задача – что же делать с воплощенностью? Как же вот эти вот существа устроились среди вещества?

В отличие от вещества, которое в нашем знании есть нечто практически неизменное, за исключением катастроф: погасла звезда, землетрясение, цунами, кончилась нефть.

Вещество должно быть упаковано. Упакованное вещество – это стабильная форма. Но кроме стабильных форм вещества существуют и нестабильные формы. Что и навело живой, ищущий разнообразия удовлетворения своих потребностей ум человека на мысль, что если распаковать вещество, то можно получить энергию.

Таким образом, распакованное вещество нестабильно, в результате распаковки получается новое вещество и выделяется энергия, если новое вещество более простое, требует меньшего количества энергии для своего оформления. Если оно более сложное, то поглощается дополнительная энергия. Козырев описал замечательный процесс. Весной, в психологически радостный период жизни природы, она поглощает эту энергию, потому что создает заново разнообразные красивые формы листочки, цветочки, а вот осенью, когда все это разрушается и умирает, как раз в это время природа отдает энергию времени. Когда сахар кристаллизуется в насыщенном растворе, то энергия поглощается, если растворяется кристалл сахара, то энергия выделяется. Это относится только к тем описаниям мира, которые структурно сходны с двумя описаниями, взятыми нами за основу. Строго говоря, только к этим двум описаниям, ибо между ними мы обнаружили структурное сходство.

Формы. Вещи. Вещество

Вещество, вещи – стабильная упакованная форма. Если начнем пытаться ее распаковать, то затратим энергию, но, затратив энергию для распаковки, можем прийти до атомарного уровня и произвести освобождение энергии. И то, что освободится, будет значительно больше затраченного. Вопрос только в том – выгодно или невыгодно начальное вложение по отношению к последующей отдаче.

Наше тело относится к существам, то есть к живой природе. Существо по определению нестабильная форма, ибо требует постоянного притока энергии для своего существования. Поэтому оно антиэнтропийно за счет постоянного поглощения энергии. И таково любое существо. Все то, что называется живая природа. Что здесь логически важно осознать, если мы хотим это впоследствии использовать как инструмент? То, что существо принципиально нестабильная форма. Принципиально зависящая от поступления или непоступления энергии. А значит, в любом существе главный блок, главная деталь – способность трансформировать внешнее во внутреннее.

Собственно говоря, именно здесь появляется в наших описаниях понятие, отделяющее внешнее от внутреннего, ибо внутреннее любого существа отличается от внешнего, потому что, что бы существо ни брало из внешнего, оно трансформирует это в необходимое ему для внутреннего. Для нас сейчас важно, чтобы мы не потеряли корректность мышления, сам факт, что существо отличается от вещества способностями поглощать и трансформировать энергию. Причем эти способности весьма разнообразны от простого поглощения до извлечения энергии из вещества, то есть разрушения упаковки. Наиболее развитые существа большую часть энергии, необходимой для поддержания формы, получают за счет распаковки.

Но существуют различные возможности у субъекта и даже у личности, если она имеет доступ к такого рода информации и практике, совершенствоваться, сознательно или бессознательно, систему энергообеспечения своего существа. Наиболее сложной формой живого является нервная система с мозгом, эта форма создает еще более сложную форму,

которая называется вторая сигнальная система, язык. И с помощью вот этой сложной формы homo sapiens может довести процесс обеспечения своего существа энергией воплощения до качества самодостаточности.

Но поскольку существо находится в состоянии диалектическом, то существует такой факт, как смерть, когда существо перестает быть существом и становится веществом, и только, выделяя в пространство энергию разрушающихся форм. Это очень важно, потому что во всяких псевдозотерических конструкциях существо, превращаясь в вещество, выделяет не энергию разрушающихся форм, а некие формы, причем самые сложные, требующие для своего существования наибольшего количества энергии. Кто же обеспечивает тогда эти формы необходимым количеством энергии?

У развитых существ есть два принципиальных решения во взаимоотношении с фактом смерти, то есть с переходом существа в вещество. Одно принципиальное решение – это размножение. Постоянное создание подобных себе форм, существ. Существо создает существо – это и есть размножение. Дальше все проблемы, связанные с жизнью рода, сохранением вида, мутациями, – это огромная наука. Для нас важно остаться в логике описания. Бессмертие, то есть некий непрерывающийся процесс воплощения, обеспечивается за счет размножения. Homo sapiens, создав вторую сигнальную систему, использовал эту модель для доведения этого процесса до максимальной мощности, стал в каком-то роде властелином существ и построил свою микрореальность в большой реальности с помощью разнообразных инструментов от внешних по отношению к себе до инструментов интеллектуальных, внутренних. Он обеспечил успех этому процессу размножения за счет создания специальной реальности.

Эту реальность мы называем «социальная реальность» или еще «согласованная реальность», потому что вся социальная реальность построена на конвенциях и мечта о единой социальной реальности построена на том, что возможно согласование для всего человечества. Вот тогда будет идеальная социальная реальность для всего человечества, но такого пока не получается. За счет создания этой реальности, куда человек бросил все свои интеллектуальные ресурсы, размножение почти перестало контролироваться природой, и, таким образом, людей, несмотря ни на что, становится все больше и больше, как особей. Этим стало поменьше, так других прибавилось, и все время каждую минуту на земле прибавляется больше двадцати человек. Но поскольку, и сейчас это в осознании человечества обнаружилось явно, ничего принципиального здесь не произошло, то личного бессмертия не получилось. Получилось бессмертное Мы.

«Особь» под названием Мы – это самая сложная форма, созданная людьми, более сложной формы созданной нет. Мы создает легенду о собственном бессмертии. И эта легенда обеспечивается архивами, или библиотеками, или базами данных, складами информации под названием «знание». Это все Мы. Таким образом, Я, отдельно взятая личность, является частью Мы и этим же Мы отгорожено от непосредственного взаимодействия с несогласованной реальностью. Как говорили мудрые, для усмотрения истины слова не нужны, слова нужны, чтобы поделиться ею с другими. Но поскольку язык является коллективной собственностью, то понимание связано с групповыми контекстами, то есть и тут Я в Мы.

Вторая, менее популярная, версия бессмертия. Индивидуальное бессмертие. С давних пор в жизни человечества присутствуют некие сообщества, или некие Мы, которые заняты «противоестественным» делом. Они хотят поставить Мы на службу Я. Для

решения все того же вопроса, поскольку вопрос кардинальный один – бессмертие. Как сохранить эту форму от распаковки? Поиски индивидуального бессмертия в различных контекстах и принято называть духовными поисками. Скрытая предпосылка всех этих действий под названием «духовные поиски» состоит в том, что возможна трансформация в такую форму, которая будет подобна форме нулевой позиции Духа, что и сделает возможным индивидуальное бессмертие субъекта. Так появляется в различных видах описание ступеней трансформации. Все они сводятся к постепенному уменьшению количества вещества в существе.

Следующая стадия – чисто энергетическое существо, то есть существо, форма которого сделана силой. Ибо только сила может придать энергетическому образованию некую форму. Мы знаем коротко живущие энергетические формы, а тут идет претензия на бессмертие. Мы можем только, не имея опыта, фантазировать о том, до какой степени минимализации вещества в существе есть шанс дойти, идя этим путем. Так объясняется существование двух основных видов религий или систем верований как источников мотивации: одна система, которую мы образно можем назвать Бог для Мы, и вторая – это система – Бог для Я.

Бог для Мы утверждает, что эта жизнь, эта форма для Мы, для того чтобы все, что мы не достроили, дети достроят, допоят и т. д. Насилие, неизбежно возникающее по отношению к Я в любом Мы, легко осознается, поэтому нужны идеологии, а также системы мотивации, которые бы оправдывали это насилие. Во имя чего терпим? Если мысль об этом вообще возникает. Если не случается гиперсоциализация, когда человек вне Мы себя никак не осознает. Но все равно: своя болячка ближе к своему же телу. На Мы не спишешь.

И вторая система идеологий – это идеологии индивидуального развития. Духовного. Которые в любом случае являются попытками трансформации формы. Не содержания, а трансформацией формы. Путем постепенного освобождения от вещества. Обычно применяется такая логика: можно создать форму за счет некоей силы (в вечности за счет времени как силы). Никаких других версий никто не предложил.

Очевидно, это в какой-то степени возможно, ибо количество фактов, оставленных нам в качестве свидетельств о возможности этого, достигает постепенно критической массы. Сколько бы мы ни вытесняли эти факты.

Итак, под каким бы соусом ни подавалось, здесь у нас все равно трансформация. Но это и естественно, потому что, собственно говоря, трансформация внешнего во внутреннее это и есть основной принцип существа. Если мы этот принцип не используем, то у нас никаких шансов на духовное развитие нет. Тогда мы просто играем в какие-то игры социального характера. Таким образом, описание человека можно свести до описания, данного Максимом Горьким. «Человек – это звучит гордо», а можно сказать, что человек есть существо, обладающее словом. Этим оно отличается от всех других существ. И человек, решив проблему размножения, то есть бессмертия своего вида за счет построения специальной реальности, то есть опять же трансформировав окружающий кусочек реальности в соответствии с потребностями, долгое время называл это прогрессом, но в конце XX века сознался, что это комфорт. И размножился до такой степени, что территории стало не хватать. Вещества, из которого нужно извлекать энергию в разных местах территории, разное количество, и возникло много разных интересных ситуаций. История человечества полна развлекательных моментов. С этой точки зрения.

Если мы хотим быть в этом плане осознанными, то мы должны понимать, что каждый из нас есть нестабильная форма, требующая постоянного поступления энергии для

поддержания, и плюс еще энергии для существования, то есть чтобы действовать. Человек потребляет разнообразно модулированную энергию. Но мы можем выбирать, как к этому относиться. Это и есть свобода выбора, данная нам способностью к рефлексии, самосознанию. Мы не можем изменить содержание, ибо в этом описании содержание определяется процессом воплощения Духа, но мы можем изменить наше отношение к содержанию. Мы можем без всякого отношения накапливать знание и складывать его, создавая очередные библиотеки, делая вид, что это и есть предназначение человечества, а потом придет тот, кому это предназначено. Я думаю, что тот, кому это предназначено, не нуждается в библиотеках, но это другой вопрос. Надо же как-то мотивировать свое существование, нельзя же только продолжением рода заниматься.

Я думаю, что наше время дает возможность логически непротиворечивого осознания и более современного подхода с меньшими хаотическими движениями. Дело в том, что когда мы пытаемся осознать себя, не просто рефлексировать происходящее с нами, а осознать себя, то возникает много сложных проблем. Языка, на котором человек может общаться сам с собою, практически не существует, поэтому мы пользуемся такой смесью, такими обрывками из других языков, что достичь какой-то целостности осознания себя нам очень сложно. Поэтому следующий наш шаг – это попробовать из данного описания сделать интеллектуальный инструмент.

Явленное и сделанное

У нас два объекта для познания. Первый объект познания – это сделанное. Второй объект познания – это явленное. Неявленное, хоть и может быть названным, не является объектом познания. Здесь у массового пользователя изделаем *homo sapiens vulgaris* путаница. Она получается потому, что мы не квалифицируем задачи познания на сделанное и явленное, а все, что названо, видим как объект познания. Тогда очень просто: Бог – названное. Это объект познания? Вот и спорят уже сколько лет: познаваем ли, не познаваем? Это просто не объект для познания, потому что Он не сделанное и не явленное. А кому явлено, тот и познал. Это очень важно, что названное не есть обязательно познаваемое.

Все объекты познания и связанные с этим задачи познания мы можем классифицировать на две ветви: познание сделанного либо для того, чтобы пользоваться более грамотно, либо для того, чтобы сделать более совершенно. Тут возникает иерархия требований. Естественно, все сделанное подвластно познанию, подвластно иерархии требований, а значит, и оцениванию. Вторая распространенная путаница думать, что оценивание сделанного есть познание. Оценивание сделанного не есть познание. Для оценивания достаточно информации о месте оцениваемого в иерархии.

Явленное. Явленное всегда есть данное. Оно дано нам таковым, каким дано, и сделать с этим ничего не можем или не собираемся, поэтому оно отлично от сделанного, оно дано.

Данность. Если быть корректным, к данности нельзя предъявлять требования, это не корректно. Нельзя требовать, чтобы вместо весны срочно наступила зима. Это уже неадекватное поведение. Но мы очень часто переносим привычные навыки общения со сделанным на явленное, где иерархии нет. Зима не лучше и не хуже, не главнее, не подчиненнее остальных времен года. Береза ничем в иерархии не отличается от других деревьев. Но мы придумываем, что дуб главный, то есть пытаемся что-то сделать с

явленным. И иногда это удается, и это и есть «прогресс» – попытка расширить свою искусственную, в том смысле, что искусно сделанную, человеческую, социальную реальность, увеличить ее.

Но явленное существует по законам другого порядка, которые в строгом смысле слова не известны, но могут быть нами статистически приписаны к явленному. По принципу: с наибольшей вероятностью декабрь – это зима, почему на улице плюс пятнадцать, неизвестно, это артефакт. Вообще-то зима. Зима начинается первого декабря. Мы приписываем явленному некоторые законы, исходя из статистических наблюдений и обобщений, хотя явленное в строгом смысле слова обладает своими внутренними определениями. В рамках тех описаний, которые мы выбрали, явленное подчиняется только законам воплощающегося Духа, то есть законам воплощения.

Данность – это воплощенность. А воплощенность – это процесс, а значит, данность процессуальна. Мы живем на острове стабильности посреди процессуального мироздания. Наша лодочка иерархических построений, которую образно можно изобразить как пирамиду, плывет в реальности, которую можно изобразить как поток. Мы пытаемся в интеллектуальных усилиях стабилизировать картинку, остановить процесс, хотя бы каким-то срезом, но если мы делаем срез, даже пускай абсолютно точный, пока мы его делаем, пока мы его рассматриваем, описываем, уже все изменилось. В этом смысле нельзя дважды войти в одну и ту же реку. И нет смысла.

Проблема состоит в том, что автоматически названное у нас принимается за действительное сущее, поскольку многие так понимают Библию. Слово и есть наш Бог, раз назвал, то это уже сущее. В этом смысле мы все немножко подражаем...

Но все дело в том, что названное может быть не только сущим, то есть явленным или сделанным, но может быть и неявленным. И в этом смысле названное может быть плодом фантазирования о несуществующем. Отсюда, когда человек не дифференцирует эти три разные категории объектов своего думанья, в мыслях возникает путаница очень часто. Такая же путаница возникает, когда человек не дифференцирует сделанное и явленное.

Ибо, как мы уже говорили с вами, сделанное может быть и непознанным, но всегда доступно оценке, потому что доступно системе требований. А явленное хотя и очевидно как данность, но при этом содержит внутренние законы, которые мы не можем оценивать, ибо явленное не связано с нашими требованиями. Поэтому, когда мы приписываем явленному свойства (даже не замечая этого) сделанного, мы создаем иллюзию первого порядка.

Иллюзия состоит в том, что мы явленному придаем оценочные характеристики. А когда мы явленному придаем оценочные характеристики, мы из области корректного мышления перемещаемся в область «центропупного» мышления, где в центре сознания стоит некое я, которое говорит: «плохая зима», «не вовремя осень наступила», «что-то во вселенной слишком много пустоты», ну и так далее. Кроме того, когда мы явленному приписываем характеристики сделанного, мы теряем процессуальность явленного. Явленное всегда процессуально, ибо явленное – это и есть воплощающееся. Возьмем такой сложный объект для познания под названием «человек».

Человек – явленное или сделанное? Конечно, и то и другое. Как явленное, он процессуален. И процесс состоит в том, что он рождается, созревает, потом стареет, потом умирает. Когда мы делаем акцент на явленном в человеке, мы логически обязательно оказываемся в ситуации инфернальности человеческой жизни. Первый шаг из

материнской утробы есть первый шаг в могилу. Отсюда всякие экзистенциализмы и прочее, где человек этой части себя пытается приписать характеристики сделанного, потому что, как сделанное, человек бессмертен, он не процессуален, он может быть абсолютно статичным.

Есть такая фраза: «Я законченный человек», – законченный профессионал, законченный знаток и часть Мы, потому что сделанное в человеке, если нет специальной рефлексивной работы, принадлежит Мы. Мы бессмертно, как известно. Относительно, конечно, но все-таки. В этом и есть сложность человека. А чтобы эту сложность увидеть в самом простом воплощенном варианте, посмотрите на дрессированных животных. Как животные – они явленные, а как дрессированные – сделанные. Потом более сложные так называемые домашние животные. Соотношение явленного и сделанного в них другое. А потом человек. Вот почему так трудно сохранить корректность мышления, думая о себе, так называемом себе: кто такой «себе»? Это винегрет из явленного, сделанного и названного. Вот этот винегрет, это сборище иллюзий человек выдает сам себе, я не говорю про других, сам себе как нечто цельное, под названием – это я сам себе такой.

Системы отношений с реальностью

Мы обладаем несколькими системами взаимоотношений с реальностью. Одна система, тут много слов, придется выбирать одно – назовем ее сознание. Эта система полностью обусловлена Мы, за исключением (обычно делают исключение для сверхсознания, во что я не верю, логически этого не может быть, потому что само изделие сделано из Мы), но есть и другое, это оперативная часть сознания – интеллект. И совершенное конкретная часть: процесс решения умственных задач, машинка, которую принято так несколько снисходительно называть умозрением, на самом деле это и есть мышление, процесс решения умственных задач.

Но у нас есть возможность использовать эти категории несколько иначе. Поскольку в русском языке нет более обобщенной формы понимания кроме сознания, то все мыслители вынуждены им пользоваться. В работах М. Мамардашвили о сфере сознания, сознание не есть знание, ни есть познание, ни есть понимание, а есть некое пространство. Развивая эти идеи, мы можем построить следующее: у нас есть мышление, это абсолютно конкретная обработка сделанного, интеллект – это возможность построения опережающих отражений (планы, замыслы), более высокая форма интеллигибельности и сознание, как включенность в сцепление событий, то есть включенность в процесс воплощения, контакт с реальностью.

Поскольку мы сами являемся частью этой реальности, то у нас есть некий аппарат, некая возможность отражения включения, даже не отражения, поскольку это не зеркало, если это зеркало, то мы себя должны исключить из реальности, в чем уязвимость индивидуального интеллекта. Чтобы о чем-то помыслить, я себя самого должен исключить из реальности. Такой заколдованный предмет под названием Я. Сознание в том смысле, в котором мы здесь употребляем, в том смысле, в котором этот термин употребляет М. Мамардашвили, не содержит в себе Я. И таким образом дает возможность осознания явленного.

Мы можем сказать, что в мышлении доминирует Мы, а в развитом интеллекте доминирует Я. Чем более развит интеллект, тем более он субъективен и часто до такой степени субъективен, что поделиться интеллектуальной продукцией очень сложно, ее нужно переводить с субъективного языка на язык какого-то сообщества. А сознание – нуль, нулевое состояние. Я еще раз повторяю, сознание в данном случае мы употребляем в специфическом контексте, чтобы выделить этот контекст, воспользуемся предложением М. Мамардашвили и назовем это сферой сознания.

Для перехода к формированию интеллектуального инструмента на основе этого описания нам нужна задача, функциональная действенная задача, которая позволит это сделать. В противном случае весь этот материал по законам устройства будет раздроблен на то, что может переварить мышление, на то, что можно обработать интеллектом, подсознание вытеснит, заместит, рационализирует в точном соответствии с законами, о которых писал З. Фрейд и все те, кто потом занимался законами бессознательного. Кроме того, личность должна отобрать отсюда все, что дает плюс-подкрепления на самооценку, и уничтожить то, что даст минус-подкрепления на самооценку, то есть процессов пойдет огромное количество. Какова же задача, которая может нам помочь? У нас только две принципиальные задачи. Одна – достижение бессмертия через бессмертие Мы. Вторая – достижение бессмертия через бессмертие Я.

В личном плане по линии для себя может быть только задача индивидуального бессмертия.

По линии для людей – задача использования силы для совершенствования сделанного, а также делающегося, то есть использование возможностей явленного для совершенствования сделанного. В данном случае – это специфическая форма эффективности. В сделанном у нас два противоположных понятия – либо эффективно, либо неэффективно. Либо победил, либо проиграл.

По линии для себя мы можем использовать это описание для попыток трансформации себя как воплощенности, то есть постепенного уменьшения вещества в существе. По линии для людей – эффективность действий в социальной согласованной реальности за счет использования возможностей явленного. По линии для Храма – объективизация своей веры, то есть названное превратить в явленное. Таким образом, трансформация в общем виде – это превращение названного в явленное.

Это, конечно, только подход к тому, чтобы понять и создать инструмент, соответствующий такому описанию. На пути формирования интеллектуальных инструментов мы встречаемся с таким типичным проявлением: инструмент был сделан не нами, нас научили им пользоваться. Большинство людей практически не осознает набор интеллектуальных инструментов, которыми пользуется. Тем более не осознает, как, каким образом эти инструменты попали в их распоряжение. За исключением людей, чья профессиональная деятельность зависит от специфической интеллектуальной вооруженности.

Наш инструмент с неизбежностью должен включить в себя такие вещи, как Дух, воплощающийся в бесконечности, и все это вместе называется вечность.

Первый этап создания того интеллектуального инструмента – это внедрение в себя, в свою субъективную реальность такого переживания, как переживание явленного. Явленное невозможно сделать, оно не нуждается в понимании, как ни называй. Это названное можно превратить в явленное и таким образом получить знаменитую рациональную веру как трансформацию названного в явленное. Сколько бы я ни говорил

о пространстве сознания, мне еще не приходилось видеть, чтобы кто-либо обрел его в переживании. Единственно, у кого я это обнаружил, – это у М. Мамардашвили, хоть и называет он это сферой. Дело в том, что пространство – это то, во что реальность помещена у субъекта.

Самопознание – сам себе кто?

Мы должны как-то этот совершенно магический объект под названием «сам себе» поместить в ту картину мира, которую создаем в качестве контекста. Еще раз напоминаю: это не рассказ о том, как оно есть на самом деле, это технология умственного труда, это умение корректно мыслить в рамках заданной аксиомы. Заданной аксиомой любого корректного и некорректного мышления являются описание мира – раз – и описание человека – два. Все остальное – это не мышление, а использование готовых интеллектуальных орудий, технологий, форм для решения так называемых практических и теоретических задач. Интеллектуальный процесс – процесс творческий, если мыслить, а решить задачу – это совсем другой процесс, мы можем для него взять чужие инструменты, не задумываясь об их корректности или некорректности.

То, что мы называем сознанием в бытовом смысле слова, оно множественное, дробное, противоречивое, не согласованное между собой, то есть имеет все признаки нецелостности. Поэтому подсознание, бессознательное – это такая бездна, к которой только-только прикоснулось рациональное знание.

Мы должны понимать то, что мы называем актуальным сознанием, как бы владеем этим, на самом деле это нечто между сверхсознательным, принципиально не поддающимся рефлексии и бессознательным, о нем на сегодняшний день больше всего известно одно: границы его не достижимы рациональным знанием. В более доступной форме это сформулировано следующим образом: память не имеет границ, достижимых рациональным знанием, ибо человек помнит все, в буквальном смысле слова все, все полученное через любые органы восприятия. Экспериментальные данные, полученные в глубоком гипнозе в сомнамбулическом состоянии, показывают, что человек ничего в строгом смысле слова забыть не может, даже если захочет, только в случае прямой травмы мозга, физической или биохимической травмы.

И вот это наше Я, зажатое между двумя бесконечностями – бесконечностью внешнего мира и бесконечностью внутреннего мира, – сумело выстоять и построить ту реальность, которая состоит в основном из сделанного. Так возникло человечество, человеческая цивилизация, социальная реальность, библиотеки, хранилище знаний и т. д. и т. п.

Вот это и есть величие человека. Тут версий много: homo sapiens делающий, играющий, сознающий, разумный. Итак, продолжая называть в нашем контексте, мы можем сказать, что homo sapiens есть некоторая смесь явленного, сделанного и названного. Отсюда возникает магическое сознание так называемое, потому что этот объект – единственный из известных нам в реальности, сочетающий все это в нераздельной смеси.

Невозможно изъять из homo sapiens явленное, оставить только сделанное. Человек в этом смысле существо синтетическое. Пока он не начинает мыслить самостоятельно, он усваивает социальные конвенции, усваивает интеллектуальные инструменты, имеющиеся в его социально-психологическом мире, обучается, то есть дрессируется. И поскольку он соединяет в себе так много, он дрессируется гораздо лучше, чем дельфины. Но, имея

развитую вторую сигнальную систему, он первый и единственный пока из существ, сумевший задействовать в объективизации, то есть превращении неявленного в явленное, максимально возможный из наличного, по сравнению с животными, коэффициент полезного действия использования памяти. Это позволило постепенно, в течение всего существования вида человек создать коллективный, так называемый коллективный разум, который состоит из коллективной памяти на разных носителях, из коллективного набора интеллектуальных орудий, в разной степени передаваемого в различных системах обучения, научения и из коллективного набора технологий, превращения явленного в сделанное, что философы некоторые, пессимистически настроенные, называют умерщвлением.

Для того чтобы явленное превратить в сделанное, надо прекратить процесс, убить как бы явленное, для того чтобы из него можно было сделать чучело, сделанное. Но это все эмоции, оценочные эмоции. Явленное, как известно, оценивать бессмысленно, поскольку бессмысленно предъявлять к нему требования, оно явлено, оно дано.

Итак, *homo sapiens* у нас оказался предметом магическим. В силу того что вокруг мы не видим ничего похожего. Если мы дифференцируем, воспринимая реальность, то видим, явленное, сделанное, неявленное. Все это мы можем назвать. Вот тебе и магия. Назывательная магия, как известно, самая распространенная в быту. Но из этого есть более печальные последствия, состоят они в том, что человек создал несколько магических объектов, существование которых постулируется априори. Это объекты, связанные с Я.

Кто такой я?

Самый магический объект – это Я. Это кто-то, кто может покинуть реальность и рассуждать о ней. А кто может покинуть реальность? Только автор, создавший реальность, отсюда идея творца. Так кто же прав? Людвиг Фейербах или противоположные ему товарищи? Фейербах говорил, что человек создал бога по образу и подобию своему. А другие товарищи сказали, что бог создал человека по образу и подобию своему. В рамках рационального знания, рационального размышления мы не можем ничего сказать, кроме одного, того, что мы уже сказали о Духе и о субъекте. Я это не есть субъект как часть воплощающегося духа, не есть нечто неявленное. Я – это часть согласованной реальности. Я – это сделанное. Потому что Я существует в оппозиции к Мы и Они. Мы – это то, где находится Я. Часть Мы – это целое, частью которого является Я. Они – это исключенное целое. Это то целое, которое Я не является, поэтому весь мир для Я делится на Мы и Они. Все – больше никого нет.

В ожидании третьего партнера для беседы Я ищет, или Мы ищет, Они ищут кого-нибудь, например инопланетян, но они только в художественной литературе и киноискусстве, а так что-то никак не улавливаются. Улавливаются с помощью специально созданных инструментов так называемые бестелесные сущности. Они улавливаются... Это уже не дискуссионный вопрос. Но они такие же, то же искусственно сделанное Я. Они либо из Мы, либо из Они. Пока они все в Они, в основном только для некоторых это Мы.

Итак, для управления воплощенностью, структурирования субъективной реальности прежде всего мы выстраиваем в пространстве сознания нулевое Я. Оно там уже есть, но

невключенное, невключенный наблюдатель, рефлексия. На базе рефлексии мы осознанно создаем такую позицию нашего Я, которая является точкой координатора по отношению сначала к пространству субъективного, потом к воплощенности в целом.

Естественно, дальше вопросы рефлексии, что дает нам такая сделанная интеллектуальная вещь, как Я. Во-первых, она дает общее название абстрактное и явленному, и сделанному, и названному, персонализирует объект *homo sapiens* в единственном числе и создает иллюзию второго порядка иллюзию целого, раз названо одним словом – значит, целое.

Но при саморефлексии, когда Я раздваивается на то Я, которое точечное, так называемое Я, наблюдатель, и на то Я, которое наблюдаемое, которое чаще всего называется Я сам. Я сам – это тот, которого я наблюдаю. Я просто наблюдаю что? Самого себя я наблюдаю. Я точка и Я сам. Из-за того что мы можем проделать такую манипуляцию, здесь и появляется иллюзия, что я – это субъект. А не нечто сделанное в субъекте. Я часть субъекта, но не он сам. Это сделанное, неявленное.

Но рефлексия возможна, потому что можно отделить в названном, а потом и в сделанном Яточечное от Я как объект, наблюдаемый мною. В данном случае кем мною? Вот какой-то точкой. Но должен вам сказать, что это не какая-то точка. Доказательством того, что это Я есть сделанное, служат существующие психотехники, при которых эту точку наблюдателя можно поместить за пределы своего тела, не полевого, а биологического, Мало того, ее можно поместить в другое тело, мало того, ее можно поместить в другое сознание так называемое, в его сделанную часть конечно. Ибо сделанное сделанному глаз не выколет. А сколько людей выдавало это за экстрасенсорные или свыше посланные способности, не понимая, почему это возможно.

Но переместить можно только в сделанное, невозможно переместить это Яточечное в явленное. Отсюда в эзотерических текстах понятие тюремной камеры – Я заключено в сделанной реальности, которую мы называем человеческой. Оно там заключено, потому что оно там сделано и выйти за границы не может, а сознание, осознание может. Потому что сознание, некоторый внутренний объем, не внешний, а именно внутренний, принадлежит субъекту, у Я нет сознания в строгом смысле слова и не может быть.

А что же у Я может быть? Все, что угодно сделанное. Например, Я-концепция, которой мы чаще всего пользуемся: Я как Я, Я как Мы, Я как Другой. Я может отнестись к своему явленному, к тому что условно называется тело, к данности, что мне дано, явлено мне, персональное мое, так называемое мое, точнее, в нем есть мое, ведь оно явлено со всеми органами и системами, включая высшую нервную систему, полевые характеристики, – это все явленное, но в нем есть мое, то, что я превратил в сделанное. Я может отнестись к тому, что у него есть: тело как инструмент, психика, психоэнергетика как инструмент и сознание как инструмент, тело как инструмент – все, что может поместиться в инструментальную я-концепцию.

У Я может быть все, что во мне самом сделанное, или то, что я сделал, дополнительно к тому, что мне дало Мы (я ведь и сам что-то могу сделать). Если вы используете этот дифференцированный подход и начнете исследовать только область сделанного, вы тогда увидите, сколько получено готового из Мы и что лично сделали вы, с помощью рефлексии и других технологий.

Все, связанное с Я, ограничено рамками сделанного. Все, что в *homo sapiens* из явленного, им только названо. То есть рефлексии как таковой явленное недоступно на уровне Я. Поэтому в философиях с древности говорилось, что, только избавившись от

привязанности к Я как единственному представителю себя как целого, мы можем обрести другое качество рефлексии, думанья, мышления о себе – субъекте как хозяине воплощенности. Ибо субъект есть явленное и воплощенность есть явленное. И субъект может обладать тем, что М. Мамардашвили назвал сфера сознания, что я называю «пространство сознания». Для субъекта Я и все, что с ним связано, – это часть воплощенности. А именно инструментальная, сделанная часть, внедренная в явленное.

Если сделанное можно посмотреть и сказать: плохо сделали, хорошо сделали, то про данное сказать нечего: такие у него зубы, данность. А как же субъекту себя центрировать, ощутить себя как некое целое? Вот для этого и возникает неявленное, но названное, абсолют, Дух, Бог и т. д. Таким образом, целое воспринимается за счет того, что субъект обозначается как воплощенное от неявленного. То, что первым из философов сказал Иисус Христос из Назарета. Вот Он сказал: все мы дети Божьи, возлюбленные чада Его.

Большое целое

Пространство сознания – это тоже дитя неявленного. Форма – это упаковка неявленного. Исходным интеллектуальным инструментом будет так называемое Большое целое. Инструмент построен на базе такого сделанного, как метод качественных структур И. И. Калинаускаса, который существует в двух формах – в форме векторной структуры и в форме квадрата аспектов, который сформулирован совместно с Г. Рейниным. Это разные вещи, и ими надо по-разному пользоваться.

В Большом целом (рис. 3) мы соединяем названное с неявленным, позволяющее нам не только жить в устройстве под названием человечество и устройстве для совместного проживания людей, которое называется жизнь человеческая, но и быть, присутствовать в мироздании. Мы можем помыслить то, что явить дано очень не многим.

Итак, Дух как неявленное единичное.

Реальность, большая реальность, несогласованная, в которую помещена как в поток согласованная реальность (аспект координации).

Бесконечность как неявленное всеобщее (аспект организации).

Вечность как неявленный процесс (аспект функционирования).

Форма, связующая неявленное и явленное (аспект связи).

Мы назвали большую реальность как целое, не имея возможности сделать ее явленной, но мы смогли сделать ее названной. На сегодняшний день это высшее достижение метода качественных структур.

Переходим к явленному.

Дух явлен, как единичное, через субъект.

Бесконечность через пространство.

Вечность через сцепление событий.

Форма сочетает в себе энергию и вещество.

Дальше названное можно превратить в сделанное, не покидая большого целого.

Субъект в этом случае превращается в Я или персону.

Пространство превращается в территорию.

Сцепление событий превращается в конвенциональное время.

Форма в модель. Создание модели любой формы требует гораздо меньше энергии для

упаковки вещества.

//-- Рис.

3. Большое целое --//

Если мы рассматриваем это целое как квадрат аспектов, есть еще проблема: что же есть то, которое вот так мыслит. Этому нет названия ни в явленном, ни в сделанном. Поэтому это никак не называется. Единственное более менее подходящее название – это Великая Пустота. Ибо всякая форма, включая форму большого квадрата, пуста, говорили древние буддийские философы, а всякая пустота оформлена, а вот природа не терпит пустоты, сказал Аристотель. Он имел в виду явленное, хотя вакуум – это пустота или непустота, до сих пор дискуссии. В интересующей нас области технологии умственного труда это называется «пустая комната». Есть попытки это неявленное как-то назвать, в разных причем языках и традициях. Все эти попытки оперируют понятиями «пустота», «пусто», то есть понятием отсутствия, незаполненности. Это и есть пространство сознания. А то, что мы называем сознанием, – это то, чем это пространство заполнено.

Сначала мы неявленное назвали – сделали названным, потом названное превращаем в явленное. Вот это и будет осознание. Получается цепочка от неявленного к названному, от названного к явленному. Имея явленное, мы можем попытаться с ним что-то сделать. То есть внутри явленного создать нечто сделанное и получить сделанные интеллектуальные инструменты. Постараемся запомнить, что наиболее сложно у нас с формой как названным, это для нас осталось не совсем распакованным. Но, может быть, и

не надо распаковывать форму, а то мы окажемся уже совсем в мире бесформенном, в мире неявленном, неявленное – это бесформенное. Вряд ли мы хотим как субъекты или как Я персоны превратиться в нечто бесформенное.

Хотя существуют призывы слиться с абсолютным, с огненным орлом, то есть потерять форму, превратиться в чистую энергию. Это уже не проблема личного бессмертия, а, наоборот, высокохудожественное оправдание смерти; приписывание смерти различных смыслов – одно из самых популярных упражнений *homo sapiens*. Есть ли у смерти смысл? И начинается. Треть библиотеки человечества состоит из попыток приписать смерти тот или иной смысл, вторая треть – из попыток построить модель личного бессмертия или оправдать личную смерть коллективным бессмертием, а третья состоит из всяких полезных советов для жизни из области здравого смысла.

Вернемся к основному структурирующему инструменту, который мы назвали Большое целое. И дадим более точные формулировки в области аспекта связи.

На самом абстрактном уровне: Дух, вечность, бесконечность, аспект связи воплощение, как напоминание, что это процесс и что воплощение мы ухватываем с помощью осознания, то есть присоединения себя к пространству сознания.

На следующем уровне, где в аспекте координации субъект, аспект связи проявляется как энергия. Здесь появляется возможность построить различные технологии, связанные с резонансным взаимодействием с этой энергией, управления ею. Психологически на этом уровне аспект связи схватывается через переживание.

Нам важно с вами запомнить – это интеллектуальная задача, потому что в данном случае такой термин, как «переживание», настолько распространен в бытовом языке и увязан с эмоциональными всякими проявлениями: эмоциями, чувствами и общей расшатанностью нервной системы, что приходится его описывать как термин. Как термин у нас это между стихией и логосом. Между бытием и смыслом.

На уровне, где в аспекте координации персона, в аспекте связи – форма. Форма – это проекция нашего интеллекта на реальность, и схватывается она с помощью знания. Квадрат аспектов дает возможность помыслить Большое целое на различных уровнях его проявленности, двигаясь от наибольшего обобщения к максимально возможной конкретности.

Итак, Большое целое – это возможность использовать более качественные дефиниции для того, чтобы более корректно мыслить.

Если говорить на языке театральном, сверхзадача наша – попытаться выйти к конкретному исполнению данного интеллектуального инструмента. Но это сверх-сверх-сверхзадача. Мотивирующая и смыслопорождающая.

Интеллектуальные инструменты

Попробуем заглянуть в светлое будущее наших интеллектуальных возможностей. При беглом перечислении наших инструментов интеллектуальных мы можем их квалифицировать следующим образом: линейные. По принципу: если А, то Б, если Б, то С и т. д. Динамические с использованием обратной связи. Если А, то Б, при условии сохранения фактора С или согласно изменению фактора С.

Системные для больших объектов представлены блоками и отношениями между блоками. Дальше структурные инструменты. Основаны на принципах: в этом А содержатся В, С, D, между ними распределены такие-то и такие-то функции. Функциональный анализ, или же анализ по иерархии, по рейтингам, или анализ по мощности различных аспектов данного объекта. Метод качественных структур – это способ мыслить о целом, не теряя того принципа, что сущность части есть целое, то есть не устанавливая иерархической соподчиненности внутри самого целого, ибо там ее по определению целого и не должно быть.

Все эти инструменты сделаны и названы и поэтому адекватно работают в сделанном, будучи применены к явленному, они срабатывают весьма условно, почему и появилась, как мне кажется, такая ветвь, как синергетика, попытка адекватно назвать явленное. Что мы можем помыслить в качестве возможности инструментальной на уровне металогике?

Переходим к технологическому аспекту интеллектуального инструмента. Это то, как мы можем помыслить, если захотим, а не то, как мироздание устроено. Первое, что мы должны сделать, если мы хотим принципиально иной по качеству инструмент, – это изменить отношение к своей телесности, включая сюда и полевую составляющую. Изменить не только в осознании, которое станет возможным, но и в понимании, в представлении и в образных картинках заменить понятие «тело» на понятие «пространство». Пространство в пространстве.

Это то, что можно сделать или, как еще говорят, воспитать в себе, и так относиться к факту, что ты есть воплощение. Это возможно, если вы перестанете смотреть на себя как вещь. Вот этот объект, вот глаз, который на него смотрит, видеокамера, наблюдение за собой как за вещью, потому что мы видим форму и оцениваем эту форму не как явленную, а как сделанное, красивая, некрасивая, та форма ушей, не та форма ушей и другие более значимые части тела, и хотя мы не видим так называемой ауры, но почему-то принято считать, что это явлено нам. Просто логика, физическое тело обладает физическими характеристиками, среди физических характеристик существует гравитационное поле, электромагнитное поле, и все это как бы должно быть, потому что в экспериментах что-то такое на что-то такое действует. Превращение всей явленности, внешней части ее как минимум, в сделанность – это и есть наблюдение за собой, отношение к себе как к вещи, и тогда можно менять форму ушей, носа и все остальное по мере развития пластической хирургии, диетологии и прочих изобретений рассудка, умозрения, чего там – социального давления, потому что такая вещь, как мода, относится к процессам управления человеческим поведением.

Мы мыслим о себе, в плане воплощения, как о вещи. А поэтому сами себя пакуем в форму вещи. А пакуя в форму вещи, мы тратим большую часть жизненной энергии на поддержание этой формы. Но, несмотря на все наши старания, эта форма все время меняется, не в лучшую, как нам кажется, сторону с возрастом, потому что явленное все-таки больше, чем сделанное. Поэтому есть мечта все заменить на искусственное, то есть искусственное тело для живого человека – это идеальная вещь, потому что легко ремонтируется, меньше изнашивается, сохраняет стабильные непроцессуальные характеристики.

Сколько ресурса тратится на это человечеством? Зачем? Легко кричать: это бессмыслица! Нет, это не бессмыслица – это управление общежитием, общей жизнью, то есть «одна на всех, мы за ценой не постоим».

Новый интеллектуальный инструмент предлагает мыслить о своей воплощенности или,

как говорят в быту, о себе как о пространстве в пространстве, так мы переводим и явленное, и сделанное в категорию пространства. И смотрим на это по возможности, конечно, изнутри, так мы получаем сферу сознания, отодвигая границы вещи.

Если мы начинаем культивировать принцип пространство в пространстве, мы можем пространство сознания приблизить к бесконечности. Это возможно при одном всего условии, но очень сложном: отказаться от думания о себе в категориях «Я», говоря бытовым языком, перестать думать о себе, сведя проблему самотождественности к простому утверждению: я – это я, я есть. Тогда мы можем освободить место для субъекта как персональной манифестации воплощающегося Духа. Что такое Дух, нам в данном случае даже неважно, нам важно только одно, что это есть нечто, заполняющее пространство, потому что он вездесущ, как известно из его характеристик, и тогда субъект есть осознание, заполняющее пространство сознания.

Формообразующая энергия

Для созданного нами инструмента возможно резонансное взаимодействие между субъектом и реальностью в любом объеме, это зависит только от мощности. Ибо, поставив себя в позицию пространство в пространстве, мы распаковываем форму и получаем возможность резонанса. Резонанс дает возможность быть никаким и всяким одновременно. И получаем за счет распаковки формы колоссальную силу. Эта сила будет называться на языке инструментальном – мощь воплощения, от нее зависит качество вашего резонанса между вами как субъектом и реальностью как таковой. Резонансные отношения дают возможность видеть, слышать и, самое главное, пережить, поэтому поделиться тем, что вы получаете, в таком резонансе можно только через сопереживание.

Словами об этом можно только указать направление. Поэтому существуют притчи, инсказанья, намеки, картинки: слон на слоне, обезьяна на обезьяне, заяц на зайце, птица. И сколько ни переводи это в тексты, все равно до конца передать словами картинку невозможно. А на языке переживаний и картинок нет, без них можно обойтись, это называется «слышать». Мы связаны с реальностью не формой, которую распаковали, а формообразующей энергией, и поэтому такое слово резонанс, энергетический резонанс. И тогда нам открывается все происходящее на языке сцепления событий. Максимальное приближение к вечности явлено нам через сцепление событий.

Такой интеллектуальный инструмент дает возможность сделать из явленного совершенно новый объект под названием субъект, а тот, кто это все делает, или то, что это все делает, как и положено, есть пустота. Наша причастность к сознанию и наши интеллектуальные возможности гораздо шире и глубже, они дают нам потрясающие возможности в области сделанного. Не только потому, что мы можем теперь отделить сделанное от явленного, а потом и то и другое от названного, но и потому, что из явленного при правильном инструментальном оснащении можно сделать массу чудесных инструментов, и они работают, то есть объективизируются.

Работа по познанию так называемого себя требует от человека большой зрелости и мужества и большой корректности в пользовании своим интеллектом, особенно в области рефлексии.

Можно воспользоваться внешней частью этого инструмента и понять, что персона

расположена на территории, здесь работает территориальный императив. Аспектом организации персоны является то, какую территорию вы занимаете. Сюда входит социально-психологический мир, в котором вы выросли и сформировались как персоне, сюда входит ваш социальный статус, сюда входит ваше здоровье так называемое, то есть физиологический ресурс, сюда входит ваш интеллектуальный потенциал, функциональные возможности.

Аспект функционирование персоны – это время. Для социальной реальности – время аспект координации, для персоны единичной внутри этой реальности это аспект функционирования, то есть эффективность – это количество работы, сделанное с определенным качеством в определенное время. Вне времени качество роли не играет. Пока ты добивался качества, поезд ушел. А я хотел как лучше. Ну и что, что ты хотел, поезд ушел по расписанию. На этом месте очень многие люди фрустрируют как персоны, бьются головой о стенки, обвиняют мир в несправедливости. Если вы плохо знаете устройство, не умеете им пользоваться, инструкцию по пользованию потеряли, то к кому предъявлять претензии, к устройству? Устройство оно и есть устройство. Многие профессионально занимаются построением моделей, и их профессиональный статус зависит именно от качества этих моделей.

Между субъектом и персоной

Что же нам мешает быть субъектом, а не только персоной? Все то же социальное давление, или, говоря другими словами, социальная суггестия, или, говоря названием одной книжечки, получившей Государственную премию, «Психологические механизмы управления социальным поведением людей». Основной механизм – это таковость – определение, ограничение человека рамкой: ты такой. Интериоризируя, то есть присваивая, себе этот продукт социальной реальности: Я такой, а ты такой, а она такая, мы становимся только такими, и никакими другими, то есть максимально предсказуемыми, а соответственно, максимально управляемыми, поэтому таковость – это главный психологический инструмент управления нашим социальным поведением. Мы начинаем общение с того, что каждый стремится в**censored**ть другому свое описание себя. Имей в виду, я вот такой, такой, такой, такой. А в ответ он слышит: а я вот такой, такой, такой, такой. Ты согласен. Я согласен. Ты согласна. Я согласна. Вот и любовь-морковь. Принцип взаимного поглаживания.

Таковость как понятие есть ключевой мыслительный инструмент для понимания человека, не homo sapiens, а человека, той части homo sapiens, которая сделана. Без понятия таковости, то есть фиксированной формы, в которую загнано не только сделанное, но и явленное, невозможно адекватно интерпретировать поведение человека. Конечно, это более разнообразная форма, чем в армии. Но в то же время достаточно жестко закреплённая. Таковость – это, с одной стороны, опознавание, а с другой стороны, за счет мгновенного опознавания возможность управлять. Кроме того, наше самосознание во многом тоже прикреплено к таковости как к самоидентификации. Представьте себе, что у вас нет таковости. Что вы будете делать на паспортном контроле? Если вы не управляете процессом изменения формы, то вас просто не узнают. Знакомые, родные, близкие, сослуживцы. Таким образом, аспект функционирования социальной реальности – жестко закреплённая форма. Поэтому разнообразие допускается только как букет социальных

ролей.

Персона – аспект функционирования – букет социальных ролей, аспект организации – таковость, делающая нас опознаваемой вещью, аспект связи – конвенциональный язык (а другого нет) в аспекте координации Я. Так выглядит персона на языке целого.

Итого получается социальная реальность как целое:

АО – таковость;

АС – конвенциональный язык;

АК – Я;

АФ – персона.

Но только к себе мы не только так относиться, но даже мыслить так о себе самим себе не разрешаем. Потому что это нарушит нашу социальную предсказуемость. А значит, поставит в опасность сделанное. Это и есть внутренний цензор или так называемый механизм социального торможения или социальной саморегуляции. Снижение уровня торможения или снижение уровня регуляции приводит к тому, что социум реагирует на вас как на психопатов. Воспринимает вас как психопатически ориентированную личность, потому что вы нарушаете принципы согласованного поведения.

Согласованное поведение – это норма, а несогласованное поведение – это нарушение нормы. Некоторым это позволено, некоторым не позволено, а некоторым не позволено совсем. Это один из механизмов социального поощрения. Степень дозволенности снижения уровня социального самоконтроля – форма управления – пряник. Кому что позволено нарушать. Это тоже механизмы социального управления поведением с помощью названий. Вот почему, когда мы как бы приветствуем лозунг «познай себя», то как раз себя-то мы познавать и не хотим. Мы хотим выписать себе как можно больший плюс на самооценку, потому что персона выражает себя как личность, то есть как совокупность общественных отношений, а у личности аспектом координации является самооценка, поэтому первое, что делает личность с любой информацией, поступившей извне, она извлекает оттуда плюс и уничтожает минус.

Уничтожать можно по-разному – вытеснение, рационализация, иллюзорная трансформация, замещение. А что уж совсем не поддается, то в архив. Вытеснить и забыть. Но поскольку ничто не забывается, а остается в подсознании, а подсознание целостно, то там все это перемальвается и каким-то образом отражается во вне, структура целого изменяется. И структура давления подсознания на сознание тоже изменяется.

Вот так мы можем помыслить о персоне как о целом. Мы можем изъять процесс и перевести структуру персоны в квадрат аспектов. Сделать такой срез, и тогда в вершине пирамиды окажется Мы. Поскольку персона имеет дело не с пространством, а с территорией, на определенной территории может расположиться определенное количество вещей. А мы имеем дело не просто с вещью, а с вещью, внутри которой заключено еще и существо, которое поглощает определенные ресурсы с этой территории. Каждая территория обладает определенными ресурсами, которые могут обеспечить определенное количество существ, и даже в искусственно созданной реальности, сделанной, социальной реальности, все равно территория может прокормить только определенное количество людей. Распределение этих ресурсов тоже система управления.

Здесь важно, что емкость территории строго ограничена, и каждый раз это можно посчитать. Либо с точки зрения потребляемых ресурсов, либо с точки зрения бытовой, либо с информационной – сколько там распложено бит информации, например. Это

отличает территорию от пространства, вместимость которого бесконечна.

Описание жизни из пустоты

Вершина пирамиды или центр квадрата аспектов, так называемая Великая пустота, – неявленное. Неявленное в чистом виде не подлежит даже называнию. Поэтому для всего неявленного одно название – пустота.

Но человеческое мышление присоединяет сюда и космический вакуум, и многое другое, что на бытовом уровне принято называть пустотой. А эта начальная пустота – это исходное положение человеческого осознания, заброшенного в реальность. У разных людей действие этого блока разное, и только те, кто использует техники, связанные с «принципом пустой комнаты», сознательно строят во внутренней субъективной реальности такое пустое место. Это специфическая форма мышления. Мышление с опорой на «пустую комнату» называется видением во всех эзотерических текстах. И хотя в видении участвует все целое, его специфическая особенность заключается в наличии внутреннего пространства, ничем не заполненного, кроме названия, пустого места, «пустая комната».

Психотехнологии включают в себя мыслительную, интеллектуальную часть, ибо в явном, а чаще всего в скрытом виде подразумевают, если не указывают, на определенное описание мира и человека. Практика показывает, что если внедрить в сознание человека новую для него специфическую картину мира или описание мира, картину человека или описание человека, то у него начинают проявляться новые способности или, точнее говоря, новые возможности. Но поскольку в силу невежества это мало кому известно, то открывающиеся таким образом новые возможности выдаются за чудесные проявления. Почему это важно осознать? Потому что дурная мистика, псевдоэзотеризм проповедуют невежество, проповедуют отрицание рационального знания. А вслед за отрицанием рационального знания идет отрицание самосознания. А вслед за отрицанием самосознания идут болванчики. И тогда эти самые болванчики ничего больше не могут, как повторять хорошо или плохо заученные тексты вслед за своим лидером. Вместо того чтобы развивать, тренировать, воспитывать свои инструменты. В том числе и интеллектуальные инструменты.

Итак, воплощение как процесс схватывается, то есть можно его помыслить, только в осознании, потому что осознание само по себе процессуально. Что это означает? Это означает, что оно, грубо говоря, все время меняется. И поэтому трудно, но возможно при специальных усилиях войти в состояние осознания и ухватить процессуальность воплощения. Что это дает? В обычном смысле слова это дает радость избавления от невежества в этом месте. Те, для кого невежество, путаница, иллюзорность того, что вам пытаются в*ensored*ть со всех сторон, являются нежелательными, неприемлемыми, те могут сделать усилие и ухватить вечность, бесконечность, воплощение и то, что принято у человечества называть Дух, через осознание как процесс. Это очень важно. Безумно важно!

Если вы грамотно пользуетесь возможностями своей рефлексии, то можете обнаружить, что процессуальность ускользает от обычного, то есть повседневно распространенного, здравого смысла, и это не случайно. Это защита. Это поиск стабильности. Это сохранение таковости. Не только себя, но и окружающего мира, поэтому все мыслительные процессы,

связанные с процессуальностью реальности, – это ваши усилия. Само собой это происходит очень редко. Но когда происходит, вы избавляетесь от огромного количества ненужных, неработающих иллюзий, немотивационных иллюзий, а именно ненужных и неработающих, и это позволяет вам действовать уже на следующем уровне – на уровне субъекта, – который и появляется в процессе осознания.

Явленность первого уровня, где в аспекте координации персона, у нас очень слабая именно в силу недостаточной процессуальности восприятия. Но благодаря направленным усилиям появляется возможность проявить в себе субъект, пространство сознания, и начать воспринимать окружающие ситуации как сцепление событий и начать вступать во взаимодействие с энергией пространства. Именно на этом уровне энергия становится силой, когда мы ею пользуемся. И именно в этом месте больше всего тумана и мистификаций. Почему? Потому что, желая этой силы, персона воспринимает ее как возможность расширить свою территорию, поэтому желание воспользоваться есть, а понимания того, что это другой уровень восприятия реальности, – нет. Поэтому именно в этом месте шарлатанство и одурачивание людей наиболее распространены.

Психотехнологии, построенные на резонансных взаимодействиях с этой энергией, на управлении переживанием, кажутся легкими, потому что они для нас связываются с искусством и нам кажется, что достаточно образного мышления и разболтанной нервной системы, которая якобы переживает, для того чтобы обладать этой силой. Вот почему здесь так много разных патологий, так много различных психотравм, так много негативных психосоматических последствий вместо тех плюсов, тех положительных событий, которые обещает нам эзотерическая литература. Все дело в том, что она обещает это субъекту, а не персоне.

Эзотерические тексты начинаются с призывов и попыток создать мотивацию по формированию так называемого хозяина или управляющего, некой психологической конструкции, которая и выступит в этой роли по отношению ко всей остальной воплощенности, такой процесс называется «кристаллизация». Это с одной стороны, со стороны резонанса и переживаний, где от нас требуется искусство владеть и управлять переживаниями.

Таким образом, линия между аспектом координации – всем тем, что мы называем «Я сам», и аспектом связи – всем тем, что связывает нас как целое с окружающей реальностью, существует на трех уровнях. Для персоны доступно только знание. Социальная реальность как реальность созданная, сделанная опирается на знание, то есть на форму, поэтому форма играет колоссальную роль в социальной жизни людей и в устройстве всего этого общежития.

Но мы, будучи наполовину азиатами, как бы оказываемся и в не рациональном, и в не эмоциональном. Мы используем свои эмоциональные наклонности, для того чтобы оправдать невежество, то есть отсутствие знаний, подменив их якобы переживаниями. У персоны нет переживаний (в истинном смысле этого слова).

И быть не может. Персона не может пережить, жить по ту сторону жизни. По-русски «переживание» – прекрасное слово – перейти... по ту сторону жизни... надо перейти жизнь, и вот по ту сторону жизни и будет переживание. Совершить это может только субъект, персона не может. Поэтому без знания всякие соприкосновения персоны с уровнем, где на связи энергия, обязательно приводят если не к патологии, то, во всяком случае, к недоразумениям. А чтобы избавиться от недоразумений, решительно избавляются и от радио: мол, это непознаваемо, и все, никаких недоразумений. Это лень.

Интеллектуальная лень. Неумение дифференцировать свои мыслительные процессы.

Предлагаемый подход – это очень удобный инструмент именно потому, что он позволяет структурировать любое пришедшее к вам описание и с этим структурированным описанием прийти к собственной позиции, а не автоматически присоединиться к чьей-то позиции, как мы приучены делать это с детства. Он позволяет в полном смысле интериоризировать это, прийти к своей позиции, которую вы будете защищать, отстаивать как свою, как часть своего интеллекта, а не чужого.

Наше присутствие в мире

Наше присутствие в мире, в реальности описывается двумя аспектами – аспектом организации, кто присутствует, и аспектом координации, где присутствует (согласно методу качественных структур). Наше восприятие реальности описывается другими двумя аспектами – аспектом функционирования и аспектом связи. То, что мы хотим получить, наше «дай», а потом «дайте» (вежливо) связаны с этими аспектами – аспектом связи и аспектом организации. Наше «возьмите», наше стремление отдать связаны с аспектом координации и аспектом функционирования.

Зачем нужен уровень: Дух, Вечность, Воплощение, Бесконечность в так называемой повседневной жизни? Для повседневной жизни с самим собой. Без этого уровня мы не сможем построить внутренний мир субъекта, то есть единичный, уникальный, неповторимый. Мир, который не принадлежит Мы, а взаимодействует с Мы, с одной стороны, и с реальностью, с другой стороны.

Понятие «Дух» и понятие «воплощение», требуют ли они веры? Нет. Не требуют. Почему? Потому что в данном контексте эти понятия, будучи как бы предельно абстрактными, описывают границу явленного.

Человеческий интеллект за тысячелетия своего существования нашел понятия, с помощью которых называет границы явленного. Все четыре понятия – пограничные. В истории человеческой мысли тому множество свидетельств. Всегда существовали люди, которые воспринимали одно, два или все четыре из этих понятий как явленное, так, как мы воспринимаем, например, снег. Эти люди вошли в историю человечества как пророки, мессии, основатели мировых религий и т. д. Для них это было явленное. И то целое, которое описывается этими четырьмя понятиями, и называлось Бог, Абсолют и т. д.

Поэтому с точки зрения рациональной, мыслительной Бог – это то целое, которое в квадрате аспектов описано как содержащий в аспекте координации – Дух, в аспекте функционирования – вечность, в аспекте организации – бесконечность, а в аспекте связи – воплощение.

Это и есть Бог на рациональном языке. Человечество создало интеллектуальный инструмент, который позволяет, не уничтожая веру как аргумент, или инструмент, или переживание (это уж у кого как), рационально описать такое целое, как Бог, Абсолют, Брахман и т. д.

Второй уровень – энергия, сцепление событий, пространство, субъект. Описывает то целое, которое в эзотерической литературе называется «пробужденный человек», «проснувшийся человек». Таким образом, духовный человек в рациональном описании – это человек, содержанием аспекта координации которого является субъект, содержанием аспекта функционирования – сцепление событий (ибо он причина происходящих вокруг

него событий, какой ты, такие и ситуации, – это только для субъекта), содержанием аспекта организации у такого человека является пространство, а содержанием аспекта связи – энергия (поэтому они светятся, от них заряжаются, поэтому они исцеляют, пробуждают, поднимают, вдохновляют и т. д.).

А такое целое, как homo sapiens, он же человек Великого Среднего, описывается третьим уровнем: в аспекте координации – персона, в аспекте функционирования – время (жизни или еще чего-то, но всегда время), в аспекте организации – территория (территориальный императив), в аспекте связи – форма (либо в виде знания, либо в виде проекций). Человек обладает удивительным свойством, он может работать как проектор на экран реальности.

Естественно, неявленное – пустота – во всех трех уровнях может формулироваться, называться разнообразными обозначениями.

Персона возбуждается или депрессирует, но никогда не переживает. Для столкновения внешнего и внутреннего мира, порождающего переживание, как минимум нужно иметь внешний и внутренний мир. Персона не обладает внутренним миром. У нее есть иллюзия внутреннего мира, впрочем, как и внешнего, потому что ее внешний мир – это в основном сплошные проекции. За исключением физических взаимодействий с миром. А внутреннего мира просто нет, его заменяет коллективное, Мы. С этой точки зрения может быть «коллективное переживание». В данном случае мы используем термин «переживание» в бытовом контексте.

Истинное переживание дает субъекту возможность управлять энергией в себе и вокруг себя, потому что он пространство (субъект – значит пространство) в пространстве, поэтому его переживание пробуждает силу.

Из явленного в сделанное через переживание

Вспомним процесс, который начался давным-давно, когда человек ощутил себя выделенным из природы и пережил этот первый ужас родовой травмы. Кругом одно явленное, представьте себе, вот не было ничего, человек вписан в природу, биологически, стая, все на рефлексах. И вдруг самосознание, выделенность – вот это «я», а вот это точно «не я», а может быть, это тоже я? Такой первичный ужас заброшенности, как говорят красиво некоторые философы, заброшенности в мир. Значит, первое дело человека – назвать. Работает магия называния. Она до сих пор жива. Очень многие люди думают, что если назвал, то все в порядке. Потом названия начинают сцепляться между собой в логические структуры. Потом эти логические структуры начинают организовываться в системы. Потом системы начинают объединяться в целое. Все это сопровождается инструментальной практикой, взятой в зачаточном виде тоже у природы.

Мы знаем, что существуют животные, которые пользуются орудиями, самыми примитивными, но как орудиями, инструментом. И потихонечку явленное было названо, а названное – сделано. Это и есть прогресс.

Сделанное превратилось в огромную часть реальности под названием человеческая реальность, социальная реальность, согласованная реальность, конвенциональная реальность. Как это в принципе возможно? Проекция. Наделил человек каждую природную стихию персоной... Боги, тотемные животные, некое Мы, в котором я уже не один. Да, конечно, это они, но есть еще и Я, и Мы. Потом между ними, естественно,

установили иерархию: главный, менее главный, еще менее главный.

Затем постепенно появились монотеистические религии, где Бог из Мы человеческого вышел и стал чем-то другим. Ему приписали ответственность за все. Он это сделал, он за это отвечает – мы тут как бы ни при чем. А если и при чем, то это либо кара, либо награда. Вот так постепенно мы живем, вернее, большую часть времени большая часть из нас проводит в проективной реальности, реальности, которая состоит из множества человеческих проекций, и не зря мудрые люди на Востоке говорили: «Не забывай, все это проекции твоего сознания». Единственное подтверждение, как мы считаем, это практика – если моя проекция объективизируется, то она истинная проекция, если она не объективизируется, то это иллюзия, иллюзорная проекция.

Если мы хотим что-то мыслить адекватное о себе и своих отношениях с реальностью, то опять попадаем в явленное. То есть в процессуальное. А раз процессуальное, значит, для деятельности, даже интеллектуальной, нам нужен субъект и пространство сознания. В противном случае нам нечем помыслить и некому в нас помыслить о себе самом как живом. Ибо живой – значит функционирующий, функционирующий – значит процессуальный, изменяющийся. Мы мыслим о себе, конечно, но как о вещи. Ибо вещь есть сделанное, не процессуальное. Поэтому персона есть сделанное, не процессуальное. Получается таковость, Я такой. Безумное утверждение, не основанное ни на чем, кроме случайных оценочных суждений окружающих людей, а также телевидения и других средств массового внушения.

Если мы хотим мыслить о себе и о своем пребывании в этом мире адекватно, как живые, мы должны найти для себя возможность воспринимать и мыслить о воспринимаемом, не прекращая процесса функционирования, не замирая. Хотя мы знаем, что такая защитная реакция – замереть и притвориться мертвым – существует. Так вот, наше обычное мышление означает замер, притворился мертвым (полушутка), тогда могу мыслить, потому что ничего не происходит ни со мной, ни с окружающей средой.

Пытаясь думать, мыслить или тем более управлять собою, мы должны обладать такими технологиями, которые не прерывают процесса функционирования целого. Вот почему формальное знание, то есть знание форм, в чистом виде есть смерть. Это есть остановленная реальность, остановленный организм, остановленное сознание и т. д. Это замер, прикинулся мертвым. В этом месте основная проблема моделирования, то есть создание искусственного интеллекта. Не просто искусственной памяти и оперирование информацией. А создание искусственного интеллекта. Ибо интеллект, в строгом, очень строгом смысле, – это тоже процесс. Но воспринимая процессуальность как элемент явленного, как элемент стихии, мы создали оппозицию: стихия (бытие) – логос. В этой оппозиции, которая получила огромное распространение и в массовом сознании не явно, и в научном сознании в явленном виде, логос противостоит стихии именно своей фиксированностью. Не зря смена научной парадигмы – это колоссальное событие. Не зря появление нового интеллектуального инструмента – это колоссальное событие.

Павел Флоренский утверждал, что для постижения реальности необходимо параллельное существование двух истин: истины бытия и истины смысла. Это чтобы адекватно мыслить о реальности, процессуально, не останавливая. Но есть в этом одно трагическое обстоятельство – как при этом обмениваться мыслями? Когда знание нарезано кусочками, дискретно, тогда понятно, мы фиксируем его в текстах и обмениваемся в текстах, и это всегда прошлое время. Я так думал тогда, а сейчас я думаю иначе, но я еще это не зафиксировал – книжка выйдет через пять лет, а через пять лет я

буду думать еще иначе, может быть. Как обмениваться?

На уровне персоны это просто невозможно, поэтому мы в*сensored*ваем друг другу, простите за грубое слово, все время старую мебель – б/у Так было, так я думал, так я сделал в прошлом, а вот сейчас я тебе об этом сообщаю, и вот сейчас мы можем об этом поспорить. О чем? О прошлом. Конечно, я могу сказать, что я и сейчас так думаю, – это значит, что с того времени по этот момент я просто не думал, потому что ничего не изменилось. Как мыслить процессуально и как обмениваться процессуально мыслями, результатами, как обойтись без фиксированных текстов?

Наиболее интересная идея состоит в следующем: переживание – есть специфическая форма интеллектуальных отношений с реальностью, позволяющая не останавливать процессуальность ни внутри, то есть в своей познавательной активности, ни снаружи. Более того, эта гипотеза утверждает, что информационная емкость, скорость обработки информации в переживании на многие порядки превосходит привычные для нас дискретные системы. Скорость переработки информации колоссальна, ибо она происходит практически одновременно с процессом. То есть вся поступающая от всех органов восприятия или вся производимая интеллектом информация обрабатывается без отставания.

Человек действительно способен находиться в настоящем тотально, всем своим целым пребывать в настоящем времени. Что не лишает его возможности параллельно привлекать материалы прошлого и строить проекции будущего. В этой гипотезе сопереживание есть обмен информацией, не останавливающий процесс и не разделяющий передающего и принимающего, ибо всякий передающий в этом процессе одновременно и принимающий. Существуют легенды и предания о людях, достигших такого качества – тотально целый, прибывающий здесь и сейчас в реальности. Труднейшая задача действительного пребывания в настоящем времени, чего мы с вами, как правило, лишены, и попадаем мы в настоящее случайным образом, иногда, очень редко, скажем так, а может, и никогда...

Это самая потрясающая интеллектуальная задача, которую я обнаружил за время пребывания в этом мире. И эта задача – не вопрос веры. Как это названное превратить в сделанное и как это сделанное соединить с явленным? Человечество построило, сделало специальную для себя реальность. В большой реальности выгородило, построило здание – согласованной реальности. Возможна, не утверждаю, но возможна следующая задача – избавившись от страха перед бытием, от страха перед реальностью как таковой, так трансформировать сделанное, чтобы оно совпало, срезонировало с явленным и стало живым.

Итак, воспринимаем явленное – называем названное – делаем сделанное – трансформируем. Мы можем трансформировать в соответствии с этой гипотезой – о единстве бытия и смысла, можем трансформировать в соответствии с другой гипотезой, но всегда трансформация есть попытка сделанное превратить в явленное. Это невозможно по определению при строгом корректном мышлении, но мы можем к этому приблизиться, то есть мертвое оживить, как писали наши предки, – они любили образный язык. Когда они писали об алхимии мертвого и живого, то они имели в виду совсем не трупы и не дохлых мышей, которых якобы оживляли. Нет, они имели в виду наше знание, наше осознание сделать живым. То, что можно выразить красивым образным текстом: жизнью смерть поправ.

Иэта задача интеллектуальная. Когда человек хочет не просто узнать, знать и ведать, когда человек хочет постигнуть – «постижение» и «преображение». Правда бытия и

правда смысла – сформулированы как задачи. Не просто знать, а постичь. Не просто трансформироваться, а преобразиться. Вот почему в большинстве случаев попытки преобразования сводятся к самостоятельному изображению преобразования. Но это естественно, и ничего плохого в этом нет. Мы сейчас вне категории оценочных суждений, просто фиксируем разницу, интеллектуальную разницу.

Воплощение

Оформленность – это данность

Почему мы живем в мире форм? Откуда эти формы взялись, почему их так много? Попробуем ответить в рамках рационального сознания, не в рамках религиозного.

В общем можно сказать, что оформленность, все, что имеет свою форму, – это данность. Это нам дано. Никакой рациональной гипотезы, почему мир существует в виде форм, доступных нашему восприятию, модифицированию, называнию и даже деланию, – нет. Этих форм становится все больше. Почему природа существует в виде величайшего разнообразия форм? Почему мысль существует в виде величайшего разнообразия форм? Почему у человечества приблизительно 680 моделей правильной жизни, многие из которых между собой просто не пересекаются? Что это такое? Есть, конечно, версия религиозного сознания, что у этого всего есть автор, творец, в более художественных формах религиозного сознания, там целый комбинат, у творца масса подручных в этих вопросах. Но мы не будем трогать это место, а попытаемся что-то помыслить в рамках рационального сознания.

Если мы продолжаем мыслить в рамках предложенной картины мира (схема Большого целого), то, естественно, понимаем, что она субъективизирована. В основе, в аспекте координации находится тот, кому принадлежит картина мира, некое субъективное начало во всех трех вариантах. В аспекте связи – воплощенность, энергия, форма – мы имеем модулированную упакованную энергию, это и есть мир форм, с которыми мы имеем дело. С моей точки зрения, это можно сформулировать, помыслить как энергию воплощения, как доказательство того, что мир процессуален и процессуальность эта определяется энергией воплощения. Форма как таковая, как факт и вся совокупность форм – это знание.

Неявленное предстает перед нами в двух ипостасях: как абсолютная пустота, и в интеллекте мы приписываем наличие этой пустоты мирозданию, и как абсолютная плотность, в мироздании это белый карлик, например, в сознании это – Я. Самая плотная форма, которую мы имеем, точечная, но образно говоря, имеющая самый тяжелый психологический вес – это Я, эдакий психологический белый карлик.

Теперь посмотрим, как это Я распоряжается энергией воплощения. Если мы допускаем, что мир процессуален, значит, в мире все время что-то происходит. Энергия этого процесса это и будет энергия воплощения. Каждая форма есть упакованная энергия воплощения. Когда форма распадается или разрушается, то энергия высвобождается.

Мы можем это видеть в разных масштабах, в разных проявлениях. Мы можем вполне непротиворечиво допустить, что пассионарная энергия, пассионарный разогрев, о которых говорит в своей теории Л. Гумилев, – это тоже энергия воплощения в общем виде, и потеря этой энергии воплощения в данной форме, то есть в этносе, приводит к снижению активности самого этноса, вплоть до снижения рождаемости. В конкретном человеке потеря энергии воплощения выражается в снижении его активности, его деятельности, его репродуктивности. Он все меньше и меньше воплощается. В конечном итоге форма разрушается, энергия высвобождается и данный конкретный человек как форма перестает существовать.

Такой подход дает возможность мыслить на таком уровне, при котором я могу для себя самого анализировать и дифференцировать жизнь любой формы, ее энергетичность, ее воплощаемость или прекращение ее как воплощения, что дает мне основание в своем мировоззрении утверждать, что Дух – это и есть энергия воплощения. Эта энергия и есть бытие Духа, персоны, субъекта, индивидуума, этноса, что бы мы ни определили по отношению к какому-либо целому как аспекту координации, он, кроме всего прочего, и есть формообразующий элемент этого целого.

Таким образом, диапазон состояний аспекта координации одновременно является диапазоном формообразующих элементов. Энергия воплощения – аспект координации. На этой линии мы получаем диапазон. Диапазон распределяется от абсолютной пустоты до абсолютной плотности.

Я – воплощение

Возьмем в качестве примера Я. Энергия воплощения привела к тому, что женщина и мужчина реализовали эту энергию, образовался плод, этот плод вырос, покинул утробу матери, прошел необходимую часть социализации, и у него появилось Я. Он ощутил себя, он себя выделил из всего мироздания, он уже о себе говорит Я. Появилась самая плотная из всех психологических форм. Согласно нашей гипотезе, в эту форму упаковывается наибольшее количество энергии. В общем пространстве воплощения появляется тенденция к экспансии. На уровне сознания, условно назовем ее проявление «царь людей», на уровне биологии – «царь природы» и на уровне психоэмоциональной сферы – «царь космоса». Мы имеем три формы самоутверждения Я в мире.

В рамках этой гипотезы вся энергия потребностей – это тоже частное проявление энергии воплощения. В зависимости от распределения по инструментам, по данности возникает либо сбалансированное целое, либо некая негармоничная форма (из-за разницы в мощности аспектов). Поскольку психоэмоциональная сфера в нашей культуре, в рамках нашей цивилизации наиболее уязвима, то чаще всего экспансия по аспекту связи минимальна, что фиксируется в ритуальной передаче психологических установок, таких как «это все к жизни не имеет отношения», «это абстракции», «к чему философствовать – жить надо». Такова одна линия фиксации.

Вторая линия фиксации – это то, что показал Федор Василюк, он показал, что максимальное переживание, возникающее на стыке максимально сложного внутреннего и максимально сложного внешнего мира, доступно очень не многим, поэтому идет упрощение либо внешнего мира, либо внутреннего.

Историю каждого человека мы можем рассмотреть как историю его воплощения.

История его воплощения в мистическом сознании может быть отражена наличием трех сил: витала, астрала, ментала. Еще более сложную систему предлагает карта древних (см. книгу И. Калинаускаса «Наедине с миром»).

Где кончается аспект воплощения (аспект связи), скажем, в таком аспекте, как природа? У некоторых витальные запасы совсем маленькие, очень скромные. Поэтому они останавливаются на проблеме сохранения здоровья. У других этих запасов побольше, и они останавливаются на проблеме размножения. У некоторых этот ресурс еще больше, и они вступают в некоторое Мы, связанное с экспериментами в области биологии человеческого тела: профессиональный спорт, экстрим и т. д. Способность порождать формы – это и есть проявление энергии воплощения.

Сейчас бьют в колокола, утверждая, что белая раса медленно, но неуклонно уступает в численности остальным. Не хотят рожать. И ищут, бьются, как из этой ситуации найти выход, как простимулировать эту потребность. Согласно предлагаемой теории, это связано с уменьшением контакта с основным источником энергии воплощения, то есть со снижением уровня духовности, ритуальной, магической, суггестивной, в самых простых формах народной духовности, зеркала, в которое смотрится человечество. И вследствие этого человек становится бесплотным, то есть перестает воплощаться. У него нет внутренней энергии воплощаться. И не только человек, этнос, нация, любое большое целое, любое Мы может потерять эту энергию.

На уровне психоэмоциональном работают существующие с древних времен эмпирические знания, практики, связанные с развитием этой части, этой сферы возможностей человека в его контакте с основным источником энергии воплощения и создание новых форм, в данном случае эмоционально чувственных и энергетических в нашей культуре, это жестко увязывается с деятелями искусства. А в связи с появлением массового искусства количество форм уменьшается. Стандартные формы вытесняют творческие переживания.

Теперь аспект функционирования. Это жизнь сознания, это конвенции, это социальная действительность, это научная деятельность. Здесь дело, казалось бы, обстоит хорошо, потому что цивилизация продолжает расширяться, продолжает производить все новые и новые формы. Правда, в последнее время те же самые ученые стали говорить о том, что в течение пятидесяти лет наша цивилизация испытывает жестокий кризис. Но и то, что существует, далеко не всем доступно, потому что зависит от того, какой инструмент достался, как там в процессе социализации с образованием сложилось, с интеллектуальным развитием. Таким образом, Я здесь тоже может не реализоваться.

А если Я как форма, аккумулирующая наибольшее количество энергии, не имеет возможности непрерывного воплощения, что происходит? Происходит саморазрушение. Энергия, не реализуясь, вступает в конфликт с возможностями инструментов, ведь Я связано непосредственно с я-концепцией и самооценкой, которая начинает получать сплошные минусы.

Можно вместо саморазрушения сдать Я в аренду. То есть избавиться от Я и испытать облегчение. Способ избавиться от Я известен давным-давно – отождествиться с каким-либо Мы. И тогда человек даже говорить так начинает: мы решили, мы сделали, мы считаем, мы поступили и т. д. Из таких людей формируются в том числе тоталитарные секты и группы фанатиков, причем это не зависит от каких-то внешних социологических данных. Это зависит от наличия или отсутствия связи Я с основным источником воплощения. С этой точки зрения духовность как часть культуры и есть способ,

связывающий человека с источником энергии воплощения, что делает его активным, формотворящим существом. Потому что тот набор готовых форм, который предлагает окружающая действительность, далеко не всегда исчерпывает возможности человеческого воплощения. Это частный случай общего подхода к тому, что движет миром и людьми. И откуда рождаются все новые и новые формы.

Но существует предложение, которое предназначено для субъекта, о несколько ином использовании энергии воплощения.

Субъект – воплощение

Восхождение – путь, процесс, когда вы направляете большую часть своей энергии на отношения со своим Я и с помощью той или иной системы знания и практики трансформируете Я во все более и более разреженное состояние. Я, условно говоря, теряет вес, плотность. С помощью какой логики предлагается осуществить это предложение? Движение целого в целом в точке координатора посредством нуля-перехода.

Что это значит? Это значит, что с помощью какой-либо определенной системы знания или практики я останавливаю процесс экспансии, допустим, с помощью формулы «На каждый момент времени у меня есть все, что нужно мне для данного момента времени», и «обнуляюсь», то есть сворачиваюсь в точку. Не только Я как некая плотность, но и вся моя воплощенность, вся моя данность с помощью специальных усилий, вся моя внутренняя реальность сворачивается в точку. Эта точка носит название нулевой, потому что в каждый такой момент времени я – никто и зовут меня – никак. «Умереть, чтобы родиться».

Поскольку у нас кроме сознания есть еще и сверхсознание, и подсознание, то программа, построенная на резонансе с реальностью, на аспекте связи нас, как целого с мирозданием, как целым, дает большую степень вероятности, что эта точка начнет разворачиваться и воплощаться на другом уровне. Это и есть преображение. С уровня, предположим, называемого «эго», на уровень, называемый субъект. С уровня, называемого субъект, на уровень называемый Дух, поскольку это все названное. Сложность этого предложения состоит в том, что человек, не обладающий развитым, дифференцированным языком внутреннего общения с самим собой и дифференцированным восприятием своей внутренней реальности, не может построить себе мотивацию такого рода.

Поэтому в большинстве случаев – это либо человек в безвыходном положении, на пороге смерти, либо человек, отказавшийся от экспансии в силу страха перед действительностью, то есть кандидат в тоталитарные сектанты. Поэтому так много брака. Вместо духовного развития получают такие «духовные зомби», повторяющие слова своего лидера, заученные в бессознательном состоянии, и абсолютно неадекватно реагирующие на себя и окружающий мир.

Это сложная техника обращения со своей внутренней реальностью, но она позволяет постепенно достичь максимально возможного резонанса с источником энергии воплощения. И получить весь возможный энергетический диапазон, весь возможный диапазон форм и весь возможный диапазон аспекта координации. Это и называется стать никаким, то есть всяким. Главное – всяким, потому что просто никаким – это значит

перестать существовать.

Исходная гипотеза о том, что энергия процессуальности мира, данная нам через многообразие форм, есть энергия воплощения, дает нам разнообразие частных случаев, в которых с помощью этой гипотезы мы можем найти рациональное понимание, логику и технологию для самой сложной задачи, которую может себе поставить человек. Это задача человеку быть соразмерным окружающему его мирозданию. Познать себя как часть мира и мир как часть себя. И не только познать, но и реализовать это через воплощенность, используя максимальный объем резонанса с источником этой энергии и с диапазоном воплощений, то есть форм.

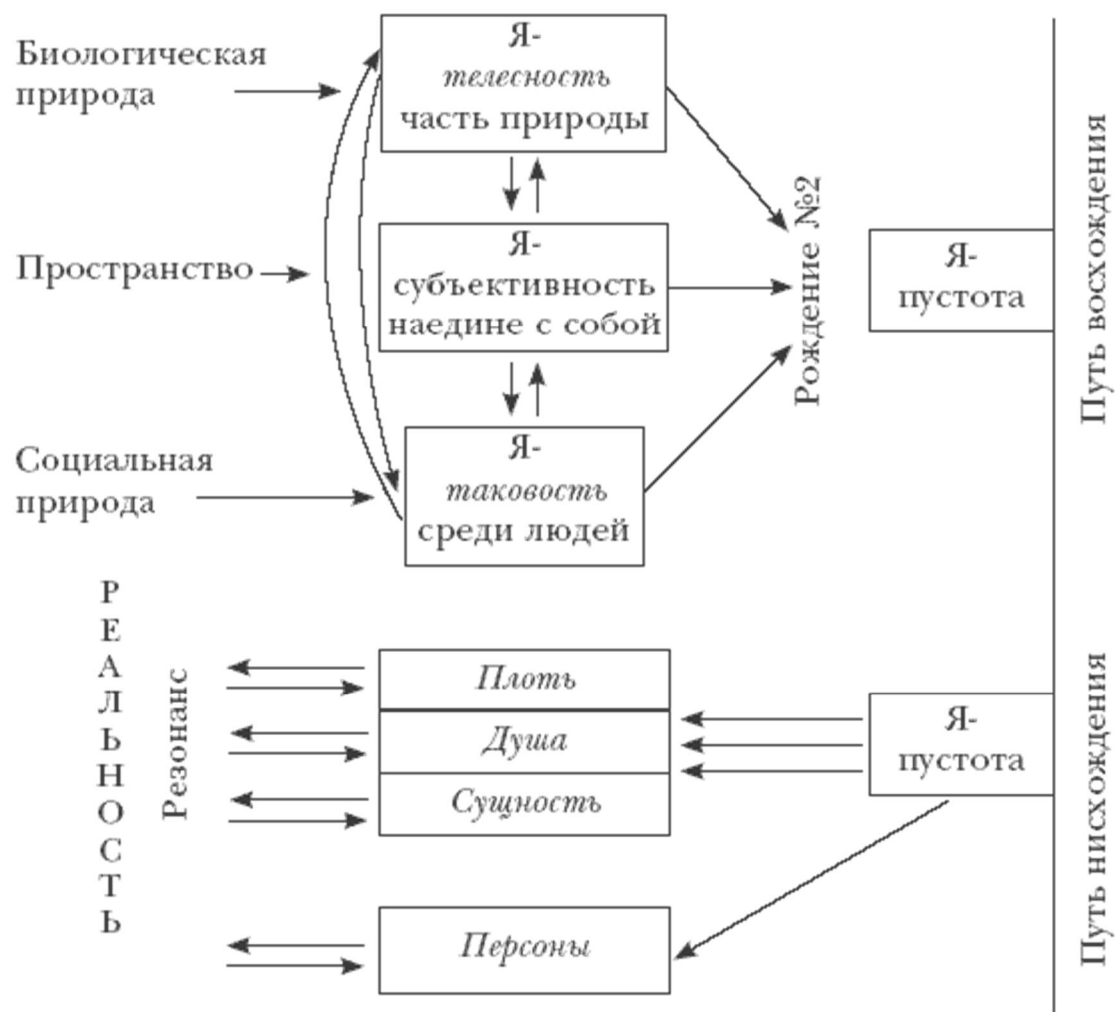
Используя эту гипотезу мы можем найти рациональную часть в очень многих явлениях окружающей нас действительности, связанную с формообразованием. И тогда мы понимаем, что трансформация, то есть принципиальное изменение формы того или иного целого, и тем более преобразование, некая трансмутация, материальная ли, психологическая или духовная, энергетическая ли, в рамках этой гипотезы теоретически доступны и объяснимы. Для нас это очень важно: назвать, логически связно назвать, чтобы иметь возможность на основании названного построить такую технологию, которая изменит явленное, превратит его в сделанное.

Воплощение и реализация

Основной пафос жизни человечества – превращение явленного в сделанное. Путь от случайно загоревшегося во время грозы куска дерева до атомного реактора – это путь от явленного к абсолютно сделанному. Это и есть прогресс цивилизации. К сожалению, прогресс цивилизации ослабил энергию других составляющих человека, витальную – природную и эмоционально-чувственную – душевную. Плюс почти разрушенная традиционная культура, связанная с социальным наследованием способов связи с источником этой энергии, что и привело к общему снижению мощности воплощения.

В форме самой по себе может быть упаковано разное количество энергии воплощения, поэтому время разрушения и освобождения ее разное. Но чем больше форм, чем стремительнее движение реальности, тем какие-то формы больше отстают от этого движения, а какие-то меньше. Это рациональная гипотеза, которую я использую, когда мыслю о процессуальности и когда я интерпретирую древние и не совсем древние эзотерические тексты, переводя их с образного языка на рациональный.

Как известно, массовый человек в современной культуре – потребитель. Как правило, он исполняет в социуме узкопрофессиональную роль, за что получает средства, которые та же самая цивилизация с помощью всевозможных социальных суггестий призывает тратить на потребление. Для некоторых – это единственное содержание жизни вне работы. Имеет ли потребление отношение к реализации? Приближает ли потребление человека к реализации по одному хотя бы из трех аспектов: царь природы, царь космоса, царь мира? Нет. Потребление создает иллюзию. Обладание формами не заменяет производства форм. Отсюда работоголики. Единственное место, где он занимается реализацией, – это работа, место, где он выполняет ту или иную функцию, производственную ли, научную ли, административную ли. В этой ситуации человек чувствует, что это он делает, производит, таким образом, вкладывается, реализуется, расширяет территорию.

//-- Рис.

4. Дитя трех природ --//

Выпаив из процесса воплощения, человек лишает себя возможности реализации. Но для адекватного восприятия психотехнологии развития, трансформации, восхождения необходимо движение целого в целом в точке координатора посредством нуля-перехода – это первая рациональная фраза, которую я извлек из нерациональных эзотерических текстов (рис. 4). Если мы хотим стать соразмерными чему-то или кому-то, мы это сможем, если сможем пройти через ноль. Я никто, и зовут меня никак. Это и есть акт сознательного рождения, красиво сформулированного во многих текстах: чтобы родиться, надо умереть. Что они имели в виду? Они имели в виду способность, достигнутую путем практики по изменению картины мира и себя, свернуть экспансию своей таковости, полностью остановить ее.

Если вам это действительно удастся: в этот момент вы никто, и зовут вас никак, и ваше самосознание к этому относится с пониманием, то есть с приятием, только в этом случае вы можете из этой нулевой точки развернуться во что-то принципиально иное по отношению к вашей предыдущей реализации. Но поскольку это очень сложная штукавина, то она часто становится самоцелью и занимает весь остаток жизни. Реализация так и не наступает. Ноль-переход не происходит. Человек движется, движется к нулю и удивляется, почему становится все хуже.

Таких явлений много, потому что тексты, которыми руководствуются даже люди с

благими намерениями, написаны на языке переживаний. Язык для адекватной интерпретации современному человеку практически недоступен. А для того чтобы сделать его доступным, нужно соединить в себе человека, владеющего переживаниями как инструментом, с человеком, умеющим рефлексировать. При этом еще здоровья должно хватить. В этом сложность практической реализации самых замечательных духовных идей. Ибо течение жизни, биография постепенно все жестче и жестче фиксирует одну форму, которую мы назвали таковость. Эта таковость и ограничивает возможности реализации.

Потенциал – вещь размытая, хаотичная, тем он и привлекателен. Как бы все возможно, но поскольку жизнь такая штуковина, которая не останавливается на время наших размышлений о ней, ибо это коллективная собственность и коллективное изделие, то хаоса на самом деле не может быть. С помощью своих инструментов под общим названием «социальное давление» жизнь, пока вы в хаосе, делает из вас определенную форму. Эта форма и есть ваше реальное воплощение. Ваше реальное пребывание в этом мире. Реальная линия границы, фиксирующая данную форму.

Вот почему одного богатства переживаний, владения переживаниями, искусства переживаний мало для реализации идей, которые являются основными в эзотерической литературе, в той духовности, которая является не частью библиотеки, а той, которая является специфической деятельностью. Основное в ней – это технологии по трансформации, технологии по превращению данного в сделанное. Отсюда иллюзии, что если человек может переделать себя самого, то он и другого человека может сделать, переделать. Все грандиозные социальные эксперименты подтверждают: ничего, кроме болванчиков, не получается. Получаются жертвы тоталитарных сект, режимов, суеверий и невежества. Люди, которые сбросили свое Я в общую корзину Мы.

Изменение возможно, только если пробуждается внутренний человек и Я начинает работать. А когда Я начинает работать, напряжение между внутренним и внешним увеличивается и появляются переживания.

На рациональном уровне, используя исходный инструмент под образным названием Большое целое и принимая как данность, что мир принципиально разнообразен по формам, его заполняющим, и постоянно процессуален по постоянному созиданию новых и разрушению старых форм, мы можем построить рациональную гипотезу о том, что аспект координации связан с реальностью, энергией или процессом воплощения. Дальше мы можем получить большой диапазон частных приложений этого подхода для анализа событий и явлений в том случае, если мы принимаем, что формообразующий аспект целого – это диапазон возможных состояний аспекта координации.

Кроме того, мы зафиксировали одно частное применение этой гипотезы – процесс поглощения и потребления не имеет прямого отношения к реализации.

Мне кажется, что возможный выход из современного тупика цивилизации, когда большинство людей несчастливы, – это построение новой парадигмы, направленной на усиление реализации. Это одновременно выгодно социуму, потому что спровоцирует появление все большего количества людей, обладающих профессиональной реализацией букета функций; при современном техническом прогрессе это важно. И с гуманистической точки зрения это повысит уровень удовлетворенности процессом жизни на основе переживания своей фундаментальной, экзистенциальной значимости, то есть

базовой плюс-самооценки.

Ответственность за воплощение

Работа мышления в автоматическом режиме прежде всего ориентируется по самооценке, то есть качественная определенность обыденного сознания – самооценка. Какое отношение самооценка имеет к деятельности? Что является качественной определенностью этой самой, опять же, автоматической и полуавтоматической деятельности?

Мы выяснили, что это самотождественность. То есть самооценка деятельности проявляется как самотождественность: «Это я». И собственно говоря, все, что связано с самотождественностью, и есть наше с вами изделие *homo sapiens*, ибо самотождественность – это такое образование, такая структура, которая полностью заменяет субъекта. Практически, если мы не будем касаться внутреннего человека, внешний человек в своем автоматическом режиме, или, как говорится в разных так называемых эзотерических текстах, спящий человек, полностью описывается в рамках самотождественности. Потому что это такая громоздкая штукавина, но самоотверженность в то же время выдающееся изделие, которое может полностью подменить человека для него самого и для окружающих, поскольку сделано оно из нашей плоти и крови.

Вот что важно понять: да, это кукла, та самая кукла, за которой мы наблюдаем в видеоканал самоконтроля внешнего, за которой мы наблюдаем, присвоив оценки, идущие извне. Поэтому для людей в так называемом обычном состоянии очень важно, что о них думают, говорят, и для человека, сведенного к проблеме самотождественности, самое страшное наказание – это одиночество.

Хотя я согласен с теми, кто утверждает, что во внешнем мире одиночества в собственном смысле слова нет, во внешнем мире это заброшенность, покинутость то есть: «На меня не обращают внимания, я никому не нужен, обо мне не говорят, меня не замечают». Чувство покинутости и заброшенности очень часто возникает еще в детском или отроческом возрасте, когда близкие люди заняты трудовой деятельностью настолько, что уже перестают замечать, что рядом там растут дети.

Но это чувство заброшенности, покинутости делает одиночество, то, что в обыденном сознании называется одиночеством, наказанием, с одной стороны, и одним из ведущих социальных регуляторов поведения, с другой стороны. Потому что, чтобы избежать заброшенности и покинутости, человек еще больше вытесняется из себя внутреннего наружу и еще больше начинает зависеть от плюс– и минус-подкреплений, идущих от Мы.

В обычной жизни человек представлен куклой, озабоченной самооценкой и самотождественностью, но это живая кукла из плоти и крови. С одной стороны, когда вы «спите», когда вы как субъект отсутствуете, этого никто не заметит, кроме человека, вооруженного знанием и умением видеть. С другой стороны, кукла-таковость дает возможность, разотождествившись с ней, то есть увидев это, осознав это, приняв это как факт, применить все те знания, о которых мы рассуждаем, чтобы управлять и трансформировать эту куклу вплоть до таких экзотических практик, как сведение самотождественности к нулю.

Наиболее способствует умению видеть факты – принятие поражения, то есть

преодоление гордыни. Внешнее поражение превратить во внутреннюю победу. Это единственный способ напомнить человеку, что есть факты, которые не требуют никакого оценивания, просто это факты.

При очень продвинутом пользовании, если вы как субъект все это видите, знаете, как оно устроено, вы можете создать (обращая внимание) огромное количество этих самых кукол, и все они будут живыми. Все они будут совершенно убедительными, никто даже не догадается, что это вами сделано, и при этом это не будет раздвоение или растрояние личности, а это будут вами созданные люди для различных целей. И тогда не нужно будет обращаться к фантастике – создал двойника, энергетически, еще как-то – нет, вы можете создать их столько, сколько вам нужно, распределив между ними, так сказать, различные сферы деятельности, различные сферы реализации и т. д.

Поле игры 4. Кто живет, кто управляет

В практике жизни одним из важнейших адаптационных ресурсов является так называемая интериоризация. Человек отождествляется с внешней жизнью в ее различных отдельных проявлениях, отождествляется с социальными механизмами, это и есть адаптация, причем в ее наиболее полной форме. Без вмешательства интеллекта мы не можем отделить живого человека от социальных механизмов, с которыми он отождествлен, которые интериоризировал.

Так появляется механический человек, которого можно посчитать на восемьдесят процентов (как утверждают военные психологи, даже до девяноста семи процентов). Получается, в практике жизни живых людей почти нет. Есть люди, в большей или меньшей степени отождествившиеся, полностью, избыточно даже адаптировавшиеся к социальным механизмам различных Мы и различных социальных надличностных устройств. А надличностные социальные механизмы игнорируют живую конкретность каждого человека, таким образом, человек, адаптируясь, становится типичным представителем того или иного Мы, того или иного социального устройства. И разглядеть за ним живого человека невооруженным глазом невозможно.

Все – почти все – проблемы взаимоотношений между знанием и бытием упираются в это место: с одной стороны, необходима адаптация как условие выживаемости, а с другой стороны, некоторым хочется быть живыми, что с точки зрения формальной логики означает слабую социализацию, гипосоциализированного человека. Как противоположный феномен есть гиперсоциализация, когда человек просто почти неотличим от механизмов, с которыми он отождествлен. Как относиться к этому эмоционально и вообще надо ли к этому относиться эмоционально? Это избыток информации или, наоборот, ее недостаток?

Мы можем с помощью интеллекта и субъективного намерения отделить живого человека от социальных механизмов. И с помощью этой дифференциации разобраться в проблемах человеческой жизни в их совершенно прикладном смысле, то есть констатировать, что три сферы жизни: социальная, частная, интимная – взаимно не

компенсируются и каждая из них имеет свою специфику. И мы можем подойти наконец к проблеме использования качественной стороны сознания, ее предназначения.

Человеческая жизнь не исчерпывается природозависимым существованием, телеснозависимым, биологическим. Наука в очередной раз сделала открытие – то, что давным-давно людям известно, что у человека есть такая возможность включить в объем своей жизни нетелесное осуществление. Это происходит иногда спонтанно, иногда осознанно, и с этим надо разбираться: зачем это дано? Что с этим можно сделать? Но то, что это дано, уже, как говорится, факт медицинский.

О жизни субъекта

Проблема субъекта и реальности состоит в том, что субъект не обнаруживает себя вне субъектной воли, вне намерения, вне действия. А поскольку действие – это всегда переход от внутреннего к внешнему, то здесь возникает возможность различного рода манипуляций того же умозрения. В древние времена было сформулировано так: когда человек осознает себя как субъекта, а не только как природно-социальное существо, у него возникает возможность капитального выбора. Он может отказаться от внешней деятельности телесной и покинуть тело, отправившись в другой аспект реальности. Или он может осознать некую миссию, некую задачу, которую хочет реализовать, и тогда с помощью имеющихся у него возможностей субъект осуществляет внешнюю деятельность для реализации этой задачи. Наиболее известные обозначения человека, который отказывается от внешней деятельности, – это архат, а того, кто реализует миссию во внешнем мире, – бодхисатва. Это в литературе наиболее распространено. Но это все образы, давайте посмотрим рационально.

Дело в том, что субъект становится собственником и распорядителем абсолютно автономного ресурса. У него появляется собственный в полном смысле этого слова ресурс, он становится автономным существом. Для своего бытия все, что ему необходимо, он извлекает из реальности сам. Но не в режиме удовлетворения потребностей, а в режиме реализации намерения. Здесь мы можем говорить о воле, о субъективной воле, выраженной в намерении совершить то или иное действие.

Успешность реализации намерения зависит от качества резонанса между субъектом и реальностью, то есть в строгом смысле слова – от качества извлечения информации из той модулированной высокочастотной энергии, которую человек получает через тотальные переживания. В дальнейшем он может сформировать стабильную форму приема этой информации без опоры на эмоционально-чувственную сферу. Это в дальнейшем.

Действительно существует такой аспект реальности, в котором люди пребывают без биологического тела, как чисто энергоинформационное образование. Это называется вторым уровнем реальности, там кроме людей еще масса всего другого, спонтанно образовавшиеся стабильные энергоинформационные сгустки, это целый огромный мир. Что касается людей, то они там тоже делятся на две категории. Люди, принадлежащие к одной из этих категорий, выясняют для себя, что они хотят действовать в мире плотском, в полном смысле слова плотском. И тогда они занимаются поиском какого-либо человека, для того чтобы с его помощью, с помощью его тела компенсировать отсутствие своего тела.

Кого-то это мотивирует, а кого-то наоборот. Но дело в том, что другая часть населения второго уровня имеет намерение двигаться дальше. Что значит дальше? Существует еще один пласт реальности, так называемый третий уровень, это все условные названия, естественно, на котором уже нет социальных или социализированных, скажем, взаимодействий, иерархий, где человек знает, зачем он освободился от плоти, что он хочет дальше, то есть сохраняется определенная последовательность намерений и происходят реализации, которые, к сожалению, в литературе передаются такими уже абстрактными образами, что сейчас нам с точки зрения интеллекта об этом говорить и не стоит.

Но говоря в рамках нашей жизни, в теле, что же мы тут получаем? Мы получаем ресурс плоти, ресурс, которым человек пользуется только в экстремальных ситуациях, и то не все, но иногда это происходит и выглядит совершенно чудесным образом. Таких историй зафиксировано достаточно, о том, что человек вдруг проявляет совершенно невероятные возможности своего организма, потому что это вопрос возможностей организма – приподнять автобус или трактор... Мы с вами можем говорить о том, что в этот момент человек как живое существо использует ресурс плоти, когда плоть довлеет над организмом и открываются совершенно иные возможности этого самого организма.

Для субъекта, если у него есть такое намерение, возможно – переводить режим функционирования от доминирования организма к доминированию плоти.

Субъект, опираясь на ресурс плоти, может трансформировать метаболизм организма и использовать в качестве питания то, что обычно человек в качестве питания не использует, – я имею в виду энергию пространства, кожное дыхание и т. д.

В социальной борьбе субъект может с опорой на ресурс плоти привести обычно плохо работающий в силу вмешательства умозрения механизм опережающего отражения в такой режим, при котором он будет очень похож на ясновидящего.

Этот человек-субъект может получить информацию о другом человеке с помощью вывода своего информационного блока в пространство. Выводите свой информационный блок, помещаете его в сознание другого человека и получаете информацию. Это все прикладные моменты, которые изучают, пытаются использовать, постепенно набирают горький опыт ограничений, техник безопасности и так далее. Но этот мир есть, и он доступен.

Субъект может получать информацию вне визуального, аудио и прочих обычных каналов восприятия. Непосредственное знание, которое в зависимости от намерения вербализуется или визуализируется и т. д. Практически он может все, что приписывается экстрасенсам. И это не фантазия, не гипотеза, это абсолютно реальная вещь, подтвержденная совокупностью зарегистрированных фактов. Сложность, еще раз повторяю, состоит в том, что для этого нужен активированный субъект с определенным намерением. А активация субъекта приводит к растождествлению, то есть отделению живого человека от механизма, к которому он адаптирован.

Естественно, что в рамках наличного социума люди прячут такие возможности, это становится секретом: либо оружием, либо проклятием. Как рассказывала Наталья Бехтерева, после смерти мужа у нее открылось нечто похожее на ясновидение, она потом избавлялась от этого всеми силами своего ученого мозга, потому что, цитирую: «Как я буду общаться с человеком, если он мне неприятен, но мне по делу надо?» В любом случае человек получает возможность выбирать степень своей зависимости или независимости от тех или иных социальных условий, от тех или иных природных ограничений, от тех или иных информационных ограничений.

Для субъекта не существует ни типа информационного метаболизма как ограничивающего его – только как инструменты, ни доминантного звучания, ни индивидуальной характеристики тела – все это инструменты реализации намерения, а другой инструмент – это внешняя реальность, структурированная социумом, или природой, или информационной реальностью.

Субъект – это совсем другое существо – как бы. Но на самом деле, безусловно, мы видим, что одно порождает другое, что это просто продолжение. Так мы можем понять, что именно говорится в этих поэтических текстах про второе рождение, третье, тридцать четвертое рождение – смысл стоит в том, что человек открывает еще одну возможность пребывания в мире, еще один аспект.

Ничто ничего не отменяет, это как принцип проникновения в смыслы – они раскрываются все глубже, глубже и глубже, в том числе и на уровне практики, что важно. Мы свято верим в практику. Практикой называем любую деятельность, приводящую к производству объективированных результатов, отделенных от нас самих, и совершенно не замечаем того, что происходит с нами. Мы замечаем, что мы делаем с другими, если у нас есть намерение что-то сделать, как мы влияем, как мы руководим, как мы воспитываем, как мы даем направление. А как то же самое делают с нами, мы не замечаем.

Социум управляет человеком через конвенции, конвенционально, а сам живой человек управляется, если говорить, изнутри, потребностями. Потребности неконвенциональны, потребности активизируются, когда активизируются. В этом и состоит напряжение между отдельно взятым человеком и социумом, который стоит на пути к ресурсу, необходимому для удовлетворения потребностей.

Забота о частной жизни

При возникновении потребности в общении, когда мы встречаем человека, нужного для общения, между нами и этим человеком тоже слова. Мы не умеем, почти не умеем, забыли, что такое общение без слов, а слова, они в основном конвенциональную реальность передают. Есть, конечно, так называемые эмоциональные элементы, они и выручают. Это всевозможные восклицания: ах, ох, ух, – это интонация, это мимика. Но общаться только так нам непривычно. Отсюда такая любовь к непонятным текстам на иностранном языке. Потому что люди получают только эмоциональную составляющую, то есть то, что имеет отношение к удовлетворению потребности в эмоциональном общении. Как только мы слова песни понимаем – все, возникает вмешательство конвенциональной реальности.

Так что же такое понимание в частной жизни? Понятно, в социальной жизни понимание – это я знаю, чего от меня хотят и что за это мне будет, если я сумею это угадать, соответствовать и т. д. Вот это и есть понимание. Если мы уберем украшения, выделим действенную составляющую: желание понять – это желание получить ресурс, необходимый для удовлетворения потребности, а чтобы его получить, я должен понять, что от меня хотят. Дальше я могу уже искать способы, как это обойти или как, наоборот, этому соответствовать, или я откажусь, пусть страдает моя потребность, но понять – это знать, чего от меня хотят. Внимание направлено наружу. При этом мне кажется, что себя я понимаю, я об этом даже не думаю, понимаю ли я себя. А вот понимать, что от меня хотят, для меня очень важно. Поэтому в самостоятельном социальном режиме человек

весь ориентирован на внешнее.

Что такое понимание в частной жизни? Это отсутствие деятельности по изменению партнера. В частной жизни нет деятельности, и не важно, что от меня хотят, мне важно, что хочу я. И вот когда мои «хочу» сталкиваются с такими же «хочу» другого человека, мы либо переходим в социальную позиционную борьбу, либо, если это частная жизнь, происходит обмен своими «хочу»: «Ты знаешь, я бы хотел так, так, так...» – «А я вот так, так, так...»; «А я вот по этому поводу думаю то-то...» – «А я по этому поводу думаю то-то...». Что мы хотим от другого человека в частной жизни? Ничего. Мы предъявляем себя другому. Это тот редкий случай, когда мы имеем возможность быть занятыми собой, своей внутренней жизнью, своими мыслями и имеем возможность это активно вынести наружу.

Но и в частной жизни тоже все не так просто. Допустим, я выкладываюсь, а меня слушают. Слушают, слушают, а я выкладываюсь, выкладываюсь, а меня слушают, слушают... Достаточно? Достаточно, пока я весь не выложил. А хочу ли я слушать другого? Чтобы он сидел, меня слушал... Что мне даст, если я буду слушать тоже? То, что меня опять будут слушать. Тут нет конвенции, но есть условия осуществления общения. Общение – это когда меня слушают и когда я ради этого слушаю других. Внутренний механизм – это потребность, чтобы меня слушали, чтобы обо мне спрашивали, обо мне говорили, занимались мною как таковым. То есть частная жизнь – это тот редкий случай, когда мы можем, хотим и можем быть значимыми как отдельно взятый человек. Не как часть какого-то Мы, не как социальная функция, а как Я. Частной жизнью живет Я для других, в себе самом для других бытие.

Умение организовать ситуацию таким образом, чтобы была частная жизнь, – это и есть забота о живом человеке. Но поскольку и в социальной, и в частной жизни используются слова, то большинство людей живет в таком смешанном состоянии: вместо деловой борьбы социальной, социального соревнования идет позиционная борьба, человек начинает использовать частные связи, контакты для социального функционирования – мы пообщаемся, и дела от этого продвинутся... В результате человек и эмоционально не удовлетворен, и дело не делается.

Когда я вижу такую смешанную ситуацию, я прежде всего думаю о том, что человек: а) не нашел свое Мы, он не принадлежит ни к какому Мы и поэтому пытается создать Мы вокруг себя; б) абсолютно лишен частной жизни, у него нет друзей, у него нет близкого человека рядом, с которым можно, забыв все, обменяться друг дружкой, и он создает иллюзию частной жизни за счет формальных поводов. Он говорит, говорит, говорит... душа компании, свой парень, все знают, со всеми здоровается... А результата нет. Делового результата нет, потому что это не деловые отношения. Нет преследования интересов деловых, есть только позиционный интерес. Эта позиционная борьба – симулякр частной жизни. Кончается обычно печально: человек остается один и в социальном, и в частном плане, потому что он неинтересен как деловой человек, и он неинтересен как частный человек, и неизбежно для себя начинает «гуртовать». Он каким-то образом должен создать вокруг себя отсутствующее Мы. А как он может его создать? С помощью какой-нибудь дефицитной информации, с помощью гиперадаптации, приспособления к людям, к конкретному человеку, к миру, в котором он находится. Потому что у человека нет своего мнения, он никому и ничему не принадлежит. Кстати, такие люди часто говорят о своей самостоятельности и независимости. Практически для любого наблюдателя, даже не вооруженного никакими знаниями, видно, что человек

полностью зависим, больше, чем в среднем люди зависимы.

Вот этот гудок позиционной борьбы и есть судьба большинства обывателей. У них нет сил и мотивации соревноваться, драться за победу, напрягаться для этого, и у них нет способности к эмпатии, к объединению эмоциональному с другими людьми. Получается, что формально они неудачники, неудачницы, но компенсируется это все широкой известностью, большим кругом знакомств. Подобная имитация бурной деятельности у некоторых людей занимает большую часть их жизни. И пока они этим занимаются, естественно, они используются другими в своих интересах.

Социализация – адаптация к жизни

Человек для снятия напряжения, возникшего после момента отделения от пуповины, шок отделенности, использует свои адаптивные возможности, чтобы интериоризировать внешний мир, впустить в себя. Идет процесс социализации. В итоге получается такой гибрид: живой человек с механической начинкой. Эта механическая начинка – это устройство, жизнь как устройство, не как процесс проживания, а как внешнее устройство социальной реальности в той зоне, в которой данный человек находится и к которой адаптируется.

Интериоризируя, он это внешнее начинает называть Я и за счет адаптации, за счет снятия напряжения между собой и внешним миром, между миром своих внутренних процессов и внешних, человек и живет. Этот гибрид имеют в виду, когда говорят о механическом человеке, автоматическом человеке, спящем человеке и так далее. Естественно, живой человек не управляет собой по той простой причине, что им управляет природа его потребностей. Там есть такие понятия, как «гомеостаз», «нарушение гомеостаза», «активация такой потребности, такой потребности», это все. Самоуправления как такового нет. Потому что нет органа управления, человеческого. Есть центральная нервная система, вегетативная нервная система, они сами со всем этим делом справляются, координируют, синхронизируют, бесконечное количество процессов – биохимических, физических... Поведение живого человека природного определяется его природными инстинктами, импульсами его активированных потребностей. Поэтому принято считать, что телесность доминирует в живом человеке.

В процессе социализации человек усваивает социальные нормативы, регулирующие функции социума, и присваивает многие из них. А социум как устройство, социальная реальность, социальная жизнь как устройство механическое, они изначально и предназначены для управления. Потому что из природного человека выстроить человека социального и человека интеллектуального без внешнего управления невозможно. Доказательство тому – все случаи, когда выращивали человеческого детеныша животные, вплоть до наших дней: ребенок жил, родители бузили, пьянствовали и гуляли, а ребенок жил в конуре с собакой. До сих пор психологи не могут ничего сделать, и сам он, этот уже подросток, не может ничего сделать – в нем масса собачьих привычек, навыков, и лучше всего он себя чувствует, опять же, по-собачьи.

Механизм подражания и механизм интериоризации, адаптации действует автоматически. Таким образом, человек социальный, в отличие от человека природного, – это продукт управляющей системы под названием «социум». Можно ли про такого человека сказать, что он сам собой управляет? Нет, конечно. По-прежнему им управляют

потребности, а вот способы удовлетворения этих потребностей управляются извне. Сценарий поведения задается извне.

Жизнь с интеллектом

Когда человек социальный становится человеком интеллектуальным? Когда он не только удовлетворяет свои потребности и вынужденно производит какие-то ценности в обмен на ресурс, а когда он начинает создавать интеллектуальный продукт, который непосредственно удовлетворению потребностей не служит. Это случаи художественной одаренности, когда доминирует эмоционально-чувственная информация, и это случаи чисто интеллектуальной удовлетворенности, когда доминирует рациональная информация. Тогда жизнь человека складывается так, что он не только удовлетворяет потребности, но еще и производит интеллектуальный продукт. Этот продукт может быть востребован в большей или меньшей степени или совсем не востребован, поэтому говорят, что талант – это наказание. Скажем, Ван Гог – художник, умер нищим, больным, несмотря на то что брат что-то там пытался сделать. Но зато после его смерти нашлись люди, которые нажили на этом большой капитал. Он не мог не делать этот продукт. Он жертвовал удовлетворением потребности во имя вот этой страстной деятельности по созданию художественного продукта.

Можно говорить, что в таком случае мы видим первое проявление качественной стороны сознания, субъектности, но неуправляемой. Не зря великие творцы говорят: «Мною руководит внешняя сила», «Моей рукой водил Бог» и т. д. Опять же все объяснения вне себя – за редким исключением, когда на этой базе сформировался по тем или иным причинам субъект как управляющая система. Субъект воспринимает себя как живого человека, который отождествлен с социальной системой, он видит этот гибрид, он в состоянии дифференцировать свою субъектность, себя внутреннего и себя внешнего, он имеет собственный автономный ресурс.

Этот собственный ресурс, поиски, откуда он произошел, приводят человека к душе. Субъект ставит первую интеллектуальную задачу, он хочет найти такой способ действий, при котором удовлетворяются потребности живого, выполняется социальный заказ, и его интеллектуальный продукт его же не уничтожает. То есть первая задача называется гармонией, балансом. Не абстрактная гармония, потому что абстрактная гармония невозможна, – это выпадение из процессуального мира, а баланс. Человек начинает дифференцировать ситуацию, себя как ситуацию и ищет баланс между внешним и внутренним.

Наша самостоятельная часть действует по принципу экономии усилий. Привычка – это и есть способ экономии усилий: привычным образом действовать, привычным образом реагировать, привычным образом не замечать или, наоборот, что-то замечать. А интеллект не работает так, он не проявляет себя, если нет усилия. Поэтому точка баланса между автоматической частью и частью интеллектуальной – это баланс усилия, то есть выбора между наличием усилия и отсутствием усилия.

Человек интеллектуальный дифференцирует: вот живое, природное, с такими-то базовыми потребностями, вот сочетание этого живого с социальной системой управления; это интериоризировано, это принадлежность к Мы такому-то, остальные – Они. А тут нет никакой принадлежности, и начинается попытка организовать Мы вокруг себя. Субъект

видит весь этот процесс под названием «жизнь». Здесь избыточная у меня информация, из этой избыточной информации я создаю продукт, который сам по себе нужен только мне самому потом ищу на рынке место, где этот продукт можно каким-то образом обменять на ресурс. Но даже если я на данный момент не имею сбыта, мне самому производство интеллектуального удовольствия доставляет, потому что я через него ощущаю самореализацию. Первая и единственная потребность субъекта – субъективное ощущение переживания самореализации.

Самореализация, будучи источником удовольствия, может захватывать больше или меньше, все целое, живое. Говоря на бытовом языке, интеллектуальный оргазм ничуть не хуже оргазма физиологического, только действует они разным образом, но и там и там есть удовольствие. Так же как в самоутверждении таким источником удовольствия является победа, выигрыш. Симулякры социальной борьбы – это любые игры на выигрыш: азартные, денежные, спорт и т. д., где нет содержания, но есть победа и приз за победу.

В неразвитой форме интеллект есть у каждого, потому что у всех людей есть избыток информации за редчайшим исключением информационной изоляции. Этот избыток существует, потому что потребность в новой информации ненасытаема, а ненасытаема, потому что базовая память не имеет ограничения по емкости, соответственно, избыток информации есть. Речь идет не об информации, которая не помещается, а об информации, в которой нет необходимости для процесса удовлетворения потребностей. Мышлению она не нужна. Время от времени в жизни человека возникает пауза – неудовлетворенной потребности жесткой нет, или есть большая пауза между возникновением желания и его реализацией. В этой паузе рождается и живет интеллект как субъективное психологическое образование, работающее данными излишками информации. Поэтому и в старых, древних текстах большое значение придается паузе, понятию паузы, пустоте между вдохом и выдохом, между светом и тенью и т. д. Разные поэтические образы передают ценность этой паузы, когда деятельности по удовлетворению потребности нет, есть такая пауза, в паузе и проявляет себя избыток информации.

Плюс постоянное поступление энергии, модулированной по линии плоти, формирует такую СКО, как душа. И вот эта СКО тоже провоцирует осознание иногда.

Получается, что у нас три источника удовольствия, как только мы начинаем процесс самореализации, когда интеллект активирован, у нас три удовольствия. И все три удовольствия коренятся в центре удовольствия мозга, поэтому подсесть можно на любой из них. А субъект может устанавливать баланс между ними. Если не субъект, то социум – либо персональная управляющая система, либо общая управляющая система.

Для сознательного человека реально, практически, жизненно существует выбор: кто будет управлять живым человеком – Я, или Мы, или некое Оно. В любом случае это вопрос управления. А тот, кто управляет, тот и пользуется.

Управление данностью

Практическая задача – осознать факт, что внешний человек сам собою не может управлять, это нонсенс. Управлять живым человеком может либо природа, либо социум, либо субъект. Либо придумать можно некое Оно: «Высшие силы управляют мною и всеми

остальными». Но все равно это проблема управления. Поэтому иллюзии, связанные с употреблением таких слов, как «самоуправление», «саморазвитие», вот эти все псевдо-«само», они «псевдо» до тех пор, пока не появляется субъект. Если мы субъекта назовем «само», он может. Почему? Потому что ему не надо ни с чем бороться, он сразу видит, что дело не в том, чтобы отменить социум или отменить природу, он видит, что нужен баланс, он продвинутый пользователь. Но тоже пользователь, как и социум, как и природа с ее «плодитесь и размножайтесь».

На так называемом первом уровне реальности основная проблема – это проблема управления. Тут принципы ориентации: приятно – неприятно, правильно – неправильно, хорошо – плохо, хочется – не хочется... Мы ориентируемся, наша природа, натура ориентируется через наши потребности: что лучше для наших потребностей, то лучше как бы и для нас. А поскольку наши потребности не есть величина постоянная, в каждый момент времени здесь и сейчас в нас активирована, не удовлетворена не вся гамма потребностей, а что-то доминирует. А уж что доминирует, определить можно, узнав систему установок (читайте «Теорию установки» Д. Узнадзе). Что же доминирует? Выясняется, что в большинстве случаев доминирует природа. А социальные требования к природе мы воспринимаем как вынужденность, как несвободу – до сих пор. Карл Маркс говорил: «Свобода – это осознанная необходимость», – но кто ж осознавать будет эту необходимость? Только субъект, только интеллект. Остальным это нужда, необходимость, вынужденность, иначе кушать не дадут, по головке не поглядят, до самца или самки не допустят и т. д. Ограничат в выборе. Я хочу денег – мне дают славу, хочу славы – мне предлагают власть... Даже тут дурят нашего брата. Потому меня спрашивают: так чего же ты хочешь? Да ничего я не хочу, я жить хочу хорошо. А что такое хорошо? Ну чтобы вот хорошо было, удовольствие чтобы было. Какое удовольствие? Физиологическое? Да. Удовольствие от победы, эмоциональное? Да. Или мне до феньки ваши победы, сражения, давайте так: я не участвую, а физиологическое удовольствие мне гарантировано. Тоже сделка. Или у тебя удовольствие от творчества, вот ты открытие сделал, интеллектуальный продукт создал или там эстетический продукт, вот это удовольствие. Дайте мне возможность не думать о куске хлеба, ладно, партнершу я сам найду как-нибудь или партнера, но дайте мне возможность этим заниматься, не думая: купят – не купят, нужно – не нужно. Дайте мне возможность реализоваться. Дадим, но сначала вступи в пионеры, потом в комсомол, потом в партию, потом дадим – установки, что именно ты должен реализовать.

Субъект понимает, видит, что нужен баланс, и пытается этот баланс построить. А когда он пытается этот баланс построить, он выходит на позицию игрового отношения к серьезности, псевдосерьезности этой ситуации. Почему игрового? Да потому, что, сколько ни придумывай слов, хозяин ресурса не вы. Поэтому надо стать циником на почве знания этих фактов. А что такое циник? Кто такой циник? Никто не знает, кто такой циник. Человек, который говорит правду по делу и без дела? Но субъект не может стать циником, потому что он знает и третью силу – силу удовольствия самореализации. Он не может стать циником по отношению к людям, потому что, во-первых, он видит, что у них точно такое же положение у всех, а во-вторых, он не путает человека и его жизнь. Он не может стать циником по отношению к природе, потому что он понимает, что это мать. И по мере взросления он уже не может все это списать на Бога, потому что понимает и личную ответственность, потому что он видит свои возможности. В чем эти возможности? Во-

первых, талант, во-вторых, собственный ресурс. Впервые воистину собственный, то есть принадлежащий ему, субъекту, ресурс.

Так появляется джокер или трикстер. Человек, который действует от себя, что для окружающих выглядит как действующий не по правилам, а значит, должен проиграть, а он выигрывает. И когда у него спрашивают: «Почему ты действуешь так?» – он говорит: «Потому что я – это я». Он не может отделить от себя некие правила как конвенцию, потому что тогда он перестанет быть джокером, его правила – это он сам и есть.

Субъект – он и есть правило для себя и для своей деятельности, он не может его вербализовать и превратить в конвенцию для других, отсюда знаменитая тайна Божьего двоемыслия. Это самое замечательное, хотя и трудноуопостижимое.

Есть такое в эзотерических частях всех религий понятие «Божье двоемыслие», то есть как субъект, или воплощенный дух, если красиво, я есть правило своих действий. Тут не надо вербализовать, потому что, чтобы ты ни сочинил, самый искренний трактат о себе, своих правилах, – это не есть правило и не может быть правилом для других, потому что это твое сочинение по этому поводу, некий интеллектуальный продукт. А почему ты его сочинил? Потому что ты – это ты. Субъект есть правило для самого себя, он сам и есть правило.

Субъект – это управление. Для природного человека, которым управляет природа, правила задаются природой, и поэтому страх. Для социального человека правила задаются социумом, и поэтому страх и попытка разучить эти правила, узнать эти правила под названием понять, узнать, чтобы облегчить себе доступ к ресурсу. Субъект, будучи порождением целого под названием человек мыслящий, он сам и есть правило. Поэтому нет страха. Интеллект не ведает страха не потому, что он глупый, а потому, что он знает, что страх принадлежит либо природе, либо социуму, а ему нечего бояться, он сам управление, он сам и есть правило. Поэтому креативен субъект, поэтому интеллект – творческое начало, будь то рациональное или эмоционально-чувственное – любое творческое начало.

И поскольку субъект сам себе правило, у него появляется постепенно видение того, что существует колоссальный ресурс, который он пропускает, не он, а человек пропускает через свою плоть, нервную систему, мозг, этот ресурс формирует то, что называется душой, которая никому не принадлежит. Этот ресурс может быть собственностью, ресурсом отдельно взятого человека. Впервые появляется ресурс, принадлежащий Я. И когда люди, путем, скажем, священного безумия доходившие до этого, ходили по базарной площади и кричали: «Я – Бог», – это не мания величия у них была, это была попытка выразить невыразимое, выразить обретение этого ресурса. Но поскольку интеллект, рациональная часть не были подготовлены к такому, то человек не мог быть социально адекватным, он жертвовал социальной адекватностью во имя истины, во имя веры. Он не боялся смерти, потому что знал, что существует возможность внетелесной жизни.

И постепенно от священного безумия путем плавного перехода через поэтизацию души, через приписывание души к извне принесенной силе, через сущность и Дух мы приходим к интеллектуальному пониманию возможностей этого ресурса под управлением субъекта. Мы понимаем, что, если нет интеллектуальной части, стихийные экстрасенсы, пытающиеся торговать своими способностями или которых заставляют торговать практически сырьем, а не продуктом, они очень быстро гибнут, потому что разрушается плоть. Если же человек вооружен, обладает технологией, то на базе души, на базе этой

энергии-информации создает продукт, вот тогда он воин духа, лев в пустыне и т. д., там много красивых названий.

Вот такой взгляд на историю человека как на историю систем управления данностью. Естественно, в доречевой фазе управление осуществляется за счет давления Мы конкретного: традиций, обрядов, табу, поощрений и наказаний, но только в рамках одного Мы. Поэтому изгнание из Мы в большинстве случаев означало смерть. С появлением языка появляется возможность создания конвенции, а с появлением конвенций появляется возможность их интериоризировать. Начинается период языковой истории, социального управления, постепенное нарастание доминирования социальной системы управления. И параллельно этому, заметьте, и в доязыковой период, доречевой, развиваются поиски системы субъективного, субъектного управления, то есть выход за пределы Мы через создание образов высших сил. Плоть-то уже резонирует десятки тысяч лет.

Если вы обнаруживаете, что действительно хотите знать, и ведать, и управлять собой как человеком, хотите быть действующим субъектом, то нужно учиться действовать исходя из себя как правила.

Что дано для жизни

У нас есть формула: телесность = организм + плоть. Давайте рассмотрим это более подробно. Энергия и информация, получаемая плотью через резонанс с реальностью, может воздействовать на природу живого человека, пробиваясь сквозь механическую, интериоризированную от социума часть. Душа – специальный орган, некая СКО, концентрирующая в себе и представляющая в психике модулированную энергию, полученную от плоти. Душа и плоть – это практически одно, только плоть – это телесная представленность, а психическая представленность – душа. Душа также имеет возможность воздействия на живого человека, если удастся или случается пробиться сквозь все механические концепции. Поэтому чаще всего это случается в момент какого-то кризиса, жизненной катастрофы.

В столкновении материала, идущего от души и интеллекта, через базовую память образуется сущность – та часть базовой памяти, которая тем или иным образом структурирована, она может, пробиваясь сквозь механическую часть, воздействовать на умозрение. Воздействия: от плоти, от души, от сущности – добираются до живого человека, но искажаемы социальными механизмами. Отсюда возникает гипотеза, что надо добиться наиболее качественного пропуска этих воздействий в живое. Поэтому возникает конфронтация с социальным, которое воспринимается в данном случае исключительно как помеха. Далее развиваются идеи маргинальной духовности, связанные с тем, что в качестве объекта тех или иных технологий социальное в человеке выступает как препятствие, искажающее взаимодействие сущности, души и плоти. Так образуется псевдодуховность.

Почему псевдо? Потому что в качестве врага определяется социальное. А реальный человек, *homo sapiens*, – это конгломерат живого человека с интериоризированными социальными механизмами. И если изъять из него социальное, у нас останется просто животное. Очень душевное, но – животное. В этом варианте либо душа начнет доминировать, и тогда экзальтированные фанатики энергию в Шамбалу посылают, либо сущность начнет доминировать, и тогда умозрение, вместо того чтобы обслуживать

потребности, начнет выстраивать такие композиции, в результате которых совершенно забудет обслуживать само существование носителя.

Что дает нам возможность интеллекта? Интеллект – он не принимает воздействие, у него нет пассивно-страдательной позиции, он работает, он производит интеллектуальный продукт. Он работает с базовой памятью и на основе освоенного материала базовой памяти формирует сущность – все зависит от того, каким образом она структурируется. Но она есть продукт интеллекта, а не результат чьего-то воздействия. Это продукт, создаваемый на основе базовой памяти, на основе модулированной энергии души, которая поступает в нас через резонанс плоти, – это и есть извлеченная информация.

Интеллект формирует субъекта как систему управления, как автономную единицу и субъект имеет возможность работать и с базовой памятью, и с сущностью, и с душой, и с плотью напрямую.

Что происходит в реальной жизни? В жизни обычно, однажды после сильного отрицательного эмоционального переживания, как говорят, когда душе было больно, человек осознанно, полуосознанно, спонтанно, в виде защиты ставит блок – он не хочет чувствовать то, что идет от души. Скажем, он говорит себе: я больше никогда не буду плакать, я не хочу чувствовать эту боль. Ставит эту задачу, естественно, умозрение, и умозрение вводит этот блок, и получается дальше душа и сущность блокированы от плоти. Человек ставит защиту, чтобы не пропускать материал, идущий напрямую от души на эмоционально-чувственную сферу, чтобы не испытывать психологическую боль. Дальше этот блок переносится на сущность, чтобы поводов для этой боли не было и в умозрительной части. Остается последнее: прямое воздействие плоти на живое тело. Здесь чем больше человек разучивает движений конвенциональных, чем больше он акцентирует свое внимание на организме и его функциях, тем меньше он пропускает модулированную энергию плоти. Невозможно полностью не пропускать, потому что быстро наступает смерть, если поставить блок между плотью и живым телом, но можно поставить фильтр с функциональной задачей: что полезно с точки зрения конвенционального знания для моего организма, то пусть проходит, остальное – нет.

Если такой человек во имя каких-то потребностей занялся какой-либо психотехнологией. Что с ним происходит? Он только может расширить границы фильтра и таким образом получить положительные эффекты в организме, он может подменить материал, идущий от души, материалом, идущим от умозрения, получить иллюзию переживаний и иногда реализовываться, в том случае если нет боли. Если же мы это делаем под осмысленным руководством интеллекта, то работа с психоэнергетикой прежде всего структурирует сущность в ее отношениях с душой и базовой памятью. А поскольку сущность есть не пассивный результат воздействия души, плоти, а активность интеллекта, то мы получаем рабочий орган. И таким образом расширяем свои креативные возможности, эмоциональную устойчивость, диапазон поведения, при этом меняется и картина мира.

Что происходит, когда появляется субъект? Субъект не работает в автоматическом режиме, он работает тогда, когда у него есть субъективное намерение – устремленность.

Что может субъект? Субъект может построить для себя технологию работы с базовой памятью. Воспользовавшись этим инструментом, интеллект имеет возможность извлечь из базовой памяти гораздо больший объем информации и работать с ним.

Субъект и сущность. Субъект может структурировать сущность и таким образом

укреплять свою связь с душой. Не только с базовой памятью, но и с душой. То есть субъект может работать с сущностью как с инструментом – ею действовать в области виртуальной информационно-энергетической реальности.

Субъект может иметь непосредственный контакт с душой. Это так называемая традиция священного безумия в профессиональном исполнении. Это дает возможность субъекту снабжать интеллект непосредственным знанием в режиме онлайн. И таким образом с этим знанием работать с помощью интеллекта, его качественной стороны.

Субъект может напрямую работать с плотью, включая и выключая использование ее ресурса. Он может ресурс плоти направить организму, он может ресурс плоти направить к психоэмоциональной сфере живого человека, минуя социальные механизмы.

Для субъекта социальные механизмы не являются препятствием и не являются врагом. И он может снабдить, если необходимо, непосредственно от плоти информацией и умозрение, введя в него, скажем, некие усовершенствования.

Субъект имеет возможность работать с живым человеком, снабжать его ресурсом, минуя социально-механическую часть. Поэтому у субъекта не может возникнуть идеи о том, что социальная часть человека – это враг, его нужно уничтожить. Субъект может трансформировать сущность в то самое энергоинформационное вместилище личности, которое может существовать и вне физического тела. Он может сформировать то, что является внетелесной формой жизни. Тогда ему не нужна плоть, а ему нужны душа и сущность. Но это уже другое существо в определенном смысле слова. Там уже возникает вопрос: какие в сущности остаются отпечатки социального?

Вот полная картина тех задач, которые может ставить и решать субъект. Такая работа субъекта и является немаргинальной духовностью. Немаргинальная она потому, что социальное не является для субъекта врагом, препятствием, искажителем, «гирями на крыльях духовности». И именно благодаря субъекту живой человек может сохранять свою качественную определенность, может решать социальные задачи, продолжать обслуживать потребности и дополнительно за счет ресурса субъекта решать и другие задачи, не обслуживающие потребности, а обслуживающие намерение субъекта.

Жизнь субъекта, его внутренняя и внешняя деятельность, – это и есть немаргинальная духовность. На каком намерении сосредотачивается субъект в данный момент – это внутреннее дело самого субъекта. Ибо субъект действительно есть правило для самого себя. Поэтому он осуществляет свою деятельность, в том числе и внешнюю, опираясь на свои внутренние правила. А поскольку он обладает собственным ресурсом, он выигрывает в социальном соревновании, если ему это необходимо, он находит пути к живому общению с людьми, если ему это необходимо, он решает проблемы здоровья, если ему это необходимо, своими способами. Субъект не трогает умозрение, он не трогает механизм обслуживания потребностей – они работают автономно, их и не надо трогать. Но он становится более независимым от предлагаемых извне, из социума, технологий и рецептов деятельности.

Отношения субъекта

Для субъекта его отношения – это и есть то, что для человека потребности. Субъект реализует свои отношения. И поэтому он не воспринимает отношения как зависимость, он воспринимает отношения как связь, связность, соединенность. Поэтому он ни от кого и ни

от чего не зависит. Но своими отношениями он соединяется с людьми, событиями, миром и так далее. В этом и есть секрет истинной веры, которая горы двигает. Истинная вера – это вера в свою соединенность, в возможность этой соединенности, факт этой соединенности и действенность этой соединенности. А поскольку соединенность и самоотношение реализуют себя через пространственно-энергетически резонансные взаимодействия, то они реализуются.

Для субъекта отношения – это действия. Мы взяли слово «намерение» из перевода книг Карлоса Кастанеды. Когда дон Хуан говорит о Пути воина, он говорит о твердости намерения. У субъекта нет никаких отношений абстрактного характера, его отношения – это намерение. В отличие от тех «хочу», которые оформляют нашу потребность, плюс ценность – это желание, которое оформляет нашу потребность по отношению к какой-то ценности. У субъекта нет таких желаний, у него есть отношения, как желания, потому что субъект – это по определению частное лицо. Он не входит ни в какие социальные конструкции, он сам по себе – автономная боевая единица, частное лицо, его отношения действительны, его отношения – это и есть его намерения. Человек, стихийно пробудивший в себе силу намерения, выражает свое отношение как обычный человек, а результат тут же объективируется: «Чтоб ты сдох!» – человек умирает. Хотя такое выражение – налево и направо, и еще всякие другие выражения, которые вам всем известны. В сердцах, не подумавши... Субъект не может себе этого позволить.

Воздействие – это чрезвычайно ответственная вещь, поэтому свое отношение субъект превращает в намерение только в случае стопроцентной уверенности, во всех иных случаях он довольствуется резонансом и переброской ресурса живому человеку. Сам субъект старается не действовать опрометчиво, реализовывать свое отношение только как момент истины, потому что, если он свое отношение в реальность выдаст как намерение, оно непременно объективируется. Но это отношение, это не цель: «хочу иметь», это мое отношение к тому или иному человеку, тому или иному событию, тому или иному объекту реальности, к той или иной ситуации... Я хочу, чтобы было вот так, – и все, и так будет.

Заметьте, потребность, когда оформляется в мотив: «Я хочу иметь», – там всегда есть обладание соответствующей ценностью, потому что потребность хочет это иметь для того, чтобы быть удовлетворенной. У субъекта нет такой необходимости. Поэтому он говорит: «Я хочу, чтобы было так», и тогда так и будет, если это идет от субъекта напрямую. Что значит напрямую? Это значит – через душу и плоть. Чем отличается субъектное отношение от фантазии и воображения? Фантазия и воображение – это проигрывание защитных ситуаций, компенсация тех или иных психологических проблем, неудовлетворенных потребностей... Это все для себя. А у субъекта для себя ничего не надо – он есть, и все. Он говорит: «Я могу» – и может.

Иногда я вот читаю тексты про Бога и думаю: кто-то описывал субъекта. Только образно, но в принципе верно.

Откуда берутся отношения, сила отношения? Она берется из резонанса с реальностью. А вот для того, чтобы резонанс с реальностью обеспечивал вас этой силой, необходимо совершить довольно большой объем внутренней работы.

Итак, субъект. Плоть – его инструмент. Сущность – его инструмент. И то и другое относится к сфере его управления. Сущность взаимодействует с тем, что мы называем душой, чувствилищем, вместилищем. (На самом деле только чувствилище, вместилище у

нас – базовая память.) Субъект может действовать напрямую – через сущность, может опосредованно – через базовую память. Задача состоит в том, чтобы этот канал, это приемо-передающее устройство работало максимально эффективно. Для этого нам нужно обеспечить жизнедеятельность плоти, соблюдать некоторые правила взаимоотношения между плотью и организмом, между плотью и психоэмоциональной сферой, чтобы плоть не изнашивалась раньше времени. Плоть в данном случае является доминирующим фактором нашей телесности.

Между плотью и душой не должно быть никаких ни блоков, ни фильтров. Душа должна быть в состоянии выдерживать, вмещать все идущее от плоти, оформлять как некий объем. Душа должна выдерживать боль, напряжение и так далее – иметь соответствующие объему и мощности резонанса энергопроводимость, энергоемкость, тогда в базовую память будет поступать полный объем идущей через плоть информации.

Сущность должна обладать таким интеллектуальным вооружением, которое позволит ей получать информацию в режиме онлайн, то есть распаковывая модулированную энергию, получаемую через резонанс с душой, и в то же время работать с этими объемами через базовую память. Все это происходит под управлением субъекта.

Вот насколько совершенно это устройство, этот канал, данный нам. Насколько мы умеем им пользоваться, насколько мы умеем содержать этот канал в порядке, настолько мы имеем возможности восприятия и воздействия. Поэтому из всяких правил, которые существуют, в том числе и в форме морально-этических запретов, или ограничений, или предложений, субъект отбирает то, что, с его точки зрения, работает.

Наибольшее внимание нужно обратить на взаимоотношения между организмом и плотью. В силу того что человек, социальный человек под давлением социума на первое место выводит тело как организм и совершенно выключает из активного внимания понятие плоти, то почти все психосоматические явления – это прежде всего искажения, связанные с деятельностью плоти. Жизнедеятельность вашего организма и ваше обращение с ним должны быть таковыми, чтобы при этом не наносились необратимые изменения негативного характера для плоти.

Для плоти что важно? Как и для всего организма, нормальное питание, кроме этого, для плоти существует собственный источник пищи – это энергетическое дыхание, на языке организма – кожное, на самом деле энергетическое, то есть получение энергии из пространства, и отсутствие различных блоков между организмом и плотью.

И естественно, очень важно для плоти все, что связано с резонансом, пространственными отношениями. Важно искусство субъекта взаимодействовать с энергетикой пространства, получаемой через резонанс плоти.

У нас как бы две задачи субъектного ресурса: одна – куда деть энергию, которая остается после извлечения из нее информации? И что делать с информацией, которая остается после того, как мы наелись энергией? Поэтому работа направлена на эти два процесса. Поскольку субъект есть, надо начать им пользоваться.

И еще раз акцентирую внимание: для субъекта социум, социальная жизнь, обслуживание потребностей никакого вреда, опасности не представляют. Все это часть реальности. Для субъекта все и проще, и сложнее – он ничего не хочет, он просто говорит: будет так. Значит, так и будет. Он занят своими делами. А вот чем именно он занят, это зависит от его субъектного понимания своей миссии, замысла жизни: для чего я здесь болтаюсь, вместо того чтобы быстренько сосредоточиться, выйти из тела и болтаться с

теми же проблемами, но уже на втором уровне. Шутка.

Конфликт между тотальным и социальным

Наш шанс связан с тем, что одна из базовых потребностей, потребность в новой информации, принципиально избыточна. Эта избыточность заставляет наше сознание через тип информационного метаболизма поглощать огромное количество информации, не имеющей отношения к непосредственному обслуживанию потребностей в данный момент. Образуется информационный запас. С другой стороны, этот информационный запас в основном обслуживает страх бесконечности, который на уровне здравого смысла представлен страхом сойти с ума.

На основе этого создаются различного рода интерпретации реальности, описания мира, картины мира и формируется во внутреннем пространстве такая СКО, которую мы называем сущностью, как совокупность отношений с реальностью, с миром. Наедине с миром. Поскольку это все относится к области виртуальной реальности, то в качестве операторов выступают воображение, фантазия и так называемый здравый смысл. Здравый смысл как раз непосредственно связан со страхом бесконечности, страхом сойти с ума.

Так работает то, что люди называют думанием, продумыванием. В результате работы воображения, фантазии и здравого смысла мы получаем креативные технологии. Это продукт. Хорошо, назовем это работой сознания. Но не будем забывать, что операторы этой системы – воображение, фантазия и здравый смысл. Естественно, продукт носит на себе отпечаток этих операторов. И востребован этот продукт в том случае, если он обслуживает вторичные потребности, то есть потребности потребления.

С историческим развитием инструментальной сущности появляется такая сверхценность, как прогресс. Прогресс потребительский, в самом широком смысле этого слова, в том числе и по отношению к мирозданию. Интеллектуалы производят из виртуальной реальности нужный социуму продукт, обслуживающий вторичные потребности, и все это образует такую сверхценность, как прогресс. Мыслители разных времен ставили вопрос о цене прогресса, напоминая людям, что ценой прогресса является человек. Для этой системы под названием прогресс, удовлетворяющей потребности, человек есть ресурс. На языке прогресса человек – это ресурс.

Естественно, существует конфликт как внутри человека, так и внутри человечества, между страхом бесконечного и тотальным. Сознание отдельного человека оформляет это как конфликт между тотальным и сущностью, поскольку сущность большей своей частью обслуживает именно идею прогресса, что тормозит использование ресурса для субъективного развития. Человечество пожертвовало субъектным ресурсом во имя прогресса и обслуживания вторичных потребностей – потребностей потребления.

Представьте себе человека, у которого все работает в автономном режиме, в каком-то нормальном, среднестатистическом для данного человека режиме. Допустим, что человек проигрывает в социальном соревновании. Значит, допуск к ресурсу у него все время ограничен, все время чего-то не хватает: и реально не хватает, и убеждают еще, что не хватает... Что он может сделать? Грамотно используя инструментальную сущность, он может увидеть, что дополнительный ресурс энергетический и информационный связан с переживанием. Но тотальное переживание воспринимается как опасное и блокируется сущностью. Тогда, чтобы преодолеть страх, человек может просто создать для себя такую

ценность, как переживание.

Переживание сочетает в себе чувствительность плюс силу. Если чувствительность без силы – это у нас будет сю-сю-реализм, он не добавит успешности; если сила без чувствительности – это будет насилие. Это может добавить успешности, но приведет вас в состояние сволочи. Хотя если убрать отсюда оценочный момент, то сволочь, стерва – это нормальная положительная оценка социально успешного человека, который помнит всегда, что никаких отношений нет, а есть конкуренция интересов и борьба за их реализацию.

Сочетание силы и чувствительности рождает активирующее переживание. Скажем, в частной жизни совместные переживания объединяют независимо от того, положительные они или отрицательные. Мы знаем, что, если вы хотите укрепить какие-то частные отношения, нужны совместные переживания. И, собственно говоря, частная жизнь той же социальной ячейки общества под названием «семья» держится на чем? На общих переживаниях. Если отсутствуют общие переживания или их недостаточно, семья в итоге как частное явление исчезает, остаются только социальные обязанности и требования. Если есть достаточное количество совместных переживаний, семья укрепляется именно как частный институт.

Активирующее переживание в той или иной степени привлекает, притягивает субъектный ресурс энергии и информации. Оно, говоря в общем виде, и есть включатель так называемого ресурса плоти. Потому что переживание синхронизирует ту или иную часть живых клеток и дает дополнительный энергетический и информационный ресурс. Люди это давно используют, правда, это было тайным знанием, поэтому для широких масс это существует в виде религиозных обрядов или мистических обрядов, вызывающих соответствующее переживание с соответствующей активацией ресурса плоти. Молитва, мантра, понятие о духовном сердце, которое нужно раскрыть, – это умеренная активация ресурса плоти, возможная в автоматическом режиме работы сознания.

Здесь очень важно умение принять поражение. Говорят, что гордыня – главный враг развития. Гордыня не позволяет принять поражение как поражение и превратить его во внутреннюю победу, то есть увидеть, что нужно усилить переживание как форму взаимодействия с реальностью. Ведь переживание – это форма познания, чувственная, эмоциональная форма познания.

Таким образом, человек, пребывая в состоянии обслуживания потребностей, может с помощью инструментальной сущности найти ключ – или получить ключ, и однажды эта информация соединится с реальной ситуацией как единственный способ удовлетворения той или иной потребности, начнет работать. Этот ключ – переживание – соединение чувствительности и силы.

Этот ключ настолько универсален, что, если вам понадобятся внутренние ресурсы, он откроет любые закрытые двери вашей субъективности.

Всю жизнь я искал способы сочетания чувствительности и силы, понимая, что вот она главная задача: баланс чувствительности и силы. Я не знал тогда про плоть, про ресурс, но я говорил: это должно быть как хирургический инструмент – предельно чувствительный и при этом предельно прочный.

Нужно понять, что переживание – это не слезы по любому поводу и не неврастения, переживание – это мобилизация плоти и использование ее ресурса, поэтому в переживании случаются откровения, видения, инсайты, озарения.

В самой жизни, в ткани жизни, если у вас есть, чем это видеть, – масса интересного,

увлекательного. Мы теперь можем четко представить себе путь к духовности.

Фильтры и количественное сознание

Сущность формируется на основе интерпретации реальности. Фильтром между плотью и сущностью является количественное сознание. На бытовом языке это то, что можно посчитать, проверить, воспроизвести в эксперименте, что согласуется со здравым смыслом, что полезно и т. д. В то же время в связи с потребностями в защите возникает воздействие количественного сознания на представленность плоти в базовой памяти, то есть в душе. Здесь ставятся фильтры и блоки. Органический фильтр – это доминантное звучание психоэнергетики. Происходит как бы такая тонкая подмена: вместо души после прохождения информации через все фильтры и блоки получается психоэнергетика, точнее, то, что этим словом обозначается. И тогда легко возникают всякие безопасные рассуждения, в основном виртуального характера, об энергии, об ауре, о позитивной энергии, отрицательной энергии...

Естественно, что структура количественной стороны сознания определяет, насколько материал, идущий от плоти и идущий от души, может или не может прорваться в сознание через все его защитные механизмы. Сама картина реальности, основанная на количественном сознании, не может быть иной, чем ограждающей, ограничивающей. Поэтому, как показывает практика, изменение картины мира, интерпретации в ту или иную сторону тут же отзываются на возможностях психоэнергетики.

Здесь, конечно же, существует связь, не полностью все заблокировано. Но это связь ограниченная: что-то пропускается, что-то нет. Таким образом, возникает конфликт наиболее традиционный, конфликт между знанием и бытием. В чем он проявляется? В том, что какие-то переживания, или прямые биохимические стимуляции, или стимуляции через экстремальные физические нагрузки активируют ресурс, но в силу того, что количественное в данном случае сознание блокирует различные участки реальности, получается, что плоть ущемляется и происходит ее преждевременное старение и разложение.

Давайте попробуем проиллюстрировать. Допустим, некая ситуация порождает автоматические потребностные положительные эмоции. Эти положительные эмоции рождают переживание, которое рождает мотив «хочу быть в этой ситуации». Нормальная мотивация. При условии если эта ситуация выдвигает к вашему «хочу» приемлемые для вас системы требований, соответствий и ожиданий. То есть данная ситуация воспринимается как желаемый социально-психологический мир. Если эти требования, соответствия и ожидания противоречат вашей системе ценностей, вступают в конфликт с личностью, или сущностью, или индивидуальностью, то это порождает отрицательные эмоции. Тогда возникает противоположный мотив – избегание.

Если это не вызвало переживание, а вызвало только «соображение», то есть конфликт чисто умозрительный, рациональный: нехорошо, так неправильно, ну что я делаю? – то, естественно, не активируется автономный ресурс плоти. При активации ресурса плоти должно быть непрерывное его пополнение, плоть в норме работает в режиме онлайн: поглощение – излучение, поглощение – излучение. Но для того чтобы это происходило, нужно знать, куда используется этот ресурс. А если ресурс расходуется прежде всего на подавление конфликта мотивов, постановку блоков, вытеснение, то человек как бы

забывает себя, не думает о последствиях. Чем он будет думать? В итоге нарушается резонанс. Даже на уровне сущности. Нарушение резонанса производит дисбаланс. Расходная часть растет, восстановление идет вяло. Не то чтобы его совсем нет, но вяло. Вот классическая схема преждевременного старения.

Таким образом, переживание, как положительно окрашенное, так и отрицательно окрашенное, активизирует ресурс плоти. Но активация ресурса плоти для гармоничного органического происшествия требует резонанса в обе стороны, требует восстановления потраченного на поддержания режима онлайн. Сущность встает на сторону личности, очень часто она начинает способствовать переадаптации самой личности под данное переживание. И в этой борьбе мотивов утрачивается резонанс с реальностью. Даже с внутренней реальностью. У человека море энергии, но постепенно он чувствует, что оно иссякает, он начинает стимулировать переживание биохимическими способами и прочими стимуляторами, в результате ускоряет свое истощение все больше и больше. Мы привыкли эту астению списывать на организм, что это человек организм замучил. Нет, организм при этом может себя прекрасно чувствовать, функционировать, все отлично, и двигательная активность, и все остальное. Человек может даже обходиться меньшим количеством пищи – естественно, он же включил автономный ресурс; меньше спать, сохраняя активность, и все такое, то есть – подъем. А дальше срабатывает известное изречение: «Известно всем – чем выше ты забрался, тем хуже падать, ежели сорвался».

Ресурс исчерпывается, плоть деградирует, теряет свои способности к резонансу, не только к тотальному. И мы видим при вполне сохранном организме совершенно деструктивную плоть. Дальше это влияет уже и на организм, появляются различного рода психосоматические заболевания, расстройства и т. д.

Этот механизм может работать в различных масштабах, по различным поводам. Поэтому положительные или отрицательные переживания могут быть мотивирующими в сторону реализации резонанса, но при отсутствии навыков резонанса, понятия о резонансе они могут служить деструктивным целям. Поэтому количественная сторона сознания максимально блокирует всякую возможность чрезмерного переживания, защищаясь от возможных повреждений. Поэтому рациональное ассоциируется в массовом сознании с бесчувственным. А чувственное – значит, уже не рациональное, а раз не рациональное, значит, не совсем достоверное. Все эти концепции, в сущности, интерпретируют в данном случае реальность человеческой жизни в сторону более выигрышной стратегии. В нашей цивилизации наиболее выигрышной считается бесчувственная стратегия. Поэтому в большинстве случаев душа не задействована. И только катастрофические события, когда защиты рушатся, создают возможности прорыва души.

В большинстве случаев эти блокировки происходят в детстве после трех лет, когда начинается усвоение всех «надо – не надо», «правильно – не правильно», «хорошо – плохо», когда социальное давление и социальное регулирование усиливаются и какой-то очень сильный эмоциональный отрицательный стресс приводит к тому, что человек автоматически блокирует этот источник внутри себя. Он не может заблокировать плоть, потому что это смерть. Но он может заблокировать сущность, а через сущность и душу. И все интерпретации, обслуживания потребностей, тут же будут скорректированы на то, что это хорошо. Душа не болит – как это хорошо! Теперь я буду более успешным!

Поэтому когда возникает потребность в самосохранении, в душевном здоровье, то активизируется то, что люди называли «совесть».

Совесть, регулирует баланс между рациональным и душевным, обслуживает потребность самосохранения. Есть баланс – плоть нормально функционирует, а значит, я не старею преждевременно. Что же такое быть самим собой? Вот говорят: «Будь самим собой», «Помни о себе», говорят: «Помнить себя», «Помнить о себе», «Быть самим собой», «Не изменяй себе», «Не продавай себя»... Кто такой этот «себя»? Для каждого человека – это мое мнение – вот это «быть собой», которое не надо продавать, которое надо помнить, – это состояние целостности как внутренней непротиворечивости. Когда совершенно отдельно существующий, не включенный в это все наблюдатель фиксирует внутреннюю непротиворечивость ситуации жизни человека, данного человека. Это состояние и есть «сам». Поскольку внутренний наблюдатель все знает, то спрятать от него противоречия во внутренней логике объяснения, интерпретации, поведения и т. д. невозможно.

Почему невыгодно лгать? Потому что это создает внутреннее противоречие. Почему невыгодно переступать через себя, продаваться? Потому что это создает внутреннее противоречие. Любое нарушение состояния внутренней непротиворечивости ведет к потере себя. Это нарушение логической (имеется в виду индивидуальная логика данного человека) связи между сущностью и душой. Развитие сущности – это когда развитая сущность в состоянии поддерживать органическую связность материала субъективности.

Ткань жизни

Развитие сущности происходит все реже и реже... Потому что искусство связывать, сохранять логическую непротиворечивость в самых сложных ситуациях теряется. Мы должны, если хотим этого развития, помнить, что развитие – это рост связности. А связность ведет к повышению искусства пользования изделием. Собственно говоря, работа количественной части сознания, направленная на себя, в этом и состоит. И направленная на мир состоит в этом же. Связность отражается на развитии цивилизации: чем больше людей, тем больше нужно квартир, чем больше квартир, тем больше нужно строителей, чем больше нужно строителей, тем больше нужно квартир.

Так вот, эта связность интерпретаций порождает связность отношений между людьми в целом и отношений людей с реальностью, между отдельными группами людей, между отдельно взятым человеком и Мы, в которое он включен. Внутренняя связность – это и есть защита: от природы, от стихии, от бесконечного, от непознанного, от непредсказуемого. Потому что связность обеспечивает предсказуемость прежде всего, предсказуемость гарантирует реальную реализацию конвенции, безопасность. В этом сложность постижения человека и человеческой жизни, ибо это связное. Для постижения нужен объем и структурированность. Степень структурированности этого объема определяет вашу актуальную и потенциальную эффективность, насколько вы с помощью структурирования улавливаете эту связность.

Простой пример из жизни. Есть масса людей, которые верят, что все в социуме, в жизни решают связи. Чем больше связей, тем больше шансов. Все было бы замечательно, неплохая идея в принципе, одно плохо: а как все эти разрастающиеся связи связать между собой? Они составляют некое целое, некий объем? Или они, как лебедь, рак и щука? Эти связи туда тянут, эти связи сюда тянут, а я об этом даже не знаю, я горжусь количеством.

В количественном сознании есть одно замечательное свойство – логика. С помощью

этой логики прежде всего нужно направлять свои усилия на связность, потому что связность – это комплекс систем. Это позволяет удовлетворять ваши потребности системно. То есть человек находит оптимальный режим реализации, удовлетворения своих потребностей именно за счет степени связности. Если бы он мог руководиться душой, то душа сама по себе связная, это некий объем. Но мы живем в мире отторжения этой логики, логики души, отторжения ее от управления поступками прежде всего, ибо душа индивидуальна и, соответственно, слабопредсказуема. И связана больше с реальностью как таковой, чем с конкретной реальностью в конкретной ситуации социальной. Поэтому когда вы о чем-то задумываетесь обычным способом, то напоминайте это себе: а как это между собой связано.

Сейчас, уже представляя, насколько сложной системой являются человек и его жизнь, мы понимаем, что связность – это то, что позволяет этой сложной системе существовать выделенно все-таки из реальности, и вот эта связность чем-то должна обеспечиваться. В поисках этого ключевого факта, факта, задающего связность столь сложной системе, количественное сознание работает над все более сложными способами структурирования объемов информации, связанных с практической внутренней и внешней жизнью людей.

В этой истории очень важно, чего хотим. И человек потому есть как Он, как Я, как субъект, потому что он хочет. Когда он говорит: «я хочу», – не «мы хотим», не «так надо хотеть», не «хочу, потому что верую» или «хочу, потому что не верую», – важно, когда человек говорит «я хочу».

Есть ли то, что мы хотим? Если мы этого хотим, это есть. Мы не можем захотеть в контексте большой реальности того, чего нет, потому что мы сами часть этой реальности. И реальность часть нас. Если я захотел – это есть.

Если реально («реально» означает баланс внешнего и внутреннего), то есть и внутри, и снаружи удалось вам себя поместить в ноль, в точку координатора, то тогда вы начинаете получать энергию от большого целого во всех аспектах – от целого. Благодаря тому что вы в этой позиции, вы, не разрушаясь, и распределяете эту энергию в сторону упаковки-распаковки, в сторону вечного хаоса и в сторону бесконечности. То есть вы становитесь оператором реальности, особенно человеческой реальности.

Автор: Игорь Калинаускас

Издательство: Афина

ISBN: 978-5-91271-101-5

Год: 2012